

Алексей Спартаков Спасатели Земли

Историко-фантастические, реалистично-ироничные приключения.
...В один из обычных дней обычный мальчик знакомится с необычной девочкой из другой Галактики. От неё он узнаёт об угрозе, нависшей над нашей планетой. Единственный способ спасти Землю – это путешествовать во времени, исправляя ошибки прошлого, чтобы изменилось будущее. Почётную миссию по спасению Земли друзья из космоса доверили юным землянам. Так и начинается наша история...

Глава 1

В которой главные герои присматриваются друг к другу

Вот и наступили долгожданные летние каникулы. Вовкины одноклассники отдыхали по-разному: кого-то родители повезли купать на море, других ждали новые знакомства в лагерях отдыха, некоторых невозможно было выманить хоть куда-нибудь из компьютерных клубов. Вовка же поехал к бабушке в деревню. Правда, пришлось везти с собой кучу учебников - таким было условие отца из-за далеко не лучшей успеваемости сына, но это были пустяки. Бабушку меньше всего беспокоили математики, истории и другие предметы, главное было накормить Вовку так, чтобы ему трудно было ходить. Туго приходилось внуку от чрезмерной заботы бабушки...

Деда своего он совсем не помнил, его не стало, когда мальчик был ещё совсем маленьким. Знал только, что тот воевал с фашистами и служил в разведке. Сколько раз пытался расспросить бабушку о подвигах деда, но она или не хотела вспоминать об этом, или же пыталась переменить тему разговора. Всё что можно было от неё добиться – это взглянуть на несколько старых фотографий, где молодой парень в военной форме обнимает берёзы или держит автомат. Также разрешалось прикоснуться к дедовым орденам, хранящимся на бархатной подушечке в шкафу, да примерять простреленную фуражку с красной звёздочкой.

Бабушка как-то говорила, что дед «родился в рубашке». Пуля врага, если бы прошла на сантиметр ниже, перечеркнула бы всё. Не родился б тогда Вовкин папа, ну а потому конечно, не смог бы появиться на свет и сам Вовка. Мальчику становилось не по себе от мысли, что из-за маленького кусочка железа, который в 1945 году просвистел над головой деда, никто бы сейчас мог и не знать Вову, инженера Андрея Васильевича, его отца, да и семьи под фамилией Скворцовы вообще бы не было на земле. Вовка в такие моменты гневно сжимал кулаки и очень хотел навсегда запретить войну. Но, к сожалению, он не мог придумать, как это сделать и к кому обратиться со своим призывом.

Вот и сейчас, отправившись на рыбалку, мальчик размышлял над этим. В одной руке у него была удочка, в другой баночка с червями и хлебным мякишем, за спиной небольшой рюкзак с садком для рыбы и запасными крючками, ноги сами несли к пруду, а в голове шёл съезд всех президентов мира, на котором Вовка с трибуны объяснял этим взрослым дуракам, что война это плохо, что всем нужно тут же помириться. Президенты понемногу начинали уметь, понятно кивать головами, а после Вовкиного выступления, всё осознав, плакали и обнимались. Дальше всегда почему-то представлялось, что президенты взявшись за руки водят хоровод, но не вокруг ёлки, как это бывает на Новый Год, а вокруг него, Вовки.

На этом съезд заканчивался, потому что становилось смешно представить себя в серпантине и гирляндах, а вокруг дядьки в костюмах и галстуках, хором зовущие Снегурочку...

Между деревьев показался край пруда. Пруд был большой и до любимого места оставалось ещё минут пять ходьбы. Вот уже последний поворот тропинки, вот уже большая ива и... ну как же так! Место было кем-то занято. Вовка расстроился. Вчера вечером специально прибежал с макухой, чтобы приманить рыбу, а теперь какой-то рыбак удит его карасей. Но подойдя совсем близко юный рыболов вздохнул с облегчением... и удивлением. На берегу, присев на корточки, сидела девочка в каком-то странном серебристом комбинезоне. Закатав рукава, с руками по локоть в воде, она, улыбаясь, что-то бормотала, и ничего казалось, не замечала вокруг. Вовка деликатно кашлянул и поздоровался:

- Доброе утро!

Девочка на миг отвлеклась от своего странного занятия, повернула голову в его сторону, и всё так же улыбаясь, ответила на приветствие:

- Здравствуй, Вова!

После этого, не обращая никакого внимания на пришедшего, снова стала о чём-то разговаривать с водой.

Вовка удивился. «Откуда ей известно моё имя? Я-то всех девчонок в деревне знаю, всех, кто приезжает на каникулы к родным, всех трёх: Катю, Олю и Наташу, но эту девочку вижу впервые, да ещё одежда у неё странная какая-то... Волосы красивые, цвета спелой пшеницы, длинные как у мамы, симпатичная... Я бы её обязательно запомнил, если бы раньше видел».

- А ты... Вы... в гости к кому приехали, или же здесь и живёте? - волнуясь и зачем-то краснея, спросил юный рыболов.

Девочка встала, отряхиваясь от воды, подошла близко-близко, и всё так же улыбаясь, сказала, положив руку на его плечо:

- Нет, я здесь ждала тебя.

От неожиданности Вовка выронил удочку и засуетился её поднимать. «Какая у неё добрая улыбка», - пронеслось в его голове, пока он справлялся с волнением и крючком, зацепившимся за лопухи. Когда мальчик снова выпрямился, девочка глядела на него серьезно и изучающе.

- А тебя как зовут? - спросил он, снова краснея.

Девочка улыбнулась:

- Родители дали мне имя Элячун, но друзья зовут меня Эля.

«Какое необычное имя», - подумал Вовка, но вслух сказал:

- А почему ты меня ждёшь, и откуда знаешь меня, ведь мы раньше нигде не встречались?

- Это очень просто, - улыбалась девочка, - имя написано на твоём значке.

И действительно, Вовка совсем забыл, что к его футболке приколот большой значок, на котором так и написано: «Вовка – классный пацан!» Этот значок, который всегда веселил самого обладателя, и его друзей по школе со значками типа: «Пашка – Соколиный Глаз!», или «Димка – лучший!», сейчас почему-то не очень его порадовал.

- А жду я тебя потому, - продолжала Эля, - что я, можно сказать, и есть та Снегурочка...

- Какая Снегурочка? - не понял Вовка.

- Ну как же! Та, которую зовут дядьки в костюмах, а кто-то в это время стоит весь в конфетти, шариках, и улыбается.

Эля звонко рассмеялась и быстро чмокнула Вовку в щёку. От такого поворота событий у «классного пацана» потемнело в глазах, и он отступая, завозмущался:

- Ты чё, чё тут целуешься... значки читаешь...

Но больше всего его озадачило и даже напугало то, что девчонка точъ в точъ повторила его мысли десятиминутной давности.

Эля прервала его замешательство:

- Позволь представиться. Я – Элячун, посланница Мира от галактики Вдохновения созвездия Пламенных Сердец планеты Счастливая. Здесь я по поручению Совета Молодых и своему собственному желанию. Моя миссия – не допустить гибель планеты Земля, чтобы тем самым предотвратить всегалактическую катастрофу.

Вовка во все глаза глядел на свою новую знакомую и даже не заметил, что стоит с открытым ртом. Он понимал, что чего-то не понимает, но не мог сообразить, как поступить. Сам он в школе считался хорошим выдумщиком, но девчонка переплюнула его в несколько раз. И самое главное, говорила она так убедительно, что в первое мгновенье он поверил всему. Но осмыслив сказанное, только и удивился таким вракам. Нужно было держать удар и, подумав немного, он парировал:

- Позвольте и мне представиться, принцесса королевства врунов. Зовут меня – Вольдемар, предводитель окрестных Робин Гудов, прибыл с миссией отловить всех сочинялок и задавак, чтобы... чтобы... эээ...

Дальше он не успел придумать и поэтому быстро попытался выдумать продолжение. Но не успел. Глядя друг другу в глаза оба не выдержали и рассмеялись.

- Ладно, - пошёл на мировую Вовка, протягивая руку, - Владимир, для друзей Вова.

Девочка ответила на рукопожатие:

- Элячун, для друзей Эля.

- Ну хватит! Это уже не смешно, - обиделся мальчик, отдёргивая руку.

- Правда... меня так зовут, - расстроилась Эля, что ей не верят.

- Ну, Эля так Эля, - теряя интерес к девчонке, Вова стал разматывать удочку, прицеливаясь взглядом куда бы лучше забросить.

Эля же постояла немного в растерянности, а потом ушла куда-то, не говоря ни слова.

Вовка поглядел ей вслед, ухмыльнулся, и удобно расположившись, стал удить, рассуждая про себя: «Обиделась наверное... Так на себя пусть и обижается! А то рассказывает тут сказки, места чужие занимает... Стоп. А что же это она делала на берегу по локоть в воде? Да... странная девочка...но красивая. Эх, жаль, что ушла, всё равно что-то не клюёт». Но только он об этом подумал, как задрожал поплавок и клёв начался. Позабыв всё на свете, Вовка окунулся в рыбалку. Поймав за какой-то час два десятка карасей - он решил сбегать к роднику, который был неподалёку, чтобы утолить жажду.

Напившись и возвращаясь к пруду, рыбак вновь вспомнил о девочке: «...ну по локоть в воде это ещё куда ни шло, может руки мыла... Но откуда она могла знать о чём мне думается иногда? Ведь я даже Пашке и Димке о президентах и Снегурочке никогда не рассказывал. А даже если бы и рассказал, они, конечно, не стали говорить об этом первой встречной девчонке, которая потом специально чтобы надо мной посмеяться, ехала бы в деревню, да ещё наряжалась как космонавт какой-то... Стоп. А ведь действительно костюмчик необычный, да и про галактики что-то там сочиняла... Странно это всё, очень странно...»

Но взяв в руки удочку, он снова забыл обо всём. Прошло ещё немного времени, и Вовкин садок был полон рыбы. Можно теперь было с гордостью возвращаться к бабушке, только ещё одного карасика поймать, и всё.

Как назло долго не было поклёвки, и он заёрзал в нетерпении. Но вот поплавок легонько дёрнулся, еле-еле, ещё разок, а потом резко по диагонали со страшной скоростью ушёл под воду. От внезапности Вовка рванул удочку на себя с такой силой, что потерял равновесие и соскользнул ногами в воду. Для него это были пустяки, потому что рыбу он всё-таки подсёк, и рыба эта была очень большой. Вовка еле удерживал удилище и не мог вытащить. А рыба билась под водой из стороны в сторону, то пытаясь уйти к камышам, то приближаясь к берегу, то уходя на глубину. «Только бы выдержала леска, только бы выдержала!», - волновался рыбак, уже выбравшись в мокрых кроссовках на берег. Рыба понемногу слабела, но и мальчик выбивался из сил. «Эх, подсаку бы сейчас, кто ж знал!», - кусал губы Вовка.

- На, держи, эта подойдёт? - услышал он голос Эли за спиной, и вздрогнув от неожиданности, чуть опять не нырнул в пруд, но удочку не выпустил.

Обернувшись, он увидел свою улыбающуюся новую знакомую, которая протягивала ему отличную подсаку! Времени на догадки не было:

- Давай, давай скорее, - обрадовался рыболов, не замечая того, что на Эле был уже не комбинезон, а обычное летнее платье лилового цвета, - эх, не получается, не удержу я удочку одной рукой!

Вовка пытался выхватить из рук Эли спасительный предмет, но стоило хоть на мгновение ослабить руку, как рыба начинала побеждать.

- Удержать сможешь? - с надеждой и отчаянием Вовка указал Эле глазами на удочку.

- Смогу, - ответила она и приблизилась к мальчику.

- Так, - засуетился Вовка, - держишь крепко-крепко, хотя бы полминуты, я успею за это время. Поняла?

- Да, Вова, всё поняла, - улыбнулась Эля и взялась за удочку рукой.

- Двумя, двумя руками! - нервничал юный рыбак, которому пот заливал глаза.

Эля положила подсаку на землю и тоже крепко двумя руками схватилась за удочку.

- Ну всё, - успокаивался Вовка, - я сейчас отпускаю, ты только продержишься немного, хорошо?

- Да не волнуйся ты так, - лучезарно улыбалась Эля, - удержу, можешь не сомневаться!

В том то и дело, что он ой как сомневался, но выбора не было, нужно попытаться рискнуть. И он медленно разжал пальцы...

Эля как ни в чём не бывало держала удочку, как-будто это был полевой цветок, а не сила рвущаяся из рук. Не теряя ни секунды, Вовка схватил подсак и осторожно, но быстро стал заходить в воду. Войдя по пояс он оглянулся, и чуть-было не выкрикнул уже словцо, одно из тех, за которые так ругают взрослые и всегда потом бывает стыдно. Эля, всё также улыбаясь, одной рукой держала удочку, а другой поправляла причёску. Медлить было нельзя и Вовка начал охоту. Как и обещал, он справился очень быстро и уже через минуту был на берегу с трёхкилограммовым трофеем.

- Вот это карп! Царь-карп! - радовался он, - ай да я, ай, молодец! Вот пацанам расскажу, не поверят!

Эля, радовавшаяся вместе с ним, после этих слов почему-то погрузтелась и отвернулась.

- Ты чего? Эля? Ты чего? - звал её Вовка, всё ещё прыгая вокруг рыбы, как кузнечик.

- Ничего, - услышал он сквозь всхлипывания.

Спохватившись, и сразу осознав свою ошибку, он подбежал к ней:

- Эля... Элячун! Прости меня, пожалуйста! Я не нарочно хвастался, вырвалось как-то...от радости наверное...Понимаешь, ведь это самая большая рыба, которую мне удавалось поймать! Но если бы не твоя помощь, то, конечно, я бы её не вытащил! Мы вместе её поймали, Ты и Я, слышишь? Ты и Я! Ну не плачь, прошу тебя, пожалуйста...

- Всё, всё, я не плачу, - девочка вытирала слёзы, - я уже и забыла, что есть такое чувство, которое называется «Обида», а ведь учили когда-то по истории Земли. Но я и подумать не могла, что это так больно...

Вовка опять не очень понял Элю, но не стал лезть с вопросами, радуясь, что она снова улыбнулась и простила его.

- А где же ты подсаку взяла, да и переоделась уже?

- Её я попросила у дедушки Никиты.

- Это у того, что на краю деревни живёт?

- Да, у него. Сказала, что ты сейчас рыбу большую поймаешь, а чтобы вытащить её, понадобится какой-нибудь сачок.

- Так ты его внучка, наверное, раз он так спокойно тебе что-то дал. Люди говорят – у него гвоздя не допросишься! Ой...извини...

Сказав это, у Вовки пронеслось в голове, как Эля могла знать, что будет поймана большая рыба?

- А ты сам у него что-нибудь просил?

- Нет. Я даже с ним не разговаривал никогда.

- Как же ты можешь знать, плох ли человек, или хорош, если даже не общался с ним?

- Так, люди говорят, что дед Никита жаден, - растерялся Вовка.

- А если бы люди сказали, что у него в сарае машина времени стоит, поверил бы? - Эля слегка прищурила глаза.

- Нет, конечно, - рассмеялся Вовка.

- А вот и зря, - совершенно серьёзно сказала девочка, - у него она как раз таки есть!!!

- Да хватит врать-то! - возмутился собеседник, - скажи просто, что ты его внучка, а подсаку взяла, думая, что это сачок для ловли бабочек. Пошла к пруду, а тут видишь, что я с рыбой барахтаюсь. Вот и всё!

- Нет, не мой он дедушка к сожалению. Он просто друг нашей галактики, да и других тоже. А если бы машины времени у него не было, то как бы по твоему я сюда попала?

- Не знаю, - совсем рассердился Вовка, - на ковре-самолёте, наверное...

Эля искренне рассмеялась:

- Ковры-самолёты это в сказках только...

- Хорошо, - Вовка пустил в ход всю хитрость на которую был способен, - покажешь мне тогда эту машину времени?

Эля на мгновение задумалась:

- Так как я знала, что установить контакт с тобой будет трудно, то доказательства приготовила заранее. А машину времени я тебе обязательно покажу, но чуть позже...

- Так. И какие же доказательства, моя инопланетная подружка? - оживился Вовка потирая руки, и предвкушая, что наконец-то выведет эту девчонку на чистую воду.

Эля облегчённо вздохнула:

- Вова, ты часто рыбу ловишь?

Он не ожидал такого начала:

- Нууу... Часто... Когда здесь, у бабушки бываю...

- А много ли ты поймал рыбы с золотой звёздочкой во лбу?

Вовка чуть не подавился смехом, но Эля очень серьёзно продолжала:

- Так вот сегодня ты такую рыбу поймал!!!

Взглянув на Элю и видя её решительность и уверенность в сказанном, он поостыл, но сохраняя хладнокровную ухмылку подошёл к карпу, мирно лежащему в траве, и на которого рукой указывала посланница Мира. Одного беглого взгляда было достаточно, чтобы Вовка шлёпнулся мягким местом в траву:

- Вот это да! НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! - он тут же вскочил, - Как же я сразу не заметил!

Во лбу карпа, как и говорила Эля, сверкала золотая звёздочка.

Глава 2

В которой Вовка узнаёт много нового

Вовка всё ещё не мог прийти в себя. Мысли и чувства путались. Восторг сменялся испугом, испуг превращался в сомнение, сомнение молниеносно становилось уверенностью, уверенность вновь дарила восторг, и всё повторялось. Чтобы не сойти с ума Вовка обхватил голову руками и метался из стороны в сторону. Но это не очень помогало: «Так значит это правда! Эля – инопланетянка! Вот это да! Надо будет её

обязательно сфотографировать... Тыфу ты... При чём тут фото?...А зачем я ей нужен?...Что она хочет от меня??? Для опытов?...Точно...»

Он мельком взглянул на Элю, которая с любопытством глядела на все передвижения Вовки: «Так и есть, сомнений нет! Сейчас появятся её друзья, какие-нибудь огромные монстры и начнут меня пытаться...А я им всё равно ничего не скажу...Так я же ничего такого и не знаю...Ха-ха...Ура! Точно! Ничего не знаю, а то, что знаю – помнил, но забыл! Всё! Так и скажу, может пронесёт?...»

Эля забавлялась Вовкиной суетой, но начинала беспокоиться ходом его рассуждений. Еле сдерживаясь, чтобы не расхохотаться, она приблизилась к буйному мальчику:

- Вова, Вовчик, успокойся...Никаких монстров не будет, и пытаться тебя никто не собирается...

- Ааааа...Не знаю ничего! Забыл! Не помню! - пытался он обмануть инопланетных оккупантов.

Тут же сообразив, что его мысли снова прочитаны, он решил, что нужно срочно соорудить защитный экран. Пробежав взглядом по траве в поисках подручных средств, Вовка уже чуть было не схватил коровью лепёшку, но не придумал как её применить, да и на вид она была довольно свежая. «Может карпом защититься, он же зеркальный...», - лихорадочно соображал он, вспомнив из чего-то прочитанного, что кто-то где-то от кого-то и когда-то защищался зеркалом. «Нет, нельзя! Он же с ними заодно!»

Эля не дала разгуляться Вовкиному отчаянию, быстро подошла к мальчику и легонько прикоснулась к его лбу. Революция в мыслях тут же прекратилась.

- Вова, я тебе сейчас всё объясню, только сначала нужно отпустить рыбу, ей дышать уже очень тяжело...

- Да, да, как скажете, - подчинился он воле инопланетного разума.

Они вместе подошли к карпу и в Вовке на миг вновь проснулся рыбак: «отпустить такую добычу?»

- А нельзя ли... - он с надеждой взглянул на Элю.

- Нет, Вова, нельзя. Этот карп по моей просьбе согласился быть пойманным.

Тут рыболов вспомнил ихнее утреннее знакомство, как Эля сидела на берегу с руками по локоть в воде, и у него родилась догадка. Уже без тени сожаления он взял карпа и бережно понёс к пруду.

Эля подошла к воде вместе с ним. Отпустив рыбу в её родную стихию, Вовка удивился, с каким спокойным величием карп неспешно уплывал, как будто и не было тех длительно-мучительных минут, проведенных на берегу. Но через несколько секунд он вернулся, подплыв к тому месту, где стояли ребята. Эля низко поклонилась, обращаясь к рыбе:

- Спасибо огромное, Ваше Высочество – Вы очень помогли! Извините, что пришлось оторвать Вас от дел.

Вовка не верил своим глазам, но карп в ответ вильнул плавником, подмигнул Эле, мотнув головой в сторону рыбака, и блеснув своей звездой, уплыл. После этого, где-то на середине пруда, высоко выпрыгнул из воды, сверкая чешуёй на солнце, изогнулся, и с силой

обрушился вниз, подняв фонтан брызг. Когда круги на воде докатились до берега, Эля нарушила молчание:

- Это он попрощался с нами и пожелал всего хорошего.
- Понимаю, - только и сказал Вовка, зачарованно глядя на пруд.

Эля взяла его за руку и лучезарно улыбнулась:

- Ну что, идём знакомиться с дедушкой Никитой?

Мальчику было приятно прикосновение её тёплой ладони, и он, глядя Эле в глаза и уже ничего не пугаясь, ответил улыбкой на улыбку:

- Какая же ты красивая... ой...

Вовка смутился и почувствовал, как вспыхнули щёки, но не мог не заметить, что и у девочки на лице появился лёгкий румянец.

- Спасибо за комплимент, ты тоже очень симпатичный мальчик, но главное не это, а не ошиблись ли мы в тебе, и действительно ли твои чувства и порывы души НАСТОЯЩИЕ?

Он не нашёлся, что ответить, потому что пропустил мимо ушей всё, что говорила Эля. Вовка любовался ею, а потому был рассеян. Спohватившись, что нужно что-то говорить, выкрутился:

- Да, разумеется, сейчас же пойдём и отдадим подсаку...

Эля рассмеялась, Вовка тоже, и в хорошем настроении они засобирались. Рыбак смотал удочку, достал из воды садок с уловом, девочка взяла подсак, и ребята пошли по направлению к деревне. Но пройдя несколько десятков шагов они остановились и снова стали дружно хохотать. Вовкины мокрые кроссовки издавали такие чавкающие звуки, что без смеха слышать это было невозможно.

- Прости, я совсем забыла, - и Эля сделала несколько замысловатых взмахов рукой от Вовкиной головы и до земли. Одежда стала сухой в один миг, а из кроссовок влага исчезала постепенно. Мальчик ощутил, как ноги становятся сухими. Пошевелил пальцами, поперекатывался с пятки на носок... Чавканье прекратилось!

- Ну ты даёшь! - только и смог вымолвить он, восхищённо глядя на Элю.

- Это пустяки, - улыбнулась она, - научишься потом сам, если захочешь!

- А кто б не захотел! - Вовкины глаза загорелись нетерпением.

- Ладно, пойдём, у нас мало времени, - Эля стала серьёзной, - а по пути как раз поговорим.

- Да, само собой, - Вовка решительно зашагал по тропинке, ему быстрее хотелось получить ответы на вопросы.

- Итак, я тебе уже говорила, - Эля шла бойко и быстро, как-будто не замечая, что Вовка едва поспевает, - мне доверили право быть посланницей Мира. Не спрашивай о том, как побывать у нас, всему своё время.

Вовка прикусил губу, ведь уже открыл рот, чтобы спросить об этом.

- Здесь и сейчас я потому, что над планетой Земля нависла реальная угроза глобальной катастрофы. В основном, большая часть вины за это лежит на Вас, Землянах.

Вовка старался не пропустить ни единого слова, переходя на бег трусцой, чтобы успевать за размеренным, но быстрым ритмом Элиной походки.

- Есть и внешние причины, - продолжала она, - но над этой проблемой работает Совет Всемирного Разума. Землянам этот вопрос доверить никак нельзя из-за вашего ошибочного представления о силах и процессах, которые существуют в Природе. Также это опасно, потому что вы идёте тропой войны и самоуничтожения, притом с завязанными глазами, но с развязанными руками и пустыми головами!

Вовка не всё понял, но не перебивал, наращивая темп бега и удивляясь, что Эля хоть и быстро, но идёт!

- Моя задача, донести эту информацию до достойного кандидата на роль посланника Мира из числа юных Землян, обучить его, и вместе с ним, заглянув в будущее, корректировать прошлое, перемещаясь по необходимости с помощью машины пространственно-временных телепортаций в те эпохи и времена, которые назовёт этот избранник. Право выбора предоставляется только ему, по той причине, что решения в доме принимает хозяин, и только от него зависит, каким будет этот дом!

Вовка уже начинал задыхаться, но бежал, что есть силы, понимая всю важность Элиных слов.

- Решение, что спасти Землю, а вместе с ней Мир и благополучие всей Вселенной, нужно доверить молодым представителям человечества, было принято на экстренном собрании Совета Всемирного Разума. Взрослым поручить такое ответственное задание нельзя по той причине, что они разучились видеть вещи такими, какие они есть. Взрослые перестали чувствовать краски, которыми наполнен Мир, забыли Горизонты, зовущие за собой, и самое страшное, почти все они отказались от Мечты, которая каждого из них звала за собой в детстве, но пошли лишь немногие...Ты не устал бежать? - Эля остановилась и внимательно глядела на Вовку.

- Я...да..., - едва переводя дух он ухватился рукой за сосну и глубоко дышал.

- Не кажется тебе странным, что мы оказались в лесу? - Эля, казалось, была чем-то рассержена.

Вовка огляделся и удивился. Действительно, они были в лесу, он знал этот лес. Только находился он совсем в другой стороне от деревни. Как же можно было не заметить, когда они повернули не туда?

- Вот тебе мой первый урок, - Эля была убедительной в роли учительницы, - спешка в пути хороша лишь тогда, когда к цели ты знаешь дорогу. Если же путь выбирать наугад, осторожно иди, понемногу! Ты понял, о чём я тебе говорю?

- Кажется, понял, - ответил ученик Вова.

- Объясни, пожалуйста.

- Ты хочешь сказать, что если бы я, слушая тебя, не забывал глядеть по сторонам, то мы бы уже давно были в деревне, а не попали в лес. Правильно?

- Частично, но совсем неплохо, - Элина строгость потеплела, - а как ты думаешь, почему тебе пришлось бежать?

- Не знаю, - честно признался Вовка, отпуская дерево.

- Что ж, тогда у тебя будет задачка, которую будешь решать сам. Я лишь укажу направление. Так вот, как мы шли с тобой плечом к плечу

по одной тропе, так и наши цивилизации когда-то шли параллельно единственно-правильным путём развития. Потом ты немного ускорился, перешёл на бег, сейчас не можешь отдышаться. Я же шла, как и шла, зная, как правильно идти быстро и при этом успевать замечать, куда идти. И хоть видела, что мы с тобой вместе идём не туда куда нужно, но разве имела я право остановиться и указать тебе на ошибку в маршруте, когда мы говорили о таком важном!

- Думаю, нет, - Вовка уже восстановил дыхание и ловил каждое слово этой мудрой девочки.

- И вот теперь мы оба в лесу...И уже не важно, кто не заметил поворот, главное теперь вернуться благополучно на правильный путь!

Вова уже догадывался, каким будет условие задачи.

- Да, всё верно, - улыбнулась Эля, - условие задачи – это представить вместо быстрогобегущего мальчика Вовы планету Земля!

Он кивнул головой и задумался. Эля дала ему время на размышления и стояла рядом к чему-то прислушиваясь:

- Ты верно рассуждаешь, - девочка нарушила молчание, - теперь можешь задавать мне свои вопросы.

Казалось, Вовка только этого и ждал:

- Эля. Элячун. Объясни мне, пожалуйста, как тебе удается читать мои мысли?

Девочка внимательно поглядела на него, взвешивая, можно ли уже рассказать Землянину об этом, и, решившись, заговорила:

- Каждое разумное существо во Вселенной имеет свои мысли. Мысль, рожденная в чьей-то голове, становится самостоятельной. Получив жизнь, она мгновенно приобретает и характер. Есть добрые мысли, есть плохие, есть страшные, есть смешные, есть глупые и умные, есть правильные и ошибочные, очень много незаконченных мыслей...Каждая из них живёт своей собственной жизнью. Мысли очень любят летать. Весь воздух, куда ни взгляни, и которым мы дышим – это их родная стихия. Часто бывает, кто-то о чём-то думает, и ему, конечно, приходят, прилетают, прибегают разные мысли. Некоторые мысли любят надолго засиживаться в какой-то голове. Так вот, многие полагают, что то, о чём они думают – это их собственные мысли! А на самом деле может оказаться, что этим мыслям уже много-много лет.

Мысль новая, до этого никогда и никому не приходившая, называется Идеей! Идеи очень любят тех, кто дал им жизнь и потому не спешат улетать от своих родителей. Им не важен ни возраст своего создателя, ни пол, ни то, чем он занимается и как живёт. Идеям важно знать, не рождены ли они зря! Им обязательно нужно увидеть и понять для чего их придумали! Ведь бывает так, что у кого-то родилась идея, а он по какой-то причине не наполнил её смыслом... Идея, покружив возле своего автора, и не зная, что ей делать дальше, как жить – улетает, и становится одной из самых несчастных незаконченных мыслей...

Вовка не сводил глаз с Эли и удивлялся, как же он раньше сам не думал об этом? В его голове родилась Идея подойти и поцеловать девочку, но понимая, что ему на это трудно решиться, да к тому же это было не уместно и могло не понравиться Эле, решил отложить свою попытку до более подходящего момента.

Эля же, с упрёком взглянув на него, продолжала свой рассказ:

- Представители более развитых цивилизаций научились видеть мысли и использовать только те, которые могут быть полезны, в то время как на Земле это умеют делать очень немногие, и пока у вас это считается чем-то необычным. Вы называете использование таких способностей – открытием «третьего глаза».

Вовка сразу же вспомнил, что читал о «третьем глазе», и что находится тот должен где-то на затылке. Вспомнил также, как искал людей с таким глазом, разглядывая прохожих со спины или изучая пассажиров в общественном транспорте. Припомнилось ему и то, как он часто ощупывал свою голову, проверяя, не вырос ли случайно глаз. Но со временем следопыт к поискам охладел, так как те не давали никаких результатов. Вот и сейчас он начал машинально ощупывать свой затылок, но, опомнившись, прекратил свою попытку, мысленно ругая себя за глупость. Эля похоже ничего не заметила и говорила дальше:

- А, чтобы увидеть, услышать и уловить мысли другого человека, нужно, конечно, хорошенько потренироваться, и самый простой способ – это попытаться на время стать тем, кого хочешь услышать.

- Как же можно стать другим человеком? – удивился Вовка.

- Конечно, это не имеет ничего общего с превращением царевны-лягушки, – улыбнулась Эля, – просто нужно поставить себя на его место, то есть попытаться представить, что Ты это Он. И может не сразу, но со временем, ты обязательно услышишь его мысли...

Вовка задумался:

- Сложно это всё как-то...

- В первый раз всё сложно, – ответила Эля, – ходить, говорить, читать и писать, тоже учатся постепенно.

Оба они помолчали. Вовка обдумывал услышанное, а Эля наслаждалась запахами леса. Видя, как она упоительно вдыхает чистый лесной воздух с приятным привкусом хвои, Вовка тут же спросил:

- А можно ли увидеть запах?

- Слева от тебя в двенадцати шагах за пнём растут два мухомора, один большой, другой поменьше, – ответила Эля не прерывая своего занятия, раскинув руки и закрыв глаза.

Вовка с сомнением поглядел на девочку, но всё же, положив садок и удочку на тропинку, стал отсчитывать шаги в указанном направлении. Так и есть. На одиннадцатом шагу он поравнялся с пеньком, за которым, как говорила Эля, должны были расти грибы. Через мгновение эхом отозвались его полные ехидства слова:

- Элячуун! Здесь только один мухомор...

- Внимательнее посмотри... – ответила девочка, всё так же дыша полной грудью.

Вовка пристально стал вглядываться в траву и увидел небольшой бугорок из иголок, совсем рядом от растущего гриба. Осторожно приподняв сухой веткой иголки, он обнаружил под ними второй мухомор, совсем ещё крохотный.

Его восхищению не было предела. Возвращаясь на тропинку и восторженно глядя на Элю, он силился подобрать слова, которые

принято говорить в таких случаях. Но у него таких случаев раньше не было, и поэтому мысли не связывались во что-нибудь определённое.

Посланница Мира не стала его мучить, а открыла глаза и улыбнулась:

- Что это ты там бубнил? Какая такая волшебница? Ты мне это брось! Нет, приятно, конечно, но...

Вовка глядел на Элю, как фанаты смотрят на своих кумиров, и не мог понять: за что ему - обычному школьнику, выпала эта честь быть знакомым с такой восхитительной представительницей дружественной цивилизации из далёкого космоса? Он даже щипал себя уже несколько раз, но это был не сон.

- Ну вот мы и подошли к главному вопросу, - Эля своим приятным голосом вывела Вову из транса, - спрашивай же, смелее!

Он не решался спросить, потому что боялся услышать в ответ не то, что хотелось бы, но, собравшись с духом, тихо и с надеждой выдохнул:

- Почему я? Ты...Вы...меня выбрали, почему?

- Если ты настоящий друг, если Родину любишь всем сердцем, если ты радуешься чужим успехам также, как своим, если тебя не нужно звать, когда кому-то плохо, если не могут завладеть тобою жадность, зависть, месть и ненависть, если слово честь для тебя что-то значит, если ты всегда стремишься стать лучше, если у тебя есть Мечта и ты идёшь ей навстречу – тогда ты именно тот, кому принадлежит Будущее! - торжественно произнесла Эля.

- Человеку, живущему именно так, - продолжала посланница Мира, - будут рады везде, где бы он не находился, потому что его сердце открыто, а помыслы чисты, потому что он несёт добро и дарит надежду. Зло против него не имеет никакого оружия! Ты, Вова, один из таких, и мы в тебя верим!

Вовка едва дышал, слушая Элю:

- Да, у тебя не самые лучшие успехи в учёбе, но ты ведь можешь, если захочешь, главное другое – твои поступки! Мы знаем, что ты настоящий друг. Видели, как ты вступился за незнакомую девочку в парке, не испугавшись стаи хулиганов, хоть и попал после этого в больницу. Мы помним, как ты нёс в ветеринарную клинику бездомную собаку, которую сбила машина. Мы уважаем тебя за то, что ты сам пошёл и признался в разбитом окне, и мы восхищены тем, что сделав кому-нибудь доброе дело, ты никогда не ждёшь за это похвалы, ты делаешь это потому, что тебе это нравится делать! Ещё мы выбрали тебя по той причине, что в скором будущем у тебя может получиться запретить войну!

- А что, может и не получиться? - забеспокоился Вовка.

Эля с уважением смотрела на своего нового друга:

- Да, я всё больше убеждаюсь, что мы в тебе не ошиблись! - радостно произнесла она, - получиться или нет, зависит только от силы твоего Желания!

Вовка был полон решимости сию же секунду что-то делать, но не знал пока с чего начать.

- Пойдём же скорее, - сказала Эля, и ребята быстрым шагом направились к деревне.

Глава 3

В которой Вовка знакомится с дедом Никитой и переживает за четвероногих друзей

На краю деревни стояла большая изба с резными ставнями. Вовка раньше, проходя мимо, даже не обращал внимания на эти ставни, но сейчас, когда они с Элей входили во двор деда Никиты, залюбовался столь искусной работой неизвестного мастера. По краю рамы шёл замысловатый узор с причудливыми завитушками, а на самих ставнях, маленькие, с дороги казавшиеся точками, играли на балалайках медвежата, рассевшись таким образом, что это напоминало какой-то ковш. Вовка совсем близко подошёл к окну, чтобы получше рассмотреть этих забавных мишек и машинально заглянул через стекло. То, что он увидел, заставило глаза поползти на лоб, а нижнюю челюсть отвиснуть до земли.

Посреди комнаты, боком к нему, стоял дед Никита, раздетый по пояс. Но он не просто стоял, а выжимал при этом гирию! Его большая седая борода после каждого взлёта гири вверх, плавно колыхалась, как бы противореча столь резким движениям. Эля окликнула своего друга, и он поспешил к ней, не зная сказать об увиденном или нет. Через несколько мгновений они уже стучались в широкую дверь избы, с ручкой в виде охотника, прицеливающегося из ружья. Только вряд ли этот охотник мог бы в кого-то попасть, потому что дуло ружья было выгнуто дугой, за которую и нужно было тянуть, чтобы открыть дверь.

Раздались неспешные шаркающие звуки. Дверь медленно открылась, и на пороге показался дряхлый седобородый старик, в простой, но чистой широкой рубахе, опирающийся на палочку.

- Здравствуйте ещё раз, дедушка Никита, - Эля вежливо чуть наклонила голову, - мы пришли сказать Вам спасибо и вернуть подсаку.

- Здравсьте..., - только и мог сказать Вовка, не понимая такой сильной перемены в хозяине.

- А, внучата, вот молодцы, что зашли! Проходите, забирайте её всю, она там, на лавке в сенях лежит, - сказал дед Никита, отодвигаясь в сторону, чтобы впустить ребят.

- Кто лежит, кого забирать? - ничего не понимал Вовка.

- Ась? - дед Никита наклонился ухом поближе к мальчику, - Говори громче, внучёк, слышу уж совсем плохо...

- Я говорю забирать кого? - прокричал Вовка.

- Аааа... Так ентую ж, махулатуру, газетки там, картонки усякие...

Эле хотелось расхохотаться, но она, еле сдерживаясь, не мешала деду Никите шалить.

- Да мы не за макулатурой, дедушка, - громко и медленно объяснял Вовка, - мы подсаку назад принесли, поблагодарить Вас хотим, пригодилась...

- Аааа... Так это рыбаки пришли, - обрадовался старик, - вы уж простите, глаза совсем слабы стали...

- Вот, - Эля протянула деду Никите рыболовный сачок, - спасибо Вам огромное!

- Да, и вот, - Вовка засуетился раскрывая садок, - куда Вам рыбки можно выложить, у нас её много...

Эля одобрительно посмотрела на «классного пацана».

Дед Никита внимательно заглянул Вовке прямо в глаза, но потом как ни в чём не бывало продолжал его разыгрывать:

- От, спасибо детвора за заботу, только ж руки у меня уж не те, не смогу я рыбку сготовить... а штуковину эту, что брали, вы уж в сарай отнесите, а то я пока добреду... - старик в этот момент казался совсем слабым и беспомощным.

- Дедушка, а давайте я рыбку приготовлю, - предложила Эля, протягивая подсаку Вовке, - отнеси в сарай, пожалуйста.

Рыбак не возражал, потому что помнил, что в сарае должна стоять машина времени. Передав садок с рыбой девочке, сбросив рюкзак и поставив удочку возле порога, он поспешил к сараю.

- Та не надо ничего, ребятки, - пытался в это время защищаться дед Никита от помощи, - ну зачем вам со стариком возиться, у вас своих забот полно...

Но Эля не обратила внимания на отговорки пожилого человека, и, похозяйничав немного в летней кухне, примыкающей к сараю, уже сидела на скамеечке возле избы и чистила рыбу.

...Вовка осторожно вошёл в сарай и прикрыл за собой дверь. Огляделся. Много чего полезного было здесь. Топоры, косы, пилы - были развешаны по стенам. Лопаты и грабли аккуратно стояли в углу. Сбоку стоял широкий стол с закреплёнными на нём тисками. На столе лежал рубанок, стамески, киянка и другие инструменты плотника. Возле дальней стены стояли тачка и колесо от какой-то телеги. Ничего похожего хоть чуть-чуть на машину времени не было.

«Неужели Эля меня обманула?», - подумал мальчик с разочарованием. Постояв немного в нерешительности Вовка догадался: «кто же будет на видном месте держать такой секретный агрегат? Наверняка здесь есть погреб, и, несомненно, там и стоит машина времени». Сначала ногами, а потом уже и руками он стал разгребать древесную стружку, которой, как ковром, был устелен весь пол, но так и не нашёл люк или крышку, ведущую в погреб. «Наверное, где-то здесь есть секретный переключатель, открывающий проход!», - мелькнула догадка в его голове. Он стал внимательно осматривать все стены сарая, приподнимая и раздвигая предметы, но ничего необычного так и не обнаружил. Пристального внимания не избежал и потолок, но и там не было никаких зацепок.

Вовка расстроился, но не сдавался. Оставив подсаку на столе и отметив про себя, что довольно странно, что он не видел никаких других рыболовных снастей, улыбнулся. «Ну, конечно! Чердак! Как же я сразу

не догадался! Там наверняка дед Никита хранит свои удочки, чтоб не поломались, ну и к звёздам само собой поближе будет!». Выскочив через двери, он резво сделал круг вокруг сарая, задрав голову вверх. Ликованью не было предела, когда с обратной стороны постройки он заметил дверцу, ведущую на чердак. Но забраться туда было никак нельзя из-за отсутствия лестницы. «Всё верно», - радовался он, - «прилетел из будущего или из другой галактики, машинку сеном притрусил для конспирации, с чердачка спустился, и лесенку припрятал, чтоб никто не залез!»

Нужна была лестница, но её нигде не было видно, ни возле сарая, ни во дворе. Вовка решил немного отложить свою попытку проникнуть на чердак и сменил тактику. В хорошем настроении он вернулся к Эле:

- Давай помогу чистить, - предложил он.

- Не нужно, - поблагодарила девочка, - я же не всю чистить буду, половину ты бабушке отнесёшь.

- Ах, да... а где дед Никита?

- Да вон же он в саду отдыхает...

И действительно, прямо за избой начинался небольшой сад, в котором на пенёчке и отдыхал хозяин, укрывшись в тени. Вовка поглядел в его сторону и заметил лестницу, один конец которой терялся в листве большой яблони. Сгорая от нетерпения он обратился к подруге:

- Эля... Это... а когда мы уже на чердак полезем?

- Зачем? - искренне удивилась она.

- Ну как же, - заволновался Землянин, - ты же обещала мне показать машину...

- Обещала, значит покажу, - улыбнулась Эля закончив работу и поднимаясь со скамейки, - только она совсем не на чердаке, и к тому же ты сам её уже видел.

- Где??? - Вовка выкрикнул так громко, что это услышал даже дед Никита и поглядел в ихнюю сторону:

- Что там, внучата, не поделили чего?

- Всё в порядке, дедушка, - крикнула Эля в ответ, - а где у Вас сковорода есть?

Старик махнул рукой по направлению к дому и погрузился в свои думы.

- Так где? - Вовка перешёл на шёпот.

- Да в сарае она, возле стенки стоит...

Он сначала даже обиделся, но посмотрев на Элю, понял, что она даже если бы хотела обмануть, то не стала бы этого делать. Оставалось предположить, что машина времени невидима.

- Вова, ты пока отнеси оставшуюся рыбу домой, жарко ведь, она пропасть может...

Дважды повторять не пришлось. Элины слова он расценил по своему, решив, что пока он сбегает к бабушке, должно что-то произойти, и чего ему, наверное, видеть не обязательно. Собирая свою рыболовецкую амуницию, он надеялся, что когда вернётся, машина времени станет видимой. Мальчик поспешил со двора, но возле калитки его окликнула Эля:

- Вова! Я передам дедушке Никите твои извинения по поводу того, что ты не успел попрощаться...До завтра!

«Какие «попрощаться», какие «извинения», если я через двадцать, ну может быть тридцать минут, вернусь!», - пронеслось у него в голове, но он не стал тратить время на расспросы и быстрым шагом поспешил в направлении бабушкиного дома.

Пока он шёл, на него накатывались воспоминания сегодняшнего утра. Как он впервые увидел Элю, как испугался карпа со звездой, как загадочно высохли его кроссовки. Вспомнилось всё, что говорила эта красивая девочка из далёкой и неведомой галактики...Вовке стало приятно, что спасать Мир доверили именно ему. Приятно, и немного страшно...Страшно из-за того, что понимал, какая большая ответственность ложится на него, страшно не оправдать надежд и доверия друзей из космоса, которые может быть и сейчас глядят на него с далёкой звезды...

Он, не останавливаясь, запрокинул голову и стал рассматривать небо. Яркое светило солнце, ненадолго ныряя за облака. «А где-то там, за облаками...», - Вовка замедлил шаг, потом совсем остановился, и...полетел...

Ему представилось, что он мысль, которая может путешествовать куда угодно. Растворившись в новых ощущениях и уже не чувствуя того, что всё так же стоит на дороге с высокоподнятой головой, мальчик летел, паря как птица...

Поднявшись высоко-высоко, он почувствовал как воздушный поток относит его куда-то в сторону. Но Вовка не хотел лететь с чьей-то помощью, тем более желание звало заглянуть туда, за облака, и, приложив небольшое мысленное усилие, нырнул в белую шапку над головой, отделившись от назойливого ветра.

Ничего нельзя было разглядеть, вокруг только сплошная дымчатая пелена. Стало довольно холодно. Чтобы согреться, нужно было стремиться ввысь, поближе к солнцу. Рассекая облака, как парусник морские волны, поднимаясь всё выше и выше, он наконец-то достиг цели и оказался в солнечной гавани.

Он был над облаками! Солнце золотило эту белоснежную долину и пронизывало воздух своими тёплыми лучами. Восторг и очарование бережно обняли мальчика. Солнце было так близко, что казалось к нему можно прикоснуться. Оно было очень ярким, но совсем не слепило глаза. Вовка зачарованно протягивал руки к лучам и чувствовал, как через них в него вливается приятная энергия, идущая от светила.

Зарядившись теплом и поблагодарив солнце за гостеприимство, Вовка понял, что может продолжить свой полёт. Пробежав по облакам как по мягкому коврику и хорошенько оттолкнувшись, мечтатель снова устремился ввысь. Как стрела пущенная из лука, но не затихая, а всё ускоряясь, он летел навстречу звёздам. Скорость стала такой большой, что ему не удавалось разглядеть ничего, только какие-то блики в глазах, да свист в ушах. А потом наступила безмолвная тишина... Он уже не ощущал скорости, вообще ничего не ощущал. Вокруг, куда ни взгляни, только звёзды, звёзды, и тишина...

«Космос...Так вот ты какой...Молчаливый, загадочный...Куда же мне полететь? О! Знаю! Полечу-ка я в галактику Вдохновения, на Родину Эли... Что ж такое! Не получается!»

Вовка беспомощно дрыгал руками и ногами, но лететь больше не мог. «Невесомость, наверное...», - расстроился он.

Неизвестно, сколько бы ему пришлось дрейфовать в океане бесконечности, если бы на помощь не подоспела бабушка:

- Вовусик, вот ты где, - её голос, раздавшийся где-то сбоку, прервал полёт космического туриста.

Он открыл глаза и всё никак не мог сообразить где находится.

- Дитяtko, чё ж ты тут стоишь без кепочки. Головку напекло, да? - бабушка была не на шутку обеспокоена.

- Да, нет. Задумался немного... - Вовка разочаровано вернулся на Землю, - Вот...рыбы наловил...

- От, молодчик! Будет чем гостя угостить! - обрадовалась бабушка, - Ну пойдём скорее, заждались тебя уже...

- Какого гостя? - удивился внук, помня, что папа с мамой должны были наведаться не раньше выходных.

- Да дядька твой родной из плавания вернулся, вырвался на денёк провести...

Вовка обрадовался и тут же погрузился. Дядю Сашу он видел очень редко, но всегда ждал его с нетерпением. Ждал историй о далёких странах, рассказов о штормах и штилях, шуток на морскую тему... «Ну почему он не приехал вчера?», - расстраивался Вовка, торопливо, на сколько это позволяли бабушкины годы, спеша домой, - «Мне же Мир нужно спасти!»

...Дядя Саша крепко обнял племянника:

- Итак, юнга, немедленно доложите о состоянии дел на корабле!

Вовка улыбнулся, и вытянувшись в струнку, отрапортовал:

- За время несения службы, на вверенном мне судне, никаких происшествий не произошло, капитан второго ранга!

Моряк очень обрадовался:

- Не забыл, чертёнок! Молодец! За добросовестное отношение к возложенным обязанностям, с сегодняшнего дня Вам присваивается звание – матрос! Благодарю за службу!

- Служу Отечеству! - отчеканил мальчик и вскинул руку в приветствии.

- К пустой голове... - сурово нахмурил брови капитан.

- Руку не прикладывают! - выпалил Вовка, зная, что эта суровость не настоящая.

- То-то же... - смягчился моряк, - ну, показывай свой улов, команда проголодалась...

Вовка сбегал на кухню, где бабушка колдовала над готовящимися вкуснятинами, и быстро вернулся в комнату, волоча садок с рыбой.

- Вот, - продемонстрировал он дяде, - было больше, но я угостил деда Никиту.

Дядя посмотрел на содержимое садка и, потрепав племянника по голове, похвалил:

- Молодец! Команда будет спасена от голода! А за то, что поделился с кем-то, Вас, молодой человек, ждёт приятный сюрприз! Кто такой дед Никита?

- Да живёт здесь, на краю деревни, - обрадовался Вовка, помня, что дядя Саша всегда привозил ему какой-нибудь подарок, - а ещё я поймал сегодня такого карпа!!!

Вовка побледнел, испугавшись того, что выдал тайну. Ведь Эля ему ничего не сказала, можно ли говорить обо всём произошедшем с другими людьми?

- Так, так, так, - заинтересовался моряк, - ну и где же этот карп?

Мальчик, стыдясь того, что приходится лгать, опустил глаза в пол, и нехотя ответил:

- Я...хотел сказать...мог поймать...Он сорвался с крючка...

Дядя усмехнулся, видя расстроенного племянника, и подумал, что тот, ведя себя подобным образом, переживает из-за ускользнувшей удачи.

- Ну, ничего, - подбодрил он Вовку, - надеюсь, что это поможет отыскать добычу!

Вовка поднял глаза и просиял. Дядя протягивал ему компас, с виду похожий на лимон с ручкой, только чёрный.

- Ой, спасибо! - обрадовался племянник, - а он настоящий? Ну, в смысле, морской?

- Самый, что ни на есть настоящий, - усмехнулся капитан, - с помощью этого компаса мы как-то спаслись во время сильного шторма у берегов Японии. Когда отказала вся аппаратура, мы ориентировались по звёздам, и наш сухогруз благополучно вернулся на Родину...

«Вот это вещь!», - восхищался Вовка, внимательно рассматривая подарок и пытаясь разобраться во множественных обозначениях. Находить север он умел давно, но своего компаса у него не было никогда, и он бережно поглаживая пальцами стекло, тут же мысленно оказался посреди бушующего моря на маленьком плотике...

...Но снова помешала бабушка, придя на помощь приглашением садиться за стол.

За обедом Вовка не находил себе места. Он - всегда засыпавший дядю вопросами о морских приключениях, сегодня был молчалив, и, казалось, совсем не слушал увлекательного рассказа о кругосветном плавании. Мальчику хотелось поскорее бежать к Эле и деду Никите. Но разве это было бы красиво с его стороны, оставить гостя, которого ждал с нетерпением почти два года? «Да. Эля и это знала! Она же попрощалась со мной до завтра», - вспомнилось ему. Смирившись, что как не крути, а придется отложить знакомство с машиной времени до следующего утра, Вовка стал прислушиваться к рассказу дяди.

- ... и вся команда сошла на берег, - говорил в это время капитан, - чтобы почувствовать землю, ну и купить кое каких продуктов. У нас было целых четыре часа, и мы рассчитывали посмотреть как можно больше. Раньше как-то не удавалось побывать ни в одном из городов этой страны. Нет, в портах, конечно, бросали якорь, но никогда не было времени на прогулки по суше...

Вовка понемногу переключил своё внимание на капитана, и заинтересовался. Он пытался угадать о какой стране идёт речь, ведь начало истории прослушал.

- Мы разбились на группы по несколько человек, - продолжал дядя, - и разбрелись кто куда. Со мной пошли кок и два матроса, нам нужно было купить овощей и фруктов, запасы которых уже были на исходе. Когда мы подходили к рынку, то слышали лай и жалобные завывания множества собак. Нет, нам, конечно, было известно раньше из рассказов других моряков, что для собак это самое худшее место на земле, но чтобы такое...

Капитан отложил вилку в сторону и помрачнел.

- А что же там случилось? - заинтересовался Вовка.

Дядя с грустью поглядел на мальчика и сказал:

- Зря я об этом начал....Давай лучше расскажу, как нам пришлось отбиваться от пиратов возле острова Ява?

Вовке естественно было интересно услышать о храброй схватке, но он очень любил собак, а потому попросил:

- Дядя Саша, ну пожалуйста...Что вы увидели подходя к рынку?

Капитан тяжело вздохнул:

- Хорошо. Расскажу. Только после обеда, потому что есть потом, никому уже не захочется.

Вовка стал быстрее опустошать содержимое своей тарелки, очень хотелось услышать продолжение истории. Гадая, что же могло так расстроить дядю, он заботливо отложил на край стола косточку для своего любимца Баксика, живущего во дворе в будке, которую мальчик сам и смастерил в прошлом году. Имя Бакс тоже придумал он. Бабушка вначале всё никак не могла запомнить это имя, а потому, вынося Баксу покушать, называла по-своему:

- Рубчик, Рубчик, ой...Доллар, Доллар, - звала она, наполняя миску чем-то вкусненьким.

Соседи, проходя мимо, сначала удивлялись, что бабушка Поля разговаривает с деньгами, а когда узнали, что это имя собаки, то смеялись и давали Баксику свои денежные имена. Кто-то называл его Тугриком, денежной единицей Монголии, кто-то Фунтиком, уменьшительно от английского фунта, были и другие клички, на которые пёс не обращал абсолютно никакого внимания. Он знал, что его зовут Бакс, ну и может быть Рубчик, когда приходило время подкрепиться.

После обеда Вовка и дядя Саша вышли во двор. Баксик завилял хвостом и встал на задние лапы, увидев в Вовкиных руках так обожаемую косточку, которую мальчик нёс ему.

- Сидеть! - скомандовал Вовка подходя к будке.

Баксик не сводя глаз с косточки, нехотя выполнил команду. Потом пришлось ещё прилечь и протянуть в приветствии лапу. Получив заслуженное вознаграждение, и обхватив кость двумя лапами, пёс забыл обо всём на свете.

Моряк тем временем удобно расположился в беседке, крышей которой служили виноградные лозы, причудливо переплетающиеся между собой. Через минуту к нему присоединился Вовка:

- Дядя Саша, что там было? - сразу же спросил он.

Капитан внимательно поглядел на племянника, размышляя как бы сказать помягче, и, подбирая слова, нехотя стал рассказывать:

- Рынок был огорожен металлической решёткой, к которой по всему периметру были привязаны собаки. Маленькие, большие, породистые, беспородные, были и такие, которых я раньше не видел. Кто-то из них беспрерывно лаял, кто-то тоскливо скулил, кто-то отчаянно пытался перегрызть поводок, а были и такие, которые молчаливо сидели у ограды и с надеждой заглядывали в глаза каждому прохожему. Ты бы видел эти глаза, Володька! Мне никогда их не забыть!

Мальчик заметил, как капитан сжал кулаки. Выражение лица дяди было полно решительности и в то же время непонятной тоски. Тяжело вздохнув, моряк продолжал:

- И вот к нам начинают подбегать торговцы, хватать за руки, и что-то быстро-быстро говорить, указывая на собак. Мы поняли, что они предлагают купить нам верного друга. Если бы я был в отпуске, а не на службе, то наверняка бы так и поступил. Но не положено, чтобы на судне находились животные, тем более без сопроводительных документов, поэтому мы стали отмахиваться от продавцов, объясняя на русском, английском и французском языках, что собака нам не нужна. Но пройдя ещё немного мы увидели страшную картину: на наших глазах, какой-то мясник в окровавленном халате, взмахнув топором над деревянной колодой, зарубил небольшую собачонку! И тут мне вспомнилось, о чём рассказывали другие моряки: в этой стране собак едят!

Вовка, закрывая рукой рот, пулей выскочил из беседки. Невдалеке его вырвало. Баксик оторвался от косточки, и повернув голову на бок, с удивлением глядел на своего юного хозяина. Когда мальчику стало лучше, он решительным шагом вновь вернулся в беседку. Теперь уже он гневно сжимал кулаки.

- Как ты? - заботливо и с пониманием спросил дядя.

- Всё в порядке, - отвечал Вовка, и его голос дрожал негодованием, - дальше...что было дальше?

- Дальше и рассказывать вообще-то нечего. Сначала не выдержал кок, и бросился к решётке отвязывать собак. Потом не сдержался я, и зашвырнул самого назойливого торговца, который почти висел на моей руке, в грудку каких-то ящиков.

Мальчик радостно просиял.

- Потом завязалась драка, - продолжал капитан, - и нам, конечно, прилично досталось, ведь силы были явно не равны. Но всё равно, до приезда полиции мы смогли освободить десятка два Бобиков и Тузиков. Полицейские, когда прибыли, долго не разбирались. Задержали и доставили в участок только нас, ни один торговец не последовал за нами в полицию. Потом был серьезный скандал на уровне посольств наших стран. Пришлось заплатить огромный штраф, так как, не смотря на наше справедливое негодование, мы нарушили сразу несколько законов этой страны. Из за ареста и наш сухогруз вышел в море с опозданием. Вот так, племяш...

Вовка уже понял, о какой стране рассказывал дядя. В школе кто-то из ребят говорил, что там едят собак, но он относился к этому, как к

глупой шутке. И вот это оказалось правдой...Мальчик с ужасом представил, как какой-то азиат тянет Баксика к деревянной колоде, в другой руке неся острый меч.

- Дядя, - с грустью обратился он к капитану, - неужели нельзя что-то изменить? Неужели там так и будут убивать собак?

- Эх...Если бы я знал, Володька, - печально ответил моряк, - думаю над этим, думаю, а выхода не вижу...

- А что, если, - в глазах мальчика загорелась надежда, - все хорошие люди поедут в эту страну, и каждый из них выкупит хотя бы по одной собаке, тогда наши друзья будут спасены?

Капитан с грустью улыбнулся:

- Если бы это было так просто, племянш, я бы сам ездил туда каждый год и тратил на это благородное дело все деньги, что у меня есть. Да беда в том, что одних спасёшь, а остальные останутся...

Вовка понимал, что дядя прав, и ним завладело отчаяние от своего бессилия.

Они до вечера просидели в беседке, разговаривая то о морях и дальних странах, то о Вовкиной учёбе. Мальчику нетерпелось рассказать дяде о своей новой подруге из далёкой галактики, о дедушке Никите, который с лёгкостью может поднимать здоровенные гири, и с гордостью сказать, что ему, Вовке, доверили спасти Землю от нависшей опасности. Он не знал пока, в чём выражается угроза, но точно знал, что он не испугается трудностей и отдаст все свои силы на борьбу со злом!

Но он ничего дяде так и не рассказал, потому что не знал, можно ли доверить эту тайну кому-то из взрослых. Вовка понимал, что дядя никому не расскажет, может даже даст какой-нибудь дельный совет, но тайна есть тайна, и от её сохранения может зависеть дальнейшая судьба Человечества! К тому же капитан мог назвать всё это выдумками и рассмеяться, не воспринимая слова племянника всерьёз...

Когда солнце стало прятаться за горизонт, вернулась с пастбища Зорька, корова бабушки Поли. Она пришла со стадом, которое гнали пастухи по улице. Каждая корова хорошо знала свой двор, и сворачивала в нужную калитку. Стадо, неспеша бредя по дороге, рассеивалось, становилось всё меньше, а потом скрывалось за поворотом, который вёл на соседнюю улицу.

Бабушка подоила корову, ласково разговаривая с ней, а потом позвала Вовку и дядю Сашу ужинать, немного ругая, что они совсем о ней забыли за своими разговорами.

После ужина дядя Саша остался на кухне беседовать со своей мамой, бабушкой Полей, а Вовка, послонявшись немного без дела, не выдержал, и решил сбегать к дому дедушки Никиты. Было уже темно, но он с лёгкостью добрался до края деревни, потому что знал не только саму эту дорогу, но и каждую ямку и каждый бугорок на ней. Мальчик подбежал к калитке и заглянул через забор. Ставни избы были закрыты, из под них лилась узенькая струйка света. Он постоял немного в нерешительности, размышляя войти во двор и постучаться в дверь, или же нет. Рассудив, что раз Эля попрощалась с ним до завтра, то придётся ещё целую ночь ждать, как бы не хотелось побыстрее прикоснуться к неизведанному.

Вернувшись, мальчик попытался немного посмотреть телевизор, но мысли его были далеко. Потом зазвонил Вовкин мобильник, это звонила мама поинтересоваться как дела. Так как по телефону ему не очень нравилось общаться (разве можно в телефонном разговоре выразить все свои чувства и эмоции?) то он, объяснив, что у него всё в порядке, передал трубку дяде Саше, а сам вновь стал разглядывать невидящим взглядом экран телевизора, о чём-то размышляя...

Когда все легли спать, он долго не мог уснуть, всё думал, думал...В конце концов он пришёл к мысли, что может быть уже завтра его ждут большие приключения, а потому нужно хорошо выспаться. И считая в уме звёзды, точно так же как когда-то считал коров, Вовка наконец-то уснул...

Глава 4

В которой Вовка знакомится с машиной времени

Утром его разбудил дядя Саша, громко скомандовав над ухом командирским голосом:

- Свистать всех наверх!

Вовка испуганно вскочил, и куда-то попытался побежать спросонья, но капитан остановил его, крепко схватив за плечи и весело смеясь:

- Товарищ, матрос, Вы куда наострили лыжи?

Племянник наконец-то открыл глаза, но всё ещё не отогнав остатки сна, говорил непонятно с кем:

- ...будете знать, как собак обижать...

Дядя потряс Вовку за плечи, и тот окончательно проснулся:

- Племяш, - улыбался моряк, - с кем ты там воюешь во сне?

- А? Что? - Вовка с удивлением глядел на дядю, - не с кем не воюю, мне и не снилось то ничего...

- Ну, не снилось, так не снилось, - дядя отпустил Вовку и приказал, - бегом умываться!

Мальчик быстро помчался к умывальнику, на ходу припоминая, что сегодня в его жизни должно произойти что-то новое и значительное. Умывшись и почистив зубы, Вовка поспешил в большую комнату, где бабушка уже накрывала на стол. По запаху он определил, что на завтрак будет его любимая жареная картошка. Дядя Саша уже сидел за столом. Только сейчас племянник обратил внимание, что тот одет в свою парадную белоснежную форму с золотыми нашивками на рукавах. Почему-то мимолётно вспомнив о вчерашнем пойманном карпе, Вовка плюхнулся на стул со словами:

- Доброе утро, бабушка, а молочко мы будем пить?

- Конечно, золотко, - улыбалась бабушка, расставляя тарелки, - всегда бы так!

Завтрак проходил весело. Дядя Саша всё время шутил, а бабушка ворчала, что во время еды нужно думать только о еде и не разговаривать.

- Когда я кушаю, я говорю и слушаю, - отбивался от её замечаний капитан, - мама, не скоро ж теперь свидимся, дай с племянником наговориться! А то уйду в море, кроме команды там разве что с чайками в рупор здороваться, да дельфинам рукой махать!

Вовке становилось весело, и он полностью поддерживал дядю, потому что сам всегда любил поговорить о чём-нибудь во время еды, хоть и знал, что это не совсем правильно.

Бабушка качала головой, но что она могла поделать? Дядю Сашу в угол уже не поставишь, а если старший не хочет слушаться, то какие претензии могут быть к Вовке, берущему с него пример?

После завтрака они все вместе пошли провожать капитана на автобусную остановку. Вовка помогал нести сумку с продуктами, которую бабушка заботливо собирала для своего сына в дорогу. Дядя Саша нёс большой чемодан, с которым он всегда путешествовал, и у которого даже было имя: Чемодан Чемоданович. Так уважительно его называл сам моряк, потому что считал его надёжным другом и членом своей команды.

Когда подошёл автобус, все стали обниматься, говоря друг другу хорошие слова:

- Ты ж Сашенька, смотри там в море, как ножки промочишь, так одевай сразу сухие носочки, - беспокоилась бабушка Поля, - я там тебе положила в чемодан несколько пар, что связала...

Вовка с трудом прятал улыбку, видя как дядя Саша сам едва сдерживается, чтобы не рассмеяться.

- Да не волнуйся за меня мама, - заботливо отвечал капитан, - это Вы здесь не болейте! Я Вам письма писать буду, за меня не переживайте...

Потом подошла очередь Вовки прощаться:

- Помогай бабушке, матрос, - просто сказал капитан, крепко пожимая руку племяннику, - а сам помни, где бы ты не был, чтобы ты не делал, какие бы люди тебя не окружали - честь и отвага твой девиз! Понял меня?

- Так точно! - крикнул Вовка, отдавая честь освободившейся рукой.

- К пустой голове...

- Руку не прикладывают!

Автобус тронулся, оставляя за собой пыльное облако, а Вовка и бабушка ещё долго махали ему вслед на прощанье...

- Ну что, внучек, пойдём, - сказала бабушка, вытирая платочком слезу, - будешь учить уроки.

- Ты чего, баб Поль? - не ожидал такого коварства ленивый ученик, - я ж это, того, на рыбалку собрался...

- Нет, Володька, так не пойдёт, - бабушка взяла его под локоток и повела за собой, - вчера, когда мамка твоя звонила, то ругала меня за то, что ты ничего не учишь. Сказала на выходных приедут, экзамен тебе устроят. Не сдашь - назад в город уедешь, а я не хочу одна оставаться...

«Чёртов мобильник!», - подумал Вовка, - «Не будь его, никто бы не надоумил бабушку...Хотя, с другой стороны, вещь всё-таки полезная...»

- Бабушка, да я ненадолго, - стал умолять внук, – на пару часиков всего...А потом обязательно всё выучу, ну пожалуйста...

Бабушка Поля, хоть и была за порядок во всём, но отказать внуку не смогла:

- Хорошо, Володька, беги на свой пруд, но только дай мне честное слово, что через два часа уже будешь сидеть за учебником!

Как не хотелось Вовке увильнуть от этого, ведь ему подольше хотелось побыть с Элей и дедом Никитой, но честное слово он дал.

Когда они вернулись в дом, он сунул в карман шортов свой телефон, чтобы знать точное время, для вида сбегал на пару минут на грядки, где всегда перед рыбалкой копал червей, и напоследок, размышляя понадобится ему компас или нет, захватил с собой бесполезную сегодня удочку. Бабушка же не должна была догадаться, что он идёт Мир спасать, а не на рыбалку!

Компас он решил всё-таки оставить, потому что ещё не во всех обозначениях разобрался, а у дяди забыл расспросить. Когда он был готов, то крикнув на прощанье - «все, бабуля, я пошёл!», - быстро побежал к уже знакомому дому на краю деревни.

Дед Никита сидел на пенёчке посреди двора и читал какую-то книгу. Вовка отметил про себя, что очки для этого ему вовсе не нужны, хотя ещё вчера старик жаловался на плохое зрение. Эля развешивала постиранное бельё на верёвке, натянутой между двумя деревьями.

- Доброе утро, - поздоровался Вовка, входя во двор.

- Здравствуй, юноша, - улыбнулся дед Никита, помахав ему книгой, - всё, нету макулатуры, а настоящая литература самим нужна!

Вовка успел прочесть название книги. Это была «Республика ШКИД» Леонида Пантелеева. Он сам очень любил это произведение, но удивился, что пожилой человек читает детскую книжку.

- Привет, - улыбнулась Эля, - поможешь?

Вовка, бросив удочку в траву, поспешил на помощь:

- Здравствуй, Эля, - улыбнулся он в ответ и снова немножко краснея, - как спалось?

- Замечательно! - девочка весело и быстро управлялась с рубашками деда Никиты, - Хороший у тебя дядя!

Мальчик даже не очень удивился:

- Ты его видела?

- Да я его и сейчас вижу...

Вовка на всякий случай поглядел по сторонам в поисках капитана.

- Нет, Вова, ты не так понял, - объяснила представительница другой цивилизации, - когда мне нужно кого-то увидеть или услышать, то мне достаточно только подумать об этом человеке, и всё. Если он умеет делать то же самое, то мы можем с ним даже поговорить, хоть и разделять нас могут большие и очень большие расстояния.

- Клёво! - восхитился Вовка, пытаясь мысленно увидеть дядю Сашу, едущего сейчас в автобусе.

- Ты на верном пути, - Эля одобрительно кивнула головой, - только твой дядя сейчас не в окно глядит, а разговаривает с женщиной в зелёном платье. Попробуй это увидеть...

Мальчик попытался. Сначала ничего не получалось, но потом он вспомнил, что видел на остановке женщину в зелёном платье, садившуюся в автобус. Теперь картинка нарисовалась, Он чётко видел капитана в парадной форме и женщину, что-то говорившую ему.

- Вова, на самом деле всё немножко не так, как ты представляешь, - учила Эля, - но благодаря своей наблюдательности, ты хотя бы сумел представить образ, что для начинающего совсем неплохо. И хоть это пока только эскиз настоящего, только плод твоего воображения, а не реальная ситуация с реальными людьми, но всё равно похвально. Тренируйся почаще в этом упражнении, и у тебя скоро начнёт получаться. Это умение очень необходимо, оно особенно важно, когда нам придётся с тобой быть в разных местах. Ты ведь ещё не передумал?

- Шутишь? - забеспокоился Вовка, волнуясь, что Эля не доверит ему ответственную миссию.

- Вот и чудненько, - улыбнулась девочка, закончив работу, - тогда вперёд, в будущее!

- Что, прямо сейчас? - он ждал и немножко боялся этой минуты.

- Вчера было бы ещё лучше, пойдём, - Эля направилась к сараю.

Вовка поспешил за ней. Когда они вошли, мальчик огляделся. Здесь ничего не изменилось со вчерашнего дня, и Вовка был немного разочарован:

- А где же машина времени? - грустно спросил он.

- Да вон же она, - Эля рукой указала на противоположную стену, - возле тачки стоит.

- Но это же колесо какое-то... - исследователь подошёл к колесу и стал недоверчиво его разглядывать, пытаясь обнаружить какие-нибудь кнопки или что-то необычное.

- Это не просто колесо, Вова, это Колесо Времени! Когда наши мудрецы изобретали модель машины, то они ставили перед собой задачу сделать её простой и доступной, чтобы ней смог пользоваться любой человек, из любой эпохи и из любой галактики, будь то землянин, как ты, или эточунец, как я, или любой другой представитель из множества разумных цивилизаций. Они хотели, чтобы машина времени была неприметной, где бы она не находилась. Много разных вариантов было у мудрецов, но им нужно было найти такой предмет, который был бы в истории развития каждой цивилизации на бесконечных просторах Вселенной, который бы был чем-то обычным и не бросался в глаза. Вот почему машина времени – это колесо!

Вовка, поднапрягшись, поднял колесо и стал внимательно разглядывать.

- Но не только поэтому, - продолжала Эля, - дело в том, что колесо подходило как нельзя лучше, потому что само время движется по кругу, но при этом всё равно идёт вперёд.

- Как это? - не понял Вовка, бережно ставя колесо на место.

- Представь, что ты по просёлочной дороге едешь куда-то на телеге... Дорога неровная, тебя понемногу качает из стороны в сторону, но ты неспеша продолжаешь свой путь.

Вовка закрыл глаза и постарался увидеть себя в той картинке, что образно нарисовала Эля. У него это получилось.

- А теперь погляди на колесо, как оно вертится по кругу, оборот за оборотом, виток за витком, но при этом телега движется вперёд! Понимаешь, что я хочу сказать?

Мальчик молча кивнул головой, продолжая представлять себя едущим на телеге.

- Так вот. Колесо и есть время, движущееся по кругу, и с его помощью ты едешь по дороге, то есть преодолеваешь пространство.

Вовка открыл глаза и задумчиво глядел на Элю.

- Главное только как повернуть колесо и в какую сторону, чтобы оказаться в нужное время и в нужном месте, - продолжала посланница Мира, - ну и тебе понадобится ещё и вот это, как и любому, кто получает право перемещаться с помощью Колеса Времени.

Эля сняла со своей шеи какой-то медальон на верёвочке и протянула ему. Вовка стал внимательно и с любопытством рассматривать вещицу. Это был кругляшек серебристого цвета, на одной стороне которого были выгравированы буквы «В.С.», а с другой непонятное слово «нинялмез».

- Одень его, - сказала Эля, - и никогда не снимай, когда путешествуешь во времени и пространстве. Как ты уже сообразил «В.С.» - это твои инициалы Владимир Скворцов.

- А что обозначает это «нинялмез?» - поинтересовался мальчик.

- Прочти задом наперёд и всё поймёшь.

Вовка прочитал и улыбнулся.

- Этот медальон содержит всю информацию о тебе в зашифрованном виде: время рождения с точностью до одной сотой секунды, место, где ты появился на свет, группа крови, обычное артериальное давление, история жизни, которая обновляется каждый день, и шкала твоих достоинств и недостатков...

- Вот это вещь! - Вовка внимательно и благоговейно вглядывался в эту маленькую железку, - Да я и сам не знаю о себе столько, группу крови, например...

- Этот медальон особенно полезен в экстренных случаях, - очень серьезно продолжала Эля, - в критические моменты, если твоей жизни будет угрожать серьёзная опасность, то наши друзья из космоса, или из той эпохи в которой ты будешь находиться, поспешат к тебе на помощь...

- А какие опасности могут возникнуть? - всё так же вертя в руках медальон, рассеянно спросил «В.С.»

- Ну, например, тебя могут убить...Главное сейчас не это.

Вовка вздрогнул и стал очень внимателен, впитывая каждое последующее Элино слово.

- Этот чип работает по принципу индикатора. Он в режиме реального времени сканирует твои мысли, ощущения и эмоции в базу данных Совета Молодых, откуда в случае необходимости, если тебе нужна поддержка, молниеносно передают сигнал тем друзьям, которые могут успеть прийти на помощь...

- А что, могут и не успеть? - Вовке стало как-то неуютно и тоскливо.

- К сожалению, был такой случай, - с печалью в голосе негромко ответила Эля, - этот медальон пока не удастся усовершенствовать. Он не

может передавать информацию о том, что видит и слышит тот, кто его носит. Поэтому вся ответственность за совершаемые действия, лежит на обладателе медальона!

Вовка не перебивал, видя как Эля тяжело вздохнула.

- Спасать вашу планету, - продолжила свой рассказ девочка, - мы сначала решили попробовать сами. Исправлять ошибки вашей истории отправился самый достойный из нас. Звали его - Дарсмехей. Он был самым весёлым и жизнерадостным человеком из всех четырёхсот двенадцати дружественных галактик, которым не безразлична судьба Земли и Вашей Солнечной системы. Выбрав его, Совет Молодых надеялся, что с помощью своих лучших качеств - дружелюбия и оптимизма, он сумеет успешно выполнить свою миссию. Но мы ещё не знали, что справиться с этой задачей может только представитель вашей планеты, потому что вы мыслите иначе!

- И что же произошло? - Вовка видя, как расстроилась Эля, переживал вместе с ней.

- Мы не успели, Вова, не успели...Понимаешь? - девочка заплакала, закрыв руками лицо.

Пока она плакала, Вовка не находил себе места, утешая добрыми словами и бегая вокруг девочки. Когда Эля стала успокаиваться, то с красными от слёз глазами, с болью в сердце, рассказала о том, как погиб замечательный человек Дарсмехей.

- Сначала всё шло хорошо, - продолжала Эля взяв себя в руки, - Дарсмехей путешествовал по страницам вашей истории и с лёгкостью, силой улыбки и шуток мирил всех, кто не мог решить спор или конфликт цивилизовано, и брался за оружие. Мы внимательно следили за всеми его перемещениями. Медальон на его груди исправно работал, и мы всегда были в курсе, как обстоят дела у нашего друга. И вот однажды, как сейчас помню, это было ранней весной 1099 года по земному летоисчислению, Дарсмехей решил помирить двух спорящих между собой феодалов, которые участвовали в крестовом походе, но на самом деле преследовали личные цели. Войска этих якобы благородных граждан, сообща захватили небольшое селение по пути в Иерусалим. И вот эти двое знатных господ в рыцарских доспехах никак не могли договориться, кто будет владельцем этой деревушки. Решили подбрасывать монетку, орёл или решка. Понимаешь, Вова, эти мерзавцы играли в «орлянку» на судьбы людей живущих в этом селении!

Вовка понимающе кивнул головой.

Излучая всем своим видом негодование, Эля продолжала:

- И вот к ним подходит Дарсмехей, и предлагает рассудить их. Так как он не отличался от них одеянием, и походил на знатного и состоятельного, они согласились. Наш друг предложил им:

- Давайте, если монетка упадёт ни орлом и ни решкой, а станет на ребро, вы вместе со своими войсками уйдёте отсюда?

Спорщики рассмеялись и сказали, что если он такой глупец, что сразу двоим нанёс оскорбление, то они вдвоём его и проучат за дерзкую выходку, но если монетка действительно каким-то чудом встанет на ребро, то они тотчас же уйдут, не претендуя на владение этим селением.

Дарсмехей подбросил монетку, и она, сделав несколько вращений в воздухе, приземлилась в грязь высыхающей лужи, встав при этом вертикально. Вельможи были очень удивлены и растеряны, потому что даже если подбрасывать монетку тысячу раз, вероятность того, что она встанет на ребро, очень и очень не велика, но ведь это же бросал лучший из лучших, который знал в совершенстве силы природы и как ими пользоваться в случае необходимости!

Спорщики не захотели выполнить своего обещания, сославшись на то, что это чистая случайность, к тому же нужно было бросать на ровное чистое место, а не в лужу. Они потребовали повторить попытку. Дарсмехею не составляло труда хоть миллион раз подбрасывать монету на любое указанное место, будь то даже крутая гора или морское дно, и она всё равно бы падала так, как ему это было необходимо. Но из-за своего весёлого нрава он допустил роковую ошибку. Дарсмехей решил проучить этих самодовольных негодяев и предложил следующее:

- А давайте, если монета не упадёт ни орлом и ни решкой, и на ребро она не встанет, а как-то иначе, вы никогда уже сюда не возвращаясь, уберётесь к себе домой и до конца дней своих будете помогать беднякам!

- Мы тебя сейчас же лишим жизни за наглость! - вскричали они, выхватывая мечи из ножен.

- Вы это успеете сделать и после того, как я подброшу монетку, - спокойно ответил Дарсмехей, поднимая злополучный кружочек из грязи.

Вельможи согласились немного подождать, так как не сомневались, что если третий вариант ещё хоть как-то был возможен, то уж четвёртого не существует, потому что у монеты всего лишь три стороны - орёл, решка и ребро!

Дарсмехей напомнил о данном ими обещании, и с улыбкой подбросил монетку. Спорщики внимательно наблюдали за её полётом, как она, сверкая на солнце кружится в воздухе, но монета так и не приземлилась... Она исчезла!

- Ух, ты! - выдохнул Вовка, - а что было потом?

- А что было дальше, Вова, нам, к сожалению, выяснить так и не удалось, - сказала Эля и голос её задрожал, - но очевидно, что наш друг погиб, и погиб в одно мгновение, потому что прервалась связь не только с медальоном, но и с мыслями Дарсмехея, которые мы могли знать и без этой железки...Скорее всего эти варвары зарубили его своими мечами! Вот почему нужно взвешивать каждое слово и каждый свой шаг, перемещаясь во времени!

Эля замолчала, переживая гибель друга, а Вовка немного поколебавшись, всё-таки спросил:

- Эля, а куда же, если не секрет, делась монетка?

Она задумчиво поглядела на мальчика, и отогнав тягостные воспоминания, ответила:

- Как куда? Я же тебе говорила - она исчезла...Ах, да, - Эля что-то вспомнила, - в том то вся и беда, что вы мыслите иначе. Вообще-то ничего необычного нет, в том, что она исчезла, но даже сейчас, в двадцать первом веке, землянину покажется это чудом. Дарсмехей своим поступком напугал этих господ, не подумав об их реакции на это. Вот

почему мы поняли, что Землю может спасти только землянин! Ему легче будет осуществить эту миссию, потому что его интеллект развит как раз настолько, сколько это необходимо для выполнения благородного дела. А представитель любой другой цивилизации, каким бы высокоразвитым он не был, может так же допустить ошибку, не осознавая того, что его могут не понять как раз из-за иного образа мышления. Понимаешь?

- А чё ж тут непонятного, - почему-то обиделся Вовка, - мы ж тупые...

- Зачем ты так. Я совсем не это имела в виду... - Эля улыбнулась, - Вот, как раз то, о чём я тебе говорила, ведь даже не заметила, как сказала что-то обидное, сама того не желая. Извини, пожалуйста... Но теперь ты и сам видишь, что мы, представители других планет, таких дров наломаем, если будем вмешиваться в ход вашей истории, что умными после этого нас уж точно никто не назовёт! Мир?

Эля протянула руку для рукопожатия.

- Мир, - также просто сказал Вовка, но вместо того, чтобы пожать руку, он внезапно даже для себя самого, быстро и неуклюже поцеловал Элю.

От неожиданности глаза девочки стали круглыми, и она, растерявшись, немного отклонилась в сторону, недоумённо глядя на Вовку. Он же, опешив от своего поступка, зачем-то прикрывая рукой губы, как ужаленный отскочил от Эли, испуганно глядя на неё.

Постояв несколько секунд друг напротив друга, и каждый пытливо заглядывая в глаза напротив, они уже привычно дружно рассмеялись, пряча под улыбкой огонёк смущения.

- Вот видишь, - веселилась Эля, - разве можно Вас, землян, предугадать! Ведь Вы иногда даже ничего не думая, а импульсивно поддавшись чувствам, совершаете поступок, услышав зов сердца! Это так прекрасно! И приятно...

Девочка стеснительно опустила глаза, пряча взгляд под красивыми длинными ресницами.

Вовка волнуясь и краснея пробормотал:

- Я это...случайно...споткнулся, наверное...

Эля опять рассмеялась, но ничего не ответила. Она смотрела на Вовку и находила его ещё более симпатичным, чем при их первой встрече. Он же переминаясь с ноги на ногу, и не зная куда себя деть, заметно нервничал, и переживал из-за своей, как ему казалось, выходки.

- Вова, ты ещё можешь отказаться, - Эля прервала неловкое молчание, снова становясь серьёзной, - мы всё поймём, и ни в коем случае тебя не осудим. Путешествия во времени слишком опасны, чтобы требовать от тебя какого-то согласия. Если ты не решишься на риск, мы всё равно останемся друзьями, к тому же ты всегда теперь будешь знать, что Земля не единственная обитаемая планета во Вселенной.

- Ну вот ещё! - ни секунды не колеблясь воскликнул мальчик, - как же я смогу жить потом спокойно, если откажусь! Я же презирать себя буду!

И Вовка решительно надел медальон на шею, который до этого всё ещё сжимал в ладони.

- Я так рада! - в глазах Эли Вовка сразу же подрос ещё, - Ты Владимир далеко уже не мальчик, ты настоящий мужчина! Мне выпала большая честь познакомиться с тобой!

Вовка был польщён, и приосанившись, теперь уже сам немного подрос в своих глазах. Но почувствовав, что его поведение не совсем отвечает его же пониманию о том, как должен вести себя настоящий мужчина, отбросил в сторону свою гордыню и важность, и стал прежним Вовой Скворцовым.

Эля, одобрительно и с пониманием улыбнувшись, торжественно произнесла:

- Владимир! Само время желает приоткрыть тебе свои тайны, ты готов отправиться в путь?

- Готов! - так же торжественно ответил землянин.

- Тогда вперед, в будущее!

Эля выкатила колесо на середину сарая и с силой, которую трудно было ожидать от обычной девочки, закрутила его по часовой стрелке, громко крикнув:

- Первое января 2027 года!

Вовку ослепила яркая вспышка света, и видя перед собой только вращающееся волчком колесо, он почувствовал как теряет сознание...

Глава 5

Спасатель Вовка в будущем на уроке русской литературы

Вовка открыл глаза. Над собой он увидел хмурое и мрачное небо. Тяжелые серые тучи низко висели над землёй. Моросил унылый мелкий дождь.

Немного болела голова. Он медленно поднялся и огляделся. Эли нигде не было видно. Вовка узнал это место - стадион его родной школы, только был он совсем не таким, когда мальчик в последний раз с одноклассниками играл здесь в футбол. Поле было в ужасном состоянии, всё изрыто какими-то ямами, резиновых беговых дорожек больше не было, куда-то исчезли ворота.

Мальчик бродил по стадиону, который превратился в сплошное грязевое месиво, и с ужасом созерцал следы необъяснимой разрухи. Там где была волейбольная площадка, теперь валялись кучи мусора. От двух столов для игры в пинг-понг остались только ножки. Вовка вспомнил, как они с Димкой и Пашкой, помогали Игорю Викторовичу, учителю физкультуры, устанавливать их. Они тогда выкопали глубокие ямы, потом старшеклассники принесли столы и опустили их ножками в приготовленные углубления, а Игорь Викторович это всё забетонировал, бегая с уровнем и волнуясь, чтобы плоскости столов были идеально горизонтальными. И вот от результата их творческого сотрудничества, остались только маленькие металлические пеньки, со спиленными верхушками.

«Кстати, сегодня же, наверное, Новый год наступил?», - вспомнились мальчику слова Эли перед путешествием в будущее. «А где

же тогда снег? Почему не очень холодно, да ещё дождь идёт? Где же люди все, праздник как-никак?...»

Но ответить на его вопросы было некому. Парк возле школы был необычно безлюден и загажен всяким хламом до неузнаваемости. Ветер носил по дорожкам листья и обрывки газет.

Вовка решил зайти в школу. Он помнил, что на зимних каникулах, да впрочем, как и на всех остальных, в школе дежурила охрана. В-первых, можно было задать несколько вопросов охранникам, а во-вторых, всё-таки шорты и футболка, в которых мальчик прибыл в будущее, были не совсем подходящей одеждой для такой погоды, и он замёрз.

Только он подумал о холоде, поёжившись от сильного порыва ветра, как услышал за спиной мужской голос:

- Владимир Скворцов?

Возле одного из деревьев стоял странный субъект, который и окликнул Вовку. Он приблизился к мальчику и повторил свой вопрос:

- Вовка, ты ли это?

Мальчик невольно шарахнулся в сторону от странной личности. И было от чего. Что это мужчина, можно было догадаться разве что по голосу, маленьким безобразным фиолетовым усикам под носом, и по большому размеру причудливых ботинок на высоких подошвах. Волосы длинные, огненно-рыжие, заплетены в африканские косички. Одет в какую-то непонятную куртку из разноцветных лоскутков то ли резины, то ли эластика, и длинную юбку чёрного цвета, расшитую поблёскивающими стекляшками. На вид - лет 30-35.

- Мы...знакомы? - вышел из оцепенения «В. С.»

- Не узнаёшь? - улыбнулся подозрительный тип.

Вовка заметил, что губы незнакомца тоже выкрашены в фиолетовый, а во рту не хватает несколько зубов.

- Нет... - неуверенно протянул он, всё-таки улавливая что-то родное в чертах этого загадочного представителя будущего.

Тот же, явно забавляясь замешательством Вовки, процитировал:

- Вместе мы непобедимы!

Дружбу нашу не разнять!

Братья - Паша, Вова, Дима...

- ...Рождены, чтоб побеждать?! - закончил Вовка так хорошо знакомое четверостишие, которое сам однажды и сочинил, не веря ни глазам, ни разуму, - Пашка, ты что ли?

- Узнал! - рыжий в юбке похлопал по плечу, растерявшегося совсем друга детства, - Ну теперь мне ясно, как всё началось!

- Что началось?...Пашка?...Да как же это?...Ничего не пойму! - терялся в догадках Вовка и пытался хоть что-то сообразить.

- Как что? - удивился в свою очередь уже взрослый Пашка, - А разве не помнишь, как однажды, придя в школу 1 сентября, ты меня с Димкой позвал с собой в прошлое, чтобы спасти какого-то инопланетянина, Дарящий Смех, кажется, так его звали? И как мы сначала над тобой смеялись?

- Нееет...Не помню...

- И как крутили велосипедное колесо, тоже не помнишь?

- Да не было такого! - Вовка немного задумался и добавил, - Пока ещё не было...

Теперь пришла Пашкина очередь задуматься:

- А! Ну, конечно! - рыжий хлопнул себя по лбу ладонью, - Ты же мне вчера так и говорил, что, наверное, ничего не будешь понимать, здесь, в парке!

- Как вчера?...Мы виделись вчера???

Взрослый Паша опять улыбнулся беззубой улыбкой:

- Ну, вообще-то Новый Год мы вместе встречали, только ты был побольше, и не в шортах...Да, кстати, это же ты меня и прислал сюда, чтобы я тебе маленькому одежды тёплой принёс. На вот, примерь, это сына моего...

Павел протянул мальчику спортивную сумку.

У Вовки кружилась голова, он был рад и напуган одновременно. Неужели это сорвиголова Пашка, только уже взрослый и одетый непонятно во что? И если он правильно понял, то его сюда попросил прийти сам Вовка, только уже намного старший?

- А почему Вы...ты так странно одет? - всё ещё не веря в реальность происходящего и взяв протянутую сумку, спросил гость из прошлого.

- А, это? - рыжий оглядел себя с ног до головы, - Тьфу ты! Я же совсем не подумал, что могу тебя напугать! Видишь ли, - он стянул с себя рыжий парик, - во дворце культуры сейчас утренник для детворы, и по сценарию у меня роль Модной Кикиморы, так я прямо со сцены сюда и прибежал, боялся опоздать...

- Фух...А я испугался, что мода такая...Так ты...Вы актёр? Как и мечтал...мечтали?

- Актёр, Вовка! И называй меня на ты! Я понимаю, что тебе непривычно видеть меня взрослым, но пойми, ведь мне тоже это всё трудно понять! Взрослый Владимир просит отнести тёплые вещи в парк и отдать их маленькому Вовке Скворцову, который в этот день должен появиться из прошлого. Как тебе, с разницей в несколько часов, видеть тебя в двух экземплярах?

«В.С.» начинал кое-что понимать.

- Да ты оденься пока, продрог весь, - Павлу было забавно мысленно вернуться в детство, из которого прилетел его друг, - Если бы сам с тобой тогда не побывал в крестовом походе, то не поверил бы, что такое возможно, хоть Эля и называла нас фантазёрами...

Вовка тем временем, одевая спортивный костюм неизвестной ему фирмы, замер, как вкопанный:

- А откуда ты знаешь Элю?

Паша удивлённо посмотрел на Вовку, но что-то осмыслив, сказал не то, что собирался:

- Ладно, скажу по секрету от тебя же взрослого, что я был свидетелем на вашей свадьбе, так что у тебя после школы и института будет счастливая семейная жизнь! Только я тебе ничего не говорил, понял?

- Так Эля не улетела назад? - Вовка одновременно испугался и обрадовался.

- Слышишь, классный пацан, у тебя совсем с этими путешествиями во времени шарики за ролики закатились? При чём тут твоя жена?

Вовка и сам понимал, что или сошёл с ума, или вот-вот это произойдёт, но ему важно было знать:

- А как мы познакомились с ней?

Паша озадаченно смотрел на непонятливого маленького друга, но всё же решил ответить:

- Она же классе в седьмом-восьмом к нам новенькой пришла. Из Питера, кажется, её семья переехала, но эти подробности ты сам у неё узнаешь, когда подрастёшь, я точно не помню...

Мысли в Вовкиной голове путались сотнями нитей. Теряясь, какой вопрос задать первым, а какой пятидесятым или сотым, он молча одевался. Нащупав рукой в кармане шорт мобильник, ему захотелось взглянуть на часы. Телефон был полностью разряжен, хотя Вовка чётко помнил, что перед тем, как идти к деду Никите, отсоединял зарядное устройство, а индикатор тогда показывал максимум.

- О! Старый добрый сотовый! - оживился Павел, - Дай посмотреть!

Вовка протянул ему телефон.

- Надо же, - улыбался взрослый друг, - а ведь когда-то это считалось чем-то особенным...

Павел повертел в руках телефон и вернул его Вовке:

- Ну, мне пора! Рад был тебя повидать молодого, давай сумку...

Мальчик вернул сумку:

- У меня ещё столько вопросов к тебе...

- Извини, старик, не могу на них отвечать! Взрослый Володька мне строго-настрого приказал, чтобы ты сам во всём разобрался. Я и так уже лишнего наговорил, так что, ищи ответы сам.

Павел попрощался и быстро пошёл прочь, засунув парик подмышку.

- А где сейчас взрослый Владимир? - услышал он вдогонку.

- С утра улетел уже...как обычно...

Вовка потоптался немного на месте, пытаясь понять, куда можно улететь с утра 1 января, взъерошил мокрые волосы, и двинулся по дорожке к зданию школы. Ему уже не было холодно, согревал спортивный костюм и стильная непромокаемая куртка с эмблемой футбольной команды «Манчестер Юнайтед».

Школа была такой, как и прежде, только во многих окнах не хватало стёкол. Дверь, как ни странно, была приоткрыта. Вовка вошёл во внутрь и очутился в знакомом фойе. Охранника не было на его привычном месте. Да и самого стола со стульями, где обычно несли своё дежурство люди в форме, тоже нигде не было видно.

«Странно», - подумал ученик из прошлого и направился к доске объявлений, которая находилась у входа в раздевалку. Он с любопытством стал читать, желая знать чем живёт школа будущего. Первое же, самое большое объявление, ужаснуло его. Оно гласило:

Дорогие дети! Уважаемые родители!

По приказу правительства, в связи с небезопасной обстановкой на улицах, в связи с введением чрезвычайного положения, а также из-за эпидемий цинги и гепатита, все школы временно закрываются! О возобновлении учебного процесса будет объявлено в средствах массовой информации.

12.04.2026

Администрация.

«Что же случилось? Почему закрыли школы? Что ж это получается, что с прошлой весны никто не учиться?» - Вовка в поисках ответов стал просматривать другие объявления. Почти все из них касались того времени, когда уроки ещё проводились. Но вот он разглядел ещё два небольших листочка бумаги, приколотые канцелярскими кнопками, и заинтересовавшие его. Одно из них, написанное большими неровными печатными буквами, было просьбой странного содержания:

«Уважаемые грабители! Это моя школа, и всё что здесь находица, мне будет нада, кагда я снова буду учица. Очень Вас прошю ничего не украдывать!»

Ученик 2-А класа Славик Патапов

Ученик из прошлого улыбнулся ошибкам неизвестного Славика, но был встревожен смыслом этой просьбы.

Второе объявление дало Вовке надежду узнать побольше о том, что произошло:

Уважаемые дети и их родители!

С 1 января в аудитории №17 будут проходить уроки русской литературы для всех желающих. Возраст значения не имеет. Начало в 10-00. Приходите семьями, буду рада всем!

Учитель русского языка и литературы

Ранеева Татьяна Олеговна

Вовка очень обрадовался, ведь это была его родная учительница! Это благодаря её беззаветной любви к предмету, а точнее к писателям и поэтам, которые своим творчеством наполняли душу русской литературы яркими красками, он так пристрастился к чтению! Это благодаря ей, Татьяне Олеговне, Вовка стал сочинять стихи! И пускай пока не всегда получалось написать красиво, но сам процесс сочинительства дарил ему невыразимую радость и возможность отпустить свои мысли в свободный полёт. Именно из-за этой его страсти иногда страдали другие предметы.

Мальчик решил обязательно подняться на третий этаж, где находилась аудитория № 17, или класс русского языка и литературы, и направился к лестнице. Он не знал, который сейчас час, но надеялся,

что если из прошлого отправлялся утром, то и здесь тоже утро. Он бы мог приблизительно определить время по солнцу, но не было никакой надежды, что оно выглянет хоть на миг из-за тяжёлых, хмурых туч.

Идя по коридору, он удивлялся запустению и разрухе, царившим в школе. Под ногами всюду валялись осколки битого стекла. Через дыры в окнах врвался холодный ветер, и разгуливал по пустынным коридорам, некогда наполненных детской беготнёй и смехом. Двери почти во всех классах или вовсе отсутствовали, или были взломаны, зияя ранами вырванных замков и щепками изувеченной древесины, и распахнуты настежь, поскрипывая на ветру. Вовка заглядывал в открытые двери и на душе становилось всё хуже и хуже. В большинстве классов мебели не было вообще, в некоторых оставалось по 2-3 парты, сиротливо ожидающих своих учеников. Кое-где на полу валялись школьные принадлежности и тетрадки, в спешке оставленные неизвестными вандалами.

«Да что же это такое?», - мальчик закипал негодованием, видя в каком плачевном состоянии находится родная школа. Он немного порадовался, что разграбления избежала библиотека, потому что её двери были заварены металлической решёткой. «Как же так можно? Где же была охрана? Да даже, если бы её не было, у кого поднялась рука сотворить такое?», - мучили Вовку безответные вопросы.

Он поднялся на третий этаж и подошёл, поскрипывая осколками стекла под ногами, к своему любимому классу № 17. Из-за двери доносился знакомый голос Татьяны Олеговны. Вовка остановился и прислушался, размышляя, стоит ли постучаться и войти, или же подождать до окончания урока. Он затруднялся принять решение, потому что боялся быть узнанным, но с другой стороны в нём росло непреодолимое желание поскорее увидеть свою учительницу и понять, что же, в конце концов, здесь произошло.

«...Любовь Есенина к родине, ненависть к войне, несущей горе и страдания, тяготение певца крестьянской Руси к передовым общественным силам и идеям, к реализму и народности в искусстве - всё это помогало поэту в бурные революционные годы находить свой путь к правде - правде века...», - говорила в это время его учительница скрытым за дверью ученикам.

Вовка собрался с духом и постучал.

Рассказ о Есенине прервался:

- Входите, не заперто, - услышал он приглашение и открыл дверь.

Возле доски стояла Татьяна Олеговна с книгой в руках. Её добрая улыбка была обращена к вошедшему.

«Как же она постарела...», - боль кольнула Вовку где-то в груди.

- Вы пришли на урок, молодой человек? - обратилась учительница к мальчику.

- Да...я...хотелось бы послушать, - волновался Вовка, видя, что Татьяна Олеговна к нему внимательно присматривается.

- Вот, какой Вы молодец! Значит ещё не всё потеряно! Проходите, прошу Вас, и присаживайтесь на любое понравившееся место.

Ученик оглядел класс. Здесь почти ничего не изменилось, не смотря на то, что прошло двадцать лет. Если бы не Колесо Времени, то в

класс входил бы уже совсем взрослый мужчина Владимир Андреевич Скворцов.

На стенах всё также висели плакаты с биографиями и портретами великих классиков, а на окнах, как и всегда, стояли цветы в вазонах. Другими были парты и доска, но это никак не влияло на тот дух таинственности, который Вовка всегда ощущал, входя в класс русского языка и литературы.

Мальчик бегло оглядел немногочисленных учеников, присутствующих на уроке, и удивился.

Бабушка с внучкой, несколько взрослых мужчин и женщин, юноша и девушка студенческого возраста, сидевшие вместе, и трое сверстников - один мальчик и две девочки, среди которых он с радостью узнал свою подружку из космоса, которая, казалось, совсем не заметила его появления, и внимательно глядела на учительницу. Все присутствующие были в верхней одежде, отопление не работало, впрочем, как и отсутствовало освещение, лишь унылый дождливый пейзаж за окнами давал немного света.

Вовка не решился подсесть к Эле, хоть место и было свободно, и направился в конец класса, к своей любимой последней парте у окна. Только он удобно расположился, как к нему обратилась Татьяна Олеговна:

- Молодой человек, я прошу прощения, Вы случайно не сын Владимира Скворцова? Как две капли воды...

Он растерялся на мгновение, но тут же выпалил:

- Нет, нет, нет! А кто это?

Учительница с сомнением глядела на Вовку, но улыбнувшись сказала:

- Был у меня когда-то такой любимый ученик, и Вы на него очень похожи... – Татьяна Олеговна с грустью вздохнула, - Жаль, что Вы не его сын, ведь после того, как он окончил школу мы так больше ни разу и не виделись, говорят он добровольцем ушёл на войну...

У Вовки к горлу подкатил комок. Ему стало стыдно, что пришлось солгать, но не мог же он признаться, что он и есть любимый ученик!? Также ему нетерпелось тут же спросить, о какой войне идёт речь, но Татьяна Олеговна, извинившись перед классом за небольшую заминку, уже продолжила свой рассказ о величайшем русском поэте, чьи стихи будут жить вечно, Сергея Есенине.

Урок продолжался, и мальчик то поглядывал на Элю, в надежде, что она обратит на него своё внимание, то снова слушал о поэте:

- Беззащитная песчинка - вот что такое Человек в просторах мироздания, - говорила учительница, - жизнь его в истории рода человеческого - мгновение, особенно по сравнению с вечностью Вселенной. Вот почему с давних времён не только звездочёты и астрономы, но и поэты обращали свой взор в бескрайние, манящие небесные звёздные дали. Обращали для того, чтобы попытаться проникнуть в тайны мироздания, а значит, и в тайны человеческой души. Не раз пытался заглянуть в космические просторы Вселенной и Есенин. Ещё в 1916 году он писал:

Там, где вечно дремлет тайна,
Есть нездешние поля.
Только гость я, гость случайный,
На горах твоих, земля.
Широки леса и воды,
Крепок взмах воздушных крыл,
Но века твои и годы,
Затуманил бег светил...

Вовка вспомнил, что когда-то читал это стихотворение, но тогда он не задумывался над смыслом слов, сказанных поэтом. Теперь же был удивлён и восхищён, что ещё в начале двадцатого века мысли о космосе, Вселенной, человеке и времени, беспокоили юного Сергея Есенина.

Татьяна Олеговна предложила тем временем ученикам почитать по памяти стихи поэта, кто что помнит. Все по очереди стали декламировать. Вовка очень удивился, когда Эля подняла руку, и тоже прочла стихотворение. Оно называлось: «Эта улица мне знакома...» Он, затаив дыхание, слушал о «годах тяжёлых бедствий», «о деревянном доме», «о дальних странах и золотых песках Афганистана», про которые говорилось в стихотворении. Больше всего ему понравились две последние строчки:

«...Мир тебе – полевая солома,
Мир тебе – деревянный дом!»

Учительница похвалила девочку, поинтересовавшись, как её зовут. Вовка понял, что ему тоже придётся назваться, когда подойдёт его очередь. Он решил ничего не придумывать и, как и Эля сказать только своё имя. Сейчас его беспокоило другое: почти всё, что он помнил из Есенина, уже было рассказано другими. В запасе памяти оставался только маленький кусочек одного стихотворения из «Персидских мотивов» поэта. Он, начиная волноваться, уже несколько раз повторил его про себя, удивлённо отметив, что этими словами он как-будто обращается к своей подружке из космоса.

Когда кроме Вовки не осталось никого, кто бы не выступал, он поднялся из-за парты, и уверенно продекламировал:

Шаганэ, ты моя, Шаганэ!
Там, на севере, девушка тоже,
На тебя она страшно похожа,
Может, думает обо мне...
Шаганэ, ты моя, Шаганэ.

- Браво, молодой человек! У Вас замечательная дикция! - похвалила Татьяна Олеговна, - А начало стихотворения не помните?

- Нет, к сожалению... - Вовка был рад, что учительница похвалила его так же, как это было на уроках в его привычном времени.

- А как Вас зовут, юноша?

- Вова... - ответил он, почувствовав, как вспотели ладошки.

- Надо же, - еле слышно проговорила Татьяна Олеговна, - и зовут так же...

Она стояла посреди класса о чём-то задумавшись и глядя в окно. Но через несколько секунд, отогнав наваждение, обратилась ко всем присутствующим:

- На этом предлагаю закончить нашу встречу, замёрзли уж все совсем, и буду ждать Вас завтра в такое же время. Мы будем говорить о творчестве Михаила Юрьевича Лермонтова. У кого будет желание и возможность, перечитайте до завтра «Героя нашего времени». Ещё раз поздравляю Вас всех с наступившим Новым Годом, и давайте будем надеяться на то, что произойдёт какое-то чудо и Апофис пролетит мимо, ведь куда уже хуже...

- Будем надеяться, будем надеяться... - соглашались ученики всех возрастов, покидая класс и прощаясь.

Вовка тоже сказав «до свидания», выскользнул из аудитории, чтобы избежать лишних расспросов. Элю он поджидал на ступеньках у входа в школу, укрывшись от дождя под небольшим козырьком.

Глава 6

Выпуск новостей

- Привет! А куда ты пропала, когда прилетела? - радуясь встрече затараторил он, когда Эля показалась в дверях. Она была в джинсах и лёгкой болоньевой курточке, в руках у неё был большой прозрачный зонт. «Наверное, тоже кто-то принёс одежду...», - догадался «В.С.», помня, что когда последний раз они виделись в сарае деда Никиты, на ней было лёгкое летнее платье.

- Не хотела опоздать на урок, - улыбнулась она в ответ, - да к тому же дала тебе возможность повидаться со старым другом. Какие же они всё-таки молодцы, Павел с другими актёрами, что в такое сложное время смогли устроить праздник для детей!

Вовке тут же стало смешно, когда вспомнил, как испугался непонятного рыжего существа в юбке. Но его сейчас беспокоили более серьёзные вопросы:

- Эля! Так что же здесь случилось, и что такое Апофис?

- Апофис, или Апоп - в египетской мифологии так назывался дух зла и разрушения, демон, стремящийся погрузить мир в вечную тьму, - просветила девочка из другой галактики землянина, - его именем назван астероид, со страшной скоростью приближающийся к Земле...

- И когда он упадёт? - встревожился Вовка, - Земля погибнет, да?

- Нет, Вова, всё обойдётся... Это как раз и есть угроза из космоса, о которой я тебе уже говорила, и против которой земляне бессильны. Эту проблему решили лучшие умы Вселенной. Изначально Апофис должен был приблизиться к вашей планете на критическое расстояние 13 апреля 2029 года. Теоретически, в последний момент астероид мог изменить траекторию своего полёта, но шанс на это был очень мал. Тогда наши учёные нашли способ, как уберечь Землю от опасности. С помощью высоких технологий им удалось увеличить скорость Апофиса настолько, что жители Земли ждут падения астероида через две недели и готовятся к самому худшему, потому что при ударе - энергии

выделится в 100 тысяч раз больше, чем при ядерном взрыве в Хиросиме! Но ничего подобного не произойдёт...Скорость Апофиса увеличили для того, чтобы он успел столкнуться в космосе с ещё одним астероидом, который также угрожает одной из обитаемых планет в другой галактике. И вот учёные, рассчитав время, когда траектории этих небесных тел могут пересечься, увеличили скорость одного, а второго слегка замедлили. После столкновения астероиды разлетятся на небольшие обломки, которые не будут больше представлять никакой опасности.

Вовка радостно заулыбался и хотел было уже что-то сказать, но Эля не прерывая свой рассказ и отрицательно покачивая головой, опередила преждевременное проявление положительных эмоций юного землянина:

- К сожалению, не это самое страшное, ведь падение Апофиса было бы всего лишь более быстрым окончанием истории жизни на Земле. На самом деле жизнь на планете уже давно медленно погибает, только раньше для Вас это не было так заметно, даже 20 лет назад от того дня в котором мы находимся сейчас...Пойдём, я тебе покажу, что происходит!

Эля раскрыла зонт и знаком пригласила Вовку присоединится к ней, нырнув под прозрачный купол, защищающий от непрекращающегося дождя.

Они быстро зашагали через парковую аллею по направлению к центру города, огибая дрожащие от капель лужи.

По пути Вовка всё-таки решил задать несколько не дающих ему покоя вопросов:

- Эля, - начал он, подбирая слова, - мне Паша...Павел говорил, что мы с тобой...это...ну, того...поженимся, что ли?

Он ожидал, что она сейчас рассмеётся, но девочка отвечала ему очень серьёзно:

- Хорошо, что ты заговорил об этом. Ведь совсем скоро, когда вернёмся в твоё время, мы после небольшой подготовки начнём полёты в прошлое, и по твоей просьбе отправимся на поиски Дарсмехея...

- С чего ты взяла?

- Видишь ли, по твоей вине произошла сбивка во времени, и чтобы исправить ситуацию, пришлось подвергнуть тебя квантовому скачку.

- Как это? - ничего не понял Вовка.

- Дело в том, что из-за того, что ты нарушил ход истории, сейчас ты не можешь помнить некоторых событий, которые уже произошли, но на самом деле, для тебя они ещё не наступили, потому что это будет лишь после окончания летних каникул, 1 сентября 2006 года.

Вовка остановился и умоляюще глядел на Элю. Мысли его путались. Девочка, тоже остановившись, и заботливо пряча друга снова под зонт, попыталась всё ему объяснить:

- Это Володя последствия квантового скачка. Я понимаю твоё состояние, но ты должен знать, что два месяца твоей жизни пришлось отмотать назад, как киноплёнку. Для тебя сейчас их только предстоит прожить, хотя в твоей жизни они уже были прожиты! Ты не можешь ничего помнить из произошедшего, потому что для тебя оно только

наступит, но с некоторыми изменениями, ведь ты уже будешь знать, где допустил ошибку и как её исправить! Хотя чуть-чуть понятно?

- То есть, ты хочешь сказать, что в моей жизни уже было 1 сентября 2006 года, но для меня оно снова наступит лишь через два месяца?

- Совершенно верно...

- Клёво! Жаль только, что я ничего об этом не помню!

- Эх, Вова, клёвого, как ты говоришь, здесь мало. Это очень плохо отразится на твоём здоровье, у тебя часто очень сильно будет болеть голова. Но мы гордимся, что ты поступил как настоящий мужчина! Ты сам, не задумываясь ни на секунду, сказал, что обязан исправить свою ошибку и готов ради этого на всё!

Землянину были приятны эти слова, но беспокойство не покидало его:

- Так что же я натворил?

- То, что ты, не дождавшись меня отправился в прошлое, позвав с собой для помощи своих школьных друзей - это ещё пол беды, но ты там потерял свой компас, вещь, которой никак нельзя было остаться в средневековье...

- Как такое может быть, я компас с собой никуда не брал!

- Да пойми же, ты сейчас при всём желании не можешь знать, что с тобой происходило, ведь тебе это только предстоит...

- Ну, раз так, - забеспокоился Вовка, - тогда я не буду звать с собой друзей, и компас оставляю у бабушки!

- Нет, Владимир, так не пойдёт, потому что тогда твоих друзей придётся тоже подвергнуть квантовому скачку и стереть их память! Для них пусть всё останется как есть. Они будут помнить, что когда-то вместе с тобой летали в прошлое, чтобы сделать доброе дело, что ты снова и снова возвращаешься в тот день и год, чтобы исправить ошибку и найти компас, но их с собой взять больше не можешь, потому что нельзя! Они всё поймут, и будут всячески помогать в своём времени не только тебе, но и друзьям с других планет! Поэтому на поиски Дарсмехея вы через два месяца отправитесь втроём, и ты возьмёшь с собой компас...

- Так теперь же я его ни в коем случае не потеряю!

- Не потеряешь... Ты его умышленно оставишь там, чтобы вернуться через время и разбить!

- Как разбить? Это же подарок!

- Вова! Это единственный способ! Это нужно сделать для того, чтобы взрослый Павел никогда не относил тёплые вещи в парк, мне не пришлось учиться в вашем классе, а взрослый Владимир не потратил двадцать лет на то, чтобы изо дня в день перемещаться во времени лишь для того, чтобы найти компас! Землю уже будет поздно спасать! Неужели ты не видишь, что здесь, в будущем, всё не так, как должно быть!

- Вижу, конечно... - Вовка расстроился, - так значит, мы с тобой никогда и не поженимся?

Эля улыбнулась, и шутя толкнула Вовку в плечо:

- Первым делом, Вова - важная работа!

Ну а девушки? А девушки потом!

Он тоже натянуто улыбнулся, вспомнив слова из песни пилотов, которые Эля слегка изменила. На вопрос он не получил прямого ответа, но всё же надежда оставалась.

- А по-другому никак нельзя, чтобы ты училась в нашем классе?

- Вова, да я бы сама с радостью! Что может быть лучше, чем просто учиться в школе, а свободное время проводить с друзьями, не заботясь о том, что нужно решать серьёзные взрослые проблемы? Но ведь кроме тебя, моя помощь нужна ещё нескольким ребятам в мире, которые так же, как и ты хотят спасти Землю!

Вовка заинтересовался:

- А кто они, эти ребята?

- Со временем ты обязательно познакомишься с некоторыми из них, Совет Молодых сейчас работает над созданием специальных пилюль, с помощью которых вы сможете свободно общаться...

- Каких пилюль? Зачем пилюль? - удивился землянин.

Эля, уловив Вовкино беспокойство по поводу неизвестной всеобщей хвори, улыбнулась:

- Это не имеет ничего общего с лекарствами. Так как спасатели живут в разных странах, то и родные языки у них, конечно, разные. Вот ты, например, понял бы человека, который обратился к тебе на испанском, или на арабском языке?

Вовка отрицательно замотал головой.

- Вот видишь, а в Индии твоя попытка сказать «нет» мотанием головы из стороны в сторону, была бы воспринята, как положительный ответ, поэтому, чтобы ребята из разных стран при встрече могли свободно понимать друг друга, и создаётся универсальное средство. К сожалению, нет времени на то, чтобы вы учили иностранные языки, а тем более устаревшие или совсем забытые, а ведь их знание обязательно понадобится для путешествий в прошлое! А созданную пилюлю достаточно будет проглотить, чтобы не только понимать людей говорящих на незнакомом языке или наречии, но и свободно с ними общаться. Ты будешь говорить на родном, а они будут слышать на своём привычном, принимая тебя за представителя своего народа. Тем самым тебе легче будет выполнять свою важную миссию...

- Вот это я понимаю! - Вовка не мог скрыть своего восхищения, - А можно мне побольше этих пилюль, когда будут готовы?

Девочка укоризненно поглядела на землянина:

- Пойдём, алчный мальчуган, время бежит!

Они снова продолжили свой путь.

- Эля, а что там Татьяна Олеговна говорила о какой-то войне, на которую я ушёл добровольцем? - немного помолчав, спросил Вовка.

- Ну, теперь до неё надеюсь не дойдёт, если ты поступишь с компасом так, как я тебе сказала. История-то начнёт развиваться иначе...

Вовка это осознал. И как не жаль было дядино подарка, но если из-за невнимательности могла начаться война, решил поступить так, как этого требовал разум, когда придёт время.

Они шли по городу, перепрыгивая через всё увеличивающиеся лужи. В нескольких местах им даже приходилось обходить небольшие озёра, образовавшиеся там, где дорога или тротуар шли под уклон. По

пути им стали изредка встречаться прохожие. Все они с озабоченным и встревоженным видом спешили куда-то. Вовка понимал их состояние, и сочувствовал им. Он размышлял о том, как наверное тяжело знать, что через две недели на землю упадёт астероид и понимать своё бессилие перед угрозой из космоса. Ему даже захотелось остановить старушку, быстро семенящую им навстречу с буханкой хлеба, аккуратно замотанной в целлофан, чтобы успокоить и сказать, что всё обойдётся. Но он не решился, почувствовав через одежду, как Эля крепко сжала его руку, чуть выше локтя.

Улицы были знакомы, но много что изменилось. Вместо старых пятиэтажек кое-где появились новые высотные красавцы. Общее впечатление, правда, портили поваленные деревья и большие горы мусора во дворах, но в остальном Вовке нравилось, как изменился родной город за двадцать лет.

Они прошли мимо дома в котором ученик Вова Скворцов проживал вместе с родителями. Мальчик пристально вглядывался в знакомые окна. «Интересно, а кто сейчас дома, и почему окна завешаны какими-то покрывалами?», - подумал мальчик, стараясь не отставать от Эли.

- Это уже не ваша квартира, - прервала его мысли девочка, - после того, как ты окончишь школу, ваша семья переедет в другой район, а ты будешь снимать отдельную квартиру, если, конечно, опять не потеряешь чего-нибудь. А окна утепляют сейчас везде, как могут, котельные не работают...

Вовка ничего не ответил, заметив, что и в других квартирах окна также закрыты, кое-где одеялами, а кое-где и подушками. Он молча порадовался тому, что когда подрастёт, сможет жить самостоятельно. Хоть он и очень любил своих родителей, но всегда мечтал принимать решения сам, когда они касались того, какой плакат повесить на стену, или какими должны быть обои в его комнате. Родители в таких вопросах ничего не смыслили и всегда пытались навязать свою точку зрения.

Он не переставал удивляться, что им не повстречался ни один автомобиль, который бы двигался. Стоявших у обочины или на автостоянках было много, но на дорогах никакого движения не происходило. Даже общественный транспорт, похоже, оставался в своих депо. Две бензозаправки, которые они прошли, были закрыты, и скорее всего очень давно. Не светились неоновые табло с ценами на бензин, а на колонках отсутствовали заправочные шланги.

Вовка среди стоявших автомобилей разглядел несколько моделей, которые своим дизайном скорее напоминали космические корабли, чем машины. Ему хотелось подойти поближе, чтобы позаглядывать во внутрь, изучить логотипы производителей, но он понимал, что в будущем он не для того, чтобы развлекаться.

Ребята подходили к большому супермаркету, который в отличие от других магазинов был открыт, и через огромные витражи можно было видеть, что в нём полно посетителей. Раньше, помнил мальчик, на этом месте были теннисные корты и детская площадка, но, видимо в будущем, не очень беспокоились о том, где играть детям.

Они вошли в торговый павильон через раздвижные стеклянные двери на фотоэлементах. Тут же, при входе, их встретили люди в

военной форме и обыскали. Не найдя ничего противозаконного, военные утратили интерес к вошедшим. Один же из них, видимо не совсем забыв, что перед ним люди, хоть и маленькие, сочувственно улыбнулся и сказал:

- Что же вы так поздно пришли? Вам уже не хватит, можете даже не пытаться занимать очередь!

Вовка, тем временем разглядывавший пустые прилавки и огромную волну очередь лишь у одного отдела, спросил удивлённо:

- А что хотят купить все те люди?

Военный сердито поглядел на мальчика:

- Очень умный, да? Или у твоего папочки спецпаёк? Тогда вали отсюда, юморист, пока по шее не получил!

Эля дёрнула Вовку за рукав и извиняющимся тоном ответила человеку в форме:

- Простите моего брата за дерзость, майор. Он не со зла. У него из-за недоедания часто бывает амнезия и галлюцинации, поэтому иногда он говорит глупости...

- А...ну раз так, - военный смягчился, - держали бы своего слабоумного дома, а не то ещё ляпнет подобную шутку в очереди, так и зашибить могут. Проходите уже!

Вовка хотел возмутиться, что его назвали слабоумным, тем более, даже если бы у него была амнезия, то есть потеря памяти, то это никак не могло быть связано с умственным развитием. Но он промолчал, решив быть умнее.

Эля потащила своего братишку за руку в сторону хаотически-беспокойной очереди. Слышались крики, ругань и плач совсем ещё крохотных малюток, которых измотанные мамы держали над головами беснующейся толпы, чтобы не раздавили.

Когда они подошли ближе, Вовка с ужасом понял, что все собравшиеся пришли за хлебом.

- А мне всё равно, что вы тут плачетесь! - слышался крик продавщицы, - по одной в руки, и всё!

Мальчик видел, как от прилавка, продираясь через озверевшую толпу с обезумевшими взглядами, прорывалась заплаканная молодая женщина, крепко прижимая к груди буханку хлеба.

Когда ей удалось вырваться из кошмарного столпотворения, она, пробегая мимо ребят к выходу, всхлипывая, разговаривала сама с собой, как бы успокаивая:

- Ну ничего...две недельки всего осталось...а мама ваша не хочет кушать, у неё диета...

Эля тяжело вздохнула и обратилась к Вове:

- Пойдём скорее к отделу оргтехники, сейчас выпуск новостей будет...

Он не мог выговорить ни слова, комок подкатил к горлу, видя, что у Эли на глаза навернулись слёзы. Вова молча крепко обнял девочку за плечи, и они быстро пошли между рядами пустых прилавков вглубь супермаркета.

В отделах товаров для дома всё же были кое-какие предметы: чайники, свечи, мыло, надувные резиновые лодки, и несколько

агрегатов, таблички над которыми гласили, что это автономные электростанции различной мощности. Больше всего товаров было в отделе бытовой техники: утюги, обогреватели, стиральные машины и телевизоры. К каждому предмету в комплект входили коробочки разной величины и формы. Это были блоки питания, видимо, новое изобретение, которые обеспечивали работу приборов без использования электричества из сети.

Возле работающих телевизоров тоже было многолюдно, в основном это были счастливцы, которым уже повезло купить хлеб. Когда ребята приблизились к одному из светящихся экранов, мужчина, внимательно вглядывавшийся в мелькание картинок, с сумочкой одетой на шею, и в которой угадывался прямоугольник хлебного изделия, выкрикнул непонятно кому:

- Во! Сейчас начнётся! Реклама уже пошла...

Ребята приблизились к телевизору, возле которого стоял мужчина. Он изучающе посмотрел на них и на всякий случай, крепко обхватив двумя руками свою котомку, позлорадствовал:

- Надо очередь с шести утра занимать! А то приходят, фраера, почти в обед, и удивляются, что им не хватило!

Его реплика осталась без ответа, ребята поняли, что бессмысленно разговаривать с моральным уродом.

На экране тем временем появился улыбающийся дядька на фоне морского берега и под приятную музыку стал расхваливать свой товар:

- Если вы хотите уверенности в завтрашнем дне, если вас беспокоит своё будущее и будущее ваших детей - тогда лодки-поплавки именно нашей комплектации станут для вас спасательным кругом в волнах неизвестности! - радостно убеждал рекламщик, - Наши лодки полностью герметичны и имеют форму шара, в котором свободно могут поместиться четыре человека общим весом до двухсот килограмм!

Вовка удивился, подумав, что один взрослый весит 70-80 килограмм, и хоть в математике он был не очень силен, тем не менее его вычисления указывали на то, что в словах улыбающегося торговца лодками не всё понятно.

- Как бы не швыряли нашу лодку волны и ветер, как бы её не переворачивало - вы будете внутри чувствовать себя комфортно и уютно, как в коконе, - продолжал убеждать голос с экрана, - от вас требуется только одно, внимательно следить, чтобы лодка не натолкнулась на камни или какие-нибудь острые предметы, избегайте таких мест!

И снова Вовка был озадачен, представив себя внутри резинового шара, который шквальный ветер бросает из стороны в сторону по бушующему морю. Ему было не понять, как же тогда он сможет заметить подводные камни, а если и заметит, что толку?

Для вашего удобства, - не унимался улыбчивый дядька в телевизоре, указывая рукой на своё детище, оранжевый большой шар в бассейне, - в комплект входит запас воды на 2-14 дней, в зависимости от того, как быстро вы её израсходуете, несколько увлекательных номеров журнала «Волшебный подводный мир», и два весла, которые рекомендуем использовать только в спокойную ясную погоду, чтобы

избежать попадания влаги в вашу лодку. Звоните прямо сейчас, и заказывайте эти чудо лодки-поплавки!

Вовка понял одно, что если пользоваться такой лодкой в случае стихийного бедствия, то чудом будет остаться в живых.

Сразу же после рекламы начался выпуск новостей. На смену улыбающемуся продавцу лодок на экране появились серьёзные и сосредоточенные лица дикторов, мужчины и женщины.

После сдержанного приветствия и безэмоциональных поздравлений с Новым Годом дикторы объявили анонс выпуска:

- Сегодня в программе, - начал мужчина, - краткие итоги уходящего года.

- Статистика жертв наводнений, землетресений и военных конфликтов за прошедший год, - продолжила женщина.

- Причиной ускорившегося процесса глобального потепления учёные со всего мира называют тайные испытания неизвестного оружия одной из стран.

- Предварительное число жертв за вчерашний день.

- До падения астероида многие не доживут. Жертвы голода.

- Ускорение Апофиса может спасти Землю от столкновения, считает несколько российских единомышленников-астрономов. Луч надежды.

- «Нефтяные войны» ужесточаются, мнения разных сторон.

- Благородные новости из мира спорта.

- Прогноз погоды.

После красочной заставки в эфир пошёл первый сюжет новостей. На экране стали мелькать страшные картинки реальных будней будущего.

Разрушенные города, горящие поезда и самолёты, огромные цунами, извержения вулканов, последствия землетресений, выходы рек из берегов, оползни, град с куриное яйцо, аварии на гидроэлектро и атомных станциях, разрывы в теплосети и водоснабжении...

И на фоне этих кошмаров полевые госпитали, пожарные машины, измученные спасатели, стоны раненых и безмолвные нелепые позы бесчисленного числа погибших людей, без этих ужасных подробностей не было ни одной подборки видеохроники событий.

Голос за кадром тем временем монотонно констатировал факты:

- 2026 год по сравнению с предыдущим стал ещё большим испытанием для Человечества. Общие жертвы от стихийных бедствий исчисляются миллионами, а не десятками тысяч, как это было в 2025 году. Больше всего жизней унесла волна землетресений по всему миру, и последовавшие после этого цунами в ряде прибрежных регионов. Не возможно подсчитать количество пропавших без вести, а также число погибших от набирающих силу эпидемий малярии, холеры, дизентерии и других, менее значимых, но не менее опасных. По предварительным данным - голод забрал жизни по разным подсчётам от 12 до 20 миллионов человек на каждом континенте. Ситуация с возобновлением доставки и производства продуктов питания наиболее пострадавшим районам всё ухудшается из-за разрушения систем коммуникаций и транспортных линий, как железнодорожных, так и автомобильных. Единственная надежда на «стрекоз авиации»...

Вовка почувствовал, как на его голове начали шевелиться волосы.

- По-прежнему происходят возгорания всё новых и новых нефтехранилищ и нефтепроводов. Участились попытки захвата ещё действующих вышек по добыче нефти. Количество жертв в данных конфликтах неизвестно. Не может не порадовать то, что пожары почти на всех атомных электростанциях за прошедший год удалось локализовать, но всё равно уровень радиации на планете в среднем превышает допустимую норму в 4 раза, а на местах аварий в 30-40 раз, что, несомненно, скажется ещё в худшую сторону на экологии и здоровье населения. Хотя, - голос за кадром слегка задрожал, - это было бы актуально только в том случае, если бы Апофис изменил свою траекторию, но по наблюдениям космических агентств астероид по непонятным причинам продолжает увеличивать свою скорость и теперь она составляет 70км/с, что в два раза превосходит изначальную, когда он был обнаружен.

Мальчик в общих чертах теперь понял, что творится на планете, и судя по услышанному, его родной город пострадал ещё не так сильно по сравнению с другими местами. В подтверждение этой мысли он услышал следующую информацию:

- Островные государства из-за резко ускорившегося процесса таяния ледников и повышения уровня мирового океана за прошедший год на один метр, идут под воду. Спасательные работы, ведущиеся с уцелевших вертолётов, не могут обеспечить эвакуацию всех терпящих бедствие, поэтому Всемирный Совет по Чрезвычайным Ситуациям делает всё возможное, чтобы хотя бы обеспечить горючим имеющуюся технику.

Вовка во все глаза смотрел на страшные картины потопов и наводнений.

- За минувший год, - сменил тему голос за кадром, - правительства 34 стран подали в отставку, в 12 странах произошли захваты власти оппозицией, а ещё в девяти - военные перевороты. Разгул уличной преступности удаётся пока сдерживать силами военных только в наименее пострадавших странах, в том числе и нашей, хотя и участились случаи расстрелов мародёров на месте в крупных городах.

Мальчик осознал причину недружелюбного отношения к себе людей в форме при входе в магазин, но теперь даже не осуждал их, а относился с пониманием.

Дальше шёл сюжет, в котором некоторые учёные высказывали мнение, что несколько лет назад в Тихом и Атлантическом океанах проводились испытания сверхсекретного оружия, в результате которых нарушилось магнитное поле Земли. Так же вскоре это повлекло за собой многочисленные извержения вулканов, большинство из которых считались спящими. Не исключено, что почти все природные катаклизмы, обрушившиеся на планету нескончаемой лавиной, напрямую связаны с этими испытаниями. Установить страну, которая их проводила, так и не удалось.

После этого была дана статистика уже опознанных тел погибших за предыдущий день. Вовку удивило, что говорилось не о конкретной стране и бедствии обрушившимся на определённую территорию, а общее число жертв по континентам: Америки, Африки, Европы, Азии,

Австралии и Океании. Он отказывался верить своим глазам и ушам, но говорилось о том, что Человечество за один день потеряло 52 тысячи граждан, и это только тех, кого удалось опознать!

Мальчик, растерянно взглянул на Элю. Она молча стояла глядя в экран, а по её щекам лились слёзы. От услышанного ужаса и переживаний за будущее планеты, Вовка не желая того, но и не стыдясь, понимая состояние посланницы Мира, также тихо заплакал. Слёзы сами покатались из глаз. Но, всё же стараясь, чтобы этого не заметила Эля, он снова повернулся к экрану лицом, бережно взяв при этом девочку за руку.

Сюжет о «нефтяных войнах» он почти не понял, кто с кем воюет и почему, запомнилась лишь фраза какого-то мужчины, снятого на фоне пылающей нефтяной скважины:

- Нефть - это кровь земли, и мы теперь расплачиваемся за то, что как вампиры высасывали всё до последней капли...

После этого в эфир пошёл короткий сюжет о том, что несколько астрономов недавно обнаружили новое небесное тело в космосе, раньше никем не замеченное, которое летит наперерез Апофису. Высказывалась мысль, что если бы этот безымянный астероид летел чуть медленнее, то был бы шанс, что он столкнётся с Апофисом за 2 дня до того, как тот войдёт в атмосферу Земли. Вовка помнил, что это как раз и есть план спасения придуманный друзьями из космоса.

Спортивные новости порадовали Вовку. Он гордился тем, что многие спортсмены из всех стран мира хотят в тот день, когда на Землю должен упасть астероид, выйти на арены уцелевших стадионов и дворцов спорта, чтобы в последний раз порадовать всех поклонников своим мастерством, всех пожелавших встретить этот миг, болея за спорт...

Новости погоды были сплошным кошмаром, и из них мальчик понял, что падение астероида, возможно, стало бы в сложившейся ситуации подарком избавления от мучений человека на земле...

Глава 7

Вовка навёрстывает упущенное.

Выйдя из супермаркета, ребята долго молча брели по тротуару не выбирая дороги. Дождь прекратился. Несколько раз они заходили в лужи, но даже не замечали того, что ноги промокли. От тягостных переживаний их отвлёк стрекочущий шум пролетевшего над ними вертолёта.

- Теперь Вова ты знаешь, насколько важны твои усилия в деле спасения Земли, - первой нарушила молчание девочка.

- Да, Эля, понимаю, - Вова сильно волновался, и в его голосе чувствовалось отчаяние, - но я не знаю даже приблизительно, что нужно делать, чтобы такого никогда не произошло с планетой!

Посланница Мира легонько похлопала его по плечу:

- Ничего...это пока...А когда тебе удастся хоть что-то изменить в лучшую сторону в прошлом, не изменив, конечно, самого хода истории, то у тебя обязательно появятся мысли о том, что делать дальше...

- Эля, я боюсь... - честно признался землянин, - боюсь, что у меня ничего не получится...

Девочка немного нахмурила брови:

- А как по-твоему будет лучше: знать, и ничего не попытаться сделать, или же пытаться сделать хоть что-нибудь, пусть даже иногда и неправильно?

- Второе, конечно, лучше! - убеждённо воскликнул Вовка.

Эля одобрительно улыбнулась:

- Ну вот, ты сам и развеял свои сомнения.

Они постояли немного, провожая взглядом затихание удаляющейся маленькой точки в небе.

- Вова, пора возвращаться в твоё время, тебе теперь необходимо много времени проводить за учебниками, чтобы понять с чего начать...

- Да, ты права, - оживился мальчик, - ты не поверишь, но так захотелось назад к бабушке в деревню!

Но Эля верила. Более того, она прекрасно понимала, как тяжело сейчас юному землянину было узнать, что может случиться с его планетой через каких-то двадцать лет.

- Тогда давай поищем подходящее колесо! - попыталась улыбнуться она, оглядываясь по сторонам.

- Что, любое??? - засомневался Вовка, также машинально завертев во все стороны головой.

- Да, - просто ответила Эля, - друзья из космоса, которые помогают нам перемещаться во времени, услышав наши мысли о желании отправиться в определённую эпоху, через сигнал, поступивший с медальона, в считанные мгновенья делают из любого колеса, которое мы сумели найти, Колесо Времени. Они открывают временно-пространственный коридор в том месте, где мы вращаем колесо. В принципе, вместо него можно было бы использовать любой другой предмет, который можно повернуть по часовой или против часовой стрелки, но колесо всё-таки наиболее удобно.

- Круто! - ухмыльнулся Вовка, а потом воскликнул, - Кажется нашёл! Вон то, подойдёт?

Он указывал рукой на кучу мусора, где среди всякого хлама валялась старая автомобильная крышка.

- Вполне, - ответила девочка, - то, что нужно!

Пока Вовка пробирался через гору мусорных пакетов к крышке, Эля продолжала говорить:

- Как ты только что правильно подумал, колесо от телеги у деда Никиты в сарае, ничем особым не отличается, отличается сам дедушка Никита. Он не просто Человек, он Гражданин Вселенной!

Землянин уловил нотки гордости и уважения в словах посланницы Мира и уже не удивлялся, что его мысли читаются как страницы открытой книги.

- Ещё мой отец познакомился с ним, когда прилетал на Землю по каким-то делам, а дед Никита сразу распознал в нём представителя

другой цивилизации. Мы даже не догадываемся как! Он умный очень, начитанный... А язык Природы он и без нас знал, даже консультировал моего отца о том, как по стону животного правильно определить, какой орган у захворавшей зверюшки поражён болезнью...

- Ух, ты! - только и вымолвил Вовка выкатывая покрышку на асфальт.

- Да, - продолжала Эля свой рассказ, - и с тех пор, а тогда дед Никита был ещё совсем юношей, он наш друг. Мы доверили ему секрет, как преодолевать расстояния, не тратя на это миллионы световых лет, чтобы бывать у нас в гостях, или в других галактиках.

Использование только Колеса Времени даёт возможность лишь для путешествий по истории отдельновзятой цивилизации...

- Чтобы к вам попасть, наверное, какой-нибудь кубик нужно вертеть? - улыбаясь, предположил Вовка.

- Нет, - рассмеялась Эля, - ты меня перебил. Для того чтобы попасть ко мне домой, например, на родную планету Счастливая, колесо нужно тоже, но его необходимо крутить по определённой схеме, мысленно тем временем повторяя нужные формулы. Только после этого станет возможна телепортация в любую необходимую точку бескрайнего космоса, и то, если у тебя есть ещё кое-что...

- А могу я побывать в гостях на вашей планете? - Вовкины глаза засветились надеждой.

- К сожалению, пока нет, - охладила его пыл представительница дружественной галактики, - ты к этому ещё не готов! И как бы мне не хотелось показать тебе нашу красавицу Счастливую, Совет Мудрейших не даст тебе разрешения на путешествия в космосе.

- Это, что-то типа визы для выезда в зарубежную страну? - предположил землянин.

- Совершенно верно, хорошее сравнение...

...Через пару минут ребята уже дружно раскручивали колесо против часовой стрелки, и громко дружно прокричав «назад, в деревню!», исчезли в неизвестно откуда взявшейся вспышке яркого света, но никого этим не удивили, так как улицы были абсолютно пусты.

...Вовка открыл глаза. Он стоял на бабушкином огороде посреди картофельных грядок, недалеко от того места, где обычно копал червей для рыбалки. Эли нигде не было видно, но он знал, что она сейчас появилась во дворе деда Никиты. На нём опять были футболка и шорты, но и это его не удивило. Перед перемещением во времени Эля ему объяснила, что все переодевания происходят в момент телепортации. Нужную экипировку подбирают диспетчеры полётов, ведущие свои наблюдения за пультами управления где-то в космосе. То, что в будущем одежду Вовке приносил взрослый Павел, было сделано специально, чтобы устранить последствия ошибки, которую мальчик совершит 1 сентября, как объяснила Эля.

Он достал из кармана шортов мобильник. Теперь телефон исправно работал, а часы указывали на то, что путешествие в будущее длилось не более нескольких минут.

Вовка забежал в дом и сразу же, вооружившись учебниками и расположившись за столом в большой комнате, приступил к восстановлению пробелов в знаниях.

Бабушка, до этого как всегда позванивающая кастрюльками на кухне, вошла в комнату, чтобы взять широкое блюдо из серванта, и чуть не обомлела:

- О, Господи! Как ты меня напугал! Я думала ты на пруду уже давно! Что с тобой, дитяtko? - бабушка с тревогой поспешила к внуку, склонившемуся над учебником истории, и заботливо потрогала его лоб, - Уж не заболел ли? Что, тебе плохо, да?

Бабушка не на шутку испугалась, потому что понимала, что какой нормальный ребенок, собираясь на рыбалку, вместо этого в последний момент засядет за уроки?

- Да всё нормально, бабушка, - мотнул головой Вовка не отрывая глаз от учебника, пытаюсь освободиться от тёплой бабушкиной ладони приложенной ко лбу, - я решил побольше заниматься, а на рыбалку всегда успею...

- Э нет, Володька, дай мне свой телефон, а сам быстро ложись в постель!

- Зачем телефон? Зачем постель? - искренне удивился внук, оторвавшись от книги.

- Буду мамке твоей звонить, пускай срочно приезжает и везёт лекарства, потому что ты заболел!

- Да ни чем я не заболел! - возмутился Вовка, - Баб Поль, прекрати глупости говорить!

Ещё долго продолжалась перепалка любящей бабушки и «заболевшего» внука, в результате которой Вовка с наигранной неохотой протянул бабушке телефон. Она, сразу же успокоившись, поспешила на кухню, где остались её очки. Внук же в приподнятом настроении продолжил своё заболевание учёбой.

Ведь пока шёл спор о надобности или ненадобности звонка маме, Вовка, нащупав в кармане необходимую кнопку на телефоне, отключил питание, забавляясь теперь, как бабушка, организовав штаб спасения на кухне, вслух проговаривала цифры рабочего номера мамы, пытается позвонить. Она не сдавалась больше часа, а потом снова появилась в дверях комнаты:

- Та разве ж это телефоны! Понапридумывали коробочек с кнопками, а там и цифр почти не видно! - переживала бабушка Поля, - Володька! На – сам маме позвони, а то я, наверное, не туда попадаю...

Вовка, пряча улыбку и не отрываясь от чтения, отрицательно покачал головой. Бабушка, постояв немного в нерешительности, но уже немного успокоившись, видя, что дитяtko сидит себе учит, и не на какие боли не жалуется, аккуратно положив телефон на стол возле Вовки, снова ушла на кухню, недовольно разговаривая сама с собой:

- Вот раньше были телефоны...И звони куда хочешь, и капустку когда квашишь, аппаратом придавить можно было...

До выходных Вовка забросил все развлечения и вдумчиво грыз гранит науки, отдыхая только во время еды, да вечерами наведываясь в гости к деду Никите.

Эли не было. Она в тот же день, когда они с Вовкой вернулись из прошлого, отправилась в Канаду, на помощь другому спасателю, которого россиянин пока ещё не знал.

Вовка же помогал деду Никите по хозяйству: загонял в курятник несушек на ночлег, вытаскивал воды из колодца, и напоследок закрывал ставни окон. После этого он снова спешил домой, чтобы учиться. Поговорить им толком было и некогда, хотя мальчику о многом хотелось расспросить старика. Дед Никита по вечерам уходил в лес или поле и собирал какие-то травы, а днём у мальчика не было времени на то, чтобы отвлекаться от своего занятия.

В субботу с утра приехали Вовкины родители, Андрей Васильевич и Наталья Викторовна. Они были приятно удивлены путаным рассказам бабушки, что с мальчиком что-то не так. Улыбаясь, родители просматривали тетрадки, в которых Вовка делал свои записи, и хвалили его. Были там и решения задач по математике, и записи о некоторых полевых растениях с рисунками, были и рассуждения на вольную тему, о том, что если бы на Земле не было железа, то человек бы никогда не изобрёл оружия.

Изучив этот научный труд сына, отец высказал своё мнение:

- Мне нравится, что тебя беспокоит такой серьёзный вопрос, но в древности оружие задумывалось, как орудия для охоты, чтобы добыть пропитание, да и не везде использовался металл – лук, например.

- А наконечники для стрел? - парировал Вовка.

- Ну, это было уже потом, - согласился Андрей Васильевич.

- А зачем вообще было придумывать охоту на зверей, собирали бы только ягоды да грибы, может быть тогда копье древнего воина не превратилось бы теперь в крылатую ракету! - высказал Вовка своё предположение, которое не давало ему покоя уже несколько дней.

Отец внимательно и с уважением поглядел на сына:

- Ты никак философом стал, ничего себе какой масштаб проблемы! Пойми, ведь не везде растут ягоды и грибы, и не круглый год. Чтобы пещерному человеку прокормить себя и своё племя, без охоты никак нельзя было обойтись.

- Да я то понимаю, - с досадой ответил Вовка, - но меня больше беспокоит сейчас не то, как охотились на мамонтов, ну, или на кого там ещё, а то, почему люди сейчас воюют, убивают друг друга ни за что, изобретают новые виды оружия! Зачем?

Андрей Васильевич был явно озадачен. Он никак не ожидал от сына таких глубоких мыслей, и более того ему трудно было что-либо ответить на поставленный вопрос. Казалось бы, такой элементарный вопрос из пяти букв, а отвечая на него можно несколько часов приводить разные аргументы, чтобы в итоге самому убедиться, что всё сказанное – полная чепуха! Поэтому отец ответил кратко и разумно:

- Не знаю, сынок, зачем... Может в самой природе человека заложен принцип самоуничтожения?

Вовка и сам уже размышлял над этим, но понимал, что вряд ли с этим согласились бы люди, которых он видел в будущем. И он отчаянно думал и думал о том, что нужно сделать сейчас, какие шаги предпринять, чтобы такое будущее никогда не наступило, чтобы на Землю не обрушились страшные природные катаклизмы, из-за испытания секретного оружия какими-то безмозглыми негодьями!

Также ему трудно было понять, как могут помочь его миротворческие путешествия в прошлое, если нельзя, чтобы в ходе истории что-то изменилось, и как его попытки могут повлиять на то, чтобы будущее развивалось иначе, и на Земле через двадцать лет царил мир и гармония, а не хаос предрешённости? С этими вопросами он хотел обратиться к Эле, когда она вернётся, и по которой Вовка уже успел сильно соскучиться.

Вечером мальчик с отцом сходили на пруд, чтобы искупаться и немного порыбачить. Возвращались они мимо уже ставшей родной для Вовки избы.

- Добрый вечер, дедушка Никита! - помахал он рукой с дороги старику, который что-то мастерил в это время, сидя на пенёчке посреди двора.

Дед Никита поднял голову и улыбнулся в ответ:

- Здоров, внучёк! Забегай ко мне завтра, как управишься, ко мне внучка должна приехать, о тебе спрашивала!

Старик уже перестал забавляться над Вовкой, разыгрывая беспомощность, а потому не притворялся уже больше, что плохо видит и слышит.

Вовкин отец уважительно наклонил голову и тоже поздоровался. Когда они с сыном отошли немного от избы с весёлыми мишками на ставнях, он спросил:

- Это тебя бабушка со знахарем познакомила?

- Со знахарем? - удивился Вовка, - Разве дед Никита знахарь?

- А ты и не знал? - удивился в свою очередь отец, - Значит, не бабушка...

- Я с его внучкой подружился, - немного слукавил мальчик по поводу родства, - Эля её зовут...

- Эля? Редкое имя...

- Па...а расскажи, что ты знаешь про деда Никиту.

Андрей Васильевич задумался немного, а потом сказал:

- Хороший он человек, Вовка, очень хороший. Только люди его боятся и стороной обходят.

- А почему боятся? - заинтересовался Вовка и недовольно добавил, - То говорили, что он жадный, а теперь ещё и почему-то боятся!

- Дело в том, - объяснял отец, - что он умеет лечить людей и животных руками, кровотечения шепотом останавливать, взглядом наказать обидчика, если понадобится...

- Ух, ты...

- Да. И так повелось, что люди хоть и обращаются к нему за помощью, но потом, в благодарность, ещё и сплетни и небылицы про него рассказывают, потому что силы его боятся, и знаний. Они боятся того, чего понять не могут. А потому, если у кого-то из-за болезни

умирает какое-то животное, они в этом его обвиняют, колдуном считают. Но на самом деле это неправда. Я это понял, когда был чуть постарше тебя. Дед Никита тогда мне жизнь спас.

- Как? Расскажи!

- Видел у меня четыре точки шрамов на животе?

- Видел...

- Так вот. Когда я был юношей, мы с другими парнями работали на сенокосе. Однажды, после работы, мы дурачились и прыгали с копны вниз. После очередного прыжка я напоролся на вилы, которых не заметил. Если бы не расторопность друзей и согласие деда Никиты выходить меня, мы бы сейчас с тобой не разговаривали...

- А дальше? Что было дальше? - волновался сын.

- А дальше бабушка Поля, а моя мама, повела себя очень некрасиво. Я ведь пока не окреп и не смог ходить, в доме знахаря лежал, она же каждый день проводывала меня ни слова не говоря деду Никите, а возле магазина всех убеждала, что не иначе этот колдун специально меня у себя держит, чтобы сделать своим приспешником. Но я то видел, как он со мной намучался! Сядет бывало возле меня, шепчет что-то, травы к животу моему прикладывает, а потом руками в воздухе водит, что аж суставы хрустят от напряжения, и я чувствую, как боль уходит. А он потом, обессилев, упадёт на пол и стонет до утра. Это он мою боль на себя брал, своё здоровье не жалея. Разве может человек, жертвующий собой ради другого, быть плохим?

- Нет, конечно! - в сердцах воскликнул Вовка, - Он хороший! Он добрый!

- Знаю сынок! И мне стыдно за себя, что с тех пор я его так и не отблагодарил, как следует, - виновато сказал Андрей Васильевич.

- А почему?

- Да потому что после того случая разругался с бабушкой и уехал из деревни начинать самостоятельную жизнь. Со временем мы с ней помирились и всё забылось, но в те редкие дни, когда я бываю в деревне, всё не решаюсь прийти к знахарю, чтобы поблагодарить и извиниться за несправедливые наговоры других, но столько времени прошло...дорога ложка к обеду...

- Пап, - Вовка подбирал слова, - ну что ты как маленький? Есть же и другая пословица: лучше поздно, чем никогда!

Отец молчал.

- Пообещай мне, что завтра же пойдёшь к нему со мной и просто поговоришь, он поймёт!

Андрей Васильевич долго собирался с мыслями, но решившись, сказал:

- Обещаю...Только в другой раз, на следующих выходных...мне нужно с духом собраться...

Вовка был немного разочарован нерешительностью отца, но с другой стороны понимал, как наверное тяжело, годами носить в себе вину перед человеком сделавшим тебе добро, а получившему взамен неблагодарность. Ещё мальчик очень злился на свою бабушку, но отец опередил его возможное негодование:

- Владимир, а ты мне пообещай не осуждать бабушку. Пойми, она не со зла так делала, а за меня переживала. Любовь иногда ослепляет разум, да к тому же это «злые языки» её напугали своими рассказами, да ещё эти деревенские пересуды от Бога или дьявола в деде Никите такая сила...

Вовка уже хотел ляпнуть, что «от космоса», но сдержался:

- Хорошо, обещаю не сердиться на бабушку, но тогда, думаю, ей лучше не знать к кому я хожу в гости.

- А ты ей ещё не говорил?

- Нет.

- Ну, тогда и не говори.

...Баксик издали распознал шаги своих хозяев, и когда отец и сын входили во двор, встретил их радостным лаем...

...В воскресенье с утра Вовка выдержал довольно лёгкий экзамен. Отцу было достаточно бабушкиных переживаний из-за того, что внук сидит за учебниками, а потому задав всего несколько вопросов по географии, ботанике и истории, они вместе с сыном занялись ремонтом крыши в коровнике. Бабушка и Наталья Викторовна, мама мальчика, хлопотали тем временем по хозяйству.

Ближе к вечеру родители засобирались в город. Когда мама, поцеловав сына, уже садилась в «Жигули», которые по возрасту были в двое старше Вовки и часто ломались, мальчик обратился к отцу:

- Помни! Ты же обещал! На следующих выходных...

Андрей Васильевич сначала не сразу понял о чём речь, но потом сообразив, улыбнулся и ответил:

- Раньше я тебе говорил «пообещал - сделай!», а теперь ты мне. Сынок, я обязательно схожу с тобой в следующий раз...

Они пожали друг другу руку на прощанье. Отец сел в машину и после нескольких попыток, всё-таки сумел завести железного коня. Вовка порадовался, что сегодня не придётся толкать этот драндулет на колёсиках, так он часто называл эту машину, но с другой стороны понимал, хорошо, что у них есть хоть такая. Не могли они себе позволить купить новую, отец неплохо зарабатывал, но зарплату надолго задерживали, а мама, работая в поликлинике терапевтом, называла свои доходы и доходы других врачей «насмешкой».

«Жигули» посигналив на прощанье, неспеша поторохтели по ухабистой дороге в сторону города, поднимая соскучившуюся по дождю дорожную пыль.

Глава 8

Боксёры любят молоко

Через 10 минут после того, как родители уехали, Вовка уже входил во двор деда Никиты. Он постучался в дверь избы и стал ждать, когда ему откроют. Замка на дверях не было, дед Никита говорил, что ему нечего прятать от людей, но похоже, что хозяин вышел из дома куда-то, к двери никто не подходил. Мальчик побродил по двору, позаглядывал в

подсобные постройки, сбегал на огород и поискав в саду, понял, что старик, скорее всего, ушёл собирать травы.

Идти домой ему не хотелось, тем более он знал, что скоро должна прилететь Эля, вернувшись из своей командировки с помощью Колеса Времени. Он решил сделать пока что-нибудь полезное. Курочек, разгуливающих по двору, загонять было ещё рановато, а вот вытащить воды из колодца можно было.

Ещё раз постучав на всякий случай и потоптавшись на пороге избы, громко позвав по имени деда Никиту, он толкнул дверь. Ведро для воды стояло на лавке в сенях. Он резво управился с поставленной себе задачей, и когда аккуратно, чтобы не расплескать, ставил на лавку уже полное ведро, ему послышался какой-то глухой стук и звон стекла за дверью ведущей в комнаты.

«Наверное, дед Никита спал, и не слышал, как я его звал», - рассудил юный помощник. Он прислушался и снова постучал, позвав старика по имени, и снова никакого ответа.

Вовка осторожно приоткрыл дверь в комнату:

- Деда Никита...это я, воды уже принёс, - прислушивался мальчик к тиканью настенных часов, и не решаясь входить в комнату без приглашения.

Но никто не отзывался и Вовка, немного волнуясь, не случилось ли чего, всё же тихонько вошёл, поскрипывая половицами.

В избе было всего две комнаты, но обе очень просторные и светлые. В первой, где стояла большая русская печь, выбеленная заботливой рукой, под потолком сушились травы, развешанные на натянутых верёвках. Так же здесь были шкафчики для посуды, произведения искусства ручной работы, с искусной резьбой на дверках. Это были настоящие картины, выполненные рукой мастера одним лишь резцом по дереву: восходящее солнце над извилистой рекой, работа деревенских девушек на пшеничном поле, стадо коров, пасущееся на лугу и мальчик, сидящий у костра и пытливо глядящий в ночное звёздное небо над головой.

Вовка уже бывал в этой комнате и каждый раз с восхищением разглядывал эти картинки, которые были как живые. Он однажды спросил у старика:

- Деда Никита, а это Вы их сделали?

- А кто ж ещё, - отвечал старик, пряча улыбку в усы.

- А можно ли научиться самому так вырезать, чтобы без помощи красок получались такие же, ну или хоть чуточку похожие картины?

- Научиться, внучёк, можно чему угодно, но чтобы получилось действительно что-то хорошее, надо любить своё дело, всю душу в него вкладывать. И тогда твоё творение и тебе глаз будет тешить и людям любо. А если делать работу без души, так по мне, лучше не делать вовсе, всё одно ничего путного не выйдет.

Мальчик хорошо запомнил эти слова. Он понимал, что дед Никита сказал. Конечно, это не значило, что если не хочется учить уроки, то их и учить не нужно, просто необходимо понять для себя – зачем учиться, чтобы родители не ругали, или для того, чтобы суметь найти как можно больше ответов на вопросы?

...Вовка прошёл во вторую комнату, в которой ещё не бывал, думая, что увидит задремавшего старика на кровати. Но постель была пуста и аккуратно заправлена. Из под большого дубового стола с резными ножками пулей вылетел огромный пушистый серый кот и спрятался под кроватью, напугав мальчика своим неожиданным марш-броском. На полу возле стола валялись осколки разбитой стеклянной банки, и медленно растекалась молочная лужица.

- Так вот кто здесь безобразничает, пока хозяина нет дома! - Вовка наклонился, заглянув под кровать, и попытался дотянуться до кота рукой.

- Отвали! - рявкнул кот, увернувшись от протянутой конечности, - Я на спецзадании!

От неожиданности Вовка шарахнулся в сторону, лишившись дара речи, поскользнулся на одном из осколков и, потеряв равновесие, грохнулся, растянувшись на полу и больно ударившись локтем.

- Так тебе и надо, пижон, - позлорадствовало говорящее животное, высунув голову из под кровати, - будешь знать, как на боксёров охотиться!

Мальчик приподнялся немного и таращился на кота широко открытыми глазами. После рыбы со звездой во лбу, которую поймал несколько дней назад, он понял, что рядом с Элей ничему не нужно удивляться, и всё-таки к такому необычному знакомству был не готов.

- Ты кто таков! - распалялся тем временем осмелевший кот и вылезая из своего убежища, - Почему без доклада?

- Я...я, вообще-то Вова...Владимир...знакомый хозяина, - неуверенно залепетал растерявшийся гость.

- Какого хозяина, сударь? - кот стал важно прохаживаться вдоль кровати, на всякий случай, скосив глаза на ловившую его руку, и которую Вовка морщась от боли потирал теперь, - Ты же сударь, я надеюсь, граф или князёк какой? Если нет - тогда все жалобы в письменном виде моему секретарю, не к лицу мне разговаривать со всякими беспородными проходимцами...Отвечать! - снова неожиданно рявкнул кот зашипев и выгнувшись дугой.

Вовке показалось, что от шерсти этого воинственного кота полетели искры, он, боясь пошевелиться, поторопился с ответом:

- Так...я это...того...к деду Никите пришёл. Школьник я...из города приехал...жалоб нет...

Кот деловито запрыгнул на кровать, и вальяжно улёгшись на подушку, стал приказывать:

- Тогда, холоп, раз уже пришёл, приберись тут! - кот задумался на мгновение, а потом, совсем уже обнаглев, возмутился, - А то видишь, как мой секретарь тут насвинячил!

Вовка послушно кивнув головой быстро поднялся с пола, и пытаясь привести свои мысли в порядок, побежал за веником и совком в сени.

Когда новоиспечённый холоп уже в третий раз домывал всю комнату по приказу пушистого тирана, на улице послышались приближающиеся шаги и голоса Эли и деда Никиты, которые о чём-то весело беседовали. Кот проворно соскочил с кровати, перебежал к окну, и запрыгнув на подоконник, стал внимательно изучать стекло.

Дверь открылась, и оживлённая беседа входивших резко оборвалась. Эля и дед Никита с удивлением глядели на Вовку, ползающего на четвереньках с мокрой тряпкой в руках вокруг стола.

- Внучёк...ты чего? - прервал неловкое молчание старик, держа в руках большую картонную коробку.

Вовка поднялся, машинально вытирая тряпкой пот со лба:

- Так...убираю вот...кот приказал...

- Вы уже познакомились? - обрадовалась Эля входя с дедом Никитой в комнату, - какой ты молодец, прямо блесит всё...Здравствуй, Вова, - и девочка как когда-то у пруда быстро поцеловала его в щёку.

- Где этот прохиндей? - тем временем хмурился старик, ища глазами кого-то.

Кот, видимо догадавшись, что речь идёт о нём, повернувшись хитрой мордой к присутствующим, отозвался:

- А! Хозяин! - в его голосе была неподдельная радость, - Как же я прозевал, как Вы пришли! Весь день сижу у окна, выглядываю, не идёт ли мой благодетель, и проморгал, - кот скорчил плаксивую гримасу, - Какая жалость...

- Ты мне тут дурака не валяй! - сурово крикнул на него дед Никита, и кот шустро нырнул под стол, - Почему Володька моет полы?

- Я его просил - не безобразничай, - донёсся жалобный подлизывающийся голосок из под стола, в котором не осталось и капли былой воинственности, - а он взял и выдудлил всё молоко, а потом и банку разбил в меня целясь! - прозвучала наглая ложь из под скатерти, очень возмущившая подневольного уборщика.

Дед Никита порывисто поставил коробку на стол:

- А ну немедленно извинись, или сейчас же отправишься обратно, откуда прилетел!

Под столом послышалось сопение и тот же голос, но очень тихо и с неохотой отозвался:

- Извини, коллега...

- Не так! - гневно крикнул старик.

Боязливо прижимая уши к полу, кот малюсенькими шажками выполз из под стола, и с опаской поглядывая вверх на склонённые над ним лица, обратился к Вовке:

- Прости меня, уважаемый юный друг, будь великодушным! У меня было трудное детство...

Вовка только сейчас заметил, под шерстью на шее у провинившегося кота висел на тонком ошейнике медальон, такой же, как у него самого. Он не знал, что сказать, но абсолютно не чувствовал никакой обиды, разве что неприятный осадок оставило упоминание слова «холоп».

- Какое такое трудное детство? - с наигранной сердитостью спросила Эля, - Ты же вырос в благополучной семье!

- Да, но меня всегда наказывали, не давая молока, - пытался он всех разжалобить, не сводя умоляющих глаз с Вовки.

- Я и не обиделся вовсе, - наконец-то сказал мальчик, наклонившись, и дав животному лёгкий щелчок по носу, - просто не ожидал встретить такого наглого говорящего кота...

Кот фыркнул, поморщившись, и уже радостным голосом заговорил:

- Значит дружба народов?

- Дружба...

Вовка ещё не успел до конца выговорить слово, а кот как метеор стал носиться вокруг стола, радостно восклицая:

- Ура! Остаюсь! Остаюсь!

Это всех развеселило, и люди улыбаясь, глядели на пушистого спринтера, наматывающего круги по комнате.

- Ну, хватит! - прервал безудержное веселье дед Никита, кот резко сбросил скорость и потеряв координацию, со всего размаха врезался головой в ножку стола, впервые мяукнув по-кошачьи, почувствовав боль, - Ты, я так понял, ещё не представился нашему другу, Владимиру.

Кот, отряхнувшись, снова стал очень важным, и парадной походкой подойдя к мальчику и сев против него, с гордостью произнёс:

- Тайсон - единственный во Вселенной кот-боксёр!

- Тайсон? - переспросил Вовка ухмыльнувшись, и сомневаясь, не ослышался ли.

Кот горделиво выпятил грудь вперёд и надменно повернул голову, предоставляя для просмотра и любования свой профиль, как бы предлагая убедиться в достоверности его слов.

- Вообще-то этого хвастуна раньше звали совершенно иначе, - не удержавшись, и прыснув от смеха, сказала Эля, - это когда Совет Молодых за заслуги в нашем деле подарил ему телевизор со спутниковой антенной, он очень полюбил смотреть ваши каналы, и больше всего почему-то бокс.

- Ничего подобного, - возразил кот-боксёр, - это меня по ошибке родители называли Мурмелем Вторым, тяга к боксу у меня в крови с детства. Разве ты, принцесса, не помнишь, почему созвездие Гончих Псов называется именно так?

- А почему? - заинтересовался Вовка, внимательно слушавший Тайсона.

Тот снова раздулся важностью, как воздушный шар:

- Это я туда всех собак из космоса согнал! И когда я гнал эту огромную свору поджавших хвосты трусливых шавок, умные люди видели этот мой подвиг в телескопы, и в честь него так и называли созвездие!

Эля, схватившись за живот и заливаясь заразительным смехом, упала на кровать не в силах остановиться. Дед Никита тоже беззвучно смеялся. Вовка, поверивший убедительному рассказу кота, и лишь глядя на реакцию остальных, сообразив, что его опять разыграли, только сейчас заметил, что до сих пор стоит с половой тряпкой в руках. Немного расстроившись, он подхватил ведро с мыльной водой и отнёс на улицу. Кусая губы от досады, что так легко его разыграл этот пушистый серый врун, и развешивая тряпку для просушки на небольшом заборчике, он поклялся себе не верить больше ни одному слову Тайсона.

Когда он вернулся в избу, Эля уже успокаивалась, а дед Никита выкладывал из коробки на стол какие-то книги. Кот же тем временем пытался оправдываться, догадавшись, что слегка переборщил:

- Нууу...может и не всех согнал, может где-то и смогло спрятаться от меня 2-3 собачонки...

- И зачем вы этому хвастуну подарили телевизор? - ухмыльнулся старик, продолжая своё занятие, - насмотрится фантастики, а потом такого насочиняет, что сам верит в свои рассказы...

Кот уже открыл рот, чтобы что-то возразить, но его перебила Эля:

- Нет, мы ему пообещали, что если сумеет навести порядок на своей планете, то подарим ему то, что он сам попросит. Он, молодец! - Эля протянула руки к коту, сосредоточенно прислушивающемуся к разговору людей, - Иди ко мне, Тайсон.

Кот-боксёр не заставил себя долго ждать и с разбегу плюхнулся на кровать рядом с Элей, подставляя девочке свою голову для очень любившихся поглаживаний, после которых всегда мурлыкал от удовольствия.

- А у них на планете, все коты разговаривать умеют? - поинтересовался Вовка.

- Любой кот разговаривать умеет! - обиделся Тайсон, освободившись от тёплой ладони.

- Да помолчи хоть минуту, сказочник! - вмешался в разговор дед Никита, - по-своему они, конечно, мурлыкают, - объяснял он мальчику, сортируя книги по разным стопкам, - этот бы тоже...

- Попрошу по имени, - насупился кот.

- Этот бы тоже, - не обратил никакого внимания на жалобу серого слушателя старик, - не заговорил бы на других языках, если бы не захотел в детстве поинтересоваться, как устроен вечный двигатель. Залез вовнутрь - там его разрядом и шандарахнуло, что вся шерсть расплавилась, чудом выжил. Так было? - обратился он к коту.

Тот нехотя кивнул.

- Привезли мне его, - продолжал знахарь, - без сознания, на силу выходил. Он меня самого напугал, когда однажды очнувшись, потребовал молока, я даже подумал, что у меня с головой не всё в порядке стало. Ну, а когда понял, что это в его голове что-то перепуталось, то успокоился, и стал учить его другим языкам.

- И сколько же он их знает? - восхитился Вовка.

- Шестьдесят семь! - приосанившись, ответил кот сам за себя, - притом большую половину из них выучил сам!

- Это ещё один побочный эффект, - улыбнулся дед Никита, - он не со зла врёт иногда, часто сам верит в свои байки, лишь потом понимая, что опять заврался. Если бы ещё в нём было поменьше хвастовства, то это был бы вполне приличный собеседник, а так...

Кот жалобно мяукнул.

- Вообще, всего пятнадцать языков он знает, одиннадцать из которых - человеческие, но всё равно слышать о его подвигах могут только те, у кого есть медальон. При посторонних, он обычный кот.

- Кот-боксёр, - вставил своё веское замечание Тайсон.

- Кроме огромной бестолковой головы у тебя с Тайсоном никаких других сходств нет, - охладил кота знахарь, но тот не сдавался.

- А мои мускулы! Если бы не шерсть я бы вам показал свои мускулища!

- Да, ладно тебе, - легонько потрепала Эля кота за ухо, - видели мы твою мускулатуру, когда ты учил нас перепрыгивать реку! Когда в воду падал был в два раза больше от того мокрого тощего кота, который выбрался на берег, жалуясь, что кто-то поставил подножку. Или это был не ты?

Тайсон видимо обиделся, потому что после этих слов прыгнул на пол и снова полез под кровать, ябедничая самому себе:

- Вот так, Тайсон, учи в следующий раз этих неблагодарных преодолевать водные препятствия, а они потом наговаривают на тебя...молоко жалеют, - добавил он на всякий случай, уже скрывшись в убежище.

В комнате стало непривычно тихо. Дед Никита как раз уже закончил раскладывать книги и обратился к Вовке:

- Поможешь расставить?

- А куда? - удивился мальчик, оглядываясь.

Из-за неожиданного знакомства с котом у него даже не было времени рассмотреть обстановку в комнате.

Ничего необычного в ней не было. В углу под потолком икона, как и в других деревенских домах. Кроме стола – несколько стульев, также сделанные руками мастера резьбы по дереву, у одного из окон – две гири, напротив кровати – старенький телевизор, у изголовья – платяной шкаф, а во всю длину дальней стены была натянута занавеска, а точнее это и была стена, только тряпичная, которую при необходимости можно было отодвинуть, перемещая по прочной леске, продетой через металлические кольца. Что за занавеской Вовка не знал.

Дед Никита подошёл к висевшему покрывалу и потянул в сторону.

- Вау! - воскликнул Вовка, - Ого, сколько!

На всю ширину от потолка до пола за занавеской на полках стояли книги.

- Можно? - робко спросил мальчик у хозяина, желая рассмотреть поближе библиотеку.

- Конечно...

Вовка подошёл к библиотеке и благоговейно стал рассматривать тысячи разноцветных корешков книг, аккуратно расставленных той же заботливой рукой. Мальчик обратил внимание на то, что книжные учителя занимают места в определённом порядке, по тематике или жанру. Об этом он догадался по собраниям сочинений Пушкина, Есенина, Лермонтова, Анны Ахматовой, Марины Цветаевой и других горячо любимых поэтов, стоявших в одном ряду. На другой полке он обнаружил соседство знаменитых классиков: Достоевского, Льва Толстого, Гоголя, Бунина, Куприна. Две его самых любимых книги М.Булгакова и Ильфа и Петрова, как по заказу стояли рядом.

Через перегородку были книги зарубежных великих писателей: Оскара Уайльда, Эрнеста Хемингуэя, Эриха Марии Ремарка, Антуана Мари-Рожена де Сент Экзюпери и других авторов, которых слышал, но ещё не читал. На верхних полках преимущественно стояли книги малоизвестных или совсем неизвестных авторов для мальчика: Эразм Роттердамский, Фридрих Ницше, Франц Кафка и много других труднопроизносимых имён прочёл Вовка на корешках.

Ближе к окну мальчик нашёл десятки словарей и энциклопедий. Книги ещё на двух полках были посвящены теме изучения религий, и самой религиозной литературы.

Детская литература занимала удивительно много полок: Свифт, Киплинг, Братья Гримм, Жюль Верн, Марк Твен, Александр Беляев, Грин, Носов, Пантелеев – и это только те, которые Вовка уже читал!

Дед Никита тем временем стал расставлять книги из коробки по полкам.

- А вы книги от людей прячете за занавеской, чтоб не украли? - поинтересовался мальчик, помогая подносить книги со стола.

Эля и Тайсон захихикали, старик тоже улыбнулся:

- Нет, ну что ты, Володя! Разве они для того написаны, чтобы их от кого-то прятать? Шторкой я их завешиваю, потому что в комнату проникает много солнечного света, и от попадания лучей книги могут выгореть и потерять свою первозданную красоту, тем более, здесь есть несколько очень древних книг, которые для большей сохранности я оборачиваю папиросной бумагой, - хозяин указал рукой на полку, которую мальчик проглядел.

Там были не только книги, бережно завернутые в бумагу, но и много томов на иностранных языках, некоторые, похоже, даже на древних.

- А по мне, так толку в этих книгах нет никакого, это вчерашний день! - отозвался из под кровати Тайсон.

- А что же по-твоему сегодняшний, не Интернет случайно? - поинтересовалась Эля.

- О! Да! Да! Интернет! - возбуждённо затараторил кот, выскакивая из засады, - Включи, Никита Артурович, уважь друга!

Вовка на всякий случай огляделся, не припоминая, что видел что-то похожее на компьютер.

- Включи, любезный! - стал канючить кот, обхаживая старика со всех сторон, - Там я недавно такую кошечку видел! Без шерсти совсем, такая изящная, - замурлыкал он от удовольствия и закрыв глаза, из-за чего тут же втаранился головой в Вовкину ногу.

- А у Вас что, и компьютер есть? - почему-то удивился мальчик, обращаясь к хозяину.

- Конечно, есть, - ответил дед Никита, не обращая никакого внимания на умоляющий взгляд Тайсона, - только из-за этого виртуального маньяка, - он указал рукой на кота, - пришлось его на время припрятать, потому что фанат картинок и игр, совсем не давал возможности поработать, а пока меня не было дома, скачивал всякую дребедень, за которую приходилось платить приличные суммы...

- Да ладно, - обиделся кот, - скачал там парочку сериалов...

- А как же Тайсон может пользоваться компьютером, он же кот! - искренне удивился мальчик.

- Для него это не составляет особого труда, - улыбнулась Эля, - он бы сутками не выпускал компьютерную мышь из лап, за само её название. Читать он умеет, а нажимать две кнопки Тайсон приловчился настолько, что его опасно оставлять одного дома, на радостях он скачивает всё подряд!

- Если бы я не был боксёром, то обязательно стал бы хакером! - снова принялся за старое кот, - Мной разработана сложная система не имеющая аналогов в мире, с помощью которой можно взломать сайт молокозавода и потребовать цистерну молока!

- А ты знаешь, что на Земле до сих пор существуют живодёрни, где ты сразу же окажешься за свои эксперименты? - строго спросила посланница Мира, - И уверяю тебя, никто на выручку за такие поступки не придёт!

Кот не на шутку испугался:

- Меня нельзя на живодёрню! Я ещё не провёл свой бой за звание чемпиона мира! У меня справка есть, что я гражданин Вселенной! Я буду жаловаться в ООН! Коты всех стран...

- Да успокойся ты, полоумный! - Дед Никита наклонился и погладил кота, - Не занимайся глупостями и ничего плохого с тобой не случится.

Кот похоже успокоился, потому что резко сменил тему:

- А молока дадите? А то извёлся весь переживаниями...

Ему опять удалось всех рассмешить, и Эля решила осчастливить пушистого проходимца. Она сходила в летнюю кухню и принесла в блюдце немного молока.

Пока её не было, дед Никита предложил Вовке выбрать несколько книг, чтобы читать дома у бабушки по вечерам:

- Да, но я бы тебе посоветовал выбирать такие книги, в которых есть более или менее достоверная информация о событиях происходивших в прошлом.

- Так тогда лучше всего подойдёт учебник по истории, - улыбнулся мальчик, - где же, как не там, самая достоверная информация!

- Ошибаешься, мой юный друг! Учебник - книга очень полезная, не спорю, но и там есть ошибки и неточности. Учебник - это ориентир, ознакомительный рассказ в общих чертах. Об интересующем тебя событии можно узнать и из учебника, но после этого, лучше дополнить свои знания из других источников, и чем большее количество мнений на одно и тоже событие ты узнаешь, тем вернее будет твоё суждение о произошедшем.

Вовка долго выбирал книгу, дед Никита и Эля, вошедшая с блюдцем, не отвлекали его. Для Тайсона же всё вокруг перестало существовать - молоко было его слабостью.

Глава 9

Неожиданные перемены

... Догорали последние деньки уходящего лета. С одной стороны Вовка сожалел, что каникулы так быстро пролетели - сколько событий произошло за это время! С другой стороны мальчику поскорее хотелось в школу, потому что нетерпелось познакомиться своих школьных товарищей с Тайсоном, который любезно согласился стать Вовкиным домашним питомцем до следующего лета, чтобы помочь мальчику

советами профессионала. Правда, долго пришлось ради этого уговаривать родителей, но после блестяще сданного экзамена, который Вовка выдержал на отлично – они согласились.

Каждое утро мальчик просиживал за учебниками, а в обед отправлялся в кровавый и мрачный одиннадцатый век в поисках Дарсмехея. Он с Элей и дедом Никитой бродили от одного средневекового города до другого под видом странствующих актёров, расспрашивая людей о своём друге. Старик изображал из себя слепого музыканта, играя на дудочке, а ребята пели и танцевали, собирая скромные пожертвования зрителей.

Вовка однажды спросил Элю, когда они, выбившись из сил после длительного перехода по безлюдной местности, отдыхали и подкрепляли свои силы нехитрой снедью у родника – почему не известно хотя бы приблизительно место, где связь с Дарсмехеем оборвалась. На что девочка, понурив свою светлую голову, рассказала:

- Мы все настолько были уверены, что с ним ничего плохого не может произойти, что позволили ему не советуясь ни с кем отправляться в любую местность на свой выбор, а информацию о его передвижениях, поступающую на пульт управления, просматривали только один раз в неделю, да и то выборочно. Поэтому – то, что с ним что-то случилось, мы узнали слишком поздно. К тому же, как назло, когда мы прослушали его мысли, пишущиеся на специальный прибор, в них мы не услышали ни одного упоминания названий населённых пунктов или рек, а с его любовью к скорости, за несколько дней он мог побывать на всех материках Земли. Поэтому и знаем только, что ориентир – небольшая деревушка вблизи какого-то города, завоёванного крестоносцами.

После этого Эля заплакала, не в силах простить себе такой беспечности.

В своих поисках бродячие артисты вдоль и поперёк уже обошли графства Эдесса и Триполи, никаких следов не было и в княжестве Антиохия. Но возле города Тивериада в королевстве Иерусалим им посчастливилось найти небольшую деревушку, местные жители которой жаловались на то, что их селение пытаются сделать своей собственностью два знатных вельможи, враждующие между собой.

Артисты решили не торопить события и хорошенько продумать план, что-то подсказывало им, что это и есть та деревня...

...Вовка сидел в беседке бабушкиного двора, размышляя над книгой, которую недавно начал читать. Через час его ждали у деда Никиты, чтобы отправиться в прошлое и приступить к выполнению задуманного плана.

В книге было два произведения великого древнегреческого поэта Гомера – «Илиада» и «Одиссея». Много за лето интересной и полезной литературы вдумчиво изучил мальчик из библиотеки знахаря, размышляя над тем, как бы он мог изменить что-то в описываемых событиях. Вот и сейчас он ломал голову, как можно было бы предотвратить Троянскую войну и помочь герою Одиссею поскорее вернуться на родину в Итаку.

Раньше мальчик полагал, что Троянская война – всего лишь миф, но дед Никита сказал ему как-то в разговоре, что такая война действительно была в истории человечества более трёх тысяч лет назад.

Вовка, вчитываясь, пытался отделить в тексте события того времени, которые действительно могли происходить, от наслоившихся легенд, живописно и красиво приукрашивающих войну.

Он пытался угадать, возможно ли, чтобы под видом богов, спускающихся на землю и помогающих враждующим сторонам под именами Зевс, Нептун, Афина, Гера и других представителей Олимпа, Трои посещали друзья из далёкого космоса? Это казалось ему вполне вероятным, потому что Эля однажды обмолвилась, сказав, что учёные из числа Совета Мудрейших уже не раз в прошлом вмешивались в военные разборки на Земле, чтобы защитить тех людей, которым рано было погибать на полях сражений, которым нужно было ещё совершить что-нибудь важное в своей жизни.

У мальчика родилась замечательная идея о том, каким образом можно переиграть эту войну и не нарушить при этом исторической достоверности события, а заодно, и потренироваться перед будущими приключениями. Он с нетерпением стал поглядывать на часы в телефоне. До двенадцати, когда они договорились о встрече, ещё оставалось много времени, а потому, он решил набросать на бумаге основные мысли своей идеи.

Когда до времени встречи оставалось десять минут, он бережно несколько раз согнул листок бумаги со своими записями, положил его в карман, вместе с телефоном, и поигравшись на прощанье минутку с Баксиком, крикнув бабушке «я на пруд», поспешил к месту решающей переборки в прошлое.

Бабушка, тем временем кормившая поросят, только недовольно поморщилась и вдогонку перекрестила внука, выбегающего из калитки. Она уже давно знала, куда каждый день пропадает Вовка и была этим страшно недовольна и напугана, но ничего не могла с этим поделать. Её сын, а Вовкин отец, после того, как сам сходил к знахарю с коробкой конфет и кульком пряников, рассказал ей с кем дружит её внук, и запретил хоть слово против говорить об этом мальчику, объясняя тем, что Вова испытывает не только дружеские чувства к внучке знахаря, но и что-то большее. Бабушка Поля, когда узнала, долго охала и причитала, приговаривая «загубили внука, околдовали дитячко!», но, делать нечего, пришлось взять себя в руки и не замечать «походов на пруд» без удочки, помня, как от подобной глупости надолго поссорилась с сыном.

...Вовка подошёл к избе и очень удивился. Ставни были закрыты, а на дверях висел замок. Такого он не как не ожидал. За время знакомства с дедом Никитой это было впервые, и очень насторожило мальчика. Но он тут же радостно просиял, когда за спиной услышал уже полюбившийся голос Тайсона:

- Здорова, Вольдемар! Хоть ты не бросил своего друзяку в трудный час!

Вовка, поворачиваясь, тут же немного поник:

- Аааа...где остальные?
Кот с грустью поднял глаза к небу:
- Улетели, - он тяжело вздохнул, - оставили меня за тобой присматривать.
- Как улетели?...Куда?
- Да вон, под деревом - оставили жалкие пожитки... там и письмо для тебя...

Мальчик тут же бросился к яблоне, в тени которой стоял полиэтиленовый пакет. Раскрыв его, сверху он увидел тетрадный листок, сложенный вдвое. Не тратя времени на изучение остального содержимого, он волнуясь быстро развернул записку и стал читать.

Дорогой Вова!

Прошу тебя, не обижайся на нас за то, что улетели не попрощавшись. Случилась беда! Моей галактике угрожает серьёзная опасность! Надеюсь, что мы когда-нибудь ещё увидимся, и что ты продолжишь начатое, от этого теперь может зависеть намного больше! Тайсон остаётся помогать тебе советами, не жалею молока!

В связи со сложившимися обстоятельствами, можешь посвятить в наши планы своих друзей.

Надеюсь, до скорой встречи, Эля.

Вовка был сильно подавлен. Он безвольно опустил руки и невидящим взглядом глядел в одну точку перед собой. « Всё пропало, всё пропало...», - мысленно твердил он, не задаваясь вопросом, что пропало и почему. Тайсон с любопытством поглядывал на изменившегося в лице мальчика, но не торопился с комментариями, понимая, что сейчас они абсолютно не уместны.

Наконец-то, дрожащим голосом Вовка заговорил, всё также застыв в оцепенении:

- А кто же будет вести хозяйство деда Никиты...мне же завтра в город уезжать...

- Не тебе, а нам! - бодро воскликнул оживившийся кот, радуясь, что Вовка приходит в себя, - Хозяин договорился с соседкой за некоторую плату, что пока он съездит на курорт подлечиться, она приглядит за курами.

Мальчик медленно перевёл взгляд на говорившего и задумчиво переспросил:

- На курорт?

- Ну не мог же он ей сказать, что отправился на межгалактическую войну! - удивился Тайсон Вовкиной непонятливости.

- Ты думаешь там война? - тревожно воскликнул землянин.

- Привычное дело, - успокоил умудрённый жизненным опытом и политической ситуацией в космосе кот, - повоюют лет двести-триста, а потом помирятся...

Вовка ничего не ответил, с отчаянием понимая, что судя по всему, с Элей он уже никогда больше не увидится, столь долго ему не прожить.

Тайсон, видимо угадав состояние мальчика, решил приободрить двуногого друга:

- Не переживай ты так, мы то - живы!

Землянин ничего не ответил, но посмотрел на Тайсона таким взглядом, что тот решил на всякий случай отойти пока на безопасное расстояние:

- Там, в кулке, они оставили кое-что, - решил кот отвлечь от недружелюбного хода мысли мальчика.

Вовка вспомнил о пакете под деревом. В нём было не так уж много предметов. Банка с молоком - понятно кому, вторая банка, чуть поменьше - до самого горлышка наполнена разноцветными пилюлями, которые Вовка уже пробовал и знал их чудодейственный эффект, ключ от избы - подсказал Тайсон, и три уже знакомых по форме медальона, один без инициалов, и два именных - на Дмитрия Кухонина и Павла Похиднявского.

Это очень порадовало мальчика. Наличие медальонов для его друзей означало одно: теперь в Совете Молодых, о котором Вовка столько слышал, по известным только им соображениям и критериям оценки, признали дружбу этой тройки НАСТОЯЩЕЙ!

Землянин много раз просил Элю разрешить своим друзьям не одно путешествие во времени, которое они бы совершили не с кем не советуясь об этом, а чтобы во всех приключениях Пашка и Димка были вместе с ним. Видимо - его просьба была услышана, жаль, не у кого было уточнить.

- А ты не знаешь, для кого оставлен медальон без инициалов? - обратился он к заскучавшему коту.

Тайсон, по-видимому, только этого и ждал. Он запрыгнул на пенёк, откашлялся, как лектор перед выступлением за трибуной и торжественным голосом принялся врать:

- Мне, как самому высокоразвитому существу, было поручено возглавить проваленную вами операцию по спасению Дарсмехея, и другие военные кампании, взяв под своё предводительство тебя и ещё двух малообразованных юношей...

- Ну ты, высокоразвитое существо! - возмутился Вовка, - оскорбления в свой адрес я ещё стерплю, но говорить гадости о моих друзьях никому не позволю!

Кот занервничал, засуетился, и спрыгнув с импровизированной трибуны подбежал к землянину:

- Я пошутил, Вовик! Слышишь, пошутил, - канючил он, умоляя, - я же как лучше хотел, вы ж без меня пропадёте...

Вовка и сам был за то, чтобы кот на поиски Дарсмехея отправлялся вместе с ними, без него скучно, но Эля и дед Никита были всегда против. Почему - они не объясняли.

Так и не получив ответа на свой вопрос относительно безымянного медальона, мальчик снова обратился к коту:

- Если скажешь честно, почему тебя не хотели брать старик и Эля, - поставил условие землянин, - обещаю подумать.

Тайсон покумекал какое-то мгновение, подбирая слова, а потом, тяжело вздохнув - выдохнул:

- Потому что я бабник...

- Что? - опешил Вовка.

- Да! И нечего на меня так смотреть, - обиделся кот, - ты думаешь, я не скучаю по своим пятьсот десяти любимым?

- Ого, - только и вымолвил мальчик.

- И это только те, кого я помню! - не удержавшись, похвастался кот, тут же спохватившись, что этим может всё испортить.

Но Вовка, казалось, не обратил на последнюю фразу особого внимания. Ему предстояло решить прямо сейчас, можно ли закрыть глаза на любовные похождения Тайсона, чтобы обрести помощника и советчика в трудных ситуациях, которые наверняка возникнут в путешествиях во времени. Ведь из-за неожиданно сложившейся обстановки, вся ответственность за будущее теперь целиком ложилась на мальчика, и некому было даже оценивать правильность или ошибочность предпринятых шагов. А Тайсон, хоть и был котом, но всё же был очень находчивым, а главное обладал такими обширными знаниями, что мало кому из землян удалось бы обыграть его в научном споре. Да, он любил приврать, например, утверждая, что яблоко на голову Ньютону сбросил именно он, а не оно само упало, но такие подробности иногда были даже полезны, веселя слушателей.

- Ты можешь мне пообещать, - всё взвесив, обратился землянин к коту, - что если я соглашусь взять тебя с собой в прошлое, ты будешь занят только делом, а не втянешь нас в какие-нибудь неприятности?

Тайсон от радости готов был прыгать:

- Конечно, Хозяин! Только дело и ничего кроме дела!

Вовка недовольно поморщился:

- Тайсон! Давай только без этих глупых подлизываний! Какой я тебе хозяин, мы же друзья!

- Я и сам только за! - радовался кот, нетерпеливо бегая вокруг Вовки, - Это я так, на всякий случай, чтобы ты не передумал! Ну что полетели?

- Куда?

- Как куда? Спасать Дарсмехея!

- Какой ты быстрый! - расстроился Вовка, - У нас был план, как его искать, но для этого нужны были и Эля и дед Никита, а теперь я даже не знаю как быть!

- Не дрейфь, - очень оживился Тайсон, - Выкладывай ваш план!

Вовка поведал коту, что придумала Эля:

- Мы должны были, как обычно под видом артистов давать представление в Тивериаде на городской площади, и в самом конце выступления показать фокус, в котором бы Эля предложила заключить пари с любым желающим из зрителей, о том, что она сможет подбросить монетку в воздух, а та, упав на землю, встанет при этом на ребро.

- Умно, умно, - похвалил кот.

- Если бы среди зрителей оказался кто-нибудь из тех, кто уже видел такое в исполнении Дарсмехея, он бы выдал себя неизбежно, даже если бы никак не отреагировал внешне, он бы обязательно вспомнил о том случае. Эля бы уловила необходимую мысль из

витающих над площадью, и мы бы или сразу узнали о судьбе товарища, или бы проследили за нужным человеком, куда он пойдёт.

- А вот это глупо, - совершенно серьёзно заметил Тайсон, - если Дарсмехея убили ещё тогда, то наверняка из-за фокуса с монеткой. Это же средневековье! Подобные шутки там понимают как колдовство! Вас бы могли схватить и пытаться, пока бы вы не сознались, что уже давно в сговоре с дьяволом, а потом бы казнили!

- Мы думали об этом! - возразил Вовка, - Но на случай, если бы нас попытались схватить, у деда Никиты с собой была маленькая шестерёнка из стальных часов. Он бы покрутил её - и мы бы оказались где-нибудь в безопасном месте...

- И чего бы вы добились? - разумно возмущался кот, - Если Дарсмехей ещё жив - ваше исчезновение на глазах у толпы людей могло добавить ему страданий, его бы пытали из-за вас, пытались узнать побольше, а вы уже не смогли бы вернуться туда, чтобы спасти его, вас бы узнавала каждая собака...

- Теперь я сожалею, что мы раньше не посвящали тебя в свои планы, - искренне признался Вовка.

- Ну так! - воскликнул польщённый кот, - Вы же, ходящие на двух ногах, всегда полагаете, что самые умные во Вселенной, но те кто умнее вас, например жители из созвездия Малого Льва, никогда не станут об этом хвастаться...

- А ты из какого созвездия, Тайсон, а то всё забываю спросить?

- Нууу, - заскромничал кот, - Малого Льва...

Вовка впервые рассмеялся с момента ихней сегодняшней встречи:

- Ты же говоришь, что жители этого созвездия настолько умны, что никогда не станут хвастаться!

- А я и не хвастаюсь, - продолжил гнуть свою линию Тайсон, - просто называю вещи своими именами.

- Откуда в тебе столько наглости? - возмутился мальчик.

Но кот увильнул от ответа, направив разговор в другое русло:

- Не до этого сейчас...нужен новый план!

- Да, ты прав! - согласился Вовка, - Но я даже не знаю с чего начать теперь...

- Я знаю, - прищурился Тайсон и облизнулся, - с парочки блюдца молока...

Мальчик хотел рассердиться, но вспомнив совет из записки, решил выполнить просьбу. Он нашёл в летней кухне глубокую тарелку, и не жалея наполнил её молоком. Кот одобрительно мурчал, наблюдая за его действиями, а потом радостно набросился на угощение.

Глава 10

Вхождение монаха Вовки в город Тивериада

Когда пушистый насытился любимым лакомством, он предложил свой план поисков пропавшего друга:

- Нам не стоит откладывать того, что вы наметили на сегодня.

Вовка кивнул головой в знак согласия.

- Так вот, - продолжал Тайсон, - мы немедленно отправляемся в Тивериаду. Ты – под видом посыльного от Папы Римского Урбана II, будешь расспрашивать всех, кого встретишь в рыцарских доспехах, кто из знатных господ владеет близлежащими деревнями, с целью вручить им важное послание, а я тем временем буду искать в тех местах, куда человеку незамеченным пройти невозможно – в домах зажиточных граждан и подвалах, может посчастливится найти темницу...

- Но тебя же могут поймать или разорвать собаки хозяев, - побеспокоился Вовка о возможной судьбе друга, уже не отрицая участие кота в разведке, - там почти у всех знатных господ есть сторожевые псы!

Тайсон снисходительно улыбнулся:

- Разве ты забыл, что я владею боксом?

- Думаю, у тебя не та весовая категория, чтобы так рисковать, - высказал свои сомнения землянин.

Кот только лукаво ухмыльнулся:

- Тебя вообще-то больше должно беспокоить, что будет написано в твоём послании от Папы, когда его придётся показать кое-кому.

- А что, это понадобится?

- Если повезёт – то одному или двоим из тех, кого пытался помирить Дарсмехей, ты должен будешь предоставить необходимый документ.

- А где же я его возьму? - забеспокоился Вовка, - одно дело с помощью пилули говорить на древних языках, но писать...

- Это не сложно. Мы с тобой сейчас составим необходимый текст, потом ты привяжешь его к моему великолепному ошейнику и отправишь меня с помощью Колеса Времени в ту же эпоху, но в город Рим. Там уже давно работают наши друзья, с которыми я хорошо знаком – они переписут бумагу так, что нельзя её будет отличить от настоящего постановления Урбана Второго.

- И много это займёт времени?

- Как всегда...Я там пробуду может и несколько часов, сам понимаешь, древний Рим, достопримечательности, - говоря это Тайсон представлял в это время, как знакомится с симпатичной кошечкой, – а ты меня прождёшь всего пару минут.

- А не проще и мне будет с тобой отправиться в Рим?

- Нет, нет, нет! Что ты! - запротестовал кот, забеспокоившись, что в таком случае его романтическое знакомство может закончиться не начавшись, если Вовка полетит с ним, - Римские друзья могут подумать, что ты шпион, и ничего тогда не выйдет!

Мальчик опять поверил всему. Но если бы подумал хорошенько, при чём тут шпионы, то может и раскусил тогда, что служебное время командировки, кот хочет использовать в личных целях.

Вовка с Тайсоном тут же принялись составлять документ. Они открыли избу, расположились – человек за столом, а кот на столе, и на тетрадном листе стали сочинять средневековый документ.

- А чего мы хотим добиться этой бумагой? - только сейчас разумно подметил мальчик, старательно выводя на бумаге первые слова «Уважаемые феодалы...».

Оба надолго задумались. Через время у мальчика родилась идея, из-за которой разгорелся жаркий спор. Вовка предлагал, указать в документе, что Папа приказал поделить захваченные земли между крестьянами, а самим феодалам вернуться домой. Кот возражал, обосновывая это тем, что в обоих случаях такой вариант не подходит: во-первых, вельможи могут усомниться в правдивости документа с таким приказом, а во-вторых, если поверят и уйдут, раздав землю тем, кому она принадлежала, тогда нарушится ход истории.

Вовка согласился с этими аргументами, и они снова стали ломать головы в поисках правильного решения.

- Придумал! - после долгих раздумий воскликнул Тайсон.

Через несколько минут документ был готов. Он гласил:

« До Нашей Светлости дошёл слух, что у вас содержится в заключении человек подозревающийся в колдовстве. Так как этот вопрос требует серьёзного судебного разбирательства, приказываю под усиленным конвоем сопроводить его ко мне».

УРБАН II

Кот просил Вовку, сделать приписку, чтобы вместе с заключённым была доставлена бочка молока, но сам же потом нехотя согласился, что это будет неуместно.

- А как же мы отобьём его у конвоя? - беспокоился мальчик.

- Я же боксёр! - снова стал хвастаться Тайсон, но видя, что это не убедило Вовку, заметил, - Главное найти его живым, а если так, то остальное мы придумаем по ходу.

«В.С.» согласился с этим, ведь они до сих пор не знали погиб Дарсмехей или всё-таки их усилия не окажутся напрасными. В последний раз, когда Вовка был в одиннадцатом веке несколько дней назад, Эля с грустью говорила, что даже если бы у пропавшего не было при себе медальона, она бы всё равно уловила его мысли о помощи, а так – он или погиб, что скорее всего, или каким-то чудом уцелел, но с ним произошло что-то ужасное. Оставалось только верить и надеяться.

...Вовка плотно прикрыл дверь сарая, откуда он только что отправил четвероногого друга в древний Рим, но не успел сделать и нескольких шагов к избе, как услышал за спиной мяуканье. Он бросился назад и открыл дверь.

На пороге стоял, пошатываясь, Тайсон. Он был весь в крови и местами с вырванными клочками шерсти. К ошейнику был привязан старый на вид свиток, совсем не походивший на тетрадный листок. Вовка догадался, что коту удалось повидать друзей и вернуться в ту же минуту, из которой улетел в прошлое, но вот его состояние...

- Что с тобой? - забеспокоился Вовка поднимая кота на руки и жалея, - На тебя, наверное, напали враги?

Тайсон не стал опровергать такого предположения, тем более и людям, которые в древнем Риме помогли составить правильно бумагу, ему пришлось соврать. На самом деле, только он оказался без присмотра в прошлом, тут же отправился на поиски симпатичных кошечек, и нашёл

таки одну, с которой сразу же попытался заигрывать...Но мог ли он предположить, что в следующее мгновение из-за угла появиться муж этой кошки, который в совершенстве владеет искусством уличных кошачьих драк?

- Дааа, пришлось там несколько бродячих собак уложить, - пряча взгляд заливал Тайсон, - ты бы видел что от них осталось!

- Я вижу, что от тебя осталось, - с сомнением относительно правдивости слов кота ответил мальчик, - как же нам теперь на поиски Дарсмехея отправляться, ты же ранен!

- Это пустяки, - заметил кот, - дай мне несколько минут и немного молока, и я буду в полном порядке.

И действительно, через несколько минут умывания и после подкрепления сил молоком, Тайсон был готов, если не считать вырванных клочков шерсти, напоминающих о недавней схватке.

Друзья направились к сараю.

...К городским воротам Тивериады подошёл молодой монах с потрепанным котом на руках.

- Пропуск! - преградили путь стражники в рыцарских доспехах.

- Скажите, - обратился монах к рыцарям, - где мне найти вельмож, которым принадлежат все деревни в округе?

- Зачем тебе? - подозрительно разглядывая пришедшего спросил один из них.

- У меня к одному из них послание от самого Папы Римского!

- Что-то ты слишком молод, посланник, как можешь подтвердить свои слова? - всё ещё сомневались рыцари.

Вовка осторожно извлёк из под рясы свиток с именной печатью Папы, и не выпуская из рук бумагу, поднёс к глазам одного из рыцарей, со словами:

- Я один уцелел из сопровождавших письмо. Разбойники напали на нас, убили кардинала и всех рыцарей, охранявших нас, мне с котом чудом удалось убежать и спасти бумагу...

- Опять эти местные негодяи режут нас исподтишка, - заворчал рыцарь, - вишь как, даже кота не пожалели, - разглядывал он помятого Тайсона, - Я узнаю эту печать, будь она не ладна!

- Что? - не совсем понял Вовка, начиная сильно волноваться.

- А то, - сплюнул через зубы рыцарь, - если бы не хитрый план Урбана, то я бы сейчас попивал бы спокойно вино в родной Шампани, и не ходил бы с мечом, наполовину высунутым из ножен по этой чужой земле! - он грязно выругался, снова плюнув под ноги, настолько грязно, что пилюля, заблаговременно выпитая Вовкой не очень то помогла в осмыслении ругательств того времени.

- Как сейчас помню, - продолжал рыцарь, немного успокоившись, - как обманул нас Урбан, говоря многотысячной толпе в Клермоне:

« Земля та течёт молоком и мёдом, - Тайсону очень понравилось такое начало, - пусть выступят против неверных в бой, который должен дать в изобилии добычу. Кто здесь горестны и бедны, будут там радостны и богаты». А мы как идиоты, - продолжал свою пламенную речь рыцарь, - кричали Папе в ответ: «Так хочет Бог! Так хочет Бог!», но скажу тебе

монах, что оказавшись здесь, мы поняли, что Бог мог хотеть чего угодно, но не того, чтобы мы положили здесь свои жизни ради наживы кучки графов! Разве я стал богат? Нет! Я потерял и то, что у меня было!

Вовка терпеливо слушал эти полные горя и ненависти слова, но ничего не говорил.

- Можешь так и передать Папе, когда вернёшься, если на обратном пути тебя, конечно, не изрубят на куски всадники в куфьях, - выплёскивал свои чувства стражник, - что мы все здесь очень счастливы и богаты, и медленно, но уверенно умираем от счастья, погибая поодиночке от ударов кинжалов в спины!

Рыцарь немного успокоился:

- Иди, никуда не сворачивая по этой улице, и где возле дома увидишь на входе двух таких же обманутых дураков, как я - скажи им, что ты к начальнику охраны, он даст тебе пропуск в верхний квартал, где и живут наши предводители, чтоб они провалились!

Вовку пропустили, и он, немного робея, вошёл через ворота.

- Ну, отпускай же меня! - заёрзал на руках кот.

- Ах, да, - опомнился псевдомонах, опуская разведчика на землю, - только скажи мне, Тайсон, ты не знаешь случайно, что такое куфьи, о которых говорил стражник?

Кот был польщён уважительным тоном вопроса:

- Куфья - это кусок материи, набрасываемый на голову и плечи, который стягивают на голове обручем из сплетённого верблюжьего волоса, - изрёк четвероногий мудрец, - это традиционная защита от солнечной жары у арабских и персидских воинов.

- Ааа, - протянул Вовка, - тогда понятно, какие всадники имелись в виду!

Кот недовольно поглядел на мальчика:

- Историю дома будешь учить, а сейчас давай займёмся делом!

Вовка быстро нашёл дом, о котором говорил ему рыцарь у ворот, и после того как повторил свою вымышленную историю начальнику охраны, получил пропуск в верхний квартал вместе с устными разъяснениями, как туда пройти.

Он не мог назвать начальнику охраны, выдававшему пропуск, кому конкретно адресовано послание Папы, а вскользь упомянул, что документ каким-то образом касается колдуна, пойманного в каком-то селении неподалёку от Тивериады. Он чуть не запрыгал от радости, когда начальник охраны вспомнил, что несколько дней назад, благородные рыцари Раймонд Тулузский и Готфрид Бульонский, поймали какого-то странного субъекта, переодетого в дорогую одежду и чем-то их по-видимому разозлившего. На вопрос, где сейчас тот человек начальник охраны пожал плечами, предположив, что если он видел, как его окровавленного волокли по улице в сторону верхнего квартала, то об его судьбе и нужно спрашивать у господ Тулузского и Бульонского.

Вовка шёл по грязной, вымощенной булыжником узкой улочке, и ловил на себе недружелюбные взгляды местных жителей. Женщины, закрывающиеся паранджами, торговцы и ремесленники, в причудливых головных уборах - все они, похоже, не испытывали дружеских чувств к юному монаху. Он был рад, что до верхнего квартала было недалеко, да

и подбадривало то, что Тайсон всё время находится неподалёку: то, отставая на время, чтобы юркнуть в какую-нибудь дверь, то снова нагоняя Вовку, подстёгиваемый чьим-то злобным криком или камнем брошенным вслед.

Предъявив пропуск при входе в верхний квартал, монах поинтересовался, как пройти к домам интересующих его господ. Пока хмурые рыцари с нашитыми красными крестами на накидках внимательно изучали документ, выданный начальником охраны, Тайсон незамеченным прошмыгнул за спинами бдительных стражников.

– Раймонда Тулузского нет сейчас в городе, – сказал с презрением один из рыцарей с безобразным шрамом на лице, возвращая Вовке бумагу, – он час назад с отрядом выехал навстречу епископу Адемару, опять будут спорить о подлинности копья!

– Какого копья? – проявил интерес монах.

– Ты что с луны свалился? – подозрительно напрягся рыцарь.

– Нет, – заволновался Вовка, – я из Рима...

– Из Рима! – перекивлял его человек в доспехах. – Копья, которым якобы был убит Христос!

Мальчик вспомнил, что всего несколько дней назад читал в одной книге из библиотеки дедушки Никиты о копье Логина, названное так по имени римского легионера заколовшего Иисуса на кресте, чтобы окончить его страдания. Вовке очень захотелось узнать, что говорят в конце XI века об этом копье, и не смотря на то, что мог навлечь своими дальнейшими вопросами на себя опасность, всё же решил рискнуть:

– А в чём же заключается смысл спора епископа Адемара и Раймонда Тулузского?

– Вы что там в Риме посланий не получали? – не выдержав вмешался в разговор другой рыцарь с очень грустными глазами, – Ты не знаешь о копье, которое было найдено в прошлом году после взятия Антиохии при раскопках в Соборе святого Петра?

– Нет! Ничего не получали! – не моргнув глазом, соврал монах. – Если бы в Риме об этом было известно, то я бы не надоедал вам со своими вопросами!

Рыцари тревожно переглянулись между собой.

– О, Господи! Неужели я не смогу вернуться на Родину, чтобы хоть раз ещё повидать своих детей? – забормотал рыцарь с тоскующим взглядом, подняв с мольбой глаза к небу.

– Не скули! – грубо оборвал его второй, со шрамом, скрипя зубами. – Радуйся, что оставил семью во Франции, и её не вырезали на твоих глазах турки в битве при Дорилее!

Вовка нерешительно повторил свой вопрос о копье, нарушив тяжёлые воспоминания рыцарей.

– Да был с нами в походе один сумасшедший крестьянин, – взяв себя в руки и успокаиваясь, ответил изуродованный рыцарь, – звали его Пётр Бартоломью. Его постоянно одолевали видения святого Андрея. И вот в прошлом 1098 году, когда мы после утомительной осады всё-таки взяли Антиохию, он стал всех убеждать, что копье Логина спрятано в городе под стенами Собора святого Петра, о чём его известил в очередном видении святой Андрей. Никто, конечно, всерьёз не

воспринимал заявлений идиота, тем более таких как он провидцев хватало, а епископ Адемар так и сказал, что это всё ересь. Но крестьянин не успокоился и нашёл таки дурака в лице графа Раймонда Тулузского, которого по-большому счёту реликвии интересуют не ради веры, а ради наживы! – рыцарь перекрестился.

- Это он раньше был лишь поборником чистой веры, - вставил своё замечание второй страж, - но когда возвращался из паломничества в Иерусалим в 1071 году, на него напали сарацины, и в той схватке ему выкололи один глаз, вот он и истребляет теперь с лютой ненавистью местных жителей да охотиться за ценностями.

Рыцарь со шрамом, недовольно поморщившись, что его перебили, продолжил историю с копьём:

- И вот, по указке графа, в Соборе сорвали полы и стали искать копье в том месте, где указывал Пётр Бартоломью. Перерыли всё и ничего не нашли. И когда уже собирались избить крестьянина за то, что из-за него пришлось осквернить священное место и самим оскверниться, этот сумасшедший сам прыгнул в выкопанную яму, а через минуту вылез, ликуя и держа в руке металлический наконечник копья. Все кто были при этом, уверовали, что копье подлинное и после этого случая за крестьянином страдающим видениями стали ходить толпы, а Раймонд Тулузский остался очень доволен находкой. Но епископ Адемар потребовал каких-нибудь доказательств, не веря, что это и есть то самое печально известное копье. Тогда это идиот, я говорю о крестьянине, решил подвергнуть себя испытанию огнём на глазах у собравшейся толпы, утверждая, что если останется невредимым пройдя через большой костёр, то это и будет доказательством его правоты о подлинности копья. – Рыцарь снова перекрестился. – Я сам был при этом и слышал предсмертные душераздирающие крики этого сумасшедшего, сгоревшего живьём...

- А что было потом? – похолодев от ужаса об услышанном и выждав некоторое время, всё же спросил монах Вовка.

- Потом? Потом все кто верил, что копье настоящее, возненавидели Раймонда Тулузского за раскрывшийся обман, ведь если бы это было то самое копье, крестьянин вышел бы из огня невредимым, - закончил свой познавательный рассказ рыцарь со шрамом, - так что так Урбану и передай, если тебе посчастливится вернуться в Рим с неотрезанной головой, что пока не освободим Иерусалим от неверных, пусть не ждёт долгожданных подарков.

Монах невольно сглотнул, машинально потрогав рукой свой кадык, и молча кивнув головой, проследовал дальше, размышляя о странной логике подтверждения в средневековые подлинности предмета.

Глава 11

Знакомство с герцогом

...В верхнем квартале Вовке уже не встречались на пути местные жители с восточной внешностью. На всех домах висели над дверями

щиты с фамильными гербами благородных захватчиков, чтобы легче было различать, кому теперь принадлежит данная недвижимость.

Мальчик искал глазами кота, но Тайсона нигде не было видно. Вовка отчаянно пытался вспомнить что изображено на гербе герцога Готфрида Бульонского, разглядывая по дороге все щиты вывешенные на домах.

Начальник караула описал ему, как выглядят знаки отличия этих двух господ, но монах, пока слушал страшную историю о копье, позабыл, что нарисовано на одной из разыскиваемых геральдических картинок.

Дом Раймонда Тулузского он узнал по квадратному щиту закруглённому книзу, на гербе которого красовался крест золотого цвета на красном фоне. Но этого господина, как ему объяснили, не было в городе, оставалось искать второго.

Решив, что проще будет спросить у кого-нибудь, чем гадать, юный монах обратился к бедно одетой женщине, которая несла большую корзину с продуктами:

- Вы не подскажете, где мне найти дом герцога Готфрида Бульонского?

Женщина, до этого торопливо спешившая куда-то, остановилась, слегка поклонившись:

- Если желаете, могу Вас к нему провести прямо сейчас, я его кухарка, но боюсь, что хозяин Вас не примет, он ожидает к себе важных гостей...

Вовка обрадовался такой удачной встрече, но оставаясь серьёзным, сказал:

- У меня к нему очень важное письмо от самого Папы!

Кухарка неожиданно глубоко поклонилась:

- Простите меня, глупую! Это Вас, наверное, хозяин с утра дожидается, а я Вас задерживаю своей болтовнёй! Пойдёмте, скорее... - и перехватив тяжёлую корзину она выжидательно поглядела на монаха.

Тот не заставил себя долго ждать, и они быстро зашагали по дороге. Вовку сильно волновала предстоящая встреча, но даже это не помешало ему оставаться самим собой:

- Давайте, я Вам помогу нести корзину, - попытался он взять у женщины тяжёлый предмет.

- Нет!!! Что Вы! Что Вы! – кухарка с испугом отпрянула в сторону, невольно напугав тем самым и самого монаха. – Хозяин мне этого никогда не простит!

Но в её глазах Вовка разглядел не только навернувшиеся слёзы, но и неопишуемые благодарность и восторг.

...Дом Готфрида Бульонского был самым большим в квартале. Герцог, облачённый в свои самые лучшие доспехи стоял на пороге, угрюмо поглядывал на дорогу, поджидая кухарку. Ему хотелось лично наказать эту черепаху, за то, что так долго выбирала продукты для торжественной трапезы. Он ждал к себе в гости епископа Адемара, молча злорадствуя по поводу того, что Раймонд Тулузский в надежде получить благосклонность духовного лица после спорного случая с копьем, поспешил из города, чтобы встретить епископа в пути. Но герцог

ещё вчера получил от епископа записку, в которой тот изъявил желание остановиться у него, а потому не беспокоился о проявленной прыти своего недруга.

С графом Раймондом герцог Готфрид враждовали уже несколько лет, с тех пор, как возглавили свои войска при походе на святые земли.

Тулузский владел обширными землями на юге Франции, а Бульонский в центре и на севере, где они и собирали вассалов жаждущих обогащения и вызволения Гроба Господня от неверных под свои знамёна, не особо задумываясь о том, что мусульмане в свою очередь неверными считают как раз христиан.

Герцог Готфрид Бульонский глядел на Раймонда Тулузского, а впрочем, как и на остальных предводителей первого крестового похода, таких как Боэмунд Таренский или менее знатных – свысока. Ещё бы. Ведь он был прямым потомком короля Карла Великого, от имени которого, собственно, и произошло слово «король».

Поэтому то он полагал, что по праву должен обладать захваченными в походе землями, и очень был зол, что город Триполи достался Раймонду. В Тивериаде у них ни у кого не было преимущества, и знатные господа пытались расхватать как можно больше селений вблизи города, грабя и убивая местных жителей. Также герцогу нетерпелось поскорее выступить на Иерусалим, и перед решающей битвой ему нужно было заручиться поддержкой духовенства, чтобы право владеть священным городом досталось именно ему.

Союзник герцога, его младший брат Болдуин, настойчиво убеждал самым захватить город, но Бульонский понимал, что без военной поддержки других вельмож – это будет рискованно.

Герцог издалека заметил свою кухарку, медленно спешащую к своим котлам, а рядом с ней какого-то щуплого монашка, ползущего быстрым шагом.

- Адалинда, чёртова лентяйка! - гаркнул он на всю улицу, и эхо, отскакивая от домов, оглушило женщину и её спутника. – Я тебя лично сейчас проучу за твою медлительность! Живо ко мне!

Кухарка что есть сил бросилась бегом к дому. Вовка сам был готов побежать с перепугу, только совсем в другую сторону от этого страшного человека, извергающего всем своим видом жуткий гнев, но поборов свой порыв продолжал всё так же идти вслед за бегущей женщиной.

Кухарка подбежав к порогу на котором стоял герцог, бросилась на колени и стала осыпать поцелуями сапоги своего хозяина:

- Простите меня, прошу Вас! – умоляла она, - Меня долго не выпускали из города к целебному роднику, куда Ваша Светлость приказала сходить за водой.

- Как не выпускали! – заревел багровея герцог, - Ты что не сказала этим безмозглым болванам кто тебя послал?

- Сказала, Ваша Светлость, - женщина продолжала валяться в пыли у ног хозяина, - Но они предупреждали, что у источника был замечен отряд сарацинов.

- Плевать! – брызгая слюной кричал герцог, - Мне нужна вода!

- Я принесла...принесла, - женщина бросилась к корзине желая показать полный сосуд.

Видя усердие и полное подчинение своей воли со стороны служанки, герцог, ухмыльнувшись, переключил своё внимание на монаха, который с предательской дрожью в коленях остановился в нескольких шагах от порога.

- Чего тебе надо? – грубо обратился герцог к представителю духовенства.

- Я...я... - Вовка никак не мог справиться с волнением, - у меня письмо к герцогу Готфриду Бульонскому от Папы Римского Урбана Второго!

- Да? – удивился герцог, и мгновенно стал любезным, - Прошу в дом! – он сделал приглашающий жест рукой, и когда монах неуверенно вошёл, зашипел на кухарку, - Хватит тут валяться, ану живо тащи всё что есть на стол!

Если бы Вовка не был так напуган, то он бы разглядывал убранство зала, в котором оказался, с нескрываемым любопытством. Но он стоял, втянув голову в плечи и собираясь с духом, ни на что не в силах обратить своё внимание.

- Так где же послание? – дружески улыбался герцог, войдя вслед за монахом в дом.

Вовка торопливо достал из-за пазухи слегка подмятый свиток с посланием от кота-боксёра, и молча протянул герцогу. «А я ещё хотел написать «уважаемые феодалы»!», - пронеслась зачем-то мысль в его голове.

Готфрид Бульонский внимательно осмотрел печать, потом, разломав её, развернул послание и стал читать.

Вовка чувствовал, что время остановилось и отчётливо слышал, как стучит его сердце.

Герцог похоже был чем-то озадачен. Он изучающе и с изумлением поглядел на монаха, и принялся перечитывать написанное.

У «В.С.» всё похолодело внутри, он понял, что что-то не так. И не ошибся.

Бульонский задумчиво свернул свиток, и с наигранным участием поинтересовался у монаха:

- Трудным выдался путь, да?

Вовка уловил фальш в интонациях герцога, но отступать было поздно, да и некуда:

- Очень, - с трудом он выдавил из себя.

- Так ответь мне, монах, - голос Бульонского стал звенеть стальными нотами, набирая силу, - как можно было узнать в Риме о колдуне, пойманном три дня назад здесь, если только в один конец на дорогу, в лучшем случае, нужно затратить месяц? Отвечай, мразь!!!

Мальчик содрогнулся и инстинктивно стал пятиться к двери, молниеносно осознав, что они с Тайсоном не учли такой важный момент при составлении плана.

- Стража!!! – взревел Бульонский, и непонятно откуда в зале тут же появилось несколько воинов, звеня доспехами и отрезая монаху путь к бегству, - В подвал его! Завтра, видимо, будет два костра, а не один!

Вовку грубо повалили, и он при падении разбил себе нос, больно ударившись лицом об пол. Когда его поволокли куда-то, он ощутил как

кровь тёплым ручейком льётся по лицу, скатываясь каплями с подбородка на мраморные плиты. Сквозь звон в ушах мальчик услышал вдогонку слова герцога:

- Раймонд Тулузский сильно пожалеет, что подослал шпиона! Откуда ему было знать, что в письмах адресованных мне, Папа ставит секретный знак!

Мальчика волокли вниз по каменной лестнице, и беспощадный хохот герцога Бульонского за спиной затихал в отдалении.

...Вовку швырнули на пол и массивная скрипящая дверь закрылась. Послышался противный металлический скрежет задвигаемого засова. Юный монах лежал немного, прислушиваясь к удаляющимся шагам за дверью, а потом осторожно поднялся, чтобы оглядеться.

Разбитый нос давал о себе знать ноющей болью. Мальчик стал вытирать с лица рукавом рясы запекающуюся кровь, разглядывая помещение.

Это была большая сырая комната с двумя малюсенькими оконцами под потолком, слабо рассеивающими мрак проникающим солнечным светом. Оконные проёмы были настолько малы, что пытаться сбежать не имело смысла. Мощные решётки, делящие окна на малюсенькие четыре квадрата были даже лишней мерой предосторожности. Из дальнего самого тёмного угла доносилось попискивание крыс. Вовка щурился, привыкая к темноте. Стояла ужасная вонь, напоминающая запах гнилой капусты. Дышать становилось всё трудней, и разоблачённый монах придвинулся поближе к одному из окон, чтобы хоть немного выхватывать свежего воздуха и не задохнуться.

Окошки, судя по всему, выходили во двор, а не на улицу, как он надеялся, потому что в поле зрения попадало несколько бочек, которых Вовка не видел у входа в дом, когда имел счастье познакомиться с герцогом. Разглядеть ещё что-нибудь не было никакой возможности. Даже подпрыгнув несколько раз как можно выше, узник не смог уцепиться руками за решётку, чтобы подтянуться и насладиться хотя бы созерцанием свободы. Совсем рядом слышался лай нескольких собак. Оставалось ждать и надеяться, что его верный друг, Тайсон, успеет найти его, прошмыгнув незамеченным мимо своры псов, до того момента, когда Вовку поведут на костёр за шпионаж в пользу Раймонда Тулузского, и им вместе удастся что-нибудь придумать, поговорив через решётку. Даже кот не смог бы протиснуться между прутьев, настолько малы были ячейки.

Вовка резко заскучал по дому и родным, мысленно обещая непонятно кому, что если каким-то чудом удастся спастись, всегда будет слушаться. И тут он вспомнил, что его не обыскивали, а это значило, что есть шанс на помощь от неизвестных друзей – медальон то был при нём, хорошенько спрятанный в складках рясы.

Мальчик приободрился, нащупав кругляшек медальона в импровизированном нательном тайнике, и поднёс его к свету, молча мысленно пеленгуя просьбы о помощи и описывая координаты своего местонахождения. Да, он понимал – не исключено, что его услышат слишком поздно, как это произошло с Дарсмехеем, но было бы глупо не использовать все возможные шансы на спасение...

Из глубины подвала вдруг раздался протяжный слабый стон, и Вовка невольно вздрогнув от неожиданности, стал тревожно вглядываться в темноту:

- Кто здесь? – неуверенно спросил мальчик.

Ответа не последовало, но стон повторился. Вовка, напрягая зрение, двинулся к тому углу, откуда доносились звуки. Не смотря на всю осторожность, он всё же чуть не наступил на человека, лежащего на полу у самой стены.

- Эй...вы кто? – наклонившись и легонько прикоснувшись к спине лежащего незнакомца, с беспокойством поинтересовался мальчик.

- Пиить... - еле слышно произнёс человек.

Вовка засуетился, сообразив, что человек нездоров. Пока мальчик напрягая все силы тащил обессиленного мужчину поближе к окну, чтобы тому легче было дышать, у него родилась надежда, что скорее всего, это и есть тот, кого они так долго искали под видом бродячих артистов, возвращаясь снова и снова в один и тот же день.

- Пиить... - снова слабо попросил человек.

Вовка постарался уложить его поудобнее, насколько это было возможно, и ощутил тёплую липкость на руках. Мальчик лихорадочно стал осматривать раненого, и нащупал на его спине какую-то твёрдую шишку. Когда он к ней прикоснулся, раненый вскрикнул от боли и потерял сознание. Медбрат определил, что кровь сочится именно оттуда, и не колеблясь, разорвал одежду пострадавшего в месте ранения. Оказалось, что никакая это не шишка, а обломок стрелы, торчащий в области позвоночника.

« Плохо дело...», - понял мальчик и стал быстро соображать, где бы раздобыть хоть немного воды. Он ринулся тщательно обследовать весь подвал, логично рассуждая, что если в подвале по какой-то причине так сыро, то возможно удастся наткнуться на источник влаги.

Он не знал, что с другой стороны каменной стены, возле которой возились крысы, лежало в полном штиле Галилейское море, и в подвал во время беспокойной погоды просачивалась сквозь стену вода.

Вовка наконец добрался до угла с крысами, закрывая одной рукой нос. Зловоние доносилось именно отсюда. Здесь были свалены груды костей убитых животных с остатками протухшей плоти и другие отходы со стола герцога. « Наверное, это кости для собак», - предположил мальчик, стиснув зубы пробираясь через ничего не боящихся крыс, кишащих под ногами и ощупывая впотьмах стену. Он понял, что эта стена самая сырая, и приложив край рукава своей рясы к мокрому камню, стал ждать, когда ткань пропитается влагой, отгоняя пинками назойливых серых существ, норовящих укусить его за то, что нарушил ихнее пиршество.

Когда рукав стал мокрым, мальчик бросился к раненому, который снова застонал, приходя в себя. Вовка смочил ему пересохшие губы, но выдернул край рукава изо рта человека, когда тот попытался высасывать воду из ткани. Юный спасатель перед этим сам попробовал вкус этой воды, и понял, что она соленоватая, а будучи сыном врача, хорошо знал – нельзя пить такую воду, тем более тяжелобольным.

В заботе о раненом прошло несколько часов. Послышались осторожные крадущиеся шаги за дверью, и Вовка вскочил на ноги, когда тихонечко заскрипел отодвигаемый дверной засов...

Глава 12

В заточении

- Монах, ты где? – в дверном проёме стояла кухарка Адалинда и вглядывалась в подвальный мрак.

- Здесь мы, - отозвался мальчик.

- Да тише, стража услышит, - тревожно оглянувшись, женщина поспешила на голос, - я тут немного поесть принесла.

Вовка шагнул навстречу женщине, и она, разглядев силуэт, спешно приблизилась к мальчику.

- Вот, возьми. Здесь немного сыра и хлеба, - кухарка, торопясь, стала совать в протянутые руки принесённые продукты, - осторожно - в этом сосуде козье молоко для раненого...

- Адалинда, - шёпотом обратился к ней мальчик, - а Вы не знаете, кто этот человек?

Женщина тяжело вздохнула:

- Кто он – мне неизвестно, но я знаю, чья стрела досталась ему по ошибке...

- Чья? – умоляюще спросил Вовка, видя, что кухарка порывается уйти.

Она задумалась на мгновение, а потом спросила:

- Я думаю мальчик, ты здесь по той причине, что разыскивал его?

- Да, Вы правы, - не стал он вдаваться в подробности, понимая, что времени мало, - это мой друг, а я совсем не монах.

В свете, падающем на лицо Адалинды, можно было разглядеть, как она трогательно улыбнулась:

- Я догадалась об этом, когда ты предложил мне помочь понести корзину. А за твоего друга буду теперь ещё больше молиться, чтобы Бог послал ему чудо исцеления и спас от предстоящей казни, - она набожно перекрестилась несколько раз.

- Так что же с ним произошло? – торопил Вовка женщину с рассказом, - И за что его хотят казнить?

Адалинда всхлипнула, и быстро оглянувшись на приоткрытую дверь, поведала печальную историю:

- Стрела в теле твоего друга – это стрела выпущенная моим сыном, да хранит Господь его душу, - она снова торопливо перекрестилась, но предназначалась она совсем для другого... Мой сын, Роббер – пастух. Он присматривает за козами герцога. Когда в окрестностях города более или менее безопасно, Роббер выгоняет коз за городские ворота. Так было и в тот злополучный день. - Адалинда горестно вздохнула. – Роббер всегда с собой берёт лук и несколько стрел, когда пасёт стадо за городом. Стреляет он плохо, но всё равно, лук может оказаться не

лишним, мало ли что! – женщине что-то слышалось, и она бросилась к двери.

Через минуту она вернулась:

- Показалось... У меня мало времени, пора бежать на кухню, потому что епископ Адемар уже приехал...

- Но скажите же, прошу Вас, что произошло?

Женщина заговорила быстрым шёпотом:

- Роббер увидел издали графа Тулузского и нашего герцога без охраны, а с ними твоего друга, что-то им говорившего. Мой сын ненавидит хозяина, за то, что тот избивает меня, когда бывает не в настроении. И вот Роббер решил воспользоваться моментом и подкравшись поближе, убить герцога! – кухарка перекрестилась. – Глупец! Подумал бы о душе! Он мне рассказывал, что вельможи подняли глаза к солнцу, что-то рассматривая в небе, а потом на их лицах застыл ужас. В этот то момент мой мальчик и выстрелил, целясь в герцога, но попав в твоего друга...

- А что после этого случилось с вашим сыном? – затаив дыхание спросил Вовка, уже сообразив по рассказу Адалинды, что раненый – и есть Дарсмехей.

- Герцог дал Робберу золотой, похвалив, что даже его пастух печётся о безопасности своего хозяина. Бульонский даже не догадался о том, что стрела предназначалась именно ему!

Вдалеке за дверью слышался какой-то шум, и Адалинда поспешно перекрестив на прощанье Вовку и Дарсмехея, выбежала из подвала, закрыв дверь на засов.

Теперь Вовке стало всё ясно. Он понял, почему Дарсмехей не мог дать знать о себе. Во-первых, он был тяжело ранен и почти всё время находился в бессознательном состоянии, а во-вторых, медальон на груди у друга из космоса отсутствовал, наверное, став трофеем герцога, которому выпала честь пленить колдуна.

Немного подкрепившись, мальчик стал отпаивать Дарсмехея молоком, когда тот снова пришёл в себя.

- Кто ты? – едва слышно спросил раненый, немного ожив.

- Меня зовут Вова Скворцов, я друг Эли, – объяснил мальчик, заботливо поддерживая голову Дарсмехея и осторожно давая пить молоко из сосуда.

- А я кто? – никак не отреагировав на слова мальчика спросил раненый.

- Вас зовут Дарсмехей, – немного растерявшись, ответил медбрат, – Вы прилетели из космоса, чтобы спасти Землю от катастрофы.

- А что такое космос?

« Дела обстоят ещё хуже, чем я предполагал », – подумал мальчик, а в слух спросил:

- Вы хоть что-нибудь помните?

Дарсмехей напряг все свои силы:

- Да, помню, – наконец-то выдохнул он, – как я качаю маленькую девочку на руках, и мне почему-то кажется, что это моя дочь, но я не уверен...

- Дааа... - озадаченно почесал Вовка свой лоб, - а имя девочки не вспомните?

Раненый делал над собой последние усилия, а потом, ослабев, и снова проваливаясь в забытье, выдохнул:

- Не помню...

Вовка поднялся и стал расхаживать из стороны в стороны. Он был полон решимости. Нужно было срочно придумать, как выбраться отсюда. Теперь от его действий зависела не только его жизнь, но и жизнь раненого друга, который, ко всему, потерял память. «Где же, Тайсон? Куда он пропал?», - беспокоился мальчик, рассчитывая на поддержку. Но об этом он мог только гадать, понимая, что если и с котом что-то случилось, то тогда ситуация становилась почти безвыходной.

В коридоре слышались приближающиеся гулкие шаги и позванивание доспехов. Лязгнул засов, и в подвал вошли несколько стражников:

- А ну, пошли! - грубо скомандовал старший, - на вас желает поглядеть епископ!

Вовка смело шагнул навстречу солдатам. Ему тут же больно заломили руки за спину, и один из стражников рявкнул:

- Где второй? Эй! Живо выходи!

- Он не может, он ранен! - ответил мальчик за Дарсмехея.

- А то я не знаю, плевать!

Вовку по коридору вели двое, выкручивая руки, ещё два солдата сзади волокли обессиленного Дарсмехея, чертыхаясь и злорадствуя по поводу завтрашней казни.

Конвой с узниками вошёл в зал. Там был накрыт большой стол, во главе которого возлежали на груде пуховых подушек герцог Бульонский, и облачённый в длинную шёлковую мантию человек. «Епископ», - догадался конвоируемый монах, машинально сравнив свою убогую рясу с дорогой одеждой высокопоставленного духовного лица.

Также за столом ели и пили несколько рыцарей, судя по доспехам, тоже не из бедных.

Дарсмехея грубо толкнули вперёд, и он со стоном рухнул на пол. Вовке от подобного действия удалось устоять на ногах, и он всё больше начиная злиться, и потирая ноющие руки, стал дерзко разглядывать трапезничавших.

- На колени! - взревел один из стражников и болезненно ткнул Вовку в бок копьём.

- Ага! Щас! Разбежался!

- Чтооо? - герцог вскочил, выхватывая меч и порываясь перелезть через стол, чтобы наказать наглеца.

Юного монаха больно ударили в спину сзади, и он упал.

- Тише, герцог, успокойтесь, - епископ покровительственно остановил порыв феодала, - давайте сначала послушаем, что нам эта птица запоёт, от второго, видится мне, мы ничего не добьёмся...

Феодал, не смотря на всё желание, тут же на месте отрубил голову презренному монаху, всё же подчинился, и с испепеляющим взглядом, обращённым к Вовке, вернулся на место, залпом осушив золотой кубок наполненный вином.

- Ничего вы от меня не добьётесь! - гордо вскинув голову и поднимаясь на ноги, голосом полным презрения, прокричал спасатель Земли.

Епископ Адемар снисходительно улыбнулся:

- На твоём месте, еретик, я бы не был столь самоуверенным. Ты наверное забыл, что если верёвка тебя не разговорит, мы будем поить тебя тухлой водой, пока ты во всём не сознаешься, а если каким-то чудом ты ещё будешь дышать, то мы намажем твои пятки жиром, и поджарим над жаровней так же искусно, как приготовлен этот поросёнок! - епископ улыбаясь наклонился к столу и оторвал жирный кусок от упомянутого блюда. - Кстати, герцог, - обернулся он к феодалу, - мы можем на этом богохульнике испытать новую оригинальную игрушку, которую изобрёл преданный мне фанатик. Я её назвал «вилкой еретика». Думаю, будет забавно понаблюдать...

- Этот наглец, не только еретик, - снова наполняя вином кубок, ответил герцог, - он ещё и шпион Раймонда Тулузского, который так старается выслужиться перед вами. Я лично, калёным железом вырву из этого щуплого ублюдка признания!

Вовке было не понятно, почему его называют еретиком, неужели лишь за неподчинение воле этих благороднейших мужей?

С улицы донёсся остервенелый собачий лай, и в зал через открытую дверь охраняемую стражниками, ворвалась огромная чёрная собака, которая гналась за котом. Вовка просиял, узнав в преследуемом, своего друга Тайсона.

- Порви его, Оскал, порви!!! – оживился герцог, вскакивая с места, и пожирая взглядом отчаянную погоню.

Кот наматывал круги по залу, ловко огибая людей и препятствия, и похоже даже издевался над Оскалом, давая иногда приблизиться, а в последний момент уворачиваясь по непредсказуемой траектории.

Герцог начинал терять терпение:

- Неповоротливая дрянь! – закипал он, грозно рыча на свою собаку. – Порви, или клянусь, я переломаю тебе все лапы и выброшу подышать за городскую стену!

Собака, чувствуя на себе беспощадный взгляд хозяина, с ещё большим остервенением скалила зубы и продолжала погоню.

На очередном круге Тайсон заложил замысловатый вираж, от чего Оскал взвыл, со всего маху врезавшись в каменную колонну. Воспользовавшись небольшой заминкой в стане преследователей, кот пулей бросился к монаху и прокричал своему другу:

- Яблоко! Колесо Времени!

Для непосвящённых это выглядело так, будто животное жалобно мяукнув, просило защиты.

После этого Тайсон, особо не стесняясь, запрыгнул на обеденный стол, резво пробежал между расставленных приборов, расторопно уворачиваясь от рук, пытавшихся его схватить, на ходу подцепил с блюда зубами за хвост жареную рыбку, и сделав невероятно-длинный прыжок выскользнул из зала через те же двери. В тот же миг несколько блюд и кубков со звоном посыпались на пол. Это Оскал, предприняв

последнюю отчаянную попытку поймать Тайсона, прыгнул вслед за котом на стол, сметая всё на пути.

- Убью!!! – заревел герцог, и запустил свой кубок с вином в собаку, но промахнулся, угодив в одного из сидящих за столом рыцарей.

Оскал, почуяв неладное, поджав хвост и не обращая внимания на истошный вопль «Ко мне!», спасся бегством, призрачно надеясь снова продолжить погоню на улице, чтобы смягчить гнев хозяина, вернувшись с котом в зубах.

На герцога было страшно смотреть, но собравшиеся скрывали свои лица, отворачиваясь, по другой причине. Они прятали свои ухмылки, прекрасно понимая, в каком дурацком положении оказался хозяин дома. Его собака не смогла поймать лёгкую добычу, а после этого, ко всему, поиздевавшись над честью герцога, убежала, не подчинившись приказу.

Бульонский с остервенением бросился из-за стола и побежал на улицу, вслед за удалившимися животными. На бегу, он зачем-то ударил со всего размаха одного из стражников кулаком в лицо, от чего тот, оторвавшись ногами от земли и пролетев несколько метров, рухнул на пол, жалобно зазвенев доспехами при падении.

Пока герцог в бешенстве выкрикивал имя собаки на улице, желая тут же привести свою угрозу в исполнение, к столу бросились служанки, расставляя чистые приборы и наводить порядок.

Бульонский медленно вернулся обратно в зал, отдав приказ своим вассалам изловить собаку и привести к нему. Он жёстким взглядом обвёл всех присутствующих. Желания улыбаться в этот момент уже ни у кого не возникало, потому что это могла стать последняя улыбка в жизни.

В наступившей тишине было слышно, как гудят мухи под потолком. Сидевшие за столом перестали жевать, и с опаской глядели на герцога.

- Что уставились? Жрите! – было件нятно, что Бульонский понемногу приходит в себя.

Приказ был в ту же секунду исполнен, и все рыцари, стараясь выказать своё уважение, стали быстро набивать рты. Только епископ Адемар, всё так же спокойно лежал на подушках и пил небольшими глотками вино из огромной чаши.

...Во всей этой суматохе у Вовки было достаточно времени, чтобы понять, что хотел сказать ему Тайсон. Мальчик вспомнил, как Эля однажды говорила, что для того, чтобы переместится во времени, не обязательно использовать колесо, подойдёт любой предмет, который можно вращать. Яблоко подходило как нельзя лучше, Вовка даже успел разыскать глазами на столе блюдо с горой фруктов, среди которых были и яблоки. Он уже придумал план действий, но его беспокоило, переместится ли вместе с ним и Дарсмехей, ведь у того не было медальона.

- А вы заметили, герцог, - стараясь отвлечь хозяина от неприятных воспоминаний, спросил епископ, когда Бульонский с угрюмым видом вернулся за стол, - как кот мяукал, явно прося о помощи у нашего сомнительного монашка? Это же первый признак, подтверждающий, что этот юноша одержим бесовской силой! Несомненно, это был вовсе не кот, а ведьма в его обличье, с перепугу выдавшая своего! Право, не

стоит винить собаку за нерасторопность, ведьмы ещё и не на такое способны...

- Вы думаете? – оживился герцог, мысленно благодаря епископа за такое тонкое оправдание оскорблённой чести дворянина, и понимая, что это может убедить и других рыцарей. Он как можно громче продолжил, – То-то я удивился, что мой прекрасный Оскал не смог поймать жалкого кота! Да он их уже почти всех переловил в Тивериаде, перекусывая пополам!

Рыцари внимательно слушали, позабыв о еде, понимая, что только что были свидетелями погони за ведьмой!

- Ну что, может продолжим беседу с этим мальчишкой, где-то укравшим рясу? – продолжал брать ситуацию под контроль епископ, обращаясь к Бульонскому, - Пусть расскажет нам кто его сообщники, где найти того негодяя, который так искусно подделал почерк Папы Урбана, и пусть укажет нам, кто из городских ведьм скрывался под обликом кота?

Герцог был полностью с этим согласен:

- Отвечай! – он впился в мальчика предостерегающим взглядом, - Но предупреждаю, взвешивай теперь каждое слово и не вздумай отпираться, если не хочешь умирать долгой и мучительной смертью, вместо того, чтобы по-быстрому сгореть завтра на костре!

Вовке только и нужно было, чтоб ему наконец-то дали слово. Он уже всё придумал, а речь епископа очень даже помогла в этом.

- Если вы хотите, чтобы я указал вам на ведьму, которая несколько минут назад была здесь под видом кота, то мне для этого понадобится одно яблоко и один остывший уголь...

От неожиданности такого ответа, епископ потеряв свою напускную важность, вскочил с ложа:

- Как? Как ты сказал?

- Ха! Что, хочешь перед смертью подкрепиться? – не понимая, почему вскочил епископ, благодушно спросил Бульонский и поглядел на духовника, ожидая разрешения церкви.

Адемар, снова одев маску равнодушия, но чувствуя, что начинает побаиваться этого мальчишку, с заискивающей осторожностью обратился к нему:

- Объясни нам, зачем тебе эти предметы, и мы подумаем...

- Это просто, - по деловому отвечал юный магистр несуществующей науки, - уголь мне нужен для того, чтобы начертить круг, а яблоко необходимо, чтобы в нарисованном кругу раскрутить его на полу. Куда укажет хвостик яблока – в той стороне и живёт ведьма!

Вовка пытался угадать, поверили ли в этот бред или нет. Судя по лицам рыцарей – сказанное произвело на них впечатление, а вот епископ Адемар, похоже сомневался. Высокопоставленному церковному мужу, нужно было как-то отреагировать на открыто высказываемую ересь. Такая откровенность подозреваемого в причастности к лицу обвиняемому в колдовстве, лежащему без сознания на полу недалеко от мальчика – в практике епископа встречалась впервые. Больше всего настораживало, что этот юнец без всяких пыток выдал секрет какого-то колдовского ритуала.

- А зачем чертить круг углём? Нельзя ли обойтись без него? – осторожно и вкрадчиво поинтересовался епископ, которого, как и других зрителей происходящего, начинало раздирать любопытство.

- Нет. Никак нельзя! – убедительно соврал Вовка, - Круг необходим, чтобы ни на кого из присутствующих не навлечь порчу...

- Порча...порча! – с нескрываемым страхом переглядывались рыцари, беспокойно заёрзав и с мольбой поглядывая на епископа Адемара, как бы ища защиты от невидимой и ужасной опасности.

Епископ был растерян и напуган не меньше, чем рыцари во главе с Готфридом Бульонским, но он был просто обязан играть свою роль до конца, чтобы остальные участники застолья были уверены, что распутывание таких магических клубков для него привычное дело.

- Ну что ж, – закашлявшись, и чуть подрагивающим голосом наконец-то сказал он, – дайте ему уголь, а яблоко возьми сам, с вон того блюда, – он властным жестом указал Вовке на стол рукой, – а то мне известны эти ухищрения ведьм и колдунов! – закончил он свою речь, обращаясь к рыцарям с наигранной жалкой улыбкой.

О каких ухищрениях шла речь, для всех осталось загадкой, особенно для Вовки и самого епископа. Это он сказал для того, чтобы подтвердить свой авторитет перед рыцарями, в разоблачениях ереси и колдовства.

Мальчик подошёл к столу и взял первое попавшееся яблоко. Он едва сдерживался, чтобы не рассмеяться. Вовка был уверен, что с этого блюда никто уже есть ничего не будет.

Когда находчивый спасатель вернулся на прежнее место, к нему осторожно приблизился стражник, держа в вытянутой дрожащей руке уголек, принесённый из кухни. У него не хватило смелости передать ношу из рук в руки, и бросив уголь на пол, он быстро отступил от вселяющего ужас монаха.

Вовка спокойно поднял обуглившуюся головешку и стал чертить большой круг так, чтобы лежащий без сознания Дарсмехей оказался в середине.

- Ээээ...постой, постой, – забеспокоился епископ, чувствуя что-то неладное, – ты зачем колдуна оставил в середине круга?

Мальчик ждал этого вопроса. Когда он размышлял над тем, сможет ли Дарсмехей переместиться вместе с ним в безопасное время, не имея медальона – у него родилась идея, что если начертить на полу круг, то может быть тогда всё получится. Вовка не был уверен, но других вариантов в сложившейся ситуации придумать не мог.

Выпрямившись, он уверенным голосом произнёс короткую пламенную речь:

- Видите ли, мы с моим другом пришли к вам не для того, чтобы нас сожгли на костре! Мы пытались принести Мир в ваши умы и сердца, но, видимо, там пусто. Поэтому, то, что вы увидите сейчас – пусть послужит доказательством, что на небесах известно всё о каждом из вас! И если после этого вы не захотите стать лучше, и не прекратите воевать – то за вашу глупость будут расплачиваться потомки! Прощайте!

Вовка наклонился, сильно закрутил яблоко по часовой стрелке, и гордо выпрямившись, что есть силы радостно прокричал:

- Домой! К деду Никите!

В центре зала вспыхнула молния, ослепив на мгновение перепуганных крестоносцев.

Глава 13

Прощай каникулы!

«Где же Дарсмехей?», - Вовка с тревогой огляделся. На нём, были привычные шорты и футболка, а в сарае всё оставалось без изменений с того времени, как они с Тайсоном отправились в прошлое.

«Что же я наделал?», - убивался мальчик, - «я теперь на свободе, а на Дарсмехея навлёк ещё большую опасность!!! Зачем я так поспешно напугал рыцарей своей глупой выдумкой о порче, не зная точно, что всё получится как надо? Как теперь быть? Дед Никита и Эля отправились в далёкий космос, а Тайсон, очевидно, остался в прошлом, прячась от свирепого пса. У кого спросить совета, можно ли что-то исправить? Зачем мне такое спасение, в одиночку???»

Вовка хотел сразу же крутить колесо телеги, чтобы вернуться назад в прошлое. Но здраво рассудив, что ему нужен новый чёткий план - решил повременить и сбегать пока к бабушке, чтобы предупредить, что если он не вернётся до завтрашнего дня, когда нужно будет уезжать в город, чтобы пойти в школу – пускай не волнуется, а родителям скажет, что их сын пропал.

Мальчик был настолько расстроен из-за того, что провалил дело, что даже не осмыслил бредовость таких объяснений для бабушки.

Он, понуро опустив голову, вышел из сарая, но уже через мгновение с радостным криком рванул к избе:

- Деда Никита!!!

Старик сидел на лавочке возле порога. Он очень обрадовался появлению Вовки, и поднявшись улыбаясь, заключил бросившегося к нему мальчика в объятия.

- Деда Никита, как же я рад Вас видеть! – возбуждённо тараторил Вовка, - Знали бы вы, что я натворил!

Спасатель Земли сбивчиво пересказал старику все события сегодняшнего дня, с того времени, как они с Тайсоном отправились в прошлое.

- И вот теперь, из-за моей глупости Дарсмехей в ещё большей опасности! – закончил рассказ Вовка голосом полным отчаяния.

Дед Никита, внимательно выслушав, по-отечески улыбнулся:

- Вова! Ты не только делал всё правильно, но и вёл себя, как настоящий мужчина! Не переживай – всё теперь будет хорошо, главное, что вам с Тайсоном удалось найти нашего друга! А сейчас беги умойся, а я пока приготовлю отвар, чтобы ты поприкладывал примочки к своему распухшему носу...

Вовка пощупал нос, поморщившись от болезненного прикосновения, и поспешил в сени, где стоял умывальник. Заглянув в

зеркальце над раковиной, он, вздрогнув, отпрянул – не ожидав увидеть такую изменившуюся физиономию.

Нос был раза в полтора больше обычного, а лицо отпугивало размазанными засохшими потёками крови.

Он долго возился, приводя себя в приличный вид. На улице его уже поджидал знахарь, держа в руках бинт и миску с дымящимся отваром.

Когда лечебная процедура была окончена, и к носу мальчика был приложен тёплый компресс, Вовка со стариком присели на лавочку.

- Дедушка Никита, расскажите теперь Вы, пожалуйста, что случилось в космосе на Родине Эли, и почему Вы так быстро вернулись?

Старик стал очень грустным:

- Ты знаешь, Вова, вернулся я потому, что не в силах там ничем помочь... Будет намного больше пользы, если меня всегда можно будет застать дома...

- Что, настолько всё серьёзно и Эле грозит опасность? – разволновался юный спасатель.

- За Элю не переживай, - успокоил старик, - она, скорее всего, через некоторое время вернётся на нашу планету. Я уверен, что взрослые из её галактики скоро примут решение в целях безопасности всех детей отправить в относительно спокойные места космоса, такие, как наша Земля, например.

- Так что же там всё-таки случилось? – не унимался Вовка.

- В том то и дело, Владимир. Никто пока не может понять, что происходит. По неизвестным причинам стали исчезать люди. Точнее даже сказать, не люди, а их тела.

- Как это? – ничего не понял мальчик.

Дед Никита пожал плечами:

- Представь себе, Володька, что ты ложишься спать. С утра ты просыпаешься – умываешься, завтракаешь и отправляешься на работу. Глядя на тебя - с удивлением оборачиваются прохожие, а твои знакомые и сотрудники, чего-то испугавшись, шарахаются в сторону как от огня. Ничего не понимая ты идёшь к зеркалу, предположив, что может быть пролетающая птица случайно сбросила балласт на твой костюм.

Вовка коротко хохотнул.

- Оглядев себя со всех сторон и ничего подозрительного не обнаружив, ты идёшь к своему рабочему месту и приступаешь к привычным рабочим делам. То, что скорая приехала именно за тобой, ты понимаешь лишь тогда, когда врачи упрашивают тебя лечь на носилки.

- А что же...

- А происходит то – что человек есть, а тела нет. От людей остаётся только дымчатая, едвазаметная, но узнаваемая оболочка, которая ходит, мыслит, говорит, но не замечает и не понимает произошедшей перемены.

- Вот это да!

- Да, Вова, да! И никому не под силу определить что это: или какая-то новая неизвестная болезнь, или секретная атака одной из паразитирующих цивилизаций, придумавшей коварный способ погубить Мир! Самое страшное, что такого никогда и нигде раньше не случилось,

а потому не известны ни последствия, ни возможное местопребывание возможного противника. Учёные со всей Вселенной ломают сейчас головы в поисках ответов и решений, а тем временем людей, лишившихся тела, становится всё больше и больше!

Вовка с невыразимой тревогой слушал деда Никиту, понимая, что происходящее в далёкой и неизвестной землянам галактике Вдохновения, может быть, даже ужаснее, чем открытая война двух государств.

Мальчик и старик некоторое время сидели не говоря ни слова, размышляя каждый о своём. Первым нарушил молчание Вовка:

- А что же будет дальше? Получается пока у Эли на Родине всё не нормализуется, то нам на Земле придётся ждать и не предпринимать никаких шагов по улучшению НАШЕГО будущего?

- Это ты глупость сказал, Володька. Наоборот! Нельзя терять и дня, нужно действовать! Завтра, насколько я понимаю – ты уезжаешь в город, а послезавтра пойдёшь на первый звонок. В школе ты расскажешь своим друзьям о том, как провёл лето, подаришь им медальоны, и вы вместе придумаете, как спасти Дарсмехея и вернуть Тайсона.

- Да, но за эти два дня, что пройдут, Дарсмехея сожгут на костре, а Тайсона разорвут собаки!

Дед Никита благодушно улыбнулся:

- Ты, Володька, выпустил из виду, что с помощью Колеса Времени можно снова и снова возвращаться в один и тот же день, чтобы исправить допущенные ошибки. Желательно, конечно, если что-то и потерять там – то знать где, и избегать ситуаций, в которых можно снова пострадать, разбив нос. Давай снимем повязку... - дед Никита осторожно удалил компресс с лица пострадавшего.

- Компас! – хлопнул себя ладошкой по лбу мальчик, не обратив никакого внимания на заботу знахаря, - если бы вы не намекнули, я бы мог и не вспомнить взять подарок с собой, чтобы потерять!

Вовка задумался:

- Скажите, а Вы как думаете - если в космосе не возражают против того, чтобы путешествия в прошлое я совершал со своими друзьями, то может и компас теперь можно не разбивать?

- Не знаю, Володя, - серьёзно сказал старик, - но мне кажется, что уничтожать чей-то подарок было бы некрасиво. Советую тебе хорошенько подумать, может есть какой-то другой выход?

Только знахарь замолчал, дав этот совет, как мальчика осенило. Он придумал, как спасти компас подаренный дядей Сашей, и при этом всё сделать, как просила Эля!

- Эх, прощай копилка, прощай новая видеокарта к компьютеру! – радостно воскликнул он.

- Ты это о чём? – не понял старик.

- Да это я так, - светился счастьем Вовка, - кажется придумал, как сохранить подарок.

Знахарь порадовался за мальчика, прекрасно понимая его идею.

- А как же быть теперь с котом? – снова беспокоился спасатель, - Ведь родители знают, что я с ним завтра должен приехать из деревни. Мама даже уже купила «вискас» и ошейник от блох.

Знахарь улыбнулся:

- Не уверен, что Тайсону понадобится купленное. Блох у него быть не может, он же не обычный кот! А из еды, как ты уже имел возможность убедиться, предпочитает молоко. Что же касается того, с кем тебе возвращаться в город, так будь спокоен, я думаю, он объявится.

- Каким образом?

- Не знаю, - улыбнулся знахарь, - но я уверен, что ему самому нетерпится в город ради новых впечатлений, и где бы он ни был, сделает всё возможное, чтобы вернуться до твоего отъезда. Раз он так ловко придумал, как вытащить тебя из опасного положения, то и остальное для него не проблема.

- Буду надеяться, - немного успокоился Вовка, - но вот ещё что меня волнует...

- Ну говори же, что задумался?

- Если у нас с ребятами всё получится, и мы спасём Дарсмехея, то я не знаю в какое историческое событие можно будет вмешаться после этого, чтобы принести пользу всем людям?

- А что, никаких идей нет? – немного погрузившись, поинтересовался старик.

- Да есть одна, - замялся мальчик, - она родилась, когда я читал Гомера...

- Это интересно, - оживился знахарь.

Вовка собрался с духом, и смело заявил:

- Вообще, я придумал, как по новому переиграть Троянскую войну так, чтобы в ней никто не погиб и при этом ничего не изменилось в истории!

- Как такое может быть? – искренне удивившись, и с уважением поглядев на юного мечтателя, поинтересовался дед Никита.

Вовка, сверкая озорной улыбкой, что-то шепнул старику на ухо...

* * *

- Ну, всё, внучек – вот и ты уедешь, а я буду опять одна, - всхлипывая, горевала бабушка Поля, пока Вовка второпях завтракал.

- Бабушка, ну почему одна? У тебя есть Баксик, корова...

- Та... - отмахнулась она рукой, - Кстати, а где же кот, которого ты собирался везти в город? Ты его ещё не забрал у ведьмака?

- Бабуля, прекрати! Я тебе уже сто раз говорил – он не ведьмак, а очень хороший знахарь, лечащий болезни...

- Та вижу я, как он тебе нос вылечил! И зачем ты только полез на яблоню?

Про яблоню Вовка вчера придумал, когда бабушка заметила боевое ранение.

- Ладно, бабуль, - Вовка вскочил из-за стола на ходу допивая чай, - я побежал попрощаться к деду Никите, а ты пока посмотри, пожалуйста, ничего ли я не забыл, собирая вещи.

- Ой, та беги уже, посмотрю...

Когда мальчик умчался, бабушка Поля по привычке перекрестила внука вслед:

- Ох, Володька-Володька, боюсь я, чтоб ведьмак на тебя порчу какую не наслал, а то люди такое рассказывают...

Если бы мальчик это слышал, то, несомненно, возмутился бы. Он вчера, наблюдая за епископом, понял, почему многие люди так боятся того, чего на самом деле не существует. Знала бы бабушка, что её собственный внук был обвинён в ереси!

...Дед Никита прощаясь с мальчиком подарил ему несколько книг:

- Вот, Володька, думаю здесь ты найдёшь решения, куда отправится после того, как наведёте порядок в Трое...

- Спасибо большое...За всё Вам огромное спасибо! – Вовка, немного смущаясь, обнял старика, - Мы с Пашкой и Димкой обязательно Вас как-нибудь навестим...

Знахарь лукаво улыбнулся:

- Сдаётся мне, что это будет завтра, вскоре после вашего первого звонка!

- Увы, нет. Завтра никак не получится. После звонка у нас ещё будет пару уроков. В первый день всегда так.

- Но ты же планируешь после этого отправиться с друзьями в прошлое?

- Само собой!

- А разве вы сами сможете вылечить Дарсмехея?

- Нет. Конечно не сможем...

- А к какому же доктору вы его повезёте?

Вовка просиял, наконец-то сообразив:

- К Вам! К кому же ещё!!!

- Так значит, до завтра? – закончив мозговой штурм, веселился старик.

- До завтра, дедушка Никита, - махая рукой, Вовка вышел за калитку, - Да. А Тайсона так и не было? – мгновенно опечалившись, спросил он на всякий случай.

- Я же говорил, что он вспомнит обо мне! – раздался знакомый голос откуда-то сверху, и с крыши прямо на забор прыгнул кот, целый и невредимый, - Здоров, сбежавший узник!

- Здоров, Тайсон! Как же я рад тебя видеть! Рассказывай, как тебе удалось вернуться?

- Это пустяки, - заважничал кот, деловито прохаживаясь по забору, - убедил тамошних собак примкнуть ко мне, пока я добрый, а потом мы вместе всех разоружили и уложили на лопатки! Я там одному, самому большому, такой апперкот засветил...

- Тайсон! – хохотал Вовка, - может хватит врать?

Единственный в мире кот-боксёр только открыл рот, чтобы ещё что-нибудь ляпнуть, как их окликнул дед Никита:

- Друзья! Автобус ждать не будет!

- Ах, да! – спохватился мальчик, - Бежим Тайсон, а то опоздаем!

И ещё раз попрощавшись со стариком, Вовка с котом поспешили к бабушке...

...Бабушка поля придирчиво разглядывала кота, вертя его в руках:

- Больно хлипкий он какой-то...Даром, что голова огромная...

Вовка веселился, видя, как Тайсон едва сдерживается, стойко терпя.

- Бабуль! Этот хлипкий, как ты говоришь, на моих глазах разделался с огромной собакой!

Бабушка не обратила никакого внимания на подобное замечание, а Тайсон был явно польщён, и признательно поглядел на друга, тоскливо почувствовав, что ему пытаются заглянуть под хвост.

- Он хоть не лишайный? О! А на шее железка какая-то висит...

Кот не удержался, и жалобно замыкал. Вовка повалился на пол, корчась от смеха, слыша вместо мяуканья:

- Я Мурмель Второй, наследник великого Мурмеля Первого! За то, что я отказался от трона, Вы теперь называете меня лишайным???

- Ты чего, Вовусик? Что я такого сказала? – удивилась бабушка.

- Да хватит его мучать, бабушка! Лучше налей ему молока, а то пока до города доберёмся!

Старушка спохватилась, и отпустив бедное животное, засемила на кухню.

- Спасибо, друг! Ещё чуть-чуть и я вынужден был бы применить силу! – возмущался кот.

С кухни донеслось «кис-кис-кис», и Тайсон со скоростью ветра помчался на зов, позабыв о нанесённом ему оскорблении.

...Через двадцать минут после прощаний на остановке, слёз бабушки, и обещаний внука приезжать почаще, автобус уносил из летних каникул в школьные будни, двух спасателей Земли – мальчика и кота.

Глава 14

В школу, как на праздник!

- Как же всё-таки тебе удалось вернуться? – не унимался Вовка с вопросами, подпрыгивая на заднем сидении, повторяя движения амортизаторов автобуса.

- Ты бы видел эти лица, после того как ты исчез! – смаковал Тайсон подробности, мучая мальчика медлительными объяснениями.

- А ты как можешь об этом знать? Ты же убежал!

Пассажиры оборачивались, поглядывая на сумасшедшего мальчика, разговаривающего с самим собой.

- Ха! Стал бы я бегать от какой-то собачонки! – рисовался серый хвостун. – Этот пёс хотел меня догнать, чтобы попросить автограф. А мне, признаться, так надоела эта популярность среди поклонников!

- Да уж, автограф... Знаешь ли ты, за что меня бросили в подвал?

- Нууу... - замялся кот, - видел я, как тебя раскрыл герцог Бульонский, думая, что ты шпион графа Тулузского, а не мой!

Вовка больно щёлкнул Тайсона по носу, от чего кот зафыркался и стал чихать.

- Я тебе дам твоего шпиона! – рассердился двуногий друг.

- Мальчик, на вот, аспиринчику выпей, тебе вижу нехорошо... - старушка в оранжевом платке, встав со своего места, протягивала Вовке таблетку. – О! У тебя тут котик... а я сразу и не заметила.

- Спасибо бабушка за беспокойство, - недовольно поморщился предполагаемый больной, - но мне лекарства не требуются! А то, что я со своим котом разговариваю, так что тут такого?

- Та поняла я, стебелёчек, - улыбнулась сердобольная старушка, - прости уж меня. Сама со своим попугайчиком часто разговариваю, - женщина грустно вздохнула, - больше не с кем...

Когда бабушка вернулась на своё место, беседа возобновилась.

- Если ты видел и слышал нашу непродолжительную беседу, и то, как герцог догадался, что бумагу писал не Римский Папа, то где же ты прятался?

- На балконе, - немного обидевшись, буркнул Тайсон, - оттуда же я наблюдал всё, что происходило после твоего исчезновения...

- Ну, рассказывай! Не томи! – Вовка примирительно погладил своего друга.

- А что...ничего необычного. Вспыхнул свет, ты исчез, а Дарсмехей естественно остался лежать на полу...

- Так ты знал, что спасусь только я??? – Вовка с негодованием стал трясти кота, и встревоженные пассажиры снова стали оборачиваться.

- Тише, юноша, - невозмутимо мурлыкал Тайсон, - человек без сознания не может путешествовать во времени!

- Прекрати мучить кота, живодёр! – закричал толстенький лысоватый мужчина с передней площадки, не выдержав жалобных мяуканий бедного зверя.

Вовка молча кивнул головой и отпустил Тайсона.

- То-то же, - остался доволен пушистый, отряхиваясь, - видишь, сколько у меня союзников, может быть даже весь автобус полный союзников!

- А без медальона, может ли человек, за компанию, переместится с тем, у кого он есть? – не обратив на последнюю реплику Тайсона никакого внимания, шёпотом заговорил мальчик.

- Один раз может, - честно признался житель из созвездия Малого Льва, - но чтобы коридоры времени не заполнялись всякими самозванцами и проходимцами, дальнейшие путешествия для таких непроверенных туристов блокируются. А тому, кто взял их с собой, ну, скажем, посмотреть на строительство Тадж-Махала, выносятся предупреждение в виде хорошенького разряда тока, в тот момент, когда он возьмётся за любой круглый предмет. После такого – никто уже не берётся приглашать незваных попутчиков.

- Так значит медальон без имени, оставленный Элей, предназначался для Дарсмехея?

- Ну что ты! На отца Эли это не распространяется...

- Дарсмехей отец Эли??? – громко крикнув на весь автобус, Вовка напугал пассажиров. Кое-кто даже покрутил пальцем у виска.

Тайсон смекнул, что проболтался, хотя Эля его очень просила не говорить об этом землянину.

- Отец...отец, - досадуя на себя, нехотя подтвердил кот, - но я тебе этого не говорил...

- Хорошо, - снова перешёл на шёпот мальчик, - а для кого же тогда тот третий медальон?

- На данный момент он понадобится, чтобы спасти моего нового друга, который согласился нам помогать. Его надо будет взять с собой, когда мы вернёмся за Дарсмехеем! – совершенно серьёзно ответил кот.

- А кто он? – очень хотелось узнать Вовке, и он предположил, что именно этот новый друг, помог каким-то образом Тайсону вернуться в настоящее.

- Узнаешь потом... - был уклончивый ответ.

Мальчик задумался, а потом вспомнив, что так до сих пор и не узнал, что же происходило в доме герцога Бульонского после загадочного исчезновения, снова стал донимать Тайсона расспросами.

- Ну я же говорил, - утомлённый беседой Тайсон нехотя наконец рассказал, - вспыхнул свет – ты исчез. Всевначале сидели не шевелясь как мыши, перепугано уставившись на то место, где ты перед этим крутил яблоко, а потом в панике повскакивали с мест, и обнажив мечи стали метаться по залу, кого-то разыскивая во всех углах и за колоннами. Никого так и не обнаружив, они столпились вокруг епископа, ожидая, что он им скажет. А этот бедняга, сам был до смерти перепуган. Он переспросил у рыцарей, что им послышалось перед вспышкой, какие слова говорил исчезнувший монах. Ему все подтвердили, что что-то наподобие «домой, к деду Никите». Тогда в целях эксперимента, и чтобы не показаться беспомощным в сложившейся ситуации, епископ, перекрестившись и еле дыша, вошёл в круг. Поднял яблоко, повертел его в руках и после этого, повторяя твои действия, крутанул его, и что есть силы закричал: «Домой! К деду Никите!». Пока яблоко бешено вращалось, я сообразил, что это мой шанс ускользнуть из прошлого, а потому, хорошенько разогнавшись, прыгнул с балкона прямо в круг, угодив на голову епископу...

- И что? – зачарованно слушавший Вовка не мог внятно сформулировать свой вопрос.

- Что - что? Была ещё одна вспышка. И на глазах у теряющих сознание от страха рыцарей, на голову епископа откуда-то сверху свалился кот и тоже исчез!

- Дааа...представляю, что после этого там творилось! – развеселился мальчик, потешаясь находчивости кота. Но переменившись в лице, спохватился. – А не навредит ли это ещё больше Дарсмехею?

- Да не волнуйся ты! – успокоил кот. – Куда уже хуже, чем сожжение на костре?

- В том-то и дело!!! – воскликнул Вовка, и пассажиры снова вздрогнули от крика умалишённого мальчика с котом. – Его же казнят!

- Не успеют! - хладнокровно парировал Тайсон. – Мы же тут с тобой разговоры разговариваем не ради пустой болтовни, а ради того, чтобы вызволить нашего нашедшегося друга из беды!

...Автобус въезжал в город, и пассажиры облегчённо вздохнули, что обыденная поездка, потревоженная на этот раз криками с задних сидений, наконец-то скоро закончится...

...Вовка с букетом цветов спешил к школе. Он очень волновался. Ему как никогда, поскорее хотелось увидеть своих одноклассников, особенно Пашку и Димку. Они ещё даже не подозревали, где проведут вторую половину дня после уроков. А ведь нужно было быстро и убедительно ввести их в курс дела, заранее подготовившись к возможным насмешкам.

Новый план действий, разработанный великими стратегами Тайсоном и Вовкой, был готов. Мальчик за несколько минут до того как выходить из дома, уже отправил кота в прошлое, для необходимых приготовлений. За вчерашний вечер Вовка узнал много полезной информации от четвероногого друга о ландшафте, окружающему город Тивериаду.

Решено было уходить от возможной погони морем. Сначала не поверив Тайсону в существование Галилейского моря, Вовка стал изучать карты. И каково же было его удивление, когда он понял, что обидевшийся за недоверие кот, говорил правду. Только теперь это море называлось по названию города – Тивериадским. Оно было совсем маленьким, скорее даже его можно было бы назвать большим озером. Но море, так море.

Ближе к ночи, закрывшись в своей комнате, Вовке пришлось на несколько минут отправить Тайсона к каким-то средиземноморским пиратам, живущим в 17 веке. Кот объяснил, что среди них сейчас работает один из друзей, который запоминает места пиратских тайников, чтобы со временем вернуть награбленное прежним владельцам, или использовать сокровища на борьбу с голодом в африканских странах.

Когда Вовка уже засыпал, не дождавшись скорого возвращения пушистого разведчика, Тайсон таки вернулся, материализовавшись на подоконнике.

- С лодкой всё улажено! – кратко он отчитался о проделанной работе, и тут же завалился спать, умилённо вспоминая двух очаровательных рыженьких кошечек-близняшек, с которыми познакомился в приключении.

...Вовка подходил к школе. Со всех сторон к ней текли ручейки нарядных ребят с букетами и улыбками на лицах. Уже слышно было музыку, доносившуюся из мощных динамиков над крыльцом школы.

Проходя мимо стадиона, мальчик остановился. Он долго любовался, ставшим почему-то очень родными теннисным столам, восхищался обыкновенным футбольным воротам, и страстно захотел сейчас же пробежаться по резиновым беговым дорожкам. Вовка прекрасно помнил, что может произойти со школьным стадионом, если он не приложит все силы на предотвращение нависшей над планетой угрозы войн и природных катаклизмов.

- Соколиный Глаз и Лучший приветствуют Классного Пацана! – услышал Вовка за спиной и радостно просиял, оборачиваясь.

- Здорово, дружбаны! Как же я счастлив Вас видеть! – он бросился обнимать товарищей.

Дружбаны тоже за лето соскучились, но были поражены, не ожидая столь бурной реакции.

- Как отдохнули? – Вовка поочередно тормошил их за плечи.

- Хорошо тебе обниматься! – запротестовал Паша. – Нормально отдохнули, мы с Димкой даже в одном отряде были в лагере...

- Да, даже на второй тур остались! – добавил Дима. – Первое место по футболу заняли!

- Клёво! – радовался за друзей Вовка, соскучившийся за лето по любимой игре.

- А ты все каникулы у бабушки? – сочувственно поинтересовался Паша.

- Эх, ребята! – светился Вовка как лампочка. – Что это были за каникулы! Это самое лучшее лето в моей жизни!!!

- И чем же ты там занимался в деревне? – удивлённо спросил Дима.

- Не поверите! Ходил на рыбалку, уроки учил, книги читал...

- Чтооо??? И ты называешь это лучшими каникулами? – наперебой иронизировали друзья.

- Учил уроки???

- Книжки читал???

- Ты что, спятил?

- У тебя пар валит из ушей!

- Ты что с велосипеда упал и стукнулся головой?

- Да хватит Вам! – ничуть не обиделся Вовка, понимая, что раньше услышав от кого-то, что тот всё лето просидел над учебниками и счастлив от этого, вёл бы себя аналогично. – Я же вам ещё не всё сказал!

- Да? Хочешь пересказать урок по геометрии?

- Или по физике?

- Да послушай те же! – пришлось повысить голос. – Я познакомился с девочкой...

- Оооо...Ромео!

- Нет повести печальнее на свете...

- Да успокойтесь, придурки! Мы с ней просто друзья...

- Жених и невеста!

- Мадмуазель, позвольте сбавить с вами чардаш!

Вовка понял, что это может не закончиться никогда, а потому открыл рюкзак и стал в нём что-то искать.

- Ах! – веселился Паша, – Среди страниц учебника по химии, влюблённый мушкетёр хранил засушенную розу, подаренную любимой!

- Нет! Не так! – вторил ему Димка, – Он написал её портрет в натуральную величину, и хочет показать своё творенье профессионалам!

- Не совсем портрет, – улыбался Вовка вставая, – вот, это вам от неё подарки!

Он торжественно вручил своим друзьям именные медальоны:

- Вместе мы непобедимы!
Дружбу нашу не разнять!
Братья – Паша, Вова, Дима...
- Рождены, чтоб побеждать!!! – последняя строчка как боевой клич была подхвачена остальными, вспугнув первоклашку с мамой, проходивших в этот момент совсем рядом.
- А что это за монеты? – поинтересовался Паша, не понимая связь между подарком и уместностью ихнего девиза в данном случае, - И что это за Пэ Пэ тут нарисовано?
- А у меня «нинялмез» какой-то...а, вот ещё, с другой стороны Дэ Ка?
- Это, друзьяки, выгравированы ваши инициалы. П.П. – Павел Похиднявский, а Д.К. – Дмитрий Кухонин. « Нинялмез» нужно читать задом наперёд.
- Землянин! – одновременно выдохнули ребята.
- Это Вам подарки от моей новой знакомой, в знак того, что она считает нашу с вами дружбу настоящей!
- Что за знакомая такая, и что всё это означает? – пытался доведаться Паша.
- Дима же спросил:
- А что за железяка виднеется из твоего рюкзака?
- Что всё это означает, я вам объясню сразу же после уроков, а это, - Вовка снова полез в рюкзак, - никакая не железяка, а настоящий морской компас, который мне нужно будет сегодня потерять, - он достал подарок дяди Саши и дал ребятам его рассматривать.
- Ты точно за лето спятил! – Паша с восхищением разглядывал компас, - Зачем же терять такую вещь!
- Точно! – согласился Дима, - Как это «нужно будет потерять»?
- Ладно! Всё потом, – увильнул от объяснений Вовка, - а сейчас помчались к школе, скоро уже линейка начнётся!
- Ребята, опомнившись, поспешили на первый звонок. Когда они приблизились к шумной волнующейся нарядной цветочной улыбающейся школе, выстроенной по классам перед входом, Вовка, минуя своих, поспешил к выпускному «А» классу, их классным руководителем была учительница русского языка и литературы.
- Татьяна Олеговна, это Вам! – мальчик, немного смущаясь, протянул учительнице букет.
- Вот спасибо, Владимир! – она была приятно удивлена. – А почему же ты мне даришь эти цветы, а не своей классной руководительнице, Тамаре Степановне?
- А потому что я Вас больше люблю! – Вовка мгновенно покраснел, не ожидая от себя, что всё-таки скажет это, - Люблю за то, что Вы так любите свой предмет, и учите нас любить его также, как Вы! – постарался он более подробно объяснить свой порыв.
- Вова! Ты сейчас мне сказал те слова, ради которых и стоит быть учителем, посвящая всю жизнь любимому предмету и своим ученикам! – глаза Татьяны Олеговны наполнились влагой, - Я так тебе благодарна!
- Это Вам огромное спасибо, что вы несмотря ни на какие трудности находите утешение в литературе – для себя и для других!

- О каких трудностях ты говоришь, Вова?

Мальчик понял, что зашёл слишком далеко в выражении своих чувств, и растерявшись, молча глядел на учительницу, не зная, что же ответить.

Выручила музыка. Из динамиков торжественно зазвучали фанфары. Это был знак, что действо сейчас начнётся.

- Извините, Татьяна Олеговна, Это я так. Просто, очень рад вас видеть! – попытался Вовка перекричать музыку и побежал к своему классу.

Учительница, конечно же, ничего уже не расслышала.

...После праздничной линейки, кульминационным аккордом которой душевно зазвенел звоночек в руке волнующейся малюсенькой первоклассницы на плечах мужественного выпускника - нарядные бантики и пиджачки, шумной рекой потекли в широко распахнутые школьные двери.

Первый урок, как всегда, был предоставлен для приветствий и пожеланий успешного покорения ещё одной ступеньки знаний в новом учебном году, классным руководителям.

Затем у 7-А класса, в который перешли Вовка и его друзья, были уроки алгебры и истории, больше походившие в этот день на весёлые посиделки.

Последним уроком дня знаний у Вовкиного класса был русский язык. После тёплых приветствий, Татьяна Олеговна предложила ребятам написать сочинение на тему: « Как я провёл это лето». Оживление стихло, и в классе наступила сосредоточенная тишина. Склонились над партами головы, зашуршали ручки.

- Павел Похиднявский, - во время урока Татьяна Олеговна всегда называла ребят на Вы, - прошу Вас, не мешайте другим и постарайтесь сами порадовать меня.

Пашка вообще-то и не собирался никому мешать, просто у него родилась замечательная идея о том, как ОН «провёл лето». Ему нетерпелось рассмешить этим своего соседа по парте – Димку, но получив мягкое предупреждение от учительницы, выдумщик решил изложить свою историю на бумаге. Это действительно было сочинение, правда от слова «насочинять», потому что Пашка не пересказывал то, чем занимался на каникулах, а выдумывал.

Его творение начиналось следующими словами:

« Наступила осень. Хоть расставаний не люблю, но я пошёл в аэропорт провожать лето. Оно сегодня улетало...»

Димка описывал финальный футбольный матч в лагере отдыха, во втором тайме которого он забил два фантастических гола.

На самом деле засчитан был только один, второй был забит из положения «вне игры», но разве для Димки это было важно! Ведь он оба эти мяча, влетающие в сетку команды «Ученики Зидана», до сих пор видел как наяву. Благодаря и его усилиям команда «Финт» заняла первое место!

Вовка же сидел, обхватив голову руками, и отчаянно размышлял. Сначала, когда была объявлена тема сочинения, он обрадовался и

нетерпеливо раскрыл тетрадь, чтобы поведать о своих невероятных приключениях. Но он сразу же понял, что не может написать о том, как летал в будущее, не может описать свою очаровательную подружку из космоса, не может сказать ни слова о первом крестовом походе и говорящем коте! Получалось, ему нечего было рассказать о своём лете.

Когда прозвенел звонок, Вовка первый выбежал из класса, не глядя в глаза Татьяне Олеговне, сунув учительнице в руки свою тетрадь.

Пока шёл урок, Татьяна Олеговна видела, что Вова почему-то ничего не пишет, а потому, когда класс опустел, сразу же решила просмотреть его работу.

Сочинение Владимира Скворцова было более чем коротким, но зато написано без ошибок:

«Ловил рыбу». – красовалось на белоснежном тетрадном листе.

Глава 15

Ночной визит

- Знаешь, что мы с Димкой придумали? – не обращая внимания на огорчённый вид Вовки, прибежали ребята на стадион, где он их и поджидал.

- Всё – Зоркий Глаз, Лучший и Классный Пацан, это пройденный этап! – подключился Дима.

- Теперь наши новые прозвища будут зашифрованы на этих монетах...

- Не монетах, а медальонах, – Вовка решил через силу забыть о неудавшемся сочинении, – что там вы придумали?

- Смотри, – объяснял Пашка, – «Д.К.» читается как Дэ Ка. Дека – это часть корпуса гитары, значит, и Димка теперь получается Гитара. Но гитарой он быть не захотел, девчачье название, поэтому он решил быть Контрабасом!

- А «П.П.», – веселился Контрабас, – читается Пэ Пэ.

- Ну и как же расшифровать это Пэ Пэ? – любопытствовал Вовка.

- А никак! – заливался Пашка, – Пэ Пэ и будет Пэпэ, потому что прикольно.

- Ну а для меня что задумали? – присоединился, пока ещё Вовка, к веселью.

- А ты, – давился смехом новоиспечённый Пэпэ, – записан «В.С.», почти как ВВС – Военно-Воздушные Силы! Так что выбирай – или Лётчик, или Стропа!

- Какая Стропа? – удивился Вовка.

- Парашютная!!! – в один голос прокричали Пэпэ и Контрабас и покатались со смеху.

Вовка сам не смог удержаться, и хохотал вместе с друзьями.

- Тогда, конечно, Лётчик! – выговорил он, успокаиваясь, – И придумают же!

...Когда ребята, вдоволь навеселившись, понемногу пришли в себя, Пашка поинтересовался:

- Ну? Выкладывай, что хотел!

Лётчик полностью завладел вниманием слушателей, раскрывая друзьям свою карту полётов во времени. Его правдивая история неоднократно прерывалась возгласами «Врёшь!», «Не может быть!», «Чем докажешь!», «Ответь!», но он стойко продолжал вводить их в курс дела, не вступая в бесполезные словесные перебранки.

Когда наконец-то он закончил свою историю тем, что Тайсон уже договорился о лодке, повисла немая тишина. Пэпэ и Контрабас, хоть и выслушали весь этот бред, но были уверены, что у Лётчика или за лето «съехала крыша», или же он пристрастился читать фантастику.

Но в такой версии была одна неувязочка. Паша и Дима задумчиво вертели медальоны в руках, понимая, что вряд ли бы Вовка сумел сам изготовить эти серебристые железки, а платить неизвестному гравёру только ради розыгрыша? Им обоим так хотелось верить, что всё сказанное другом – ПРАВДА!

- Пацаны! Я понимаю, что на вашем месте, тоже не верил бы ни одному слову. Ну, хотите, я докажу, прежде чем мы отправимся за Дарсмехеем?

- Хотелось бы...но как ты докажешь? – с надеждой спросил Паша.

- Нууу...давайте, например, вернёмся в сегодняшний день до того момента, когда ещё не начиналась линейка?

- А что...мне нравится! – отозвался Дима, - Только Вовка, предупреждаю, лучше сейчас признайся, что всё выдумал, или же ты можешь потерять своих друзей, если продолжишь над нами издеваться!

- Тогда пойдёте! Сами всё поймёте! – разнервничался Вовка, вскакивая с теннисного стола, на котором они давно уже сидели.

- Пойдём, пойдём, - засопели ребята медленно вставая, но видя решительность своего друга, начиная надеяться на чудо.

Вовка повёл друзей к папиному гаражу, где стоял велосипед мальчика. Ключи от гаража спасатель заблаговременно взял с собой в школу, чтобы не терять время.

...Когда он открутил у двухколёсного любимца переднее колесо, то объяснил ребятам:

- Как я уже говорил, можно использовать любой круглый предмет, но для наглядности – начнём с колеса.

Мальчики горестно молча жёстко ухмылялись, всё больше разочаровываясь в друге.

Вовка закрыл гараж, потребовав, чтобы они, как и он, оставили свои рюкзаки внутри. Они подчинились, решив стерпеть эти выходки до конца, чтобы после этого попрощаться навсегда.

- Идите сюда, - позвал Лётчик, держа в руках колесо и оглядываясь по сторонам.

Ребята нехотя подошли поближе:

- Назад на первый звонок! – зазвенело гулкое эхо между рядами гаражей, и сверкнула яркая вспышка.

- Ни фиги себе! – Пэпэ снова держал свой ранец в руках и восхищённо вертел головой, видя повторно ту же картину, стекающих к школе учеников.

- Не может быть!!! – выкрикнул Контрабас, вспугнув ту же первоклашку с мамой, что проходили мимо них в прошлый раз.

- Я тоже кричал «не может быть!», когда поймал карпа со звездой во лбу, - победоносно улыбался Вовка.

- Дружбан...дружище! – Пашка первый пришёл в себя, - Дай я пожму твою руку! Прости, что сразу не поверили...сам понимаешь...

- А я уж думал, что ты сошёл с ума! - бросился Димка обнимать Лётчика, - Так что, теперь обратно на те же уроки пойдём?

- Зачем? Вернёмся в гаражи, ещё раз всё обсудим, чтобы вы чётко знали, что нужно делать в прошлом, и не растерялись вдруг что...

- Пешком вернёмся? Колеса-то нет! – задал Паша резонный вопрос.

- Я всё предусмотрел...

...Ночь перед казнью колдуна выдалась для герцога Бульонского беспокойной. Кошмары, которые виделись днём наяву, терзали его воображение и во сне.

Сначала ему снилось, как молодой монах заставляет съесть яблоко и грозит герцогу наслать на него ужасные мучения и страдания, если тот не подчинится.

После этого ему грезились адские котлы с кипящей смолой, в которых весело варились грешники, попивая из золотых кубков расплавленный свинец. Грешники манили его к себе, обещая, что ему здесь понравится.

Герцога кидало в холодный пот, и он с криками просыпался.

В очередной раз сон оборвался после того, как епископ Адемар, одетый почему-то в рваные лохмотья, требовал от Бульонского, чтобы тот принял в подарок кота с красными огненными глазами. Герцог, панически испугавшись, пытался спастись бегством от свирепого животного - но кот прыгнул ему на голову с криком «порву!», после чего феодал, ловко уворачиваясь, свалился с кровати и проснулся.

Услышав странный стук, в спальню хозяина вбежала стража.

- Ну? Чего уставились? – герцог в ночной рубаше тяжело поднялся с пола, - Пошли вон! Вы не даёте мне спать звоном своих мечей!

Стражники, чтобы не вызывать гнева осунувшегося и постаревшего за ночь хозяина, чей измождённый облик дрожал в свете унылых свечей, зажжённых у изголовья массивной кровати, стараясь не создавать шума, поспешно удалились и герцог остался один.

Он босиком по холодным мраморным плитам медленно прошлёпал к ночному столику, на котором стоял кувшин с водой. Жадно глотая воду прямо из сосуда, герцог повернулся лицом к окну.

Кувшин с глухим звоном ударился об пол, а герцог, задыхаясь ужасом, попытался позвать на помощь, но не смог проронить ни звука. В его в голове молнией пронеслась мысль, что за ним пришла смерть.

В оконном проёме, освещаемый слабым сиянием луны, стоял седобородый старик в чёрном балахоне.

- Сядь... - тихо и спокойно приказал призрак герцогу, но феодалу показалось, что у него лопаются перепонки в ушах от силы такого спокойствия.

Пятясь назад, и лихорадочно шаря рукой в воздухе, не сводя обезумевших глаз с видения, герцог наконец-то наткнулся на кресло, и плюхнувшись в него всем своим весом, бессознательно защищался вжавшись в спинку.

- У нас мало времени, - продолжил призрак, - поэтому слушай внимательно и запоминай...

Герцог понимающе затряс головой.

- Чтобы ты не поднимал бесполезного шума, я на время лишил тебя голоса. Если мы с тобой договоримся, то обещаю снова вернуть тебе радость общения...

Бульонский облегчённо вздохнул. Если с ним хотят о чём-то договориться, значит, есть ещё шанс не умереть сейчас, а потому пытался чётко запоминать каждое слово призрака.

- Твой великий предок Карл Великий был созидателем. Герб на его щите – это чёрный крест на серебристом фоне, и кое-что ещё – нарисовано золотом, но ты об этом знаешь...

Бульонский молча закивал головой в знак согласия.

- Ты позаимствовал у своего великого предка очень многое для своего собственного герба. Но хочу напомнить тебе, что золото – это постоянство, серебро – благородство, а чёрный цвет – символизирует землю.

Предостерегаю тебя – когда вы войдёте в Иерусалим – помни, зачем ты шёл! Всегда стараясь походить своими действиями на Карла Великого, ты не замечал, что действуешь иными методами, думая, что поступаешь правильно!

Герцог Бульонский затаив дыхание, жадно впитывал каждое слово.

- В крестовый поход ты отправился движимый своей сильной верой, но в пути ты стал беспощаден и жесток к тем, кто верит иначе. Но знай, заблудший, - голос говорившего зазвенел под высокими сводами потолка, - не может быть правильной или не правильной веры! Вера или есть, или её нет! Не тебе судить о том, что угодно Богу, а для него не важно на каком языке или какими словами люди обращаются к нему в своих молитвах. Для него важно лишь то, чтобы все люди любили ближних своих как самих себя, а это значит, что иноверец – не враг, а равноправный брат! Пред Богом – все равны!

Герцог услышал в коридоре приближающийся топот ног, и на этот раз был очень рад, что сейчас в спальню ворвутся стражники.

- Да, и ещё, - призрак, похоже, не обратил на шум в коридоре никакого внимания, - завтра днём ты собираешься сжечь невинного. Так постарайся же не мешать тем, кто придёт его спасти...

Когда стража ворвалась - в спальне сверкнула яркая молния, а их поседевший хозяин сидел в кресле, задумчиво глядя в окно...

...До конца дней своих герцог Готфрид Бульонский помнил этот ночной визит, и очень изменился с тех пор. Как и говорил призрак, в том же 1099 году войска крестоносцев взяли Иерусалим. Соратники по мечу, провозгласили герцога Бульонского первым правителем королевства Иерусалим, но он отказался от оказанной чести, поразив всех

достойными словами: « Не могу я носить золотую корону, там, где Христос носил терновую»...

Герцог Бульонский стал Защитником Гроба Господня и до самой смерти вымаливал у Бога прощение за свои грехи и заблуждения.

В знак своей глубокой веры и чистого раскаяния – он изменил свой герб. Теперь на серебристом фоне, на нём были изображены - большой золотой крест в центре, и четыре маленьких – по бокам, где большой крест символизировал Иисуса Христа, а четыре маленьких – авторов евангелий, составляющих Библию.

...Умер герцог Готфрид Бульонский в 1100 году...

Глава 16

Несостоявшаяся казнь

Дарсмехей открыл глаза. Он лежал в каком-то тёмном сыром помещении на полу. Через два небольших оконца сюда протискивались первые солнечные лучи. В одном из углов слышалась противная возня и попискивание крыс.

«Где я? Что произошло?» - силился вспомнить Дарсмехей, попытавшись подняться. Он вскрикнул от резкой боли, пронзившей спину, и снова упал. Раненый стал осторожно двигать руками, пытаясь дотянуться до очага боли.

Дарсмехей сообразил, что под одеждой его тело стянуто тугой повязкой в области груди. И тут он вспомнил, как видел в свете свечи склонённое над собой лицо какого-то старика, и лицо это ему показалось тогда очень знакомым. Но что это был за человек, и был ли он вообще – сказать было трудно, потому что раненый всё ещё не мог вспомнить самого себя – кто он и что здесь делает.

Очень хотелось пить, и Дарсмехей, собравшись с силами, приподнялся на локте, чтобы оглядеться вокруг. Рядом с собой он заметил небольшую бутылочку. Взяв её в руки, он обрадовался, внутри была жидкость, по запаху напоминавшая какой-то отвар из трав. К стенке бутылочки была приклеена бумажка, очевидно с наименованием содержимого.

Раненый, напрягая глаза и поворачивая бутылочку к слабому утреннему свету, начинавшему понемногу рассеивать мрак, прочитал надпись:

«С Элей всё в порядке».

«Что же такое элей?...элей...элей...что-то знакомое, но что? Вертится в памяти, а не припоминаю», - Дарсмехей рассудил, что если бутылочка стоит здесь, значит, оставлена для него. А раз так, то жидкость можно выпить, не опасаясь, что этот загадочный «элей» окажется ядом.

Раненый залпом осушил всё содержимое маленькой бутылки и поморщился. Напиток был очень горьким на вкус, но зато удалось утолить жажду.

Ему стало намного лучше, а в голове стало проясняться. Боль улеглась и к Дарсмехею вернулась память.

- Эля, это же моя дочь!!! – воскликнул он, вскочив на ноги и стиснув зубы от резанувшей, но менее ощутимой боли.

Раненый нервно зашагал по подвалу из угла в угол, пересиливая не отступающие, терзающие плоть болевые ощущения, стараясь не обращать на них внимания. Его сейчас больше тревожила память, обухом по голове внезапно свалившаяся на него.

«Понятно, кто мне оставил чудо-напиток! Кроме магистра Никиты Всеволодовича во всей Вселенной не найдётся другого такого доктора! С Элей всё в порядке...это хорошо...спасибо, старик. Так...так...так...ага...я в одиннадцатом веке где-то возле Тивериады. Нет. Судя по этому затхлому подвалу, я скорее всего нахожусь в городе...Ага...Вот...С кем я говорю? А, здравствуй, и я рад снова тебя слышать. Что со мной произошло? ...В спину?...Как же не вовремя...ну, ничего...Магистру передайте мои благодарности, за то, что на ноги поставил! Когда ты говоришь казнь?...Сегодня? Замечательно!...Замечательно, говорю, что не придётся здесь долго задерживаться...Какой мальчик?...Ах, да! Помню мальчика...молоком меня поил...Друг Эли, говоришь? Значит хороший человек!...Вова Скворцов с одноклассниками?... А кто им будет помогать?...Сами?...Ну не знаю даже, может подстрахуйте их кто-нибудь?...На Совете?...Только юные земляне?...А что, может это и разумно, видишь, как я прокололся...Но всё равно переживаю, они же всё-таки дети...А что Эля?...Эля взрослая... ей уже двенадцать лет... в шахматы меня обыгрывает...Ладно, понял...Передавай там всем нашим привет, скоро увидимся...»

Дарсмехей хорошо понимал, что благодаря выпитому снадобью - он наконец-то вспомнил кто он такой, и радовался, что удалось мысленно пообщаться с одним из друзей, который сразу же уловил из космоса, что в эфир мысленной связи снова вернулся тот, кого большинство уже считало погибшим.

Оживающему узнику оставалось лишь ждать, когда его поведут на казнь, и надеяться, что юные земляне из XXI века сумеют его спасти.

...На городской площади шли последние приготовления к предстоящей казни. Помощники палача с самого утра таскали дрова к двум приготовленным столбам.

От рынка по городу как тараканы расползались слухи о тех, кто был обвинён в колдовстве.

Одни говорили, что были пойманы ведьма, переодетая монахом, и колдун с кошачьей головой.

Другие возражали, что сами видели, как герцог Бульонский тащил по улице обезглавленную ведьму, а её голова катилась рядом по мостовой, извергая проклятия всем, кто встречался на пути, а на крышах то тут, то там, из воздуха появлялся странный монах, и посылал в герцога молнии, пытаясь отбить свою сообщницу.

Третьи с этим не могли согласиться, потому что своими ушами слышали, как епископ Адемар говорил кому-то, что появились яблоки в которых живут ведьмы, превращаясь в червей и заползающих

непременно в самую середину. Этим лжецам, конечно, абсолютно никто не верил, но за весь день почему-то на рынке не купили ни одного яблока, а торговца, который снизил цену на товар, видя, что покупатели шарахаются при виде его сочных фруктов – сильно избили, заставив съесть после этого одно из яблок. Тот был настолько напуган, что ради спасения бросился с городской стены в море.

Четвёртые же, выслушав все версии, выдвигали свою – пришёл конец света! И наступил он из-за того, что очень сильная колдунья накормила молодого несведущего монаха заговорённым яблоком.

Так или иначе, но ни у одного жителя Тивериады, даже не возникало мысли пропустить зрелище на площади, а потому, все с нетерпением ждали полудня, время, на которое была назначена казнь.

Но когда солнечным городским часам до полудня оставалось пройти ещё две отметки, со скоростью звука разлетелся новый слух: колдун сбежал – испарившись на глазах, и оставив рыдающую ведьму с непонятно откуда взявшимся годовалым младенцем на руках, поэтому один столб с площади будут сейчас убирать.

Никто и в это не поверил, но площадь очень быстро стала заполняться людьми, якобы случайно проходившими мимо, из-за чего затруднительной стала работа серых существ, хмуро разбиравших один из уже приготовленных костров, и отбивавшихся от назойливых любопытствующих поленьями.

Вскоре произошло совсем что-то невообразимое. Никто сперва не обратил внимания на двух маленьких человечков в шутовских колпаках, которые тащили странный прямоугольный металлический предмет к остававшемуся, уже ожидающему свою жертву, костру.

Они же, приблизившись к огромной куче хвороста, протянули одному из помощников палача бумагу, подписанную самим епископом Адемаром. Так как помощник в серых одеждах читать не умел, то сразу же побежал к самому палачу, который в это время подкреплял свои силы хлебом с колбасой, обильно запивая еду вином. Палач сидел на высоком помосте, с которого обычно произносили речи перед толпой важные персоны.

Изучив документ, он вскочил, и бросился к костру помогать шутам окропить приготовленное место казни специальной водой, которая должна была защитить собравшихся от того, чтобы дух сжигаемого колдуна не переселился в кого-нибудь из зрителей.

Палач собственноручно выплёскивал из канистры бензин на дрова, удивляясь, что у церкви всегда найдутся секреты – такие, как этот странный сосуд, из которого он и лил загадочную жидкость с неприятным запахом.

Ещё больше он удивился, когда шуты отказались забрать ёмкость, чтобы отнести её назад епископу Адемару. Они намекнули, что этот предмет лучше всего оставить у жертвенного столба. Палач так и поступил, водрузив канистру в самом центре костра.

Только палач облегчённо вздохнул, предвкушая, что за проявленное усердие епископ Адемар щедро его наградит, и возвращаясь к прерванной трапезе с чувством выполненного долга, как за спиной раздались истошные крики. Обернувшись, палач обомлел.

Костёр пылал, взметнувшись столбом пламени до самого неба, не дожидаясь приговорённого клиента, а два шута, затерявшись среди разбегающихся во все стороны напуганных граждан, скрылись с места преступления.

В то же время, в доме герцога Бульонского происходили ещё некоторые события, которые вкупе с диверсионной вылазкой по уничтожению места казни, блестяще исполненной Пэпэ и Контрабасом, дополняли хитроумный план по спасению Дарсмехея.

...В кухню через чёрный вход никем не замеченный вошёл молодой монах.

- Адалинда, - тихо позвал он, обращаясь к кухарке, занятой приготовлением завтрака для герцога и епископа Адемара.

Женщина, вскрикнув, и беспрерывно крестясь, попыталась спрятаться под столом. Она была очень напугана вчерашними рассказами служанок, которые видели, что происходило в обеденном зале, пока Адалинда выбиваясь из сил на кухне, старалась угодить изобилием блюд своему хозяину и высокопоставленному гостю.

- Не бойтесь меня, я сейчас всё объясню, - и монах стал быстрым шёпотом успокаивать женщину, убеждая, что все чудеса, произошедшие вчера – это действия посланников небес, которые пришли на Землю, чтобы спасти своего друга, раненого по ошибке её сыном.

Вовка очень обрадовал женщину, когда сказал, что небеса не гnevаются на её мальчика, но вызывают к ней о помощи, дабы исправить случившееся.

Вот так у спасателей Земли появился новый союзник.

Монах уговорил женщину отвлечь стражников, чтобы он мог незамеченным проскользнуть в подвал к узнику.

В то же время епископ Адемар, недовольно прохаживался по залу, ожидая, когда наконец-то к завтраку спустится герцог Бульонский, который не особо торопился просыпаться. Епископ провёл ночь в молитвах, взывая к небесам, чтобы они подали ему какой-то знак, как ему дальше быть и что делать. И этот знак был ему любезно дан.

Когда ночью, стоя перед распятием, он вопрошал о том, как ему поступить с оставшимся заключённым – казнить или помиловать, он услышал в коридоре топот бегущих стражников, и расценил этот знак свыше, по-своему. «Небеса послали мне знамение! Звон доспехов бегущих солдат говорит о том, что колдуна нужно сжечь, и как можно скорее!»

Трудно сказать, какой логикой он руководствовался, рассуждая подобным образом, но нарушать волю небес, епископ был не в праве. Казнь обязательно должна состояться!

Герцог Бульонский не спешил выходить к завтраку из своей комнаты, по той причине, что уже больше часа слушал своего странного собеседника. Хозяин дома сидел с кубком в руках всё в том же кресле, в которое вжимался ночью, испугавшись призрака.

Герцог всё больше убеждался, что очевидно сошёл с ума. Но мог ли он знать, что в кувшин свежей воды из целебного источника за городом, принесённый на рассвете одним из солдат, уже была украдкой подброшена пилюля, помогающая понимать другие языки. А потому,

Бульонский, спокойно попивая воду, внимательно слушал оратора, который для солидности забрался на стол.

- Понимаешь, герцог – коты самые разумные создания во всей Вселенной! Ах, да... Ты же не знаешь, что такое Вселенная...Ладно, скажу кое-что попроще. Земля – круглая! Но, ближе к делу...Итак, запомни. Когда ты увидишь проходящих мимо вас моих друзей – ты должен отвлечь епископа, а стражникам приказать никого не трогать. Если же ты меня ослушаешься, то предупреждаю, никому из вас не поздоровится! В таком случае будете иметь дело с чемпионом мира по боксу! Ах, ты не знаешь, что такое бокс? Это кулачный бой ставший искусством в исполнении профессионалов!

...Дарсмехей услышал, как тихонечко отодвигается дверной засов. В подвал крадучись вошёл невысокий монах и прикрыл за собой дверь.

- Эй..Вы где? Вы живы? – негромко позвал вошедший, вглядываясь во мрак.

- Жив я, Вова, жив! Иди сюда! – отозвался Дарсмехей.

Вовка был очень удивлён не только тем, что его окликнули по имени, но и бодрыми интонациями голоса, доносившегося из глубины подвала. Он стал осторожно пробираться навстречу, и увидел вчерашнего тяжелораненого отца Эли, самостоятельно вышедшего на свет.

- А откуда Вы знаете, что я Вова, Вы же были почти всё время без сознания и даже своего имени не могли вспомнить... - растерянно, но обрадовавшись спросил мальчик приблизившись.

- Это долгая история, - уклончиво ответил Дарсмехей, - но меня за прошедшую ночь заботливо подлечили, и благодаря этому, ко мне вернулась память.

- А как же это возможно, – допытывался юный спасатель, - ведь повсюду стража? У вас, наверное, среди местных жителей есть знакомый доктор, который узнал, что Вы ранены, да?

- Нет, Вова, - улыбнулся старший друг, - благодаря тебе и твоим друзьям – хочу сказать огромное спасибо и пожать достойную руку, - Дарсмехей отблагодарил Вовку крепким рукопожатием, - так вот, благодаря вашим усилиям, о том, что я жив, узнали все наши друзья, которые сейчас далеко, и которые очень гордятся вами! И вот один из них, обладающий фантастическими знаниями в области медицины – ночью с помощью Колеса Времени посетил меня, и напоил целительным снадобьем. Именно он и рассказал мне, как зовут командира отряда, который не только нашёл меня, но и вернётся, чтобы спасти от казни... - Дарсмехей решил не вдаваться в объяснения принципов передачи мысленной связи, чтобы не забивать мальчику голову не столь важными сейчас подробностями.

- Как же хорошо, что Вы уже можете сами передвигаться! - радовался мальчик, - меня больше всего беспокоило, как дотащить вас до угла дома, где с носилками нас поджидают мои друзья Пашка и Димка! Ведь благодаря идее Тайсона - в самом доме нас никто не должен тронуть, если он сможет договориться с герцогом...Вы же знаете Тайсона?

Дарсмехей утвердительно кивнул, и искренне удивившись, спросил:

- Договориться с Бульонским?

- Да я и сам, признаться, не очень в этом уверен, но, насколько мне известно – Тайсон собирался подбросить герцогу в еду всеязыковую таблетку, так и отправившись в разведку с пилюлей зажатой в зубах. Если у него всё получится, то он скоро должен появиться у одного из этих окон, чтобы сказать нам, как обстоят дела, - Вовка махнул рукой по направлению к зарешёченным прямоугольникам, - если же что-то пойдёт не так – тогда придётся применять план «Б».

- А что это за план «Б»? – улыбаясь, поинтересовался раненый.

- Если честно, его полностью придумал наш четвероногий друг, но запасной вариант настолько нереален, что лучше надеяться на план «А»!

- И всё-таки, мне было бы любопытно узнать, что же придумал этот отказавшийся у себя на Родине от власти балагур?

Вовка замялся:

- Вообще-то, по сути, плана «Б» вовсе нет, потому что Тайсон сказал, что если ничего не получится – он даст команду всем собакам герцога Бульонского напасть на стражу, а мы тогда спокойно унесём вас к ожидающей нас на берегу моря лодке...

- Ну, как ты видишь, никого уже нести не понадобится, я могу идти сам, - спокойно сказал отец Эли, - а что касается командирских способностей Тайсона, так будь уверен, вполне допускаю, что он мог найти общий язык с собаками. Я своими глазами видел, как он однажды в Индии упросил двух слонов помочь носить из джунглей брёвна, чтобы помочь хозяину понравившейся ему кошки построить хижину...

- Не упросил, а они сами умоляли меня дать им какое-нибудь поручение! – услышался довольный знакомый голос за окном.

- Тайсон! – Вовка радуясь подбежал к окну, - Ну что там, рассказывай!

- А что? Герцог сварился! В смысле, что согласился сотрудничать. Но вот беда...

- Говори же, Тайсон, не тяни! – Дарсмехей торопил кота с ответом.

- Да ваш медальон, уважаемый Президент Содружества Свободных Галактик, находится не у Бульонского!

- А где же?

Вовка очень разволновался, услышав, как почтительно Тайсон обращается к отцу Эли.

- Дело в том, что когда вас ранили по ошибке – господа феодалы по привычке стали делить добычу. Вы достались герцогу. По правде говоря, он даже приплатил Тулузскому, чтобы право допрашивать и пытаться Вас досталось именно ему. А ваш медальон, в качестве компенсации, переключался в карман графу – по крайней мере, Бульонский мне поклялся об этом над блюдцем молока, которое сам любезно предложил своему высокоинтеллектуальному собеседнику для восстановления нервной энергии, потраченной на него...

- Как же! Сам предложил! – усмехнулся Дарсмехей, - Небось, запугал его своими байками...

- Ничего и не запугал, уважаемый Прези...
- Так. Давай только без титулов и званий! – прикрикнул на кота раненый, - Говори, что думаешь по этому поводу?
- А что тут думать, Дарсмехей? – тут же исправился Тайсон, - Действовать нужно! Вы с Вовкой спокойно можете идти к ребятам прямо через главный вход, а я отправляюсь за медальоном в дом Тулузского, и догоню вас у моря...
- А где же медальон без имени? – поинтересовался Вовка.
- Я же тебе говорил - с его помощью нам нужно перебросить отсюда хорошего друга, который очень нам помог. Вы же не возражаете? – закончил кот свою речь, обращаясь к Дарсмехею.
- Делай, как знаешь, - ответил тот, - раз ты так говоришь – значит, загадочный друг заслужил это.

...А в зал к завтраку наконец-то спустился герцог. За уже накрытым столом его с недовольным видом ждал епископ.

- Что с Вами, герцог? – опешил Адемар, когда Бульонский, сухо поздоровавшись, присоединился к нему.

- Не обращайтесь внимания, - ответил поседевший хозяин дома, - мне всю ночь снились кошмары...

- Вот-вот, - оживился епископ, сразу же сменив тему, - надеюсь, когда мы начнём поджаривать оставшегося еретика, он, чтобы спастись выдаст нам - куда делись переодетый монах, и ведьма, прыгнувшая мне на голову! – Адемар поморщился, вспомнив вчерашние события...

- Не надо никого казнить, - отрешённо сказал герцог, глядя в одну точку, - я по ошибке пленил посланника пришедшего с небес, и меня за это ждёт страшное наказание...

- О чём вы говорите, герцог! – истерично взвился епископ, как ужаленный, - Вижу – эти чёрные маги, с которыми нам довелось иметь дело, настолько на вас повлияли, что в своих рассуждениях вы тоже стали впадать в ересь!

- Заткнись... - Бульонский с безучастным видом налил себе вино.

- Чтооо??? – Адемар посинел как баклажан, от неожиданности такого к себе обращения, и силился подобрать слова.

Герцог медленно поднял глаза, и испепеляющим взглядом сжигая епископа, от чего тому сразу же стало не по себе, голосом, не допускающим возражений, сказал:

- Через какое-то время мимо нас пройдут друзья одного учёного, который по секрету мне сказал, что Земля круглая. Так вот, если ты попытаешься им помешать словом или действием, то предупреждаю, ещё один грех в этой жизни я решусь взять на себя...

Перепуганный епископ не сказал ни слова, догадавшись, что герцог потерял рассудок. Адемар дрожащей рукой схватил со стола чашу, и судорожными глотками промочил пересохшее вдруг горло.

Стражник доложил, что пришёл палач, и просит аудиенции епископа, по очень срочному делу. Адемар, скрывая своё волнение и страх, вызванные угрозой герцога, приказал пригласить пришедшего.

Когда палач, опустив голову, доложил о поджоге, и умолял помиловать его, обещая бесплатно отправить в мир иной хоть десятерых,

епископ Адемар тут же снова стал беспощадным судьёй еретиков, не обращая внимания на гомерический хохот герцога.

- Немедленно подготовить новый костёр! – заорал он, - Казнь состоится в полдень!

- Можете не торопиться! – безумно хохотал герцог, - Казни не будет!

Палач был растерян, не зная кого слушать, а епископ затаил решение сделать так, что герцог об этом крупно пожалеет. Одно дело в дружеской беседе ляпнуть глупость по пьяни, но высказывать неуважение к церковной власти, которую он и представлял, при посторонних – это было уже слишком.

- Новый костёр!!! – проревел Адемар, указывая палачу пальцем на дверь, и тот поспешно удалился.

Чтобы защитить себя от возможной агрессии герцога, епископ под неубедительным предлогом отлучился в отведённую для него комнату. Там он быстро написал записку графу Тулузскому, с просьбой прибыть тому в дом Бульонского с отрядом верных людей, чтобы не допустить возможного срыва назначенной казни из-за неожиданного помешательства герцога.

Епископ снова вернулся в зал, размышляя кого бы отправить с секретным поручением к Тулузскому. Вдруг слышались неспешные шаги. Через зал, никем не сопровождаемые, настороженно прислушиваясь и оглядываясь по сторонам - шли оба колдуна: и тот, что загадочно исчез вчера, и тот, что был без сознания. Казалось, им нет никакого дела до того, что их все видят.

Адемар открыл рот, чтобы позвать солдат, но старший колдун сделал быстрый жест рукой, и к ужасу епископа, у него пропала речь, точно также, как это произошло с герцогом, только ночью и при других обстоятельствах.

Стражники на дверях заметили незваных гостей, и бросились к ним, обнажив мечи.

- Пропустите их, - услышали они усталый голос хозяина, - ПУСТЬ ИДУТ С МИРОМ!

Недоумевая, стражники неуверенно расступились.

- Да хранит Вас Господь! – обратился Дарсмехей к герцогу, и вместе с Вовкой вышел на улицу.

Епископ, не дожидаясь, когда к нему вернётся речь, сам побежал к дому Тулузского, чтобы граф организовал преследование нечистой силы.

Паша и Дима высматривали своих друзей из засады, укрывшись в хлеву за домом герцога с самодельными носилками. Колпаков на них уже не было. Они очень обрадовались, когда из-за угла наконец-то появился Вовка с высоким мужчиной, который немного хромал, но передвигался своими силами.

- Здравствуйте ребята, - поприветствовал их Дарсмехей, - думаю нам нужно поторопиться. Скоро за нами начнётся погоня, потому что к одному недоброжелательному господину уже вернулась его речь.

Ребята ничего не поняли, о ком говорит Дарсмехей, но не стали тратить время на расспросы. Вся команда спешно двинулась через город

в направлении городских ворот, прокладывая свой путь по второстепенным улочкам.

Глава 17

В море

Когда спасатели покинули город через главные ворота, они поспешили, на сколько мог передвигаться Дарсмехей, к морю вдоль городской стены. Добравшись до берега они стали искать лодку, которая по словам Тайсона, была спрятана возле большого камня.

Камней, больших и поменьше, вдоль берега было очень много, поэтому найти спасительную шлюпку оказалось не просто.

Когда же ребятам наконец-то удалось её отыскать, и они с радостными криками бросились к находке – из лодки выскочил огромный чёрный пёс, и оскалившись, грозно зарычал. Вовка узнал в собаке вчерашнего злобного преследователя Тайсона.

- Тузик, Тузик, - пытался раздобрить собаку Димка.

- Это не Тузик, - встревожено оглядываясь, нет ли погони, сказал Вовка, - его зовут Оскал, и говорю вам сразу, что он не подпустит к лодке никого.

- Рыцари! Рыцари бегут!!! – крикнул Пашка, и все обернулись в ту сторону, куда указывал рукой мальчик.

И действительно, по тому же маршруту, откуда к морю пришли спасатели, быстро приближался большой отряд.

- А вон ещё, смотрите! – теперь уже Димка указывал в другую сторону, - откуда, отрезая путь к возможному отступлению, приближалась ещё одна вооружённая группа.

Единственный путь спасения лежал через море, но из-за Оскала, которого уже несколько раз пытались отвлечь ложными манёврами, завладеть лодкой было нереально, а попытаться уйти вплавь, было безумием.

Дарсмехей с любопытством наблюдал за действиями ребят. Он уже знал, мысленно кое с кем поговорив, что они должны успеть оторваться от погони, только он не мог понять как.

- Пашка! Димка! – отчаянно позвал Вовка своих друзей, - Вот, держите компас. Я сейчас брошусь к собаке, и когда она на меня нападёт – быстро спускайте лодку на воду! Когда Дарсмехей сядет в неё, попытайтесь отогнать от меня Оскала вёслами. Если не получится до того момента, как рыцари будут совсем рядом – уплывайте! А меня, если повезёт, найдёт Тайсон, и может быть тогда уже, вы вернётесь за мной...

- Нет, Володя, я не могу согласиться на такой план, - протестовал Дарсмехей.

- Не обсуждаем!!! – закричал неожиданно преобразившийся Вовка, и сунув компас Контрабасу в руки, ринулся на собаку.

Оскал приготовился к прыжку, готовясь к схватке. Ещё бы один миг, и случилось бы ужасное, но тут над берегом пронёсся крик до боли знакомого животного:

- Оскал, фу!!! Свои!!!

Собака, завиляв хвостом, бросилась в ту сторону, откуда доносился крик. Вовка по инерции со всего размаха влетел в воду.

- Грузимся, грузимся, ребята, - подсказал Дарсмехей ничего не понимающим мальчикам, - Тайсон потом нам всё объяснит.

Команда быстро выполнила указание. Паша и Дима сели на вёсла. Дарсмехей занял место на корме. Последними в лодку с берега запрыгивали кот с собакой, а из воды Вовка, который протаскил немного спасательное судно по мелководью, перед тем, как перевернуться через борт ко всем остальным.

С берега доносились крики и ругательства рыцарей, которые не успели совсем немного и теперь спешно готовились стрелять из луков по отплывающей лодке.

- Оскал, действуй! - победоносно скомандовал кот, и пёс пронзительно залаял.

Как из под земли, из за камней стало выбегать множество собак, и с остервенением бросаться на лучников, не давая прицелиться.

Мальчики готовы были поклясться, что когда искали лодку, то не видели ни одной собаки за камнями. Оставалось только гадать, как четвероногим друзьям удавалось быть до необходимого времени незамеченными.

Рядом с лодкой просвистело всего несколько стрел, никого не задев, и с булькающими звуками занырявая в воду. Спасатели с удивлением глядели на удалявшийся берег, где нежданные помощники, сделав доброе дело, дружной стаей умчались к городу, оставив на берегу обозлённых людей с оружием...

Когда лодка была на безопасном расстоянии и гребцы ослабили свои усилия, переводя дыхание, Тайсон начал нахваливать собаку:

- Ай, молодца, Оскальчик! Ай, молодца...

Пёс добродушно залаял и завилял хвостом.

- А поздоровайся со всеми, Оскал, дай всем лапу...

Собака, раскачивая лодку, стала суетливо перемещаться, протягивая каждому члену команды лапу для приветствия. Теперь это был самый миролюбивейший пёс на Земле.

- Это и есть тот друг, о котором я говорил, - объяснил Тайсон, - Оскальчик, а где ты спрятал свой медальон? А ну покажи папе! - снова кот фамильярно и нагломерно обратился к собаке, - Да, кстати, Дарсмехей - вот ваш медальон, - кот запрыгнул к отцу Эли на руки.

На одной из передних лап у него была намотана верёвочка, на которой болтался медальон:

- Эх, если бы и у меня были руки, - печально пожаловался кот, пока Дарсмехей выпутывал из шерсти свою вещь, - я бы обязательно научился играть на фортепиано...

- Тяжело было его забрать? - поинтересовался Дарсмехей.

- Пустяки... - уклончиво ответил кот.

Тем временем Оскал, проворно растолкав мордой ноги Паши и Димы, покопавшись немного под лавочкой, вернулся к Тайсону с безымянным медальоном в зубах, нетерпеливо виляя хвостом и дожидаясь, когда кот освободится.

- А когда же ты успел подружиться с Оскалом? – поинтересовался Вовка.

- Да ещё до того, как он за мной гонялся вчера по залу, - польщённый вниманием отозвался пушистый, - правда, сначала пришлось задать ему хорошую трёпку...

Все рассмеялись, а Оскал, похоже, даже не обиделся, потому что весело лизнул мордочку Тайсона, от чего тот чуть не свалился с сиденья, потеряв равновесие.

- А откуда взялись те собаки, которые помешали лучникам? – очень хотелось узнать Пашке, налегавшему на одно из вёсел.

- Это наш с Оскалом план «Б», - похвастался кот, - как он договаривался с остальными - мне неизвестно, но то, что ему на выручку пришло столько друзей, говорит о том, что мой Оскальчик – собака авторитетная!

Пёс благодарно вилял хвостом.

- А почему же мы когда искали лодку, то не видели ни одного пса за камнями, а они потом оттуда напали на лучников? – Димке нетерпелось знать ситуацию до конца.

- А их там и не было, когда вы искали лодку, - заметил Тайсон, - они всей гурьбой бежали за солдатами, а на берегу затаились, ожидая команды Оскала. Если бы ситуация была критической, то собаки ещё бы в городе набросились на преследователей, - объяснил кот.

Дарсмехей, поудобней расположившись на корме, и до этого сохранявший молчание, поинтересовался:

- А куда мы, вообще-то плывём?

- Ах, да... - встрепнулся Вовка, пробежав взглядом по спокойной водной глади, - в нескольких километрах от берега есть небольшой скалистый остров. Мы с Тайсоном туда уже наведывались на несколько минут с помощью Колеса Времени, и предусмотрительно оставили пакет с продуктами и медикаментами. Мы же не предполагали, что вам станет намного лучше...

- Но теперь, когда со мной всё в порядке, и у всех нас есть медальоны, какой же смысл плыть на остров, если мы можем прямо отсюда вернуться в ваше время?

- В принципе, да, - согласился Вовка, - но я планировал на острове спрятать компас, подаренный мне моим дядей. Я хочу через время вернуться сюда с другим таким же компасом, на который подсобираю ещё немного денег и куплю его в магазине. Дядин компас я заберу, а купленный разобью, или брошу в море, чтобы вещь из нашей эпохи не нарушила ход времени...

- Всё понятно, - улыбнулся Дарсмехей, - тогда командуйте, капитан! Держим курс на остров!

От того, что его называли капитаном, у Вовки поднялось настроение, и он обратился к своему школьному другу:

- Димка, давай компас, сверимся с курсом!

- У меня его нет... - еле слышно выговорил Контрабас, переставая грести.

Вовка не сразу понял смысл сказанного, пребывая в приподнятом настроении:

- Да ладно, не дури...я же тебе его дал, когда собирался сцепиться с Оскалом! - но, обратив внимание на Димкин подавленный вид, у Вовки сразу же сошла улыбка с лица.

- Я его в суматохе выронил, когда запрыгивал в лодку...

Повисла гнетущая тишина, и даже пес, почуяв неладное, насторожился. На Димку было больно смотреть.

- Как ты мог! – взорвался новоиспечённый капитан, - почему же ты сразу не сказал! Мы бы вернулись за ним!

- Я хотел, - оправдывался провинившийся, - но потом подумал, что возвращаться очень опасно. А когда отплыли подальше, всё не решался сказать...Да и откуда мне было знать, что это так важно! – закричал Димка и отвернулся, понимая, что все находящиеся в лодке ненавидят его теперь за эту оплошность.

Но он ошибался.

К Вовке обратился Дарсмехей:

- Скажи, капитан, а зачем ты вообще брал с собой компас в средневековье?

- Как зачем? – удивился Вовка, - Мне Эля сказала, что я возьму его в средневековье, и там потеряю...

- Так значит, Эля оказалась права? Может теперь не стоит винить своего друга в досадной оплошности?

Димка поднял голову, и с благодарностью поглядел на взрослого.

- Да, но... - Вовка немного растерялся, собираясь с мыслями, - Эля специально меня предупредила, когда мы с ней летали в будущее, что из-за утерянного компаса меня подвергли квантовому скачку, и я целых два месяца своей жизни не могу помнить, проживая их заново. Из-за этого у меня часто должна сильно болеть голова...

Дарсмехей улыбнулся:

- И как же часто она болела у тебя с тех пор?

- Пока ни разу... - Вовка уловил, что что-то здесь не то.

- А ответь мне, Владимир, если бы Эля не надоумила тебя взять компас с собой, ты бы всё равно его прихватил, отправляясь на мои поиски?

Вовка сильно задумался, восстанавливая в памяти ход своих рассуждений до того момента, когда Эля убедила его, что он нарушил ход времени из-за утери, которой на самом деле для Вовки не существовало в воспоминаниях.

- Вы знаете, - произнёс он задумчиво, - если бы Эля не дала мне понять, что для того, чтобы исправить свою ошибку, которую я на самом деле не помню, мне нужно взять компас с собой – то я бы, скорее всего, оставил его дома. А даже если бы и решил взять с собой, то обязательно бы с ней посоветовался...

Дарсмехей одобрительно посмотрел на сосредоточенное выражение лица мальчика, который понимал, что отец Эли старается навести его рассуждения на какую-то определённую мысль. Но Вовка так запутался, что не мог теперь понять – так был ли квантовый скачок или не было, а если не было, то зачем Эля убедила его взять с собой компас?

Взрослый не стал дальше мучить мальчика вопросами без ответов, а потому сказал просто:

- На самом деле, Вова – никакого квантового скачка не было.

- Не было??? – глаза Вовки округлились до невероятных пределов,
- Но, позвольте... Зачем же Эля меня обманула? И как же тогда...ведь я сам видел в будущем взрослого Пашку и разговаривал с ним! Ведь Эля тогда сказала, что квантовый скачок необходим, чтобы эта встреча никогда не состоялась, а я не потратил двадцать лет на поиски утерянного компаса!?

- Ты видел меня взрослого??? – не утерпел Пэпэ, вмешавшись в странный разговор Вовки и Дарсмехея, - Расскажи! Какой я там, в будущем?

Но Вовка только отмахнулся рукой, давая понять, что сейчас не до этого, и напряжённо вглядывался в улыбающиеся глаза старшего друга из космоса.

- Уверен, Владимир, что моя дочь, - при этих словах очень обрадовался Тайсон, смекнув, что теперь нет никакого секрета от окружающих о родстве Эли и Дарсмехея, - поступила так не ради глупой шутки, а у неё на это были весьма веские основания. Я думаю, что по какой-то причине всё-таки нужно было, чтобы ты снова вернулся сюда. А что может быть лучше в таком случае, если действительно необходимо вернуть назад предмет, не принадлежащий этой эпохе? И я убеждён, что ей абсолютно не хотелось, чтобы ты разбивал подарок твоего дяди. Она хотела научить тебя, таким образом, находить выход из затруднительных ситуаций, и ты этот выход нашёл!!!

Ты же придумал, что компас можно спрятать там, где его никто не найдёт, на безлюдном острове в море, чтобы потом заменить подарок на купленный похожий предмет? Это говорит о том, что ты по настоящему ценишь, любишь и уважаешь тех, кто тебе дорог! Когда Эля узнает о твоей находчивости в сложной ситуации, то будет гордиться тобой! И нет теперь никакой необходимости что-то разбивать, остаётся только вернуться однажды, чтобы найти потерю и забрать её с собой – это я тебе говорю совершенно точно.

- Но раз так, - немного приободрился Вовка, - то зачем Эля всё-таки хотела, чтобы я снова возвращался сюда?

- А ты ещё не понял?

- Нет.

- Я думаю, моей девочке хотелось бы, чтоб на этот вопрос ты сам нашёл ответ. Но если всё же не догадаешься, зачем возвращаться снова и снова туда, где допустил ошибку – тогда спросишь об этом у неё!

Ответ лежал на поверхности, но Вовкино внимание переключилось на воспоминания о своей подруге из космоса, с искристой лучезарной улыбкой:

- Да я бы с радостью спросил у неё, но ведь она сейчас где-то далеко... Как же я забыл сказать! – Вовка хлопнул себя по лбу ладонью,
- Дарсмехей! Вашей Родине угрожает какая-то серьёзная опасность! У ваших сограждан стали исчезать тела!

- Знаю, Вова, знаю... - опечалился отец Эли и задумался.

- Но откуда? – удивился мальчик.

Дарсмехей легонько похлопал себя по голове, показал Вовке глазами на небо, и руками изобразил, как ловит из воздуха невидимые лучи, притягивая их к себе.

Мальчик всё понял – чтение мыслей. Он сам каждый день уделял тренировке этой способности немного времени, но пока ещё рано было говорить о каких-то успехах.

Вовка неожиданно обратился к другу, уловив, как ему показалось, его мысль:

- Дим, ты это...извини, что я накричал на тебя...
- Да всё нормально, Вова...Это ты извини, что я потерял компас...

...Лодка, скользившая по гладкому зеркалу воды, и на которой, дыша морским воздухом, каталась компания людей и животных, озарилась вдруг ярким светом, а после этого продолжила своё плавание. Пассажиров на её борту уже не было.

...Дарсмехей остался ненадолго у деда Никиты, чтобы набраться сил. Также у знахаря появился отличный сторожевой пёс. Правда старик назвал его по-своему, и Оскал теперь носил загадочное имя Бывал. Мало кто знал, где бывал Бывал...

Ребята с котом вернулись в город, чтобы учиться и получать новые знания, ставшие теперь ещё более необходимыми.

Когда Вовка уставший вернулся домой с задремавшим котом на руках, мама беспокойно поинтересовалась:

- Где ты был? Ты выглядишь переутомлённым!
- Да...В футбол с ребятами играл...Перебегал...

Похоже, ему удалось убедить врача в лице мамы, потому что она, улыбнувшись, и погладив спящего Тайсона, спросила:

- А этот что, тоже в футбол играл?
- Нет, - совершенно серьёзно отвечал мальчик, - Тайсон выбился из сил, находя общий язык с собаками...

Маме понравилось, что даже утомлённым её сын пытается острить.

Когда вечером с работы вернулся отец, то после расспросов о том, как прошёл первый учебный день, он как бы невзначай, поинтересовался:

- Вова, а ты случайно не знаешь, куда подевалась канистра с бензином из гаража? А то я когда ставил машину, что-то её там не видел...

Сын опустил голову:

- Прости, папа, это я её взял...
- Да? И зачем же, позволь полюбопытствовать?

Вова был готов к таким расспросам, а потому заранее решил для себя, что скажет правду:

- Если я скажу тебе, зачем мне понадобился бензин – ты всё равно мне не поверишь! А врать я не хочу...Вот...возьми деньги...это из тех, что я собирал в копилку... - Вовка протянул отцу несколько измятых купюр.

Отцу не очень понравилось, что сын от него что-то скрывает, но ему было приятно, что Вовка открыто это признаёт, а значит, настроен решительно, чтобы сохранить свой секрет. А судя по тому, что сын был

готов компенсировать, по мере возможностей, пропавший бензин – то он или использовал его куда-то, или, скорее всего, одолжил какому-нибудь другу из тех, кто давал Вовке иногда прокатиться на своём мопеде.

- Я надеюсь, не придётся куда вызывать пожарную машину? – строго спросил он.

- Нет, папа, не придётся...

- Что ж...один раз я могу простить такое поведение. Но сын, предупреждаю, если ещё раз поступишь подобным образом – не рассчитывай тогда на моё расположение...И заberi свои деньги...Нет. Лучше в знак того, что такие недоразумения между нами больше не возникнут – сходи купи нам всем мороженого в магазине...

- Спасибо, пап! – Вовка благодарно обнял отца и пулей помчался на улицу.

Когда сын выскочил из квартиры, Андрей Васильевич иронично улынувшись, крикнул в сторону кухни:

- Весь в тебя!!!

Глава 18

Школа № 9

Школа № 9 находилась недалеко от центра, и в то же время на некотором отдалении от дорог с интенсивным движением. Поэтому шум пролетающих автомобилей и визг тормозов, не отвлекали учеников от уроков посторонними звуками.

Перед школой красовался большой парк, который был заложен в тот же день, когда школа пригласила за свои парты первых учеников. Было это в далёком 1969 году. За это время деревья вытянулись вверх, протягивая свои ветви к солнцу, и теперь весело шелестели кронами, заглядывая в окна четвёртого этажа школы, где занимались старшекласники.

Немного в стороне от парка располагался школьный стадион. Благодаря спонсорской помощи одного из заводов, дети работников которого учились здесь – стадион стал в прошлом году одним из лучших, если не самым лучшим в городе. Ребята очень гордились тем, что именно на футбольном поле и волейбольной площадке родного стадиона часто проводились турниры между школами всего города. В такие дни многие школьники после уроков не спешили домой, а купив в школьном буфете пирожков для подкрепления, спешили занимать зрительские места на лавочках.

Зимой футбольное поле превращалось в каток или хоккейную площадку, в зависимости от мероприятия.

Вообще, ученики школы очень любили и уважали спорт. Не было, пожалуй, ни одной спортивной секции в городе, где бы не познавали секреты мастерства представители «девятки» – как уважительно и немного с опаской о них отзывались на соревнованиях соперники из других школ.

Из стен школы с завидным постоянством выходили во взрослую жизнь многие чемпионы и призёры чемпионатов Европы и Мира, были даже и такие, которые защищали честь страны на Олимпиадах.

Школа бережно хранила портреты своих героев, и к 2007 году планировала повесить в вестибюле уже четвёртую доску с фотографиями своих знаменитых питомцев, потому что на трёх существующих – уже не хватало места.

Но не только в спорте радовали ребята родную школу. На досках почёта можно было найти фотопортреты обладателей музыкальных премий, известных актёров театра и кино, даже политики попадались. Были также представлены в единственном пока экземпляре – художница, писатель и космонавт.

Особым уважения заслуживали те ученики «девятки», которые ещё до окончания школы завоёвывали признание на государственном или международном уровне. На данный момент в Вовиной школе училось две таких личности: восьмиклассница Ира Литвина – чемпионка Мира по бальным танцам среди юниоров, и выпускник Андрей Жигалин – призёр чемпионата Европы по плаванию.

Вовка, не скрывая, мечтал достигнуть подобных результатов, а потому, несмотря на летние события, так круто изменившие его жизнь, с нетерпением ждал первой в этом году тренировки в Детской Юношеской Спортивной Школе, где уже пятый год увлечённо занимался лёгкой атлетикой.

Пашка, он же Пэпэ – серьёзно занимался футболом, и хоть больше любил играть в нападении – тренеры разглядели в нём подающего надежды защитника. Но такое решение ничуть не огорчало Вовкиного друга – для Пашки самым важным в игре была победа всей команды, а потому он самозабвенно выполнял указания тренера, и больше других отработывал на тренировках исполнение чистых подкатов.

Димке же, как нельзя лучше подходило его музыкальное прозвище. Он обучался в музыкальной школе игре на аккордеоне. Контрабас любил музыку, особенно ему хотелось научиться играть на гитаре, но так как он с родителями прозевал время набора в музыкальной школе, то когда пришёл туда – места оставались только в классы игры на цимбалах и аккордеоне. Он выбрал второе, рассудив, что изучив игру на этом инструменте, сможет без труда играть на любых клавишных – будь то фортепиано или его электронный аналог.

Но у всех троих ребят была одна общая страсть – сцена. А потому они, не задумываясь, вступили в театральный школьный кружок, пройдя довольно сложный отбор из-за большого числа желающих приобщиться к искусству.

Им доставались пока небольшие роли в школьных постановках, но они прекрасно понимали, что старшеклассники не отдадут главные роли никому – таков закон джунглей.

Вовка ко всему, был ещё частично сценаристом театра. Частично потому, что к нему обращался режиссёр-постановщик в лице смуглой симпатичной и очень начитанной десятиклассницы Карины Сагоян, лишь в тех случаях, когда для будущего спектакля требовались стихотворные реплики.

Свое признание как школьного поэта, Вовка заслужил после городского конкурса чтецов. Никто не догадывался до того момента, когда он вышел на сцену городского Дома Культуры, что вместо заявленного монолога Чацкого из комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума», Вова Скворцов гордо произнесёт:

- Отрывок из поэмы «Неразлучные друзья»! Исполняет автор.

На самом деле его произведение трудно было назвать поэмой, скорее большим стихотворением, но от этого его труд не становился менее значимым, особенно для всех учеников его школы, которые сидели в зрительном зале Дворца Культуры среди таких же ребят из других школ.

Весь зрительный зал был поражён даже не тем, что шестиклассник читал свои собственные стихи, а тем, что стихи эти оказались очень хорошими, а чтец, закрыв глаза и забыв о волнении, летел на воздушном шаре в неизведанную страну с героями произведения – тремя одноклассниками, сумев увлечь за собой в полёт всех слушателей.

Зал взорвался негодованием, когда Вова Скворцову жюри присудило лишь второе место. Первое было отдано девочке, чья фамилия была точно такой же, как у мэра города. Но Вова намного больше был рад тёплым словам от совсем незнакомых ребят, которые подходили к нему после конкурса, чем занятому месту. Признание зала – что ещё можно желать!

Именно тогда, на следующий день после конкурса, когда Вовку поздравил с достойным результатом голос из радиорупора от имени всей школы, на перемене к нему подошла Карина. Она предложила ему быть задействованным в театральной жизни школы, не только в массовке, или роли, одновременно начинающейся и заканчивающейся словами «кушать подано» или «пардон, обознался», а оказывать посильную помощь режиссёру в написании сценариев, когда требовались стихи.

Вовка, конечно же, дал согласие, польщённый, что умничка Карина обратилась к нему со своим предложением...

...У спасателей всё шло своим чередом. Уроки, тренировки, репетиции, домашние задания и досуг.

Учителя недоумевали. Неразлучная тройка, которая раньше не отличалась особым усердием в желании учиться, после лета изменилась неузнаваемо. Мало того, что Вова, Паша и Дима перестали опаздывать на уроки, так у них у всех всегда были готовы домашние задания. А в те дни, когда изучалась новая тема на каком-нибудь из уроков, от них обязательно поступали вопросы по новому материалу.

Больше всех не мог нарадоваться такой перемене учитель истории Анатолий Сергеевич. Он иногда поражался глубине знаний или фантастическим домыслам, которые выдвигали эти трое ребят в качестве возможных версий. Они порой приводили такие факты или собственные мысли по некоторым событиям происходившим в истории, что учитель неудержавшись, часто спрашивал что-то наподобие:

- Скажи Паша, почему ты решил, что цивилизацию майя посещали пришельцы из космоса?

Или:

- Дима, а где ты прочитал, что у Колумба был лоцман, который знал верный путь в Индию, но не рассказавший об этом мореплавателю?

Или:

- Вова, ты меня удивляешь...Откуда тебе известно, что первые основатели ордена тамплиеров провели девять лет в полном молчании, сидя за круглым столом, и глядя друг другу в глаза?

Одноклассники ребят, ещё больше чем учителя замечали, как изменились Пашка, Димка и Вовка.

Все трое больше не прогуливали уроки, стали очень уважительно относиться к девочкам, носились разве что на футбольном поле, а не по школьным коридорам, и старались проявить себя во всех школьных мероприятиях: будь-то помощь по благоустройству живого уголка, или уборка территории, или посадка в парке молодых деревьев.

Девочки даже немного обижались, что Пашка больше не дёргает никого за косички, или не шлёт всем подряд любовных записок на уроках.

Также трудно было поверить, что Димка перестал делать свои знаменитые самые громкие отрывки, и больше не плюётся из трубочки жёванной бумагой.

А Вовка совсем странный какой-то стал. На уроках постоянно тянет руку, чтобы ответить, а на переменах всё время что-то пишет, закрывая тетрадь рукой. Больше всего перемена в Вове расстраивала Дашу Данилову. Раньше он пытался за ней, пускай неуклюже, но ухаживать, а теперь совсем перестал обращать на неё внимание.

Что писал Вовка на переменах, об этом одноклассники узнают немного позже. Но догадаться об этом можно было по разговору, состоявшемуся однажды после уроков в парке у школы:

- Кристина, подожди...

- Да, Вова...

- Я тут это...вообщем, как ты смотришь на то, если я напишу сценарий для новой постановки?

- В стихах?

- Ну почему в стихах? Нет, можно, конечно, и в стихах, но мне хотелось бы в прозе...

- Любопытно...и что это будет за пьеса?

- Она будет называться «Новая Троянская война».

- Вот совпадение...

- Какое совпадение?

- Дело в том, Вова, что я как раз сейчас занимаюсь набросками для будущей пьесы «Елена Троянская».

- А у меня, Кристина, совсем уже не наброски! У меня есть отличная идея, как можно всё замечательно обыграть...

- Что ж...И какова же главная сюжетная линия твоей Троянской войны?

- А линия такова – чтобы в этой войне никто не погибал! - и Вовка стал увлечённо знакомить Кристину со своей мечтой.

...Спасатели свои выходные посвящали путешествиям в прошлое. В рабочие дни это было трудно сделать. Приходилось постоянно искать укромные места, чтобы не вызвать у посторонних нежелательного интереса к внезапным вспышкам, да к тому же не хватало на это времени.

Ребята, помимо того, что добросовестно учились в школе, часто собирались вместе, чтобы учиться развивать у себя необычные способности.

- Так. Я думаю, что Пэпэ загадал слово «аквариум»! – предположил Димка, у которого дома и собралась вся дружная компания.

- Нее...ни фига, - отозвался Тайсон сидя возле небольшого аквариума, и не сводя взгляда с плавающих в нём рыбок.

- А мне кажется, - выдвинул свою версию Лётчик, - что он подумал что-то о еде...

- Точно! – вскочил с дивана Пашка, - У тебя уже начинает получаться иногда. Я подумал, что неплохо бы сейчас чайку с бутербродиками, ведь после школы и поесть не успели.

- Пельмени будете? – оживился Контрабас, - мы вчера с отцом весь вечер лепили...

- Мне пять штук, - напомнил о себе кот, всё также гипнотизируя рыбок взглядом.

Ребята улыбнулись и тоже не стали из ложной скромности отказываться от угощения.

Когда Димка отправился на кухню варить пельмени, Пашка заметил:

- А вот чтоб угадать, о чём сейчас думает Тайсон, не нужно быть провидцем. Думает он о том, как бы забраться в аквариум, чтобы слопать парочку гупий!

- Попрошу! – возмутился кот обернувшись мордой к обидчику, - Если ты Пэпэ до сих пор не знаешь, что жители созвездия Малого Льва рыбу не едят, так это не помешает мне вызвать тебя на дуэль! Выбирай оружие – удушающий пук, или глотание мышей?

Пашка растерялся, не ожидая, что Тайсон так отреагирует.

- А мне помнится, - вмешался Вовка, - что кто-то однажды со стола у герцога схватив рыбину, скрылся в неизвестном направлении...

- Вот и ты туда же, - обиделся кот, - разве я для себя её тогда стащил! Оскалу нужно было всю ночь охранять лодку! И по-твоему, я должен был оставить его без еды?

Лётчик-Вовчик вспомнил, что действительно, кроме того случая не видел, чтобы Тайсон прикасался к рыбе, хоть мама мальчика и покупала несколько раз для него тюльку и селёдку.

- А что же ты тогда так высматривал в аквариуме? – не унимался Пэпэ.

- А разве ты не знаешь, что когда наблюдаешь за движением рыбок, то успокаиваются нервы?

- Тайсон! У тебя что, нервы шалят? – улыбнулся Лётчик.

- А что, не видно! – совсем распахнулся кот, - Уже две недели меня никуда не берёте с собой в путешествия! Это насилие над моими чувствами!

- Да какое насилие, над какими чувствами? – встревожился Вовка.
- Тайсон устало повалился на спину и мечтательно глядел в потолок:
- Если я долго не могу познакомиться с симпатичной кошечкой, то схожу с ума! Я так люблю кошечек, что не могу даже выразить это на вашем языке...
- Ааа...тогда понятно. Слышь, Тайсон, извини. Я не хотел тебя обидеть! – признал свою ошибку Паша.
- Что ж...если всё так серьёзно, - принял Вовка решение, - то обещаю, на следующих выходных возьмём тебя в древнюю Трою. Видел я там несколько кошек...
- Ура! – Тайсон радуясь, носился по комнате, когда Димка пригласил всех на кухню обедать.

Глава 19

Прекрасная Кассандра

На широкий балкон во дворце царя Приама правителя Трои грациозно вышла обворожительная девушка в лёгких как воздух одеждах. В её благоухающих длинных роскошных тёмных локонах сверкала золотая диадема искусной тонкой работы, а в ушах переливаясь на солнце, играли жемчужные серьги. На смуглой шее цвета молочного шоколада красовалось золотое ожерелье.

- Ух, ты... - выдохнул Пашка, толкая Вовку локтем в бок, - Это Елена, да?

Спасатели лежали на полу балкона, выглядывая из-за массивной колонны, которая служила им импровизированным наблюдательным пунктом.

- Нет. Это не она, - прошептал Вовка, - Елену я видел, у неё волосы светлые ...

- А по мне, так красивее этой девушки уже и быть не может! – так же шёпотом отозвался Димка, заморожено любуясь плавными движениями ослепительной красавицы.

- Я сейчас поговорю с ней, - дёрнулся кот, порываясь выйти из укрытия, - эх...ну почему я не человек?

- Да сиди ты! – зашипел на кота Вовка, едва успев схватить Тайсона за хвост.

Девушка подошла к краю балкона и с грустью стала смотреть на морские волны, мирно шелестящие внизу. Красавица тяжело вздохнула, и, подняв глаза к небу, произнесла мелодичным обволакивающим голосом полным тоски и отчаяния, обращаясь к кому-то:

- Зачем такую карой Аполлон,
Ты отомстил мне за мою свободу?

Девушка с мольбой глядела на небо, видимо, ожидая какого-то ответа.

- Это Кассандра, Это Кассандра... - заволновался Тайсон, снова порываясь выбежать на балкон и раскрыть своё присутствие, - Я узнаю эту печаль в глазах...

Вовка крепко двумя руками схватил кота и прижал к себе:

- Лучше расскажи, кто она? А там посмотрим...

Тайсон заволновался и стал быстро пересказывать спасателям трагедию несравненной Кассандры, надеясь, что после этого ребята отпустят его к девушке. Коту очень хотелось, чтобы эта красавица погладила его и приласкала.

- Того, с кем она сейчас говорит, глядя на небо, зовут Аполлон. Аполлон, влюбившись в Кассандру до безумства, в знак охватившего его чувства, наделил свою возлюбленную пророческой силой и поэтическим даром, рассчитывая на её благосклонность взамен. Но она отказала ему, не захотев стать его женой. – Тайсон радостно просиял, теряя голову от мысли, что у него после этого есть надежда обратить внимание на себя.

- Ну??? И что же дальше? – растормошили его ребята, видя, что кот, похоже, теряет сознание.

- А? О чём я? Ах, да... Так вот, Аполлон в своём гневe отомстил Кассандре за её отказ, и подаренный дар предвидения обратил в жестокое наказание...

- Да не тяни...говори...

- Теперь мою красавицу Кассандру, - Тайсон почему-то стал называть девушку своей, - мою Богиню Кассандру даже близкие считают сумасшедшей, потому что она свои мысли может выражать только стихами, а пророчества, о которых она предостерегает Троянцев – никому, кроме неё одной непонятны. Жители считают её предостережения выдумками. А что может быть хуже – знать о надвигающейся беде, и понимать, что ничем не можешь помочь из-за того, что тебя не воспринимают всерьёз?

Только Тайсон закончил вводить ребят в курс дела, как девушка, неожиданно с отчаянием воскликнула:

- О Боги! Новое знамение!

Трёх ангелов я вижу в облаках!

Они спешат ко мне на колесницах,

А с ними тигр... Кто здесь?

Кассандра, встревожено осматривая широкий безмолвный балкон, искала кого-то взглядом:

- Явитесь мне, прошу Вас, умоляю!

Зачем пришли сюда Вы, дети звёзд?

Тишину нарушал только шум моря у подножия дворца. Мальчики, спрятавшись за колонной, старались не дышать, сообразив, что девушка почувствовала их присутствие.

- Я здесь, Кассандра!!! – Тайсон выскочил из укрытия, застав врасплох потерявших бдительность ребят.

Кот подбежал к девушке и стал тереться у её ног.

Кассандра наклонилась и ласково улыбаясь, погладила кота, от чего тот замурлыкал счастьем.

- Да. Видимо, правы мои родные,

И я сошла с ума, раз понимаю кошку...

- Я кот, Кассандра, а не кошка!

Но, правда, необычный...говорящий! – подбирая слова пытался Тайсон тоже говорить стихами, успокаивая красавицу и обхаживая её по кругу.

Ребята с волнением, снова высунувшись из-за колонны, с волнением следили за этой беседой.

- А чей ты, кот? И как попал сюда ты? – Кассандра выпрямилась, а Тайсон для удобства дальнейшего общения запрыгнул на каменный портик, окружавший балкон по всей длине.

- Вообще-то я свой собственный, Кассандра, - с достоинством заметил житель созвездия Малого Льва, - Но мне очень бы хотелось, красавица, хоть на время стать твоим!

Девушка с грустью улыбнулась и снова погладила кота:

- Да я сама бы с радостью дни коротала с другом,

С которым можно хоть поговорить...

Но ты пришёл ко мне лишь ненадолго,

Чтоб путь затем продолжить, тигр с небес...

У Тайсона к горлу подступил комок. Он понимал, что Кассандра права, и он не может остаться у неё, потому что его помощь в решении сложной задачи по спасению будущего Земли, требовалась юным жителям этой планеты. Но он очень был польщён, что девушка называет его тигром:

- Да. Ты как всегда права, Богиня! Как бы мне не хотелось, но у тебя я только гость...

- А где же спутники твои, три ангелочка?

Что рассказать пришли они, сойдя с небес?

Ребята беспокойно заёрзали, стараясь не высовываться, и пытались угадать, что скажет Тайсон.

- Ко мне, друзья! Предстаньте пред Кассандрой! – торжественно воскликнул кот и подбежал к колонне, за которой прятались мальчишки,

- Ну выходите, же! Скрываться бесполезно! Богиня догадалась, что вы здесь.

Ребята смущаясь вышли из укрытия, и волнуясь, приблизились к девушке.

- Здравствуйте...мы это...тут случайно проходили, - сбивчиво попытался объяснить Пашка.

- Да... - подхватил Димка, - совершенно случайно...

Вовка же, сообразив, что препираться бессмысленно, потому что судя по всему, Кассандра их читает как открытую книгу, решил сказать правду, тем более, что у него не хватило бы сил вводить в заблуждение такую красавицу:

- Мы, если честно, прибыли из будущего, чтобы посмотреть за тем, как будут развиваться события в Троянской войне. Мы хотим придумать, как бы можно было эту войну предотвратить или сделать так, чтоб в ней никто не погиб...

- О, как же я была права! – воскликнула Кассандра.

- Что вы имеете в виду? – осторожно поинтересовался Вовка.

У девушки на глаза навернулись слёзы:

- Мой брат, Парис, красавиц рассудил!

И Афродите яблоко вручил!

Закрыв лицо руками, Кассандра выбежала с балкона.

- Какое яблоко? Опять яблоко! – задумчиво высказал Лётчик свои размышления.

И снова на высоте оказался высокообразованный Тайсон:

- Кассандра имела в виду «яблоко раздора».

Завладев вниманием слушателей, кот поведал историю:

- По большому счёту Троянская война началась как раз из-за этого яблока. Когда в Трое была свадьба Пелея и Фетиды – на неё пригласили всех-всех-всех, кроме богини раздора Эриды. Она решила отомстить, и подарила красавицам Афродите, Гере и Афине одно яблоко, на котором было написано «прекраснейшей».

Красавицы чуть не выцарапали друг другу глаза, потому что каждая считала себя самой прекрасной, а потому хотела, чтобы яблоко досталось именно ей. Не в силах разрешить свой спор, они решили, чтобы их рассудил молодой Парис, сын Троянского царя Приама и брат Кассандры, который в это время пас коз за городом.

Афродита умудрилась каким-то образом подговорить Париса, чтобы он признал её победительницей в споре, а она за это пообещала ему сделать так, что он понравится жене ахейского царя Менелая - Елене.

Должен заметить, что Елена очень красива, и по ней сходит с ума не один десяток храбрых и отважных героев, что уж взять с юного Париса! А ей не привыкать одурманивать головы мужчинам.

Сама Елена родилась в семье царя Спарты Тиндарея, и будучи ещё совсем юной – сбежала из отцовского дома с сыном афинского царя Тезеем, в которого она ненадолго влюбилась.

На её поиски отправились родные братья и разыскали её в Афинах. Из её романа с Тезеем ничего хорошего не вышло, и она вернулась на Родину с братьями.

Если бы братья узнали, что её честь поругана, то думаю, история развивалась совсем по-другому. Но она обманула братьев и отца, чтобы не накликать их гнев.

Елена на некоторое время остановилась у своей сестры Клитемнестры, а через время тайно родила девочку, уговорив сестру объявить ребёнка своим. После этого она как ни в чём не бывало вернулась в дом отца, а новорожденную девочку назвали Ифигенией.

Её отец, подозревая неладное, решил выдать Елену замуж за микенского царя Менелая, которому она впоследствии также родила дочь.

И вот Парис, соблазнённый мыслью о благосклонности красавицы Елены, признал Афродиту прекраснейшей, и вручил яблоко ей.

Как вы уже догадались, совсем вскоре прекрасная Елена сбежала от своего мужа с юным и ослеплённым её красотой Парисом в Трою, чем навлекла на город, в котором мы сейчас и находимся - и которому до гибели осталось лишь 10 лет.

Хуже всего, что из-за её ветрености и легкомыслия в этой войне погибли лучшие из лучших, а Троя перестанет существовать! А прекрасная Елена, как ни в чём не бывало, вернётся опять к Менелая, не особо тревожась смертью Париса!

- Вот стерва! – не выдержал Пашка рассказа о любовных похождениях не такой уж и прекрасной дамы, как оказалось.

- Да, это ещё что! – важно заметил Тайсон, - Знаете, что чуть не произошло с первой дочерью Елены Ифигенией?

- Что? Говори!

- Когда во дворец Менелая съехались 28 царей, готовых со своими войсками идти на Трою, чтобы отомстить за поруганную честь микенского царя, кто-то шепнул Менелая, что Ифигения, которую растит Клитемнестра – на самом деле незаконнорожденная дочь Елены!

Менелай совсем пришёл в бешенство, ведь получается, что его опозорили дважды! И он приказал силой притащить уже подросшую девочку в храм Аполлона в Авлиде, куда он тут же отправился со своими союзниками на кораблях. В этом городе на берегу пролива, отделявшего Беотию от острова Эвбеи – решено было сделать первую остановку по пути в Трою.

На алтаре Аполлона он собрался принести жизнь Ифигении в жертву ради того, чтобы будущая военная кампания закончилась победой. Кстати, это жертвоприношение состоится как раз сегодня...

- Что же ты раньше молчал??? – схватил Вовка кота и стал трясти, - Мы бы могли придумать, как спасти девочку, и отправиться сразу же к месту этого страшного преступления, а не на увеселительную прогулку на этот балкон в пока ещё мирной Трое!!!

- А меня раньше никто и не спрашивал! – возмутился кот, - И ради чего, по-твоему, я всё это рассказывал?

Вовка отпустил кота, осознав, что был к нему несправедлив. Получается, он обвинял Тайсона в пробелах собственных знаний.

- Извини, дружище. Я был не прав...

- Ладно, - перестал дуться пушистый историк, - проехали...

Вовка горько усмехнулся:

- Теперь мне придётся переписывать весь сценарий... Я ведь идеализировал любовь Париса и Елены, а оказывается – была эта любовь не совсем полноценной...ну, или будет...

- Ладно, хватит философствовать, - прервал его рассуждения Димка, - Давай думать, как девочку спасти...

На балкон снова вышла Кассандра, с красными от слёз глазами. Она пошатываясь подошла к ребятам, и заговорила с ними, но на этот раз уже не стихами:

- Я слышала весь ваш разговор, таинственные защитники небес! Теперь я поняла, что вы не боги, но всё же в вас есть что-то божественное...

Девушка всхлипнула:

- Больно мне было слышать в ваших речах подтверждение своему видению, что мой юный брат Парис погибнет...Но радостно мне, что в ваших силах спасти ни в чём неповинную девочку! Вам надо поспешить, ведь раз Аполлон ослабил силу своего проклятия на меня, это значит, что он сейчас под видом смертного уже находится в храме, построенном в его честь. Когда он видит, что ему хотят принести жертву, он всегда так поступает!

Ребята засуетились, и Вовка достал из кармана железный олимпийский рубль, который уже некоторое время служил спасателям Колесом Времени.

- До свиданья, Кассандра, - почти одновременно сказали мальчики, любуясь на прощанье этой восхитительной и доброй девушкой.

- Ты моя муза! – всхлипнул кот, - Я посвящу тебе поэму!

Монета завертелась на мраморном полу, и балкон озарился яркой вспышкой.

Кассандра снова заплакала:

- Прощайте же, защитники с небес...

Глава 20

У жертвенного алтаря

- Да с чего ты взял, что Ифигения дочь твоей Елены от сына афинского царя? – негодовал Агамемнон старший брат Менелая, - Я растил девочку с Клитемнестрой с пелёнок, и теперь ты хочешь сказать, что она не моя дочь???

- Не знаю, брат, - отвечал Менелай, - но сейчас это уже даже и не важно, чья она дочь. Мы должны принести её в жертву...

Братья стояли на краю утёса неподалёку от города Авлида над бушующим морем и силились перекрикивать яростный ветер.

- Да с какой стати я должен отдать свою дочь на заклятие, только ради того, что ты не углядел за своей неверной женой?

- Я же тебе говорю – она не твоя дочь! А окропить алтарь её кровью мы обязаны, чтобы умиловить ещё ко всему и Афродиту, которую ты прогневал, убив её лань! Так сказал жрец Калхант. Разве ты не видишь, как сильно дует северный ветер Борей? Это Афродита послала бурю, гневаясь на тебя! Пока мы не принесём в жертву Ифигению – погода не измениться в лучшую сторону и мы не сможем плыть к Трое. А тем временем все прекрасно понимают, что мы не можем выйти в море из-за какой-то жалкой жертвы, которую мы никак не решимся принести богам!

Агамемнон долго молчал.

- Что ж, - наконец-то принял он решение, - если эта жертва нужна всей Элладе – да будет так!

Он медленно зашагал к городу, подставляя ветру своё лицо, чтобы высушить покотившиеся из глаз слёзы...

...У храма Аполлона было многолюдно. В основном это были воины с медными мечами, болтающимися на поясе. Их щиты были сделаны из туго натянутой кожи в несколько слоёв, для прочности защищённые также медными пластинами.

- Сколько меди! – прошептал Пэпэ, - сюда бы наших несунув металлолома, то боюсь, войско ахейцев было бы разбито не дойдя до Трои...

- Да тише ты... - приструнил его Контрабас, - давай лучше послушаем, о чём говорят в толпе...

- Мы хоть не опоздали? – беспокоился Лётчик, - а то мне сдаётся, что здесь что-то случилось...

Ребята стали прислушиваться. Своим одеянием они ничем не отличались от Авлидских детей, снующих между взрослыми играя в догонялки.

- Слышали, как объяснил Калхант знамение? – доносилось из толпы.

- Так превратилась в камень или нет? – допытывался кто-то рядом.

- А что, точно птенцов было восемь?

- Калханту видней!

Мальчишки терялись в догадках. Пэпэ не выдержал, и схватил за руку пробегающего мимо малыша:

- Слышь, шкет! А что тут произошло?

Шкет предположил, что слово «шкет» синоним слова «уважаемый», и польщённый этим, возбуждённо стал рассказывать:

- Дааа...вы многое пропустили! Когда у жертвенного алтаря Калхант просил дать знамение об исходе будущей войны, из под алтаря выползла большая змея, залезла на дерево и съела весь выводок в воробьином гнезде вместе с их мамашей! Восемь птенцов и девятую их мать! После этого змея спустилась на землю и превратилась в камень!

- Ну и что было дальше?

- А то, что Калхант сказал – война будет длиться девять лет, а на десятый Троя падёт!

Шкет убежал. Ребята ломали головы, что в рассказе мальчугана было правдой, а что вымыслом.

- То, что змея выползла из под алтаря, - высказал своё мнение Пашка, - я вполне допускаю. И на дерево она залезть могла. Но как можно узнать, что в гнезде было именно восемь птенцов?

- Наверное, жрец у змеи лично спросил! - сострил Димка, - Или же вместе с ней на дерево полез, чтобы пересчитать птенцов...

- А при чём тут превращение в камень? – пожимал плечами Вовка, - Бред какой-то...

У ребят не было чёткого плана из-за отсутствия времени на подготовку, и они решили действовать по ситуации. Тайсона они отпустили на разведку, чтобы он узнал, где находится сейчас девочка и кто её окружает.

- Мама! А тебе не кажется, что мне ещё рановато выходить замуж? – спросила Ифигения у Клитемнестры, сидя в просторном шатре на полу и играя куклой.

- Если твой отец великий Агамемнон решил, что тебе пора замуж – значит пора! – ответила Клитемнестра девочке, которую растила как родную, - Тем более, лучшего жениха, чем Ахилл, и желать нельзя!

- А почему же отец захотел, чтобы свадьбу играли здесь, в походе на Трои? – смирившись с участью и тяжело вздохнув, спросила Ифигения, - Почему не дома в Микенах?

В шатёр вошёл Ахилл и девочка смутившись, вскочила, забросив куклу в угол.

- А что, Агамемнона здесь нет? – спросил он с порога, - Мне сказали, что он в шатре...

- А вот и жених! – обрадовалась Клитемнестра, всплеснув руками.

- Чей жених??? – неподдельно удивился герой.

- Как чей? – растерялась женщина, - Нашей Ифигении...Мы специально привезли её сегодня из Микен, чтобы не отвлекать вас от военных забот, и сыграть свадьбу прямо здесь...

- Вы что, пьяны? – рассердился Ахилл, - Какая свадьба? Да я к вашей малютке и пальцем не собирался притрагиваться, а не то, чтобы брать себе в жёны!

Ифигения оживилась, сообразив, что свадьбы не будет, и захлопав в ладоши, полезла после этого на четвереньках в угол шатра поднимать куклу:

- О! Котик...кис-кис-кис...Ма! Здесь котик...

Тайсон проворно увернулся от рук девочки, и выскочил на улицу, прошмыгнув в щель между складками шатра.

Клитемнестра была очень напугана. У неё появилось страшное предчувствие...

- Да, дело дрянь. - сообщил Тайсон ребятам, когда разыскал их в толпе, - Эти негодяи Агамемнон с Менелаем, заманили Ифигению, убедив Клитемнестру привезти девочку сюда, якобы для бракосочетания с Ахиллом, не утруждая себя правдой о приготовленном жертвенном кинжале. Эта бедняжка ещё ни о чём не догадывается, и беззаботно играет в куклы...

- Что будем делать? Какие будут предложения? – тревожно поинтересовался Димка.

- Я думаю, - быстро соображал Тайсон, - что если Вовка не наложит в штаны, попытавшись пробраться в середину храма и спрятавшись под жертвенным алтарём – то у Ифигении будет шанс остаться в живых...

- С какой стати ты намекаешь на то, что я могу струсить? – возмутился Вовка.

- Не в обиду будет сказано, - без тени иронии говорил кот, - но пока дело дойдёт до жертвоприношения Ифигении, с алтаря ручьями будет литься кровь не одного десятка животных. Говорю честно – лично я, даже вида крови не люблю, а купаться в ней, так уж давно!

Вовка немного поморщился, представив, что ему предстоит вытерпеть. Но он был просто обязан это сделать и даже не допускал мысли о том, чтобы отказаться.

- Мы пришли сюда, чтобы спасти девочку, и мы её спасём!!! – решительно воскликнул он.

...Пока Пашка и Димка отвлекли толпу завязавшейся между ними дракой, Вовка никем не замеченный забрался под жертвенный алтарь внутри храма.

Его убежище оказалось пропитано сладковато-приторным запахом крови, от которого у мальчика сразу же стала кружиться голова. В темноте он что-то нащупал рукой и шарахнулся в сторону. Это был труп какого-то убитого животного, чем-то похожего на козу.

Послышался гулкий шум приближающейся толпы, входившей в храм. Паша и Дима, увлекаемые потоком людей, также проследовали под высокие своды здания. Они вертели головами по сторонам, пытались угадать среди лиц знакомые облики героев, о которых читали в книгах, но никого не узнавали.

А между тем в толпе входили, и хмурый Одиссей, осуждавший предстоящее жертвоприношение, и два брата Аякса, которым также это было не по душе, и возмущённый Ахилл, который понимал, что его имя было использовано для того, чтобы заманить Ифигению на жертвенный алтарь.

Менелай, так яростно убеждавший Агамемнона совершить это убийство, теперь стоял у алтаря с опущенной головой и тяжело дышал. Его разрывали сомнения. Это жрец Калхант сказал ему, что Ифигения – плод порочной связи его неверной супруги с сыном афинского царя. «Да я бы лучше собственноручно умилил богов, отправив в царство тьмы Елену, а не это дитя!», – мучился Менелай, – «А может Ифигения действительно дочь Агамемнона? О! Тогда простите меня и Елена, и Ифигения, и брат!!! Но что я могу? Если жрец сказал, что боги хотят в жертву именно эту девочку, значит так и должно быть...Калханту видней...»

К алтарю стали подтаскивать одного за другим упирающихся животных. Из боковой двери храма вышел Калхант, чтобы начать своё представление. Ловко заработал нож мясника в руке жреца, и по мрамору алтаря потекли вниз ручейки крови...

Послышался женский плач и все обратили свои взоры к выходу.

В храм быстрой походкой входил Агамемнон, которого все цари единодушно избрали предводителем похода на Трою, за его мудрость. За ним бежала в слезах, падала, поднималась и снова бежала, пытаясь целовать края его одежды и умолая, жена царя Клитменестра.

Но ни один мускул не шевельнулся на его лице пока он приближался к алтарю, и только невыразимая скорбь читалась в его глазах. «Ну почему именно моя дочь?», – разрывалось сердце отца, – «Почему Калхант не увидел в своём видении чьего-то чужого ребёнка??? А может для милости богов, достаточно было бы и жертвы лишь этих несчастных животных?» – но некому было ответить на боль в сердце.

– Умоляю тебе, великий Агамемнон! Будь милосердным! Пощади своё дитя!!! – Клитменестра схватила мужа за ноги, и ползая на коленях вокруг него покрывала их поцелуями. – Не слушай Менелая, он заблуждается!

– Зато боги не заблуждаются! – вмешался жрец Калхант, вытирая нож о заблаговременно приготовленный лоскут ткани. – Артемида требует жизнь именно Ифигении, чтобы попытаться забыть оскорбление, нанесённое ей твоим мужем, Клименестра!

- Да пусть тогда будут прокляты боги, которые требуют жертв!!! – вскричала женщина, обессилено рухнув на пол и забившись в беззвучных рыданиях, и высокие своды, подхватив её крик души, наполнили эхом весь храм, заставив присутствующих похолодеть от ужаса.

Два воина силой втащили в храм маленькую девочку, и когда они её отпустили, она сразу же бросилась к Агамемнону:

- Отец! Зачем ты хочешь переломить ветку, которая растёт из твоей могучей кроны? Зачем ты хочешь отправить меня в подземный мир, если я ещё не надышалась светом?

Слёзы сами хлынули из глаз царя.

- Дитя моё! Не по своей воле я хочу принести тебя в жертву, и не по чьей либо ещё, - он с ненавистью поглядел на Менелая, - но жрец услышал решение богов и требования Эллады! А что мы с тобой перед всей Элладой? Лишь песчинки...

Ифигения перестала плакать, и оттолкнув воина, который хотел тащить её на алтарь, сама забралась на окровавленную мраморную плиту, и разорвав одежду на груди, глядя прямо в глаза Агамемнону, гордо воскликнула:

- Ты помнишь отец, что Ифигения – это «рождённая силой»? Так я и умру за Элладу, не будучи хрупкой веткой!!!

Жрец приблизился к девочке:

- Наклонись немного, дитя, мне так будет удобнее...

- Нет!!! – раздался воинственный клич, и из под алтаря выскочил окровавленный юноша, выбив нож из рук мясника.

Он проворно вскочил на алтарь, и, обняв Ифигению одной рукой, гневно прокричал:

- Одумайтесь, убийцы!!! Нам не нужны никакие жертвы! Я забираю девочку с собой!

Над алтарём вспыхнул яркий свет, и вся толпа изумлённо выдохнула. На окровавленной плите, где только что стояли обречённая девочка и окровавленный юноша - никого не было, а когда кто-то заглянул под алтарь, там нашли мёртвую лань.

- Это был Аполлон, я узнал его! – выкрикнул из толпы голос, очень похожий на голос Пэпэ.

Через несколько секунд от алтаря доносился крик Контрабаса:

- Смотрите!!! Афродита простила Агамемнона, заменив Ифигению на лань!

Поднялся невообразимый шум и суматоха. Толпа бесновалась.

- Афродита!!!

- Аполлон!!!

- Это была воля самого Зевса!!!

Возбуждённые воины выбегали из храма, и тут их ждало ещё одно чудо.

- Ветер стих!

- Борей успокоился!

- Мы можем теперь плыть на Трою!

- Боги благосклонны к нам!

Греческое войско стало поспешно грузиться на все 1184 корабля своей армады, чтобы не упустить благоприятный момент и не сменить милость богов на гнев. И только жрец Калхант не разделял всеобщей радости, его не покидало ощущение, что его обокрали...

...Ифигения открыла глаза. Над ней проплывали облака, которые солнце украшало позолотой.

- Вот и чудненько, мы уже проснулись... - услышала девочка незнакомый голос и увидела возле себя говорящего с ней кота.

- Я уже умерла, да? - с любопытством спросила она у животного.

- Нет, ну что ты! Боги совсем не хотели твоей смерти, а потому перенесли тебя в безопасное место, - объяснил Тайсон.

Девочка задумалась, припоминая последние мгновенья перед занесённым над ней кинжалом:

- Это был Аполлон, да?

- Нуу...можно сказать и так, - уклончиво ответил кот.

Ифигения снова над чем-то размышляла:

- А если я не умерла, то почему могу понимать тебя?

Тайсон не задумываясь, сказал правду:

- Я не простой кот, а говорящий. Но разговариваю только с теми, кто это заслужил...

Девочка поднялась с земли и огляделась. Местность была ей незнакома.

- А где же я тогда? - снова обратилась она за помощью к коту.

- Ты в Тавриде. Не так уж далеко от родного дома. Видишь вон там на горе храм? - кот мотнул головой, указывая Ифигении направление, - Это храм Артемиды. Иди туда и ничего не бойся. Там тебя хорошо примут, и если захочешь, то ты сможешь там оставаться так долго, как сама пожелаешь.

- А ты не пойдёшь туда со мной? - с надеждой спросила она у четвероногого собеседника.

- Не могу, Ифигения. Моя помощь теперь нужна другим.

- Понимаю, - с грустью сказала она, понимая, что пора прощаться,

- А как зовут тебя, добрый помощник?

Кот на мгновение замешкался:

- Мурмель Второй, Ифигения...

Девочка, помахав на прощанье рукой, поспешила вверх по склону, на вершине которого возвышался храм...

Глава 21

Фурдэдудэль и футбол

Вовка немного опаздывал. Он поспешно вбрасывал учебники и тетрадки со стола в рюкзак. « Так. Главное кеды не забыть!» - напомнил он себе и поспешил в коридор к обувному шкафчику. Сегодня после уроков на школьном стадионе ему предстояло защищать ворота своего

класса в полуфинальном футбольном матче на первенство школы против десятого «В».

Тайсон беззаботно спал, развалившись на диване. После вечерней прогулки, затянувшейся до утра, он очень устал.

Прошлым вечером, когда Вовка ходил в магазин за хлебом, произошло значимое событие, которое очень порадовало мальчика.

При выходе из магазина, к нему подошёл светловолосый парень, чуть повыше ростом и немного постарше.

- Судя по медальону, выглядывающему из под воротника - ты и есть Вова Скворцов!

- Да...это я. А...

- Позволь представится – Джон Дэвис, из Торонто.

- Очень приятно, - силясь Вовка вспомнить, где находится Торонто, - А! Ты из Канады???

- Совершенно верно. Тебе привет от Эли!

- От Эли? – Вовка сразу же сообразил, что перед ним, очевидно, спасатель, к которому Эля пару раз летала в Канаду, - Ты её давно видел?

- Да нет, вчера. Она ненадолго навестила меня, чтобы дать пару советов по Ниагарскому водопаду.

Вовка огорчился, что подруга не навестила и его, но не подал виду.

- Как там у неё дела, и что происходит на её Родине? – с беспокойством спросил Лётчик.

- Да у Эли то всё в порядке. Кстати, она просила не обижаться на неё за то, что нет времени тебя навестить. – Вовка понимающе кивнул. – А вот на её планете пока не всё благополучно, люди по-прежнему исчезают. Ты ведь в курсе? – закончил Джон вопросом свои объяснения.

- Да. В курсе, - россиянин задумался, - А Дарсмехея ты давно видел, Джон?

- А кто это? Я его не знаю...

- Понял...А как же ты меня разыскал?

- Мне Эля подробно объяснила, где тебя найти, хотел лично пожать твою руку и поздравить с блестящим решением проблемы! – Канадец долго тряс руку своему новому другу.

Вовка был польщён, но не понял о чём речь.

- Джон! О каком решении ты говоришь?

Спасатель из другой страны улыбнулся и процитировал по памяти:

- Одумайтесь убийцы! Нам не нужны никакие жертвы!

- Ты был там? – удивился Вовка.

Джон утвердительно кивнул.

- Так ты тоже собирался спасти Ифигению?

- Вообще-то попутно это входило в наши с Аминой планы, но из базы данных мы уже знали, что этой проблемой занимаются русские ребята. Там мы были по вопросу Одиссея, ну и решили заодно посмотреть, как действуют в экстремальных ситуациях наши коллеги...

- Ну и как, на твой взгляд?

- По-моему отлично! Не только эффективно получилось, но и эффектно!

- Спасибо...А кто такая Амина, и что это за база данных?

- Амина – это девочка из Алжира, мы иногда вместе с ней разрабатываем операции, а база данных хранится у меня в компьютере, и ежечасно обновляется через Интернет, ты что, не знал?

- Нет, - расстроился Вовка, жалея теперь, что использует время отведённое ему отцом для работы за семейным компьютером, сугубо для игр, - Мне никто почему-то не сказал, что существует база данных!

- Да ты по этому поводу так не расстраивайся! – улыбнулся Джон, - Не сказали - значит ещё пока рановато. Ты давно стал спасателем?

- Этим летом...

- А...Ну тогда всё понятно. Мне лишь на второй год сообщили адрес в Интернете и пароль, под которым можно получить доступ к необходимым сведениям. Так что у тебя всё ещё впереди!

- А как это всё выглядит? – очень хотелось знать Вовке.

- Да ничего особенного, - пожал плечами Джон, - Это список, в котором указаны все спасатели, и напротив каждого имени сведения о предстоящих и уже выполненных делах по спасению Земли. Вот так вот, Лётчик... - Джон рассмеялся.

- Лётчик? А как ты знаешь, что меня так называют друзья?

- Ну, как ты уже понял, база данных обновляется информацией, поступающей с наших медальонов, - Джон отогнул воротник, показав свой, - поэтому повеселили вы нас – Лётчик, Пэпэ и Контрабас!

Вовке было неприятно это слышать:

- Всё! Мы не будем теперь друг друга так называть! Люди серьёзными делами занимаются, а мы глупостями!

- Зачем ты так? – успокоил канадский спасатель, - Если прозвище не обидное, а тем более, если с юмором, так что же тут плохого? Хочешь, скажу, как меня друзья называют? – Лётчик кивнул, - Фурдэдудэль!

- Как? А что означает это фурдэ...фурдэ...

- А ничего не обозначает! – рассмеялся Джон, - Фурдэдудэля не существует в природе, я это слово случайно придумал. Хочешь расскажу как это было?

- Конечно, - улыбался Вовка, видя, как веселится канадский друг.

- Сидели мы однажды с моими друзьями у меня дома, и листали газету бесплатных объявлений. Мы хотели подыскать недорогую музыкальную аппаратуру для нашей группы...

- Ты музыкант?

- Немножко... Так вот, читаю я рубрики: недвижимость, строительство, мебель, фурнитура...Оп – и после прочитанной «фурнитуры», у меня само по себе родилось в голове похожее слово. Спрашиваю у друзей: «А вы знаете, почём сейчас фурдэдудэль продают?»

Они подумали немного и дружно ответили «нет». А один даже очень оживился и говорит мне: «Блин. Вчера все магазины оббежал, чтобы найти - а его, оказывается, через газету продают!»

«Ну и на что же он похож?» - полюбопытствовал я, подумав, что фурдэдудэль может действительно существует, раз его мой друг искал по магазинам. Может, какая деталь к мопеду, откуда я знаю?

А друг мой покраснел вдруг, и спрашивает: « Джон, а что такое фурдэдудэль?»

Вот тогда я рассмеялся, и объяснил всем, что это слово выдумал. Ребятам оно понравилось, и мы тут же придумали забавный розыгрыш.

На следующий день в свежем выпуске этой же газеты в разных рубриках вышло несколько объявлений:

«Продам фурдэдудэль в отличном состоянии, или поменяю на новый автомобиль с вашей доплатой», - в разделе продаж.

В рубрике « промышленное оборудование» красовалось: « Есть в наличии установки по производству фурдэдудэля. Производительность 2000тысячи штук в час. Спешите, количество установок ограничено».

В раздел «разное» мы поместили такую заметку: «Меняем фурдэдудэль на страусиные яйца».

А в « домашних любимцах» вышло такое объявление: «Отдам трёхмесячного фурдэдудэля в хорошие руки».

Вовка не то чтобы смеялся, он рыдал от смеха. Джон тоже хохотал:

- Вова! Давай отойдём куда-нибудь, а то людям трудно понять наше веселье...

И действительно, прохожие шарахались от бьющегося в смешливой истерике мальчика. Они отошли немного от магазина, и Вовка вытирая слезы, спросил у Джона:

- А продолжение у этой истории было?

- Ещё какое! – улыбался Джон, - Мой телефон разрывался от звонков. Сначала звонили с одним и тем же вопросом: за сколько я продам фурдэдудэль, и сколько уступлю, если будут брать.

После этого осторожно интересовались в порядке ли документы, можно ли купить фурдэдудэль по безналичному расчёту, срок годности, страну производителя, и тому подобное.

Звонили пару добрых женщин, и интересовались, какую пищу предпочитает фурдэдудэль, и можно ли его держать в квартире.

Но больше всего Вова, меня поразило не то, что в Торонто живут люди, у которых есть страусиные яйца, а то, что они очень таки хотят поменять эти яйца на несуществующий фурдэдудэль!

И самое смешное, что ни один из звонивших, не спросил, что, собственно говоря, представляет из себя этот фурдэдудэль? Все они чётко давали мне понять, что очень хорошо знакомы с особенностями фурдэдудэля, и им каждый день приходится иметь с ним дело, только они искали более подходящий вариант для его покупки или обмена...

Давно Вовка так не смеялся:

- Да у нас этого фурдэдудэля просто завались! – сострил он в духе услышанного.

- Вот с тех пор, дружище, меня и стали так называть! – закончил Джон свою весёлую историю.

- Может пойдём ко мне? – предложил Вовка отдышавшись, - Чайку попью, с мамой познакомлю...

- Лучше не стоит, - рассудительно заметил канадец, - Не могу же я сказать твоей маме, что телепортировался из Торонто!

- Да, ты прав... Не подумал... Джон, а ты не в курсе, почему мне с ребятами удаётся путешествовать только в прошлое, а в будущее не получается? Да и в другие страны, как у тебя, тоже...

- Точно не знаю, но думаю, что наши общие друзья из космоса не спешат вам открывать эти коридоры до тех пор, пока вы не достигните значительных успехов по исправлению прошлого...

- А ты, Джон, много сделал хорошего?

- Надеюсь, что да, но не мне об этом судить, я лишь делаю то, что делать обязан. Ведь имея такие возможности, как мы с тобой, было бы непростительно проживать свою жизнь потребительски. Знаешь, ведь мне очень хочется, когда ещё немного подрасту – иметь семью и завести детей. Но если сейчас ничего не делать для спасения будущего, то объяснять своему ребёнку, что я не виноват в том, что ему нечем дышать из-за выхлопных газов, и врать, что война – это только в кино – было бы подло с моей стороны!

- Да... я тебя понимаю, потому что сам об этом часто думаю...

- Что ж, Вова, мне пора. Рад был повидаться и жду когда-нибудь в гости!

Ребята крепко пожали друг другу руки.

- Ещё один вопрос, - что-то вспомнил Вовка, - Ты какую языковую пилюлю глотал перед этим – синюю или красную?

Джон улыбнулся:

- Вообще-то, я без всяких пилюль знаю и изучаю русский язык.

- И так говоришь без всякого акцента???

- Чтобы читать Булгакова и Достоевского в оригинале – это стоит того... До встречи, друг!

Светловолосый парень быстро зашагал по тротуару, удаляясь от улыбающегося Лётчика, которому посчастливилось познакомиться с замечательным Фурдэдудэлем...

...Это было вчера. А сейчас Вовка спешил в школу.

Уроки тянулись в этот день долго, как никогда. Сосредоточиться и хорошо запоминать то, что рассказывали учителя – не получалось. Все мысли с самого утра были заняты предстоящим матчем.

Шутка ли, дойти до полуфинала турнира, да ещё как дойти! Обыграть в четвертьфинале 9-Б спорткласс в послематчевых пенальти! Команда качала Вовку на руках после матча за проявленные чудеса в рамке.

Конечно, немного повезло, что старшие товарищи недооценили настрой «семиклашек», и игру начали в полсилы, за что и поплатились. Сначала Ваня Неунывайко из Вовкиного класса замкнул прострел головой, а через несколько минут Димка Контрабас удвоил счёт, расстреляв ворота соперника, выйдя один на один.

После этого до конца матча пришлось отсиживаться в глухой обороне, потому что сообразив, что дело «пахнет жареным», девятиклассники включили полные мощности. И как не старался Пэпэ с другими защитниками, всё же счёт на табло до конца матча сравнялся. Могли и проиграть, но вратарь Вовка Лётчик – творил чудеса, особенно в дополнительное время. А когда во время «футбольной лотереи» отбил

два пенальти, то команда чуть не задушила его, устроив прямо на поле «кучу-малу», в которой Вовка естественно, оказался в самом низу.

...Наконец-то прозвенел звонок с последнего урока. Лишь теперь учительница математики Ванда Леонидовна поняла, почему весь урок почти все мальчишки поглядывали на часы и были рассеяны.

Не успела учительница ещё объявить домашнее задание, как сборная 7-А класса по футболу, полным составом вскочила с мест, и бросилась к парте Контрабаса и Пэпэ, последний из которых выполнял ко всему обязанности играющего тренера.

- Играем в три нападающих!

- Искусственное положение «вне игры»! – полетели советы тренерскому штабу.

- Ребята! – повысила голос Ванда Леонидовна, - Быстро по местам! Мало того, что весь урок в окна глазели, так и сейчас проявляете неуважение!

Футболисты снова с неохотой расселись по местам, и были вынуждены записать номера задач в свои тетрадки. Задач, которые придётся теперь решать дома как ребусы, из-за отвлечённости и невнимательности при изучении новой темы.

...Через несколько минут команда уже была на поле. Семиклассники с опаской поглядывали на уже переодевшихся соперников, которые проводили в это время разминку.

Вскоре пришёл на поле и учитель физкультуры, который судил все матчи школьников. Он дал возможность командам ещё немного размяться, а после этого пригласил их построиться друг напротив друга в центре поля для традиционного приветствия.

Прозвучал пронзительный длинный свисток, и матч начался. Несколько девочек из Вовкиного класса горячо поддерживали своих ребят, наблюдая за игрой со зрительских мест. Больше других слышались эмоциональные звонкие реплики Даши Даниловой, которая, сжав кулачки, больше всего переживала за успешную игру вратаря своего класса.

Но это не помогло. Вовка был бессилен отбить дальний удар, потому что ему закрывали обзор сразу же несколько своих и чужих игроков. Старшеклассники повели в счёте.

Пэпэ, играя на позиции центрального защитника, «читал» все задумки атак десятиклассников, и разряжал накалявшуюся временами обстановку у своих ворот. Но вот в на падении у его команды мало что получалось.

Удача улыбнулась, когда в самом конце первого тайма, в штрафной соперника кто-то из оборонявшихся сыграл рукой. Пенальти блестяще реализовал Контрабас, хладнокровно пробив по центру ворот, в то время, как вратарь бросился в левый угол, гадая направление удара.

Во втором тайме на поле была только одна команда. Старшеклассники переиграв соперника в центре поля, вели методичную осаду Вовкиных ворот. Лётчик порой вынимал неберущиеся мячи, от чего Даша Данилова приходила в полный восторг и кричала с трибуны «Вова молодец!».

Но, не смотря на все его усилия, 10-В забил второй гол. Пэпэ от досады на себя очень расстроился. Это его по-детски убрал «на замахе» нападающий, после чего спокойно вколотил мяч в нижний угол. Вовка отчаянно прыгнул, но...не дотянулся.

« Две минуты осталось! Две минуты осталось!» - закричала Даша, которой ко всему ребята доверили засекать время.

Нужно было срочно отыгрываться, но времени на это почти не осталось. И вот, в тот момент, когда Игорь Викторович уже поднёс руку к губам, чтобы дать финальный свисток – стадион поглотила огромная яркая вспышка...

Вовку немного ослепило, после чего он услышал таки свисток.

- Перерыв десять минут! – громко объявил судья, - Счёт первого тайма 1:1!

Вратарь с ужасом таращился на своего центрального защитника, который, радостно улыбаясь, посылал ему какие-то знаки.

- Что ты натворил! – зашипел Вовка на Пашку, стараясь, чтоб другие не слышали, когда они всей командой собрались у скамеек для отдыха.

- Молодцы ребята! – подбежала Даша, - Во втором тайме вы их дождёте!

Вовка с ужасом вспомнил, что точно так же она говорила в предыдущем перерыве, настоящем.

- Ну что, второй тайм в три нападающих рискнём? – теперь уже Контрабас, прополоскав водичкой рот из бутылки, точно также спрашивал совета у Пэпэ, как это было перед уже сыгранным проигранным таймом, а с ним и матчем.

- Что ты наделал! – снова возмутился Лётчик, больно ущипнув Пэпэ за руку, видя как тот счастливо и возбуждённо улыбаясь, глазаёт по сторонам, радуясь, что всё получилось.

- А что, разве плохо? Теперь ты будешь знать, куда полетит мяч, если вдруг мне всё же не удастся остановить нападающего...

- Но это же НЕЧЕСТНО! – возмутился Вовка.

- Ну и что? Ради попадания в финал, я готов на всё! – хладнокровно парировал Пэпэ.

- Отдай мне свой медальон! Немедленно! – закричал вратарь на своего друга, и ничего не понимающие товарищи по команде и болельщики стали оборачиваться, не понимая, что за кошка пробежала между этими двумя.

Пашка перестал улыбаться, и борясь несколько мгновений с сомнениями, сорвал с своей шеи медальон, бросив ним в Вовку:

- На!!! Подавись! Я как лучше хотел, а он тут строит из себя праведника!

У Контрабаса родилась догадка, что произошло. В этом он убедился сразу после начала второго тайма. Ноги были ватными, и складывалось ощущение, что играют они уже намного дольше, чем один тайм. Окончательно он убедился в своих подозрениях за две минуты до конца матча. Нападающий десятиклассников замахнулся перед ударом по мячу и Пашка, стоявший перед ним даже не шелохнулся. Не было никаких обводящих финтов, а просто последовал сильный удар. Мяч угодил в

ногу Пэпэ, и, потеряв свою силу и скорость, срикошетил, катясь к воротам. Все спокойно провожали мяч взглядом, видя, что это лёгкая добыча вратаря. Но Вовка в последний момент специально отошёл в сторону, дав возможность мячу из последних сил перекатиться через линию...

- Гоол!!! – завопили десятиклассники.

- Две минуты осталось! Две минуты осталось! – кричала Даша Данилова.

Вся Вовкина команда, ничего не понимая, с недоумением смотрела на столько раз выручавшего своего вратаря, и не могла вымолвить ни слова. И только Пашка махнув рукой, не став доигрывать матч до конца, ушёл с поля...

Глава 22

Премьера

...Крепко зашаталась дружба неразлучной тройки после футбольного матча. Пашка с Вовкой не разговаривали, а Димка, узнав, что же произошло на самом деле – полностью был на стороне Лётчика, но не терял надежд образумить Пэпэ.

Теперь существовало два берега в их дружбе, где Контрабас был спасательным мостиком.

Другим ребятам по команде Вовка объяснил свой поступок тем, что ему слышался свисток судьи, зафиксировавшего положение «вне игры». Это звучало правдоподобно, а потому, футболисты немного порасстраивавшись, не держали обиды на своего вратаря.

После того, как Вовка с Димкой дважды летали в прошлое вдвоём – Пашка сильно загрустил. Он уже давно осознал, что медальоны даны им не для решения корыстных личных целей, а для всеобщей пользы, но гордость долго не давала ему возможности признать свою ошибку. И всё же он решился, подойдя как-то к Вовкиной парте на перемене:

- Слышь, Вован...это...извини меня за необдуманный поступок...

Вовка внимательно и серьёзно посмотрел на своего друга:

- А я уж думал, что нашей с тобой дружбе пришёл конец...Пойми, твой поступок мог иметь последствия, которые даже трудно представить...

- Я понимаю, - опустил голову Пэпэ.

- Что ж. Если ты действительно раскаиваешься и говоришь от души, то вот моя рука, - Вовка протянул руку, и Пашка радостно стал её трясти, - но твой медальон всё равно пока побудет у меня, ты понимаешь?

- Да сколько угодно! – радовался Пэпэ, - Для меня важнее наша дружба! А с собой меня возьмёте лишь тогда, когда посчитаете, что я этого снова достоин! Спасибо, дружище! Я места себе не находил, всё переживал...

- Рад это слышать, Паха! Очень рад! А сейчас извини, мне надо работать...

...Вовка заново переписывал сценарий, который был до этого уже почти закончен. Когда об этом узнала Карина, то сильно удивилась:

- Вова, но мы же уже с понедельника хотели начать репетиции...

Но Лётчик заинтересовал режиссёра, убедив, что напишет настоящую комедию.

- Но разве может быть Троянская война комедией? – пыталась сопротивляться некоторое время Карина.

- Война не может, а театральная постановка – запросто, - парировал сценарист.

- И сколько тебе понадобится времени, Вова?

- За неделю напишу...

И Вовка писал, порою даже в ущерб уроков.

Он решил, что постановка должна будет обязательно начинаться кратким повествованием о том, как на самом деле развивались события в Троянской войне, чтобы тем зрителям, которые мало были об этом осведомлены, было бы понятнее, как изменится сама война с лёгкой руки автора комедии.

Вовка надеялся, что право озвучить историческую справку в начале спектакля – Карина предоставит ему. Изучив несколько книг по Троянской войне, а также используя знания, полученные во время ознакомительных путешествий под стены Трои, из под его пера вышла следующая история:

« У Афродиты, Афины и Геры было одно яблоко с надписью «прекраснейшей» и они не могли решить, кому оно достанется. Богини попросили рассудить их спор Париса, сына правителя Трои. За то, что он присудил яблоко Афродите, она подарила ему благосклонность Елены, жены микенского царя Менелая.

Троянская война началась после того, как влюблённые Парис и Елена сбежали в Трою в поисках защиты.

Жители города были возмущены такой любовью, но пообещали, что не дадут в обиду своего гражданина Париса с его возлюбленной, даже если из-за этого будет война. Больше всего ругали Париса за легкомыслие старший брат Гектор, и прекрасная сестра Кассандра, обладающая даром предвидения.

Кассандра сразу сказала, что из-за Париса Троя будет стёрта с лица земли, а самого его убьют. Но её предостережение никто не послушал.

В это же время микенский царь Менелай призвал к оружию своих союзников, скреплённых дружеской клятвой. Одиссей, Ахилл, братья Аяксы и другие древнегреческие герои отозвались на призыв Менелая идти на Трою.

Возглавил войско старший брат Менелая – Агамемнон.

Десять лет длилась эта бестолковая война, в которой погибали люди с обеих сторон. И вот ахейцы придумали, как взять Трою.

Они построили большого деревянного коня, в котором спрятались лучшие воины, а остальное войско уплыло на кораблях на ближайший остров.

Троянцы, обнаружив вражеский лагерь пустым, решили, что противники бежали, а в знак признания победы за защитниками города – оставили в подарок этого коня.

Троянцы решили втащить коня в город, ради чего пришлось разобрать стену, потому что конь был очень большим.

Ночью из этого коня выбрались воины и впустили остальное своё войско в город, которое тайком вернулось с острова и спокойно вошло в спящий город через главные ворота.

Город был разрушен, а жители убиты. Менелай не осмелился наказать свою супругу, и простил, пленённый её красотой.

Но из-за жены Менелая погиб как сам Парис, так и город Троя. Погиб брат Париса Гектор, у ахейцев погибли Патрокл и Ахилл. Погибло множество других героев...

Но мы, актёры школьного театра не можем смириться с тем, что из-за глупости одного или двух человек, происходят войны, в которых гибнут десятки тысяч ни в чём неповинных людей!

Поэтому, мы берём на себя смелость, показать – как можно такой конфликт, как Троянская война, решить без оружия и чтобы все остались живы и довольны!»

Вот такое вступление сочинил сценарист. Перечитав его несколько раз, Вовка понял, что как он не пытался кратко пересказать сюжет – всё равно получалось очень длинно. И тогда он нашёл выход из ситуации.

Он решил истратить деньги остававшиеся в его копилке на покупку бумаги, и распечатать маленькие листовки с этой историей о Троянской войне. Перед спектаклем каждому входящему в зал оставалось вручить такой листок, и тогда не нужно тратить время на вступление, а сразу приступать к спектаклю.

Жаль, конечно, что тогда ему не придётся выходить на сцену, но Вовка надеялся, что может быть Карина даст ему какую-нибудь роль.

...На доске объявлений и на дверях школьного актового зала зрителей встречали красочные афиши. На всю ширину ватманского листа на них красовалась надпись:

« НОВАЯ ТРОЯНСКАЯ ВОЙНА ИЛИ СКАЗКА СО СЧАСТЛИВЫМ КОНЦОМ». Комедия.

Чуть ниже были указаны имена и фамилии ребят, задействованных в спектакле, а также роли, которые им предстоит играть. Фамилии сценариста и режиссёра были выделены курсивом. С одной стороны, Карина, рисовавшая афиши, рассудила, что это будет выглядеть немножко нескромно, но с другой стороны, она таким образом брала всю ответственность за возможный провал спорной постановки на себя и Вову Скворцова. Так как их фамилии больше бросались в глаза, то ребятам и родителям, пожелавшим прийти на премьеру, будет легче запомнить, к кому обращаться с претензиями в случае чего.

При входе в актовый зал каждому зрителю вручали листок, с кратким пересказом реальных исторических событий, который сочинил Вовка.

Зал был битком набит. Ученики, родители, учителя – все они терпеливо ждали назначенного часа 19-00, до которого оставалось пять минут.

Зазвучали фанфары, и зрители стали затихать, наблюдая, как медленно пополз в сторону занавес.

Сразу же раздался смех в зале.

Голос «за кадром», принадлежащий Вове Скворцову, стал вводить всех в курс дела:

« Парис – сын троянского царя Приама, пас за городом коз...»

Посреди сцены стоял задумчивый Парис, одетый, очевидно для солидности, в кимоно каратиста. Что это Парис, можно было догадаться разве что по табличке с именем, висевшей на груди.

Но смех в зале вызвал, скорее всего, не сын троянского царя, а его козы. Из-за отсутствия материальных средств на декорации и костюмы, постановка сразу же приобретала какой-то авангардный дух. Коз изображали ученики младших классов. Из зала это выглядело, как три подпрыгивающих белых мешка, подражающих бляению коз. На мешках также было разъяснения в виде табличек, что это козы.

Начало было многообещающим и неожиданным. Зал, немножко посмеявшись, ждал продолжения.

Парис: (опечаленно) Эх...повезло же Менелаю, Елена вышла замуж за него!

Голос за кадром: К Парису пришли рассудить спор три девушки, красивых, как богини!

На сцену вышли три симпатичных старшеклассницы, одетые в вечерние платья.

Афродита: Парис, будь так любезен, скажи чьё яблоко в твоих руках? (протягивает пастуху яблоко и Парис долго вертит его в руках).

Парис: (обращаясь к залу) Нет хуже ничего узнать красавице, что кто-то посчитал её подругу лучше! (обращаясь к девушкам) То яблоко, что Вы любезно дали – теперь моё! (начинает с удовольствием есть яблоко).

Афина: Что ты наделал, негодяй!

Гера: Он слопал наше яблоко, подлец!

Парис: Прошу прощения, а груши не найдётся?

Афродита: Своим поступком ты нам карты спутал! За это в наказание – иди Елену укради у Менелая!

Парис: (радостно) А я не против! Вот ведь наказание, мне приказали то, что сам хочу!

Сцена пустеет, лишь одна коза немного замешкалась, запутавшись в мешке.

Выходит Елена, которую играет чемпионка мира по бальным танцам Ирина Литвина, одетая в шикарное длинное бирюзовое платье, со вставками из страусиного пуха. Она рассматривает себя в зеркало.

На сцене снова появляется Парис.

Парис: Привет Елена! Я ведь с порученьем. Пришёл тебя я вообще-то украсть!

Елена: (улыбаясь Парису) А я не против! Я люблю интриги! Тем более, ты симпатичен мне...

Парис в обнимку с Еленой уходят, и на сцене появляется новый персонаж в спортивном костюме и боксёрских перчатках с табличкой – Менелай.

Менелай: (боксируя с тенью) Вот невезёт, пока был на охоте, мою жену украл Парис Троянский! (кричит за кулисы) Ко мне друзья, нам будет чем заняться!

На сцену выходят ещё несколько боксёров – Одиссей, Агамемнон и Ахилл.

Менелай: Ну что, братва, пошли разрушим Трою? А заодно и Ленку заберём...

Одиссей: А чё идти? Мы на коне поедem! Из дерева построим мы его...

Агамемнон: Чур, мне доверите держать поводья!

Ахилл: Чур, я не сзади! Пятки берегу...

Менелай: Да будет так! Скорее за работу!

Боксёры покидают сцену, и на ней появляются Гектор в кимоно и Кассандра в вечернем платье. Они вглядываются за кулисы, и оттуда выходят Парис с Еленой.

Гектор: (обращаясь к Парису) Зачем привёл ты женщину чужую? У нас и так хватает лишних ртов!

Парис: Но, это же прекрасная Елена! Она и ест немного... Лена, подтверди!

Елена: (кокетливо) Я на диете...у меня фигура...

Кассандра: (с любопытством) А по какой системе ты худела?

Елена: Да как тебе сказать...прочла в журнале, что лучший способ – ничего не есть!

Гектор: (успокоившись) Что ж, проходите, раз уже пришли...(к Елене) Постой, постой...а не жена ль ты Менелая?

Елена: Ну, вообще-то была ней до побега...

Кассандра: Я знала, что Парис наивный, съев яблоко, погубит город наш! Мне это чётко виделось в виденьи...

Гектор: (Кассандре) Какое яблоко? О чём сестра ты бредишь? Чужой он персик норовит сорвать!

Елена: Прошу заметить, я здесь добровольно! Давно хотелось в Трое побывать...

Гектор: (гневно Парису) Ах ты глупец! Зачем ты нас подставил! Теперь на нашу Трою нападут!

Парис: А мне плевать! Мне хочется жениться!

Гектор: На ком? На ней? (указывает на Елену) Она ведь несвободна!!!

Парис: (гордо) Так я её уже освободил!

Елена: (примирительно) А что? Теперь с Парисом я побуду. Хотя б до времени, когда его убьют...

Парис: Спасибо, Елена, Вот спасибо...(к залу) Я жить хочу, она ж «когда его убьют»!

Елена: Какой ты шустрый! (к залу) На мне женится хочет, да ещё и жить! (снова к Парису) Запомни, юноша! Я дама роковая...

Голос за кадром: а тем временем к Трое приближались ахейцы.

Сцена пустеет, и на неё выходит Одиссей.

Одиссей:(почёсывая голову) Коня химичили, а получилась лошадь...Ну ничего, для Трои так сойдёт...

В зале слышится истерический смех, потому что на сцену выплывает белая простыня, на которой нарисован силуэт парнокопытного с надписью «ЛОШАД». Ваня Неунывайко, которому было доверено нарисовать шедевр, из-за плохой дружбы с русским языком не дописал мягкий знак, а режиссёр проглядел, из-за множества других хлопот, связанных со спектаклем.

Через простыню просвечивается несколько силуэтов укрывшихся воинов.

На сцену выходит новый персонаж, царь Трои Приам, и пристально вглядывается издалека в «ЛОШАД».

Приам: А что это там вдалеке за лошадь? А ну тяните в город вы её...

Выходят Гектор и Приам, и тянут за края простынь на середину сцены. Из-за неё выходят Ахилл, Агамемнон и Менелай, к которым присоединяется Одиссей.

Менелай: Привет, Приам! Мы шли на вас войною, но вот подумали, нужна ли нам она? Пускай Парис с украденной женою, признают тяжесть своего греха! И будут счастливы, и пусть живут семьёю...

Агамемнон: А в жёны мне – отдайте вы Кассандру, ведь вы совсем не цените её!

Одиссей: А я домой хочу, к своей супруге! Зачем нам с вами глупо воевать?

Ахилл: А мне подать на золочёном блюде, носки, чтоб мог я пятки прикрывать!

Приам: Позвать сюда Париса и Елену! (к нему подходят Парис и Елена, он говорит им) Вы прощены великодушным Менелаем, желает он на вашей свадьбе погулять!

Парис: Уж лучше пусть война, чем свадьба!

Приам: Что? Что ты, наглец, пытаешься нам всем сказать?

Парис: Если б не яблоко, что съел я безрассудно, на Ленку даже б я не посмотрел! Елена симпатична, я не спорю, но с глаз моих упала пелена, и в браке жить с чужой женою я не могу...ты, Менелай прости меня!

Елена: (обращаясь к Парису) Да больно мне ты нужен был, мальчишка! Мне просто было скучно, вот и всё...

Менелай: (Елене) Ну, раз такое дело, возвращайся...а то тебя уж дети заждались. И больше никогда не отлучайся, с Парисами пытайся строить жизнь!

Приам: Раз мы с интрижкой удачно разобрались – теперь Ахиллу вынести носки!

Вышел слуга Ваня Неунывайко в каске строителя с подносом, на котором лежали носки. Зал недоумённо выдохнул, не ожидая такого странного персонажа. Вовке по просьбе Карины пришлось помучаться, чтобы придумать роль для Вани, за художественные заслуги перед театром.

Ахилл: Скажи, слуга, а почему ты в каске?

Слуга: А так теплей...я холод не люблю...

Пока слуга уходил со сцены зал рыдал. Когда зрители немного успокоились, действие продолжилось.

Приам: Ну а теперь, позвать сюда Кассандру, другую свадьбу значит мы сыграем...

Выходит Кассандра.

Кассандра: (обращаясь к Агамемнону) Прости меня, великий Агамемнон, но не пойду я замуж за тебя, ведь я уже давно люблю другого...А жить с тобою в муках, не любя?

Агамемнон: Всё понял, извини, Кассандра. Будь счастлива с избранником своим!

Приам: (Кассандре) Иди же, приведи его скорее, гостей мы Вашей свадьбой удивим!

Голос за кадром: Позвольте же теперь, на этой ноте, закончить нам историю свою. Во всём гармония должна существовать в природе, тогда не будет войн от спешного ЛЮБЛЮ!

Актёры застыли в поклоне, и зал взорвался аплодисментами. Большинству зрителей понравилась такая интерпретация. Она была абсурдной, но с другой стороны актёрам удалось повеселить зрителей, да и кое-какую мораль, пускай не совсем логичную, но можно было почерпнуть.

Хотя были и такие, у кого пьеса вызвала недовольство. К таковым относилась директор школы Марта Владимировна Цензурьева. Её очень беспокоило, как на такое вольнодумство могут отреагировать в министерстве образования. Она уже порывалась, чтобы выступить с критической речью, как из зала раздались голоса Пэпэ и Контрабаса, и их призыв подхватили остальные:

- Автора! Автора! – радостно вопили они.

Смущаясь, и держась за руки, на сцену вышли Вова и Карина. Волнуясь, они кланялись.

- Молодцы! Молодцы! – охрипшими голосами выражали свои эмоции Вовкины друзья. Так как им ролей не хватило, то они хотели быть причастными к событию хотя бы таким образом.

Зрители аплодисментами ещё несколько минут благодарили актёров, а после этого успокоились, потому что кто-то объявил в микрофон:

- А теперь вашему вниманию - небольшой концерт наших школьных талантов!

Зал успокоился, и из колонок полилась мелодия венского вальса, который исполняла прекрасная Елена со своим партнёром из другой школы...

Глава 23

Обращение к президентам

Незаметно наступила зима. Незаметно потому, что к Вовкиному удивлению, она ничем не отличалась от той зимы, в которой он оказался

однажды с Элей. Тот же унылый дождливый пейзаж, без малейшего намёка на снег и морозы. Одним словом – затянувшаяся осень.

«Неужели теперь всегда будет так?», – беспокоился мальчик, – «Спрашивается, кому теперь нужны коньки, лыжи, санки, тёплая одежда?»

Но никто не мог ответить на его немой вопрос. Приходилось только надеяться, что всё изменится со временем, и зима снова будет зимой.

Вовке очень хотелось побывать ещё раз в будущем, чтобы взглянуть хоть одним глазком, произошли ли там какие-нибудь перемены, есть хоть малюсенькая польза от его усилий по борьбе за спасение Земли.

Он уже знал, что кроме их дружной команды очень много ребят со всего мира не жалея себя, и порой рискуя жизнью, творят добро, путешествуя по страницам истории. И Вовка очень сильно переживал из-за того, что считал свой вклад в общее дело не столь значительным, как ему хотелось бы.

...Прозвенел звонок, и в класс вошла Татьяна Олеговна.

- Здравствуйте, ребята!

- Добрый день, Татьяна Олеговна...

- Прошу садится. Сегодняшний урок я предлагаю посвятить сочинению на свободную тему. Возражения и предложения будут?..Нет?..Вот и хорошо – можете приступать.

Ученики открыли тетрадки, и каждый задумался, о чем ему хочется написать.

- Да, – снова обратилась Татьяна Олеговна ко всему классу, – надеюсь, на этот раз вы не будете столь кратко излагать свои мысли...

Ребята недоумённо завертели головами, пытаясь угадать, кому конкретно адресовался этот намёк. Вовка всё понял, и был благодарен учительнице, что она лишь сейчас ненавязчиво вспомнила о его сочинении из двух слов, написанном 1 сентября.

Снова встал вопрос, о чём писать. Вовке хотелось рассказать в сочинении о наблевшем, о том, что всегда занимало его мысли. Но он не мог придумать, как построить свои размышления, чтобы при этом не выдать секретов.

В кармане брюк тихо завибрировал мобильник. Он поглядел на парту Пашки и Димки, но те, склонившись над тетрадями, уже писали.

«Кому это делать нечего СМС присылать во время урока?», – раздражённо подумал он, незаметно от учительницы доставая телефон.

На зеленоватом экране, переливаясь всеми цветами радуги, чего даже быть не могло в этой устаревшей модели телефона, красовалось короткое сообщение:

«Привет, Вова! Не ломай голову, напиши о президентах. Очень соскучилась, но, надеюсь, скоро увидимся. Эля».

- Эля!!! – не контролируя своих действий, и забыв где находится, Вовка резко вскочил со своего места.

Весь класс от неожиданного крика вздрогнул.

- Что случилось, Скворцов? – Татьяна Олеговна повысив голос, строго обратилась к нарушителю дисциплины.

Вовка пришёл в себя, ловя на себе взгляды удивлённых и встревоженных одноклассников.

- Я это...извините, пожалуйста...просто вспомнил, о чём хотел написать...

- Садись, - всё так же строго сказала учительница, перейдя на ты, что бывало крайне редко, - если ещё раз будешь так эмоционально радоваться своим воспоминаниям на уроке, то мы с тобой будем ссориться...И отключи свой телефон в конце концов!

- Понял...понял...

Вовка немного успокоился, но вона приятных воспоминаний, нахлынувшая на него, ещё несколько минут не давала возможности собраться с мыслями.

Наконец, он взял себя в руки, и стал обдумывать, что именно советовала Эля написать о президентах. Вовка пришёл к выводу, что вряд ли она имела в виду его новогодние мотивы возникавшие раньше в воображении, а скорее всего, его недавние мысли и предположения о том, что спасти будущее можно только в случае, если не только исправлять прошлое, но и прилагать все усилия по правильному и гармоничному развитию настоящего.

Поразмыслив немного, он вывел в тетради большими буквами название своего сочинения:

Открытое письмо президентам всех стран мира.

Сосредоточившись, уже ни на что не отвлекаясь, чётко зная, о чём он хочет сказать, мальчик не отрываясь стал писать свой призыв:

«Уважаемые президенты всех стран! От имени всех детей мира к вам обращается российский школьник Владимир Скворцов!

Пишу я вам для того, чтобы вы наконец задумались, и поглядели в окна из своих кабинетов. Я искренне верю и надеюсь, что хотя бы некоторые из вас заботятся о том, что останется нам, детям, после вашего не очень мудрого и порою даже глупого выполнения возложенных на вас обязанностей.

Посмотрите внимательней в окна. Разве воздух, которым мы дышим, должен быть замечен? А мы его видим! Видим эти огромные свинцовые тучи над многими большими городами, которые образуются из выхлопных газов миллионов машин.

Вы хотите сказать, что для экономики стран не выгодно заменять выхлопную трубу на солнечную батарею, с помощью которой автомобиль может бесшумно передвигаться, не нанося никакого вреда природе? А будет ли выгоднее, если через каких-нибудь двадцать лет все мы задохнёмся из-за того, что уже не будет чем дышать? Кому нужна такая выгода? Вам? Нам, детям – это не нужно!!!

Моя бабушка как-то говорила, что раньше можно было спокойно пить воду прямо из реки. А сейчас? Там даже руки помыть страшно. Это благодаря вам в реки, моря и океаны попадают нефть и химические отходы. Неужели нельзя хоть что-то делать, чтобы не допускать такого?

Но вам некогда! У вас очень много других забот! Приёмы, интервью, подписание множества важных документов, от чего очень устаёт рука, но пользы от этих бумажек что-то пока не очень видно.

Объясните нам, пожалуйста, всем детям Земли, почему многие из вас продолжают решать возникшие споры с помощью оружия? Ответьте нам – кому нужна война? Может тем солдатам, которые пали в бою, или матерям, которые оплакивают своих сыновей? Или тем из нас, которым в память об отце или дедушке, остаётся только несколько фотографий, на которых молодой парень обнимает берёзы или держит автомат?

Так вот никому это не нужно!!!

Я подумал – ведь, сколько можно сделать велосипедов из одного только танка! А сколько можно построить стадионов и детских площадок по всему миру, за те деньги, которые по вашему указанию тратятся на вооружение! Эх, вы...

Мне очень жаль, что моё обращение к вам от всех детей Мира останется лишь исписанной страницей в школьной тетради, и вы не придёте в любую ближайшую школу, в любой стране, где бы вы не находились, чтобы прочесть то же самое, быть может лишь сказанное немного иначе.

Прошу вас, станьте настоящими президентами, а не просто костюмами, которые умеют ставить подписи! Пока ещё не поздно, делайте же что-нибудь для того, чтобы жизнь на нашей планете никогда не погибла!

Если вам трудно разобраться, что нужно делать, то спросите меня, школьника Вову Скворцова».

Прозвенел звонок, и ребята, выходя из класса, клали свои тетради на стол учителя в общую стопку. На этот раз Вова без тени смущения сдал своё сочинение. И хоть он не был уверен, что Татьяна Олеговна оценит его старания высоко, ведь всё-таки трудно было его письмо назвать сочинением, но его не беспокоило то, какая будет оценка. Он чувствовал прилив радости оттого, что сделал что-то важное, что-то необходимое, что-то не дававшее спокойно и беззаботно оставаться прежним. И это оказалось не так уж сложно. Он всего лишь доверил бумаге свою веру и надежду, что у первых лиц государств всё-таки должен проснуться разум.

Придя домой после школы, и раздеваясь в коридоре, он услышал доносившиеся из комнаты возгласы одобрения, которые издавал Тайсон.

«Опять в Интернете картинки смотрит», – догадался мальчик и вошёл в комнату родителей, где стоял компьютер.

- Тайсон ну я же тебя просил, не нужно подходить к компьютеру, когда меня нет дома. А если бы это не я пришёл, а родители?

Тайсон не отрываясь от монитора, продолжал рассматривать картинки кошек.

- Что ж ты думаешь, я по звуку не могу определить, кто пришёл?

- Да, ты конечно можешь, но отец меня уже дважды ругал, что я оставляю компьютер включённым. Я же не мог ему сказать, что это Тайсон когда остаётся сам, глазаёт на всякую дребедень из Интернета!

- Как ты можешь такую красавицу называть дребеденью? – кот немного отклонился в сторону, давая возможность мальчику самому убедиться, - Ты лучше посмотри, какая это красавица!

Вовка пожал плечами:

- Кошка, как кошка...

- Нет. Это не просто кошка! - возразил любитель виртуального мира, - Видишь у неё золотые усы? Это говорит о том, что она из королевской семьи!

Вовка рассмеялся:

- Дурак ты, Тайсон. Это ей специальной пудрой усы позолотили, чтобы такие как ты наивные ценители, видели в ней что-то необычное!

Кот повернулся к мальчику, и сразу же опечалившись и с надеждой спросил:

- Ты не обманываешь? Ты хочешь сказать, что это не настоящие?

- Зачем мне тебя обманывать...Её, как любую модель, позирующую для художественного фото, кое-где подкрасили, кое-где подрисовали, и в результате ты смотришь на кошку своей мечты. А на самом деле, если бы ты встретил эту красавицу на улице, то может быть даже не посмотрел в её сторону!

Тайсон заметно сник:

- И что, все-все эти кошечки на самом деле некрасивы?

- Ну почему сразу все? Просто даже красивым требуются услуги гримёров перед съёмками, у них работа такая...

- А я думал, что кошечки свои фото отправляют в Интернет, чтобы познакомиться с кем-нибудь и завязать серьёзные отношения...

- Тайсон! Ну ты же взрослый кот! Если само виртуальное знакомство противоестественно, то какой может быть процент вероятности, что оно окажется серьёзным?

Тайсон не хотел так запросто отказываться от своих мечтаний:

- Процентов сто по стооднобальной системе подсчёта!

- Как раз наоборот, - улыбнулся мальчик, - лишь один процент будет удачным по твоей системе!

- Лучше бы ты мне этого не говорил, - Тайсон разочарованно ещё раз посмотрел на экран монитора, - да, кстати, чуть не забыл, - кот снова обратился к Вовке, - тебе письмо пришло по электронной почте...

- Да? – оживился мальчик, и у него заблестели глаза, - и от кого же? – он надеялся, что раз Эля сумела загадочным образом отправить ему СМС, то может и электронное письмо пришло от неё.

- Да от этого...от Фурдэдудэля из Канады...

- Что ж ты раньше молчал! - Вовка всё равно был приятно удивлён, - Ну подвинься же! – нетерпеливо отодвинул он кота немного в сторону, усаживаясь в кресло перед компьютером.

Открыв электронный почтовый ящик, он прочёл важное сообщение от Джона:

« Привет, Лётчик! Сегодня я виделся кое с кем из ещё незнакомых тебе наших друзей издалека, и задал вопрос – почему у тебя нет доступа к базе данных. Мне сказали, что после твоего последнего полезного решения, теперь доступ у тебя уже есть!

Пароль доступа – слово с медальона, написанное в правильной последовательности букв + твои инициалы.

Название сайта, сказали, ты должен догадаться – это название зелёной книжки, которую ты видел однажды.

Извини за секретность, но сам понимаешь...

С наилучшими пожеланиями – Фурдэдудэль».

Вовка не сразу понял о какой книге идёт речь, но, поразмыслив, догадался. Он стал быстро набирать необходимые символы на клавиатуре. Всё получилось, и он «зашёл» на необходимый сайт. Введя пароль, Вовка получил долгожданный доступ к базе данных.

Трудно было сразу разобраться в замысловатых таблицах, но через некоторое время, вдумчиво изучая полученную информацию, спасатель всё понял.

В первой колонке значились имена спасателей, точнее, их прозвища: Лётчик, Фурдэдудэль и т. д. Вовке хотелось найти Элю в этом списке, но он не знал, под каким из имён она спрятана в базе данных.

Во второй – были указаны родные планета и страна спасателей. Земля, Счастливая и т. д. Мальчик был очень удивлён, найдя среди названий планет Марс. Так значит, Марс обитаем...», – почему-то обрадовавшись, подумал он.

В следующей графе были перечислены выполненные и предстоящие миссии спасателей, а также, если их было несколько, указаны имена всех участников, которые совместными усилиями спасли кого-нибудь в конкретной ситуации или исправили историческую ошибку.

В последней колонке давалась краткая оценка, замечания, а также указана степень риска.

Вовка не без гордости прочёл: «Спасатель Лётчик. Землянин, Россия. 1184 год до н. э. Беотия. Спасение Ифигении. Совместно с Тайсоном, Пэпэ, Контрабасом. Блестяще выполненное задание. Степень риска – 8 из 10. Замечания: риск оправдан».

Но удивление мальчика вызвало другое сообщение, касающееся его лично:

«Спасатель Лётчик. Землянин, Россия. 2006 год. Борьба по охране окружающей среды и прекращение войн на Земле. Сделан первый шаг – сочинение в виде обращения к президентам всех стран с призывом. Степень риска – 1 из 10. Замечания: просьба ко всем спасателям всячески оказывать Лётчику содействие и обратить внимание на эту сложную миссию. Очень высока вероятность максимального риска во время последующих шагов. Предлагаем заняться этой проблемой совместно».

Мальчик стал просматривать другие сообщения. Так он узнал, что многие спасатели занимаются не только работой над ошибками Человечества в прошлом, но и прилагают свои усилия для улучшения настоящего. Многие из них пытались решить сложнейшие задачи: борьба со СПИДом, наркоманией, алкоголизмом, голодом в развивающихся странах, закрытие предприятий угрожающих природе вредными выбросами в атмосферу, последствиями локальных экологических

катастроф, ускорившимся таянием ледников, вырубкой лесов, последствиями стихийных бедствий, предотвращении аварий на транспорте, и многое другое.

«Так всё это действительно не особо отличается от того, что я видел в будущем», - с грустью размышлял мальчик, - «нужно, чтобы немедленно, не только спасатели, но и все люди стали хоть что-то делать для лечения заболевшей планеты!»

Тайсон, внимательно читавший вместе с Вовкой, для удобства перебравшись к нему на руки, негодующе высказал своё мнение:

- Ситуация уже сейчас намного хуже, чем я предполагал! А всё начинается с бумажки, брошенной мимо урны, или кота, над которым издеваются безмозглые подростки, желая показать друг другу, какие они «крутые»! Вон – пусть свою крутизну лучше покажут, ведя здоровый образ жизни!

Вовка погладил кота, и с грустью воскликнул:

- Ты абсолютно прав, мой друг! Как же ты прав!!!

Глава 24

На каникулы в деревню

Наступили зимние каникулы. Вовка предложил ребятам на несколько дней, отпросившись у родителей, отправится вместе с ним в деревню к бабушке Поле. Так как наконец-то выпал снег, то там можно было вволю накататься с горок на лыжах и санках. Кроме этого, очень хотелось повидать деда Никиту, поговорить с ним.

Ребята с радостью согласились, и на следующий день после Нового года ребята отправились на зимний отдых, пообещав родителям не шалить и звонить.

- Здравствуйте, бабушка! С Новым годом! Что не ждали? – закричал Вовка с порога, - Встречайте гостей!

- Добрый день! С наступившим! Здравствуйте! – улыбались Пэпэ и Контрабас.

- Внучёк! Да ещё с друзьями! – всплеснула руками женщина, - Что ж ты Вовусик телеграмму не дал, что приедете? Я бы хоть пирогов напекла! – бросилась бабушка Поля душить в объятиях своего внука, - А котик твой как там? – пыталась она от волнения сразу же расспросить как можно больше.

- Да котик нормально, - улыбался Вовка, - мы бы и его взяли с собой, так он снега не любит!

- Проходите ребятки, что ж вы на пороге топчетесь? – опомнилась хозяйка, выпуская, наконец, Вовку из объятий, - Сейчас я быстро обед сготовлю!

- Спасибо, но мы не голодны! – отнекивался Димка.

- Мы лучше пока светло пойдём на лыжах покатаемся! – поддакивал Пашка.

- Ничего не знаю! – безапелляционно возразила бабушка, - Голодными я вас всё равно никуда не отпущу!

Вовка подал друзьям знак, что лучше не спорить.

- Тогда, баб Поля, пока вы готовить будете, - сказал внук, - мы пойдём колоть дрова.

- Та не надо, - запротестовала бабушка, - я сама потом наколю, вы с дороги совсем устали...

- Вот ещё! Где топор? - Пашка не мог согласиться с такой постановкой вопроса, - Мы ничуть не устали!

Вовка про себя порадовался за искренний настрой своего друга. После ссоры их дружба с Пэпэ стала ещё крепче, и тот конфликт, возникший во время футбольного матча, вспоминался теперь лишь как досадное недоразумение.

Ребята вышли во двор, оставив привезённые с собой лыжи у порога. Пока Пашка и Димка по очереди кололи дрова, Вовка достал из сарая лопату, и стал отбрасывать снег с протоптанных, но уже припорошенных дорожек, ведущих к сараю и коровнику. Он настолько увлёкся, что после этого лихо управился с сугробами, лежащими под окнами дома и у будки Баксика. Пёс радостно лаял, и прыгал на мальчику, когда тот подходил его погладить.

Бабушка позвала их обедать, и ребята довольные и разгорячённые, дружной гурьбой ввалились в прихожую, отряхиваясь от снега.

Они с аппетитом уплетали горячие щи с золотистой плёночкой и плавающими большими кусками мяса, оживлённо вспоминая встречу Нового года у Димки дома, и отшучиваясь от ворчанья бабушки Поли по поводу своих разговоров.

Когда же они приступили ко второму – пюре с отбивными и квашеной капустой, Бабушка поля всё-таки не утерпела, и тоже включилась в разговор:

- Вовусик, а в школе как?

- Всё...нормально, - делая паузы для прожёвывания, отвечал внук.

- А у вас, ребятки?

- Даа...отлично всё....

- А папа как, Вова? Зарплату дают?

- Редко...

- А маме?

- Часто, но мало...

- От, паразиты, - нервничала старушка, - сами на «Лимнузинах» ездят, а вы живите, как хотите!

Ребята покатались со смеху, ещё больше приходя в восторг, что бабушка Поля не поняла, почему они смеются.

- Бабушка, не лимнузины, а лимузины! – просветил образованный внук.

- А? Как ты сказал? Ну я же и говорю, на лимнузинах, или на этих, как их...А! «Шипах»!

- Да не шипах, а джипах! – рискуя подавиться и повизгивая сквозь смех, с трудом выдавил из себя Пашка.

- А какая разница? – не хотела переучиваться пожилая ученица, - как оно не называется, а всё одно от народа далеко...

Ребята уже не в силах успокоиться, с трудом заканчивали обед. Когда они, поблагодарив хозяйку, вылезали из-за стола, не представляя, как теперь объевшись будут кататься на лыжах, Вовка, всё ещё улыбаясь, спросил у бабушки:

- А как там дедушка Никита, баб Поль, не знаешь?

- Знахарь что ли? – забеспокоилась женщина, отводя глаза в сторону, - Так это...заболел он...

- Что же ты молчала? – подскочил к ней Вовка, сразу же став серьёзным и сильно встревожившись, - Что с ним? Ну, не молчи же, говори!

Бабушка Поля не знала, как сказать, чтобы не сильно расстраивать внука:

- Пожар у его соседки был...

Вовка похолодел, Пашка с Димкой также с невыразимой тревогой смотрели на женщину.

- Дом-то, деревянный, - с тяжёлым вздохом решила наконец-то на рассказ бабушка Поля, - всё враз загорелось...Зинка, хозяйка, на ферме была, а дома ребятня малая – Тamarке, старшенькой, шесть, а младшенькому Ванюшке – четыре годика...

- Нуу???

- Ото ж и ну...наверное, со спичками баловались...Вообщем, всей деревней бросились тушить, да где уж там! А они бедные, кричат там, аж мурашки по коже..., - бабушка Поля стала вытирать слёзы, сами собой покотившиеся из глаз.

- Ну, бабуля, говори! – стал тормошить её внук.

- Когда думали что уже всё, пропадёт детвора, - немного взяв себя в руки продолжала старушка, - вдруг, как из под земли, знахарь появился, и с разгону одним ударом вышиб дверь плечом, и пошёл в огонь, бедолашный... - женщина подолом стала утирать вновь нахлынувшие слёзы.

Ребята напряжённо молчали, боясь услышать самое страшное.

- Спас таки знахарь детвору, они уже из больницы даже выписались, да вот сам сильно обгорел...лежит помирает, а на лечение ехать не захотел ...

Последние слова бабушка говорила уже вслед выбегавшим из дома ребятам, которые так и помчались к избе деда Никиты, позабыв о верхней одежде...

...Спасатели, стараясь не шуметь, тихонько приблизились к кровати, на которой с закрытыми глазами лежал старик. Он был очень бледен, голова забинтована, а на одной щеке виднелась безобразная рана ожога. От некогда пышной седой бороды, оставалось лишь жалкое воспоминание в виде клочка оплавившихся волос.

- Он не умер? – с тревогой прошептал Димка, неизвестно к кому обращаясь.

Веки деда Никиты слегка дрогнули, и он медленно открыл глаза. Почувствовав чьё-то присутствие, он перевёл взгляд с потолка немного в сторону, и слабо улыбнулся:

- А! Внучата пришли! – он попытался приподняться, но Вовка с тревогой бросился к нему.

- Лежите-лежите, не нужно вставать...

- Как это не нужно, - не подчинился старик, стиснув зубы от ужасной боли и с трудом сев на кровати, - у меня гости, а я должен ваяться, как бревно?

Только сейчас ребята заметили, когда одеяло свалилось на пол, и Пашка поспешно его поднял, что руки старика, как и голова, полностью забинтованы.

Дед Никита разглядывал визитёров, и несмотря на ужасное состояние, в котором он находился, его взгляд по-прежнему был живым и полон необъяснимой и загадочной силы:

- Видите, ребятня, - старался он улыбаться, - когда-то подшучивал над Тайсоном, что он обгорел, а теперь и сам дошутился...

- Дед, Никита! Если бы мы знали, что с вами что-то случилось, то непременно сразу же бы примчались! – в сердцах воскликнул Вовка.

- Зачем, касатики? У вас более важных дел полно...Как же вы меня порадовали тогда, когда Дарсмехея раненого ко мне привезли...

- А как он, Дарсмехей? – поинтересовался Паша.

- Да вы сами у него об этом спросите, - пересиливая головокружение, отвечал дед Никита, - он с минуты на минуту должен прилететь, чтобы меня навестить...Прилягу я пока, детвора, что-то устал от продолжительного отдыха в постели...

- Конечно-конечно... - засуетились ребята, заботливо укрывая старика одеялом. Когда старик немного отдышался, переждав мучительные боли во всём теле, он с закрытыми глазами заговорил, обращаясь к ребятам:

- Мне Дарсмехей рассказывал, что вы девочку как-то спасли в Троянской войне...Молодцы...Порадовали старика...Это я вам должен сказать, может даже важнее, чем остановить саму войну, - знахарь провёл языком по пересохшим губам, и Димка сразу же зачерпнув ковшиком воды из ведра, предусмотрительно оставленному кем-то возле кровати, осторожно стал поить старика.

- А важнее это потому, - продолжал дед Никита, поблагодарив Димку, - что война – это тётка, которая приходит забрать жизни взрослых мужчин, дерзнувших взяться за оружие. Но она не брезгует прихватить с собой и жизни ни в чём не повинных женщин и детей. Вырвать из её лап маленькую девочку – это не только спасти её жизнь. Но это также спасение её будущих детей и внуков! Может быть даже среди вас троих, кто-то на самом деле далёкий-далёкий потомок той девочки, а потому, защитив её от занесённого над головой кинжала, вы тем самым спасли и друга...

Ребята переглянулись, как бы ища между собой возможного потомка Ифигении.

- Деда, Никита, - осторожно обратился Вовка к старику, - а разве нельзя сделать так, чтобы вернутся назад во времени, и предотвратить пожар, чтобы вы теперь не мучались?

Знахарь чуть улыбнулся кончиками губ:

- Нет, Володька, никак нельзя...Со временем вы это поймёте, почему друзья из космоса исключили эту губительную возможность при использовании землянами Колеса Времени. Мы же лечили твой разбитый нос, как и лечили Дарсмехея, так чем же я лучше вас? Ничего, полежу, оклемаюсь, а там глядишь, ещё вас на свою свадьбу позову...

Раздались поскрипывания чьих-то шагов за окном, и в избу вошёл Дарсмехей:

- Что ж вы друзья даже шапок не надели, когда сюда спешили? Давайте бегом назад, пока мы тут немного подлечимся, а то бабушка Поля уже из дома собралась выходить, чтобы нести вам сюда одежду!

- С чего вы взяли? – изумился Пэпэ.

Дарсмехей поднёс руку к голове, и как однажды Вовке, он показал всем, как ловит невидимые нити в воздухе.

- Мы сейчас вернёмся, - обратился к деду Никите Лётчик, и спасатели двинулись к двери, - да, кстати, добрый день Дарсмехей, а то ведь даже забыли поздороваться...

- Привет-привет, - улыбнулся Эллин отец, - обязательно возвращайтесь, у меня для вас есть небольшой новогодний сюрприз!

Мальчишки поспешили назад по заснеженной дороге, и на полпути повстречали бабушку Полю, спешившую навстречу неся в охапке их зимние куртки.

- Ах вы, негодники! – стала она ругаться, заведя ребят, - Вот дать бы вам всем ремня!

Мальчишки извинились, расхватили, поблагодарив, свои вещи, и снова побежали обратно к деду Никите.

Когда они без стука ворвались в избу, их остановил громкий крик Дарсмехея из комнаты, откуда доносились стоны деда Никиты:

- А ну живо на улицу! Погуляйте пока!

Дважды не пришлось повторять и мальчишки снова выскочили на улицу. Чтобы чем-то себя занять, они стали и у деда Никиты наводить порядок во дворе, дружно замахав лопатами, взятыми в сарае. На них из своей будки рычал Бывал, который их узнал, но близко не подпускал. Они успели расчистить весь двор от снега до того момента, когда на крыльце показался Дарсмехей.

Мальчишки бросились к нему:

- А скажите, как там Эля? – Вовка не смог скрыть своего волнения.

- Эля шлёт все приветы, а тебе особенно! – улыбнулся Дарсмехей, обращаясь к Вовке, - Просила, чтобы я всех троих отправил вас на экскурсию!

- На вашу планету? – вспыхнули Пашкины глаза.

- Нет, - взрослый спасатель стал печален, - к нам никак нельзя...да вы же в курсе...Сейчас можете слетать ненадолго в будущее, в тот день, в котором однажды уже побывал Вова с моей дочерью...

- Уррра!!! – в три голоса протяжно заголосили мальчишки, рассердив тем самым Оскала, который выскочил из будки и недовольно залаял.

- А когда мы можем туда отправиться? – поинтересовался Димка.

- Да хоть прямо сейчас! – снова улыбнулся Дарсмехей, - До сарая проводить, или дорогу найдёте?

Мальчишки наперегонки ринулись к сараю...

...Вовка открыл глаза и снова зажмурился. Солнце, отсвечивая от снега, слепило своей яркостью. Наконец, немного привыкнув, мальчик огляделся и не поверил...Он с друзьями стоял посреди родного школьного стадиона, и всё вокруг было укрыто снегом.

Не было дождя, не было серых туч над головой, впрочем, как и по-прежнему не было футбольных ворот и теннисных столов.

Немного расстроившись, Вовка стал водить друзей по стадиону, объясняя, как и что изменилось с тех пор, когда он уже бывал здесь.

- Здесь валялись кучи мусора, - объяснял он, когда они бродили по волейбольной площадке, а вон там, - он указывал рукой по направлению к парку, - ты Пашка, в каком-то дурацком рыжем парике напугал меня!

- Но как же такое может быть? - удивлялся Пэпэ, - ты столько раз рассказывал об этом, а я всё равно не могу взять в толк: к тебе приходил я, но только взрослый!

- Думаешь, мне легко это понять? - разводил руками Вовка, - Но разве то, что происходит с нами, наши путешествия во времени, разве это можно как-то объяснить? Ведь ни ты, ни я, ни Димка, не верили в то, что такое возможно, до тех пор, пока не отправились в свой первый полёт! Разве нет?

- Да, ты абсолютно прав, - согласился Димка, - ведь тогда, 1 сентября, когда ты пытался нам всё объяснить, я всерьёз решил, что ты сошёл с ума...

Ребята рассмеялись, вспомнив тот памятный и насыщенный событиями день.

Они направились через парк к школе. Вовка с волнением поглядывал на окна здания, выглядывавшего из-за деревьев. Когда они приблизились, то ему не удалось заметить ни одного разбитого стекла, что не могло не порадовать.

Пашка подёргал входную дверь. Она была закрыта. Тогда они дружно постучали в неё.

Послышались приближающиеся шаги, а после этого поворот ключа в замке. На пороге стоял заспанный охранник:

- Чего тарабаните, что вам делать больше нечего в Новый год, как в школу переться?

- Простите, - Вовка сам уловил своё волнение, - скажите, а школу не закрыли по приказу правительства из-за эпидемий цинги и гепатита?

Охранник долго таращился на мальчика, что-то соображая. Наконец-то он нашёлся, что ответить:

- Слышь, пацан...Дёргайте отсюда, пока я вам уши не пообрывал! А когда ты после каникул вернёшься сюда, то я обязательно скажу твоему классному руководителю, что его ученички встречали Новый год с алкоголем!

- Вот спасибо!!! - запрыгал от радости Вовка, - пошли, пацаны, всё в порядке!

Мальчишки весело побежали по аллее вглубь парка.

Охранник долго смотрел им вслед. Потом, поправив съехавшую во время сна шапку, сам себе озадаченно сказал:

- Во молодёжь пошла! Напьются какой-то дряни, а потом ещё радуются, что об этом узнают учителя...Даа...Куда катится этот мир?

Спасатели с удовольствием поиграли немного в снежки. Когда, запыхавшись и наигравшись, они отряхивали друг друга от снега, Вовка сказал:

- Видите, то что мы принесли хоть какую-то пользу в общее дело, дало возможность будущему измениться немного в лучшую сторону. Но всё равно, это только начало, потому что ещё далеко не всё здесь так, как должно быть!

- Почему ты так решил? – удивился Димка, - по-моему, всё в порядке!

- Нет не всё! – возразил Вовка, - На футбольном поле нет ворот, а значит, их кто-то украл, да и хоть одну машину за то время что мы здесь вы увидели?

Димка уже хотел сказать «нет», но тут воскликнул Пашка:

- А я вижу машину!!!

Все обернулись. По дороге бесшумно катился серебристый автомобиль, сверкая солнечными бликами, отражаемыми от крыши.

- На солнечных батареях... - восхищённо выдохнули все втроём, любуясь изящными обтекаемыми формами чуда на колёсах.

Провожая взглядами автомобиль до тех пор пока он не скрылся из виду, никто больше не выговорил ни слова. Первым нарушил молчание Пашка:

- Ну что, ты говорил, что в супермаркете можно будет посмотреть выпуск новостей?

Вовка, на мгновение задумавшись, ответил:

- Знаете что, друзья! А давайте туда не пойдём! Ведь так не хочется испортить хорошее впечатление...

ЭПИЛОГ

...Почти целую неделю мальчишки гостили в деревне. Они каждое утро проводили в хлопотах по хозяйству у бабушки Поли и деда Никиты, а после обеда спешили на горки за деревней. Так как на лыжах все они не очень хорошо стояли, то уже на третий день ребята пересели на санки, потому что Пашка и Вовка поломали свои лыжи при многочисленных падениях, а Димке не интересно было в одиночку кататься на своей уцелевшей паре.

Деду Никите забота и присутствие ребят, придавали сил, и он уже чаще стал ненадолго подниматься с постели. Он присоединялся к ребятам, садясь вместе с ними за стол, когда они разгорячённые прогулкой на воздухе, забегали к нему после катаний, чтобы попить чайку из блюдца и весело поболтать, поднимая тем самым хозяину настроение. В такие моменты и дед Никита рассказывал верным друзьям какую-нибудь весёлую историю, приключившуюся с всеобщим любимцем Тайсоном.

И сейчас, сидя на уроке истории, и отвлечённо разглядывая снежные шапки на ветвях деревьев, Вовка с улыбкой вспоминал пролетевшие зимние каникулы. Вспоминал всё, что произошло в его жизни с тех пор, как он повстречал у пруда девочку в серебристом комбинезоне. Немножко грустил из-за того, что посланница Мира из галактики Вдохновения созвездия Пламенных Сердец планеты Счастливая – сейчас где-то далеко-далеко.

Он настолько увлёкся своими воспоминаниями, что не сразу сообразил, что весь класс почему-то поднялся со своих мест. И лишь когда сосед по парте Ваня Неунывайко, легонько толкнул его в бок, он очнулся и вскочил.

В класс уже вошла директор школы Марта Владимировна Цензурьева, и неодобрительно поглядывая на зазевавшегося ученика, строго и официально сообщила:

- С сегодняшнего дня в вашем классе будет учиться новая ученица. Прошу приветствовать, - протянула она руку по направлению к приоткрытой двери.

В класс, улыбаясь, вошла Эля...

К О Н Е Ц

октябрь 2006-январь2007

Оглавление

- Глава 1. В которой главные герои присматриваются друг к другу
- Глава 2. В которой Вовка узнаёт много нового
- Глава 3. В которой Вовка знакомится с дедом Никитой и переживает за четвероногих друзей
- Глава 4. В которой Вовка знакомится с машиной времени
- Глава 5. Спасатель Вовка в будущем на уроке русской литературы
- Глава 6. Выпуск новостей
- Глава 7. Вовка навёрстывает упущенное
- Глава 8. Боксёры любят молоко
- Глава 9. Неожиданные перемены
- Глава 10. Вхождение монаха Вовки в город Тивериада
- Глава 11. Знакомство с герцогом
- Глава 12. В заточении
- Глава 13. Прощай каникулы!
- Глава 14. В школу как на праздник!
- Глава 15. Ночной визит
- Глава 16. Несостоявшаяся казнь
- Глава 17. В море
- Глава 18. Школа №9
- Глава 19. Прекрасная Кассандра
- Глава 20. У жертвенного алтаря
- Глава 21. Фурдэдудэль и футбол
- Глава 22. Премьера
- Глава 23. Обращений к президентам
- Глава 24. На каникулы в деревню

